

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ*

**ПРАКТИКУМ
ПО ОСОБЕННОСТЯМ КВАЛИФИКАЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебник

*Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебника для курсантов и слушателей образовательных
организаций высшего образования системы МВД России,
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*

**Москва
2019**

Рецензенты:

- М. М. Дайшутов**, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Осипов, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Жеребченко, кандидат юридических наук;
С. Ф. Миловидова, кандидат юридических наук;
А. А. Чугунов, кандидат юридических наук;
Я. С. Калининская, кандидат юридических наук
(*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя*);
Н. А. Егорова, доктор юридических наук, доцент
(*Волгоградская академия МВД России*);
Е. В. Рогова, доктор юридических наук, доцент
(*Восточно-Сибирский институт МВД России*);
С. Н. Шатилов, кандидат юридических наук, доцент
(*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России*);
Ю. Ю. Савельев
(*Следственный департамент МВД России*)

Авторский коллектив:

- Косарев М. Н.**, кандидат юридических наук, доцент — гл. 1, 5;
Сабанин С. Н., доктор юридических наук, профессор — гл. 1;
Изотова М. Б., кандидат юридических наук, доцент — гл. 1;
Щетинина Н. В., кандидат юридических наук, доцент — введение, гл. 2, 4;
Кокорин Д. Л., кандидат юридических наук, доцент — гл. 2, 4;
Пашнин А. Н., кандидат юридических наук, доцент — гл. 2;
Харламова А. А., кандидат юридических наук, доцент — гл. 3, 4, 5

П691 Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. — М. : ДГСК МВД России, 2019. — 392 с.

В учебнике рассматриваются теоретические основы уголовно-правовой оценки деяний, дается толкование признаков составов отдельных видов преступлений, анализируются проблемные вопросы их квалификации.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел.

ББК 67.408.018

© Коллектив авторов, 2019

© ДГСК МВД России, 2019

© УрЮИ МВД России, 2019

© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет, оформление, 2019

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Понятие и виды квалификации преступлений.	
Процесс квалификации. Юридическое значение квалификации преступлений	9
1.1. Применение уголовно-правовых норм. Квалификация преступления как частный случай юридической квалификации	9
1.2. Состав преступления, его элементы и признаки, устанавливаемые при квалификации преступления	17
1.3. Общие и специальные правила квалификации преступлений. Их соотношение и практическое применение	29
1.4. Квалификация преступлений с двумя формами вины	31
1.5. Понятия юридической и фактической ошибки и их влияние на квалификацию преступления	31
1.6. Квалификация преступлений, совершенных специальным субъектом	42
1.7. Особенности квалификации совокупности преступлений при совершении нескольких деяний	44
1.8. Квалификация преступлений при соучастии	48
1.9. Квалификация неоконченного преступления	60
1.10. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее влияние на квалификацию	67
1.11. Значение судебной практики для разрешения отдельных проблем квалификации преступлений	71
Вопросы для самоконтроля	73
Рекомендуемая литература	73
Глава 2. Вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья	75
2.1. Понятие и классификация преступлений против жизни и здоровья	75
2.2. Вопросы квалификации простого убийства	76
2.3. Вопросы квалификации убийств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ	84
2.4. Вопросы квалификации привилегированных видов убийств	110
2.5. Вопросы квалификации причинения смерти по неосторожности	124
2.6. Вопросы квалификации преступлений, направленных на совершение самоубийства	126
2.7. Вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	132

2.8. Вопросы квалификации умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью	137
2.9. Вопросы квалификации причинения легкого вреда здоровью.	139
2.10. Вопросы квалификации побоев.	140
2.11. Вопросы квалификации истязания	143
2.12. Вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности	145
2.13. Вопросы квалификации заражения венерической болезнью	146
2.14. Вопросы квалификации неоказания помощи больному	148
2.15. Вопросы квалификации оставления в опасности	153
Вопросы для самоконтроля.	156
Рекомендуемая литература	157
Глава 3. Вопросы квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности	159
3.1. Понятие и классификация преступлений против свободы, чести и достоинства личности	159
3.2. Вопросы квалификации похищения человека	159
3.3. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы	167
3.4. Вопросы квалификации торговли людьми.	170
3.5. Вопросы квалификации использования рабского труда.	176
3.6. Вопросы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.	180
3.7. Вопросы квалификации клеветы.	183
Вопросы для самоконтроля.	189
Рекомендуемая литература	189
Глава 4. Вопросы квалификации преступлений против собственности	191
4.1. Понятие и классификация преступлений против собственности	191
4.2. Понятие и признаки хищения чужого имущества.	192
4.3. Предмет хищения	193
4.4. Формы и виды хищений.	194
4.5. Вопросы квалификации кражи	195
4.6. Вопросы квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	209
4.7. Вопросы квалификации мошенничества	210
4.8. Вопросы квалификации присвоения или растраты.	247
4.9. Вопросы квалификации грабежа.	251
4.10. Вопросы квалификации разбоя	255

4.11. Вопросы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность	264
4.12. Вопросы квалификации вымогательства	267
4.13. Вопросы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием	272
4.14. Вопросы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)	275
4.15. Вопросы квалификации умышленных уничтожения или повреждения имущества	279
4.16. Вопросы квалификации уничтожения или повреждения имущества по неосторожности	285
Вопросы для самоконтроля.	286
Рекомендуемая литература	287

Глава 5. Вопросы квалификации преступлений против общественной безопасности 290

5.1. Понятие и виды преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	290
5.2. Вопросы квалификации террористического акта	293
5.3. Вопросы квалификации содействия террористической деятельности	301
5.4. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма	308
5.5. Вопросы квалификации прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности	312
5.6. Вопросы квалификации организации террористического сообщества и участия в нем	314
5.7. Вопросы квалификации организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации	316
5.8. Вопросы квалификации несообщения о преступлении	319
5.9. Вопросы квалификации захвата заложника	321
5.10. Вопросы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма	326
5.11. Вопросы квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем	330
5.12. Вопросы квалификации бандитизма	335
5.13. Вопросы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (в ней)	342
5.14. Вопросы квалификации массовых беспорядков	349

5.15. Вопросы квалификации и ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	353
5.16. Вопросы квалификации хулиганства	372
5.17. Вопросы квалификации вандализма	380
Вопросы для самоконтроля	385
Рекомендуемая литература	385
Заключение	387

Введение

В нормативных правовых актах, регламентирующих образовательную деятельность в Российской Федерации, акцентируется внимание на развитии компетентностного подхода как наиболее эффективной формы подготовки практикоориентированного специалиста. Формированию профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, несомненно, способствует изучение дисциплины «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений», задачами которой являются:

- углубление общетеоретических знаний уголовного права;
- формирование навыков системного применения норм действующего уголовного законодательства при квалификации преступлений;
- обучение методике квалификации и разграничения различных видов преступлений и иных видов правонарушений;
- формирование навыков обоснования и оформления выводов о квалификации преступлений и изменении квалификации преступлений в процессуальных документах;
- развитие способностей к выявлению и устранению ошибок в применении норм уголовного законодательства;
- подготовка к осуществлению экспертно-консультативной деятельности по вопросам квалификации преступлений;
- осуществление правового воспитания, формирование у обучающихся высокого уровня правосознания в области квалификации преступлений, установки и умения эффективно бороться с преступностью в режиме строгого соблюдения действующего законодательства.

Необходимым условием нормального функционирования правовой системы является соблюдение принципа законности. Применение норм уголовного закона как сложный, многоаспектный процесс соответствует критерию законности лишь в случае правильной квалификации преступлений. Как показывает изучение правоприменительной практики, верная юридическая оценка отдельных преступлений продолжает сохранять свою актуальность. Это связано с наличием оценочных и бланкетных признаков указанных преступлений, отсутствием единообразного официального и доктринального толкования отдельных элементов соответствующих составов, необходимостью соотношения теоретических положений уголовного права с практикой применения уголовного закона.

В учебнике «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений» на основе юридического анализа современного уголовного законодательства представлено толкование признаков составов преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, собственности и общественной безопасности. На основе судебных решений по конкретным уголовным делам рассмотрены проблемные вопросы квалификации указанных

преступлений, акцентировано внимание на типичных ошибках, допускаемых в правоприменительной деятельности. Информация, изложенная в учебнике, будет способствовать обеспечению будущих сотрудников органов внутренних дел необходимыми знаниями о прецедентной практике и актуальных вопросах квалификации отдельных преступлений; умениями осуществлять анализ и толкование уголовно-правовых норм, в том числе с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, соотносить теоретические положения уголовного права с практикой применения уголовного закона; а также овладению ими методикой квалификации и разграничения преступлений.

В основу издания положены материалы современного уголовного законодательства России, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные, полученные в результате изучения материалов уголовных дел по преступлениям против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, собственности и общественной безопасности, смежным и сопутствующим преступлениям, а также достижения науки уголовного права.

Учебник предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, и будет способствовать формированию следующих компетенций:

- способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-2) (в части, касающейся квалификации преступлений);
- способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-4) (в части, касающейся квалификации преступлений);
- способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-5) (в части, касающейся квалификации преступлений);
- способности осуществлять производство дознания по уголовным делам (ПК-11) (в части, касающейся квалификации преступлений).

Кроме того, учебник может быть использован при изучении отдельных тем дисциплины «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений» обучающимися по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.

Глава 1. Понятие и виды квалификации преступлений. Процесс квалификации.

Юридическое значение квалификации преступлений

1.1. Применение уголовно-правовых норм.

Квалификация преступления как частный случай юридической квалификации

Применение норм каждой отрасли права (гражданского, административно-го, трудового, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и др.) является особой формой государственной деятельности и имеет свои существенные особенности. Не составляет исключения и применение норм российского уголовного законодательства.

В теории уголовного права выделяются отдельные этапы применения уголовно-правовых норм: например, толкование уголовного закона; установление действия уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц; квалификация преступлений; освобождение от уголовной ответственности и наказания; назначение наказания; снятие и погашение судимости и т. д.

Как видим, одним из основных этапов применения уголовно-правовых норм является квалификация преступлений. Этот вид правоприменительной деятельности занимает особое место во всем процессе применения уголовного законодательства. Квалификация преступлений является основанием, предпосылкой для осуществления многих других видов применения норм права. Так, например, только после осуществления судом квалификации преступления можно ставить и решать вопросы о применении к виновному тех или иных видов наказания, об определении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения, об отсрочке исполнения наказания и т. д.

В переводе с латинского составляющие слова «квалификация» означают «qualis» — качество и «facere» — делать, а следовательно, квалифицировать — дать оценку какому-либо явлению, процессу; квалификация уголовно-правового характера — оценка преступления.

Понятие квалификации преступлений встречается в различных отраслях права. Особенно часто пользуются этим понятием в уголовном праве, уголовном процессе, криминологии, криминалистике, судебной статистике. Однако научная разработка этой проблемы осуществляется в курсе уголовного права.

Вопросы квалификации преступлений имеют большую практическую значимость. Проблема квалификации преступлений возникает у сотрудника органа дознания, следователя, прокурора, судьи, адвоката по каждому уголовному делу. Квалификация преступлений осуществляется соответствующими долж-

ностными лицами как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства любого уголовного дела. Основополагающее значение имеет этот вопрос также в апелляционном, кассационном и надзорном производствах по уголовным делам.

Пристальное внимание правильной квалификации преступлений уделяет Верховный Суд Российской Федерации, как при принятии постановлений, так и при разрешении конкретных уголовных дел.

Квалификация преступлений является одним из видов юридической квалификации. В процессе применения норм уголовного права необходимо сравнить обстоятельства совершенного деяния с признаками, которые отражают это явление в уголовном законодательстве. В случае совпадения признаков мы понимаем, что речь идет о конкретном уголовно-правовом факте.

Под квалификацией преступлений понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹.

В данном определении содержится понимание квалификации преступлений, с одной стороны, как процесса установления соответствия (несоответствия) между признаками совершенного деяния и признаками состава конкретного преступления, а с другой — как результата уголовно-правовой оценки содеянного.

Сказанное можно изложить в виде таблицы²:

Квалификация преступлений	ПРОЦЕСС: установление соответствия (несоответствия) между признаками содеянного и признаками конкретного состава преступления, закрепленного уголовно-правовой нормой
	РЕЗУЛЬТАТ: юридическое закрепление уголовно-правовой оценки совершенного преступления (с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации ¹)

Комплексное рассмотрение квалификации преступлений предопределяет выделение ее философской, логической, психологической и правовой составляющих.

Философский, или, как еще его называют, *методологический, аспект* квалификации включает в себя использование при ее осуществлении законов диалектики и философских категорий. Как обладание правовыми воззрениями, так и умение оперировать и проецировать знания на конкретную жизненную си-

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 5.

² Далее — УК РФ, Уголовный кодекс РФ, уголовный закон, уголовное законодательство.

туацию имеют важное значение в осуществлении правильной квалификации. Например, такие философские категории, как причина и следствие, фиксируют причинную связь между явлениями, при которых одно явление своим действием порождает другое явление (в уголовном праве причинная связь устанавливается между такими признаками объективной стороны состава преступления, как общественно опасное деяние и общественно опасное последствие). И подобных примеров можно привести множество.

Логическая основа реализуется за счет использования законов формальной логики при осуществлении квалификации.

Квалификация преступлений представляет собой мыслительную деятельность, в основе которой находится дедуктивное умозаключение о совпадении фактических признаков содеянного и признаков конкретного состава преступления, предусмотренного в уголовном законе.

Психологической составляющей квалификации является то, что она представляет собой определенную специфическую мыслительную деятельность, осуществляемую определенным субъектом и направленную на конечный результат. На сам психологический процесс оказывают влияние факторы интеллектуального и эмоционального содержания (объем знаний, владение умениями и навыками, опыт профессиональной деятельности, степень психофизиологического напряжения, ресурс времени для принятия решения, наличие достаточных данных, готовность противостоять внешним воздействиям, стремление к установлению истины или выполнению конъюнктурных задач и т. п.).

Правовой основой квалификации преступления выступает уголовное законодательство, содержащее необходимые и достаточные признаки конкретного состава преступления, перечисленные в статьях Особенной части УК РФ.

При квалификации преступления должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор, судья в своем сознании последовательно осуществляют ряд этапов (стадий) этого процесса.

На первом этапе должен быть решен вопрос о том, относится ли вообще рассматриваемый случай к группе правонарушений или это аморальный поступок. Если совершено правонарушение, правоприменитель должен определить, о каком правонарушении идет речь: это гражданско-правовой деликт, административное правонарушение, дисциплинарный проступок или же преступление. Налицо второй этап квалификации преступлений.

Следует помнить, что ключевые признаки отграничения преступлений от иных правонарушений выделяются при анализе ч. 1 ст. 14 УК РФ, которая содержит определение понятия преступления. Если в содеянном установлены четыре обязательных признака в совокупности (общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость), значит, данный факт следует оценить как совершение преступления. Отсутствие одного из признаков дает основание считать, что преступления совершено не было.

Не следует забывать, что на данном этапе квалификации преступлений возможны иные варианты уголовно-правовой оценки деяния.

1. В содеянном содержатся признаки малозначительности деяния согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ: а) лицо совершило деяние, формально подпадающее под признаки какого-либо преступления; б) совершенное деяние не обладает общественной опасностью преступления, т. е. причиненный вред или угроза причинения вреда не являются существенными (значительными); в) умысел лица был направлен именно на совершение малозначительного деяния. По результатам необходимо вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а если уголовное дело возбуждено — постановление о прекращении уголовного дела или постановление о прекращении уголовного преследования. Пример малозначительности деяния: Иванов, которому не хватало денег на покупку спиртного, тайно похитил у продавца газет и журналов 10 руб.

2. В процессе установления преступного или непроступного деяния необходимо учитывать положения российского законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ): необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения.

3. Обстановка непреодолимой силы. Под непреодолимой силой понимается такое воздействие объективных факторов (стихийных сил природы, механизмов, приспособлений, людей, животных, голода, болезни, общественных явлений (военные действия, состояние гражданской войны) и т. п.), в результате которого лицо лишается возможности поступить надлежащим (законным) образом. В этой ситуации нет уголовно-правового деяния, поскольку лицо не имеет физической возможности осуществить выполнение лежащей на нем обязанности (например, врач не оказал вовремя больному помощь, т. к. не смог к нему добраться из-за землетрясения, и т. п.). Непреодолимая сила исключает уголовную ответственность, однако в каждом конкретном случае для решения этого вопроса необходимо принимать во внимание способности и возможности лица, оказавшегося под влиянием непреодолимой силы, и характер предъявленных к нему требований в этой ситуации.

4. Юридическая ошибка в преступности деяния, когда лицо считает, что совершает преступление, а на самом деле закон не относит данный случай к преступлению (например, лицо считает, что похищение бланков является преступлением, а это деяние преступлением не является). В этой ситуации отсутствует уголовная противоправность.

5. Случаи невинного причинения вреда (ст. 28 УК РФ), исключающие уголовную ответственность.

Таким образом, на первом и втором этапах квалификации правоприменитель анализирует конкретную жизненную ситуацию, устанавливает и сопоставляет

наиболее общие признаки, присущие вообще правонарушениям, и определяет, нормами какой отрасли права регулируется данное правоотношение.

После решения вопроса о юридической квалификации конкретного случая как преступления, лицо, осуществляющее правоприменительную деятельность (дознатель, следователь, прокурор, судья), переходит к третьему этапу, в ходе которого решается вопрос о том, какая норма уголовного закона охватывает рассматриваемое деяние.

Заметим, что в практической деятельности грамотный юрист, производящий квалификацию преступлений, не подразделяет работу на этапы. Как правило, квалификация преступления осуществляется им на подсознательном уровне: автоматически срабатывают заложенные в сознании лица соответствующие правовые знания, и человеческая память выдает правильный ответ. Как правило, грамотный специалист не задумывается над вопросом о том, к какому виду правонарушения относится данный случай, это для него безусловный факт. Так, например, если в процессе завладения чужим имуществом виновный применяет к потерпевшему насилие, опасное для жизни или здоровья, этот случай вряд ли вызовет у кого-либо из нас сомнения относительно того, к какому типу правонарушения следует отнести указанное деяние.

Ошибочные же решения объясняются недостаточным знанием уголовного законодательства и перечня уголовно наказуемых деяний. Наличие в практике подобных тривиальных ошибок, однако, лишний раз подтверждает необходимость грамотному юристу в полном объеме знать действующее российское уголовное законодательство и постоянно следить за его дополнениями и изменениями.

В конечном счете, процесс квалификации преступления предполагает обязательный вывод — указание на статью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Варианты записи квалификации преступлений могут быть следующими:

1. Оконченное преступление:

- а) п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ;
- б) ч. 2 ст. 109 УК РФ;
- в) ст. 125 УК РФ.

2. Неоконченное преступление:

а) приготовление к преступлению — квалификация осуществляется по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ (например, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ); при этом следует помнить, что уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ);

б) покушение на преступление — при квалификации применяется ссылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ (например, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ).

3. Соучастие в преступлении:

а) действия исполнителя преступления квалифицируются по статье Особенной части УК РФ;

б) действия организатора преступления квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ (например, ч. 3 ст. 33, ст. 277 УК РФ);

в) действия подстрекателя к преступлению квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ (например, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 179 УК РФ);

г) действия пособника преступлению квалифицируются по статье Особенной части со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (например, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 229 УК РФ).

4. Соучастие в неоконченном преступлении: при квалификации осуществляется ссылка на ст. 30 и 33 УК РФ, например, пособничество в покушении на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В теории права различают два основных вида квалификации преступлений: – официальная (легальная) квалификация — уголовно-правовая квалификация преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу лицами, специально уполномоченными на это государством: должностными лицами органов дознания, следователями, прокурорами и судьями.

Такого рода квалификация имеет определенное правовое значение, она закрепляется в официальных документах и порождает правовые последствия: служит основанием для возбуждения уголовного дела, начала производства дознания или предварительного расследования, предъявления обвинения, предания суду, вынесения обвинительного приговора и т. д.;

– неофициальная (доктринальная) квалификация — соответствующая правовая оценка преступного деяния, даваемая отдельными гражданами: научными работниками, авторами журнальных статей, монографий, учебников, учебных пособий, студентами, изучающими те или иные конкретные уголовные дела, и т. д. Неофициальная квалификация преступления отражает лишь правовые взгляды, мнения отдельных граждан, может производиться определенным кругом лиц и не порождает прав и обязанностей, характерных для официальной квалификации. Тем не менее неофициальная квалификация имеет важное значение в процессе изучения права как метод (способ) познания права. Неофициальная квалификация способствует формированию общественного мнения в российском обществе.

Официальная и неофициальная квалификация — это определенная логическая деятельность по разбору и правовой оценке конкретного жизненного случая — преступления; это установление тождества (подобия) признаков конкретного преступного деяния признакам состава преступления, сформированного в определенной уголовно-правовой норме.

Правильно квалифицировать преступление означает установить тот факт, что конкретное рассматриваемое общественно опасное деяние содержит в себе все те признаки, которые указал законодатель в определенной статье Особен-

ной части УК РФ в качестве типовых и существенных признаков всех преступлений данного вида. Правильная квалификация преступления имеет важное социально-политическое и правовое значение.

1. Правильная квалификация преступления означает применение именно той статьи (ее пункта и части) или совокупности статей, которые охватывают совершенное преступление. Правильная квалификация — это единственно возможный вариант уголовно-правовой оценки деяния, это полное, исчерпывающее применение уголовного закона, охватывающего данное общественно опасное деяние.

2. Полнота квалификации имеет важное значение и при решении целого ряда уголовно-процессуальных вопросов: подследственности и подсудности уголовных дел, направления дела на дополнительное расследование, направления дела на новое судебное рассмотрение и т. д.

3. Правильная и полная уголовно-правовая квалификация преступления важна для соблюдения и укрепления законности в Российской Федерации.

Неправильная квалификация преступления может повлечь за собой назначение осужденному необоснованно сурового или необоснованно мягкого наказания, повлиять на выбор судом исправительного учреждения, вида режима отбывания наказания и вызвать другие негативные последствия как для осужденного, так и для общества. Иными словами, в результате неправильной квалификации могут быть существенно нарушены интересы, права и свободы осужденного или других граждан.

4. Правильная и полная квалификация преступления является основой для объективной и точной судебной статистики. Неправильная квалификация ведет к искажению действительного состояния и динамики преступности в стране. В свою очередь, это затрудняет выработку мер по предупреждению и профилактике преступлений в Российской Федерации.

5. Окончательная уголовно-правовая оценка деяния осуществляется в приговоре, постановленном от имени государства на основе демократических принципов уголовного судопроизводства.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором. Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что выводы суда относительно квалификации должны быть мотивированными, обоснованными, а наказание — законным и справедливым. Назначение наказания не противопоставляется, а вытекает из квалификации¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, правильная квалификация преступления и полное установление фактических обстоятельств совершенного преступления означает выявление объективной истины по уголовному делу, следовательно, способствует господству справедливости, индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Как уже было сказано, правовой основой квалификации выступают уголовно-правовые нормы, формой выражения и закрепления которых являются статьи уголовного закона. С незапамятных времен в правовых нормах принято выделять гипотезу, диспозицию и санкцию. Содержание и форма не тождественные явления, поэтому не случайно, что структура уголовно-правовых норм не совпадает со структурой статей УК РФ. Ни одна статья уголовного закона не содержит этих трех составляющих: в Общей части вообще нет санкций, в Особенной — гипотез, здесь можно выделить лишь диспозиции и санкции.

Диспозиция статьи Особенной части УК РФ — это та часть статьи уголовного закона, где описывается общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой уголовного наказания.

Санкция — часть статьи уголовного закона, где указывается конкретное наказание (наказания), которое может быть применено в случае совершения деяния, описанного в диспозиции.

Анализ статей Особенной части УК РФ позволяет выделить четыре вида диспозиции: простую, описательную, ссылочную и бланкетную.

Простая диспозиция — это диспозиция, где преступление называется определенным термином (терминами), и не приводится его характерных признаков. Например, ст. 109 УК РФ называется «Причинение смерти по неосторожности». Содержание диспозиции части первой этой статьи полностью совпадает с ее названием. Ни один из указанных признаков данного преступления здесь не раскрыт.

Описательной называется диспозиция, где законодатель не только называет преступление каким-то термином, но и приводит его характерные признаки. В ч. 1 ст. 105 УК РФ указывается, что убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку.

Ссылочная диспозиция для установления признаков какого-либо преступления отсылает к другой статье этого же уголовного закона (например, ст. 112, ст. 117 УК РФ и др.).

В бланкетной диспозиции для установления признаков какого-либо преступления приходится обращаться к какому-либо нормативному материалу других отраслей права (например, в ст. 264 УК РФ требуется учитывать положения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств).

Санкции в статьях Особенной части УК РФ также описаны по-разному, можно выделить как минимум два их вида: относительно-определенные и альтернативные.

В относительно-определенных санкциях указываются минимальный и максимальный пределы какого-либо одного вида наказания. Так, в ч. 2 ст. 112 УК РФ за причинение средней тяжести вреда здоровью человека установлено наказание до 5 лет лишения свободы.

В альтернативной санкции предусмотрено не одно, а два или более вида наказаний (например, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 158 УК РФ и др.).

1.2. Состав преступления, его элементы и признаки, устанавливаемые при квалификации преступления

Понятия «преступление» и «состав преступления» являются похожими, но не одинаковыми по значению.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Таким образом, в определении преступления выделяются главные признаки: общественная опасность деяния, его уголовная противоправность, виновность лица, совершившего это деяние, и наказуемость деяния. Совокупность этих признаков образует общее понятие преступления, которое позволяет отграничить преступление от иных правонарушений. Обозначенное понятие преступления является широким по значению, поскольку охватывает все преступления, включенные законодателем в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, руководствуясь общим понятием преступления, нельзя квалифицировать содеянное виновным лицом, то есть применять к нему ту или иную статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающую ответственность за конкретное преступление. Для этой цели служит разработанное наукой уголовного права понятие состава преступления.

Статья 8 УК РФ устанавливает: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Таким образом, законодатель выделил основную функцию состава преступления — служить основанием уголовной ответственности, но не раскрыл понятие состава преступления, предоставив решение этой задачи науке уголовного права.

Учение о составе преступления занимает центральное место в теории уголовного права, включая ряд принципиальных положений Общей части уголовного права и составляя основу конкретных составов отдельных видов преступлений, являющихся предметом его Особенной части.

Состав преступления как основание уголовной ответственности представляет собой юридическое основание квалификации любого преступления. Это основное значение состава преступления.

Квалификация преступления, если определить ее в кратком виде как результат, — это юридическое закрепление тождества признаков фактически со-

вершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления в уголовно-правовом акте.

Понятие состава преступления в теории уголовного права является дискуссионным. Тем не менее из массива имеющихся в науке уголовного права понятий состава преступления можно выделить его ключевые моменты:

- во-первых, нужно вести речь о составе преступления, содержащемся в фактическом правонарушении, причем имеющем место в реальной действительности (кстати, ни «законодательная модель», ни «научная абстракция» в деянии содержаться не могут);

- во-вторых, в состав преступления входят лишь те признаки, которые являются необходимыми и достаточными для криминализации деяния, для признания состава основанием уголовной ответственности и квалификации;

- в-третьих, структура состава преступления определяется четырьмя составными частями, которые именуются элементами состава преступления, — в соответствии с этимологией слова «состав» — «скелет», «остов», «корпус» (Н. Ф. Кузнецова). Кстати, по-латыни «состав преступления» означает «*corpus delicti*» (дословно — «корпус деликта»), и это понятие стало играть процессуальную роль с XVI века.

Итак, *состав преступления — это совокупность систематизированных обязательных объективных и субъективных признаков (объект преступления, объективная и субъективная стороны преступления, субъект преступления), образующих его элементы, которые характеризуют содеянное как преступление.*

В совокупности эти четыре элемента состава представляют собой взаимосвязанную систему и располагаются в нем в точно определенной последовательности, то есть каждый элемент занимает свое заранее отведенное ему место. Недаром *элемент* (от лат. *elementum* — стихия, первоначальное вещество) — это составная часть сложного целого. В любом составе преступления должны содержаться все четыре элемента. Отсутствие какого-либо из них означает отсутствие состава преступления в целом.

В уголовном законодательстве и следственно-судебной практике каждый состав преступления конкретен (состав убийства, состав кражи, состав террористического акта и т. д.). Это значит, что в составе преступления содержится совокупность признаков, характеризующих его элементы и состав в целом, присущих, согласно уголовному закону, конкретному виду преступления.

Признак состава преступления — конкретная законодательная характеристика наиболее значимых свойств преступления.

Объективные признаки относятся к объекту и объективной стороне состава преступления, *субъективные* — к субъективной стороне и субъекту состава преступления. Все признаки, указанные в уголовном законе (либо ином источнике, если диспозиция статьи УК РФ — бланкетная), являются обязательными для установления в ходе предварительного расследования.

В общем понятии состава преступления характеризующие его объективные и субъективные признаки подразделяются на *обязательные* (включая альтернативные) и *факультативные*.

Обязательные признаки необходимы в любом составе преступления. *Обязательные признаки по структуре состава преступления: объект преступления*, в объективной стороне — это *общественно опасное деяние*, в субъективной стороне — *вина в форме умысла или неосторожности*, в субъекте — *физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности*. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает отсутствие и состава преступления.

Факультативные признаки могут быть указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы как признаки состава либо не указаны. *Факультативные признаки*: в объекте преступления — это *предмет преступления* (потерпевший от преступления), в объективной стороне состава преступления — это *общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями* (для материальных составов эти признаки объективной стороны являются обязательными), *место, время, обстановка, способ, орудия (средства)*, в субъективной стороне состава преступления — это *мотив, цель, эмоции*, в субъекте преступления — *признаки специального субъекта*.

Значение факультативных признаков состава преступления заключается в том, что они могут быть *обязательными* (например, тайный способ — обязательный признак кражи), *квалифицирующими* (например, корыстный мотив при убийстве) или *влияющими на назначение наказания* (в рамках смягчающих или отягчающих ответственность признаков согласно ст. 61 и 63 УК РФ).

В. Н. Кудрявцев выделял в составе преступления *постоянные и переменные признаки*¹. Это деление является принципиально важным для квалификации преступлений.

Постоянными называются признаки, «содержание которых остается неизменным в течение всего времени действия данного уголовного закона и не зависит существенным образом от конкретных обстоятельств совершенного преступления», *переменными* называются признаки, «содержание которых может измениться без изменения текста диспозиции статьи Особенной части УК»².

Постоянные признаки обычно предусмотрены уголовно-правовой нормой (как в Общей, так и в Особенной части уголовного закона) без ссылок на какие-либо нормы других отраслей права, они стабильны во времени (существуют все время, пока действует уголовный закон) и в пространстве (на всей территории Российской Федерации) и характеризуют такие свойства преступления, которые существенным образом не зависят от изменений конкретной обстановки.

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 108–123.

² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 108.

Относительно таких признаков задача органов предварительного расследования и суда сводится к тому, чтобы правильно уяснить их содержание и точно установить, имеются ли они в действиях обвиняемого (подсудимого).

Очень важное место в этом случае отводится судебному толкованию признаков в разъяснениях высшей судебной инстанции (соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам). Например, в одном из постановлений Пленума Верховный Суд Российской Федерации разъяснил понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»: «Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264¹ УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением»¹. Это понятие, разъясненное высшей судебной инстанцией, относится к постоянным признакам, оно стабильно и одинаково в течение всего периода действия Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как констатировалось выше, значение переменных признаков может измениться на протяжении действия уголовного закона. Это означает, что содержание этих признаков определяется не только уголовным законом. Выделяются два вида переменных признаков: *бланкетные и оценочные*.

Бланкетные признаки — это такие признаки состава, содержание которых зависит от иных, в большинстве случаев подзаконных, норм, относящихся к иным отраслям права.

Переменный признак состава внешне как бы стабилен, так как текст соответствующей статьи Особенной части на протяжении ряда лет остается неизменным. Однако в действительности содержание этого признака состава может существенно измениться из-за изменений подзаконной нормы. Ярким примером может служить описание бланкетного признака — общественно опасного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

деяния, указанного в ст. 263 УК РФ «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена». В статье содержание этого признака не раскрывается. Правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена установлены административными актами и периодически изменяются. При этом то, что по старым правилам являлось противоправным, может допускаться новыми правилами и наоборот, хотя бы сама уголовно-правовая диспозиция не изменялась.

В условиях быстрого развития научно-технического прогресса и техники число бланкетных диспозиций неуклонно возрастает. Следует знать, что условия работы различных механизмов существенно изменяются, а это ведет и к изменению правил поведения людей, занятых на рассматриваемой работе. Никакой уголовный закон не в состоянии предусмотреть все изменения, он может лишь дать общую формулу, охватывающую все возможные нарушения в совокупности. Поэтому существование норм, содержащих переменные признаки состава, неминуемо.

Уголовный кодекс Российской Федерации включает большое количество бланкетных норм: нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ), нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ), злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ), нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ) и др.

Разъяснение содержания бланкетных признаков может дублироваться в ряде постановлений судебных органов. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» применительно к ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» разъясняется понятие «охота» – «поиск, отслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка»¹.

Таким образом, уяснение содержания бланкетных признаков, в отличие от постоянных, не может базироваться лишь на анализе уголовно-правовых норм. Оно часто требует соответствующего толкования не только уголовного, но и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

иных законов, а также подзаконных актов. Нередко толкование осуществляется в судебной практике. Задача юриста состоит в том, чтобы верно понять смысл закона (подзаконного акта), который содержит толкование бланкетного признака, и правильно применить уголовный закон.

Второй разновидностью переменных признаков являются *оценочные* признаки, содержание которых в большей степени определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований уголовного закона и обстоятельств конкретного уголовного дела. Переменные признаки еще более приближены к меняющейся обстановке, которую оценивают органы следствия, прокуратура и суд.

Оценочные признаки имеются и в Общей, и в Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, в ч. 2 ст. 14 УК РФ оценочным является понятие «малозначительность деяния», в ч. 2 ст. 37 УК РФ — «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Оценочными представляются некоторые понятия, характеризующие обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ). И список оценочных признаков Общей части можно продолжить.

Особенная часть содержит много оценочных понятий: *особая жестокость* при убийстве (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), *жестокое обращение* при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), *тяжкие последствия* при умышленном уничтожении или повреждении имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), *грубое нарушение* общественного порядка, выражающее *явное неуважение* к обществу, при хулиганстве (ст. 213 УК РФ), *существенное нарушение* прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства при злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и т. д.

Существование в уголовном законодательстве оценочных понятий не случайно, так как они дают возможность всесторонне учитывать социальную обстановку преступления, специфические обстоятельства дела. Именно поэтому четкую формулировку этих признаков не всегда возможно закрепить в законе или подзаконном акте. Общественные отношения в период действия уголовно-правовой нормы постоянно изменяются, развиваются, усложняются. Суд должен иметь возможность в определенных пределах учитывать эти изменения, происходящие в жизни, с помощью оценочных понятий.

Неизбежное существование оценочных понятий в уголовном законе полезно, если это вызвано необходимостью и если они правильно применяются на практике. Но нужно очень внимательно относиться к толкованию оценочных признаков, чтобы это не повлекло произвола. Оценочные понятия должны основываться на реальных фактах, отражать требования закона, истолковываться во взаимосвязи с другими институтами и понятиями уголовного права.

В случаях применения оценочных понятий роль правосознания юриста, расследующего и разрешающего уголовное дело, достаточно велика, при этом

специалист должен, прежде всего, руководствоваться требованиями закона, правильным пониманием целей и задач уголовного законодательства.

В целях обеспечения единого понимания оценочных понятий Пленум Верховного Суда Российской Федерации систематически разъясняет их в постановлениях и отдельных решениях.

Например, разъясняя понятие общеопасного способа при убийстве, Верховный Суд Российской Федерации указал, что «под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)»¹.

Оценочные признаки можно найти при анализе объекта состава преступления (например, понятие *близких* потерпевшему лиц при убийстве в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ)), объективной стороны состава преступления (действие в виде *осквернения* зданий или иных сооружений при вандализме (ст. 214 УК РФ), *иные тяжкие последствия* при изнасиловании (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ), *тайный* способ при краже (ст. 158 УК РФ), *предметы*, используемые в качестве оружия, при разбое (ч. 2 ст. 162 УК РФ), обстановка преступления — *условия психотравмирующей ситуации* при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)), субъективной стороны состава преступления (мотив — *хулиганские побуждения* — при убийстве (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), корыстная цель при хищениях), субъекта преступления (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления *лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего* (ч. 2 ст. 150 УК РФ), бандитизм, совершенный *лицом с использованием своего служебного положения* (ч. 3 ст. 209 УК РФ)).

Продолжая рассматривать особенности признаков состава преступления, акцентируем внимание на разграничительных признаках.

Как известно, любое преступление имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Трудности при квалификации главным образом и объясняются этим обстоятельством. Для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо четко представлять себе разграничительные линии между ними и смежными преступлениями.

Исходя из количества разграничительных признаков между составами преступлений, можно выделить три основных случая²:

¹ См.: Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 127–128.

1) составы не имеют между собой ни одного общего признака (кроме вменяемости и возраста). Разграничить эти преступления не трудно. Например, незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ);

2) составы имеют малое число общих признаков. Например, состав кражи (ст. 158 УК РФ) и подмены ребенка (ст. 153 УК РФ). Объекты этих преступлений различны, субъекты (по возрасту) — тоже. Частично совпадают способ действий и форма вины — прямой умысел. Далее различия: по предмету посягательства и по субъективной стороне (при подмене ребенка корыстная цель не обязательна). В этом случае разграничение не представляет сложности, так как оно может быть проведено по целому ряду признаков;

3) составы имеют все общие признаки, кроме одного (либо немногих). Следовательно, только этот один (немногие) признак является разграничительным. Такие преступления именуют смежными (сходными), конструкции их обычно одинаковы. Например, кража отличается от грабежа лишь способом действия. Именно подобные случаи и вызывают при квалификации наибольшие трудности, так как подобные преступления легко принять одно за другое.

Разграничительные признаки могут относиться к разным элементам состава преступления. Мы рассмотрим правила разграничения по каждому элементу.

Прежде всего, необходимо определить, на какую группу общественных отношений посягнул преступник, т. е. выяснить родовой *объект преступления*. Это поможет правоприменителю определиться с разделом и главой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, где следует искать конкретный состав. Например, если гражданин посягает на жизнь сотрудника полиции в связи с его служебной деятельностью по охране общественного порядка, то, по мнению законодателя, в таком случае в первую очередь страдает порядок управления, а не интересы конкретной личности, и данную статью следует искать не в главе шестнадцатой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а в его тридцать второй главе.

Именно объект преступления в первую очередь лежит в основе деления Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на разделы и главы, за исключением трех глав (гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», гл. 33 «Преступления против военной службы»), в названиях которых учитываются также и специфические признаки субъекта преступления.

Преступлений, которые различались бы между собой только по признаку объекта, не так много. Это такие составы, как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ); разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ); умышленное уничтожение

или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) и уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) и др.

В этих преступлениях объекты достаточно четко отличаются один от другого, что объясняется, в частности, тем обстоятельством, что иные признаки данных составов (например, потерпевший от преступления или предмет преступления) прямо названы в законе, а это дает возможность легко найти различия в объектах.

Сложнее разграничить преступления, если их объекты частично совпадают (пересекаются) друг с другом. Например, жизнь человека охраняется не только статьями о преступлениях против личности, но и нормами глав о преступлениях против собственности, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, о воинских преступлениях и др. На сегодняшний день в УК РФ содержится несколько десятков статей, в которых в качестве последствий названа смерть человека, однако непосредственно в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» таких преступлений одиннадцать (ст. 105–110², ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124 УК РФ). А если еще учесть возможное последствие в виде смерти человека в качестве оценочного понятия «тяжкие последствия», количество статей, которыми охраняется жизнь человека, существенно увеличится. Таким образом, установив, например, что преступление привело к смерти человека, мы еще не можем окончательно его квалифицировать.

Необходимо правильно *установить непосредственный объект преступления* — то конкретное общественное отношение, на которое посягает конкретное преступление. При этом следует помнить о делении непосредственного объекта на основной, дополнительный и факультативный¹.

Основной непосредственный объект — общественное отношение, которое законодатель при создании уголовно-правовой нормы стремился поставить под охрану в первую очередь.

Дополнительный непосредственный объект — общественное отношение, которое заслуживает в определенном аспекте самостоятельной охраны, а в рассматриваемой норме защищается уголовным законом постольку, поскольку оно неизбежно ставится в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной непосредственный объект.

В ряде составов *выделяется факультативный непосредственный объект*, под которым следует понимать общественное отношение, причинение вреда которому не является обязательным признаком основного состава преступления. Иными словами, факультативный непосредственный объект может появиться только в квалифицированном (особо квалифицированном) составе преступления, ему может быть причинен вред или нет.

¹ См. подробнее: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2016. С. 77; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 146–151.

Если, скажем, речь идет о посягательстве на личность, то важно уточнить: ее жизни, здоровью либо иным интересам в первую очередь угрожает общественно опасное деяние, что позволит в конкретной ситуации разграничить, например, ст. 105 (основной непосредственный объект этого преступления — жизнь человека) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (жизнь человека является в этом преступлении факультативным непосредственным объектом).

В большинстве случаев объект не является единственным разграничительным признаком преступлений, и правильно квалифицировать содеянное нам поможет анализ иных признаков смежных составов.

Подробнее всего, как правило, в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации описывается *объективная сторона преступления*. Здесь важно точно сопоставить все объективные признаки с фактически содеянным. Так, если при посягательстве на собственность лицо завладело чужим имуществом тайно, речь может идти о краже (ст. 158 УК РФ); открыто и без насилия либо с насилием, не опасным для жизни и здоровья, — о грабеже (ст. 161 УК РФ); с насилием, опасным для жизни или здоровья, — о разбое (ст. 162 УК РФ). На этом этапе квалификации предстоит хорошо разобраться во всех терминах, употребляемых законодателем. В приведенном примере необходимо выяснить содержание понятий: «тайность» как признак кражи, «открытость» как признак грабежа и разбоя, «насилие, не опасное для жизни и здоровья» как признак грабежа, «насилие, опасное для жизни и здоровья» как признак разбойного нападения; разобраться в самом понятии «нападение» и т. д. В решении описанных проблем большую помощь могут оказать разъяснения высшей судебной инстанции по конкретным категориям дел.

В рамках объективной стороны возможно разграничение преступлений не только по характеру деяния и способу действий, но и по признакам последствий, месту, времени и обстановке совершения преступления. В уголовном законодательстве имеются нормы, предусматривающие преступления, которые посягают на один и тот же объект и могут быть совершены одинаковым способом, но причиняют вредные последствия различного характера. Таковы, например, статьи УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью: названные преступления посягают на один и тот же непосредственный объект — здоровье личности, нередко — одинаковым способом, различаются лишь последствия, причиненные здоровью человека. Или же, например, различается ущерб при хищениях (незначительный, значительный, в крупном или особо крупном размере).

Рассматривая объективную сторону, следует разобраться, какой вид состава по конструкции имеет место (материальный, формальный или усеченный), для того, чтобы решить вопрос о моменте окончания преступления. Если преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, данный факт обязательно должен быть отражен в квалификации ссылкой на ч. 1 (при приготовлении) или на ч. 3 (при покушении) ст. 30 УК РФ.

Пожалуй, сложнее всего выяснить на практике *субъективную сторону* деяния именно потому, что это внутреннее, психическое отношение лица к совершенному преступлению. Поэтому не случайно больше всего следственно-судебных ошибок совершается при анализе этого элемента состава. Здесь важно четко выяснить форму и конкретный вид вины, разобраться с мотивами и целями содеянного. Ведь при одних и тех же фактических результатах (например, от нанесения телесных повреждений наступила смерть другого человека) квалификация содеянного может разительно отличаться. Это может быть убийство (ст. 105 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и вообще быть правомерным поведением, если речь идет о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ). И это далеко не полный перечень возможных вариантов квалификации одной конкретной жизненной ситуации.

Как определить форму вины в преступлении? Во-первых, она может быть прямо указана в законе (убийство — умышленное причинение смерти); во-вторых, она может вытекать из смысла употребляемых терминов (самоуправство); в-третьих — вытекать из указаний закона на мотив, цель преступления, заведомость действий; в-четвертых — вытекать из толкования закона.

В УК РФ 1996 г. содержится правило: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» (ч. 2 ст. 24). Указание на неосторожную вину содержится не менее чем в тридцати статьях УК РФ. Правило, содержащееся в ч. 2 ст. 24 УК РФ, конечно, существенно облегчает квалификацию таких деяний по признакам субъективной стороны, тем не менее, многие преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности (например, заражение венерической болезнью), другие — только умышленно. Разница между теми и другими в большинстве случаев в УК РФ не обозначена, и решать вопрос о форме вины в этих случаях приходится каждый раз путем толкования закона. Некоторые преступления совершаются с двумя формами вины.

Следует помнить, что субъективную сторону каждого преступления образуют не умысел или неосторожность вообще, а умысел или неосторожность, наполненные определенным содержанием. Умысел на кражу, например, совсем не тот, что умысел на совершение насильственных действий сексуального характера.

Говоря, что кража — преступление, совершаемое только с прямым умыслом, мы указываем на отношение лица ко всем объективным признакам кражи в целом, причем эти признаки рассматриваются в самом обобщенном виде (действие и последствие). На самом деле кража совершается не вообще путем действия, а путем вполне определенного действия — тайного хищения чужо-

го имущества. Поэтому субъективная сторона кражи предполагает осознание каждого из объективных признаков этого состава: субъект осознает, что тайно, противоправно, безвозмездно похищает чужое имущество, предвидит неизбежность имущественного ущерба для собственника или иного владельца и желает причинить имущественный вред. Именно так и следует раскрывать форму и вид вины в каждом преступлении.

Мы описали прямой умысел применительно к материальному составу кражи. Если же состав по конструкции объективной стороны — формальный, необходимо исследовать психическое отношение субъекта к объекту и деянию, так как последствия в этих преступлениях законодателем вынесены за пределы состава. Например, при незаконном лишении свободы мы должны установить, что субъект осознавал, что незаконно удерживает потерпевшего, и желал действовать подобным образом.

Можно сформулировать некоторые общие правила разграничения преступлений по субъективному отношению к отдельным объективным признакам:

1) если лицо не осознает какой-либо из объективных признаков умышленного преступления, то содеянное подпадает под статью об умышленном преступлении без указанного признака. Так, в кассационном представлении государственного обвинителя Л. ставился вопрос об отмене приговора Октябрьского районного суда г. Омска от 9 ноября 2011 г. в отношении осужденных Г. и М. и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с необоснованным исключением квалифицирующего признака «проникновение в хранилище». Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда, рассматривая дело в кассационном порядке, указала: «Как следует из содержания приговора, суд не признал заброшенный склад, не имеющий окон, дверей, охраны, находящийся на неохраямой территории войсковой части, «хранилищем», убедительно мотивировав свое решение в приговоре, оснований не согласиться с которым не усматривается. Диспозиция п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает незаконное проникновение в хранилище, причем данные обстоятельства должны охватываться умыслом виновного, который должен понимать, что осуществляет незаконное вторжение с целью совершения хищения, и желать этого. Указанные обстоятельства судом не установлены, а доводы защиты осужденных о том, что они проникали в заброшенный склад не с целью кражи, а с целью сбора металлолома ни органами следствия, ни судом не опровергнуты»¹;

2) если в законодательстве нет аналогичной статьи об умышленном преступлении без того признака, который лицом не осознан, но мог и должен был быть осознан, то должна быть применена статья о неосторожном преступле-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии Омского областного суда от 24 декабря 2009 г. по делу № 22-4644/2009 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

нии, включающем подобный признак, при отсутствии же подобной нормы — статья о неосторожном преступлении без этого признака; если и такой статьи нет, то состав преступления отсутствует. Например, от ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия) возможен последовательный переход к ч. 1 той же статьи (без отягчающих обстоятельств) и к ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности).

Разграничение преступлений возможно и по иным субъективным признакам, в рамках одной формы виновности. К ним относятся мотив, цель и эмоции. Например, убийство может быть совершено из хулиганских побуждений (мотив), либо с целью воспрепятствовать осуществлению лицом служебной деятельности (цель), либо в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения — аффекта (эмоции).

Наличие в практике фактических и юридических ошибок также порождает проблемы квалификации содеянного по субъективной стороне. Правила квалификации содеянного при ошибке субъекта будут рассмотрены далее.

При анализе такого элемента состава преступления, как субъект, возникает необходимость обратиться к ст. 20 и 21 УК РФ, чтобы выяснить вопрос, с какого возраста наступает уголовная ответственность за то или иное общественно опасное деяние, и решить проблему вменяемости.

Однако для квалификации определенных категорий преступлений этого может оказаться недостаточно. Речь идет о преступлениях с так называемым *специальным субъектом* (например, в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»). В этом случае требуется установить дополнительные признаки, указанные законодателем. Так, привлечь к уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) можно лишь должностное лицо.

1.3. Общие и специальные правила квалификации преступлений.

Их соотношение и практическое применение

Сложность и неоднозначность уголовно-правовых ситуаций, требующих правильной квалификации, предполагает необходимость разработки определенных правил, которые бы позволили дать юридическую оценку ситуации всесторонне и наиболее точно.

Некоторые из таких правил, сформулированные уголовно-правовой наукой или выработанные судебной практикой (например, в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР) по уголовным делам), получи-

ли нормативное воплощение в уголовном законе. Работа в направлении создания всесторонней и стройной системы правил квалификации преступлений осуществляется учеными (например, труды В. Н. Кудрявцева, Л. Д. Гаухмана, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Рарога).

Правила квалификации преступлений — это выработанные наукой уголовного права и (или) правоприменительной практикой и включенные в уголовное законодательство положения, определяющие пути и способы правильной юридической оценки совершенного лицом общественно опасного деяния как конкретного преступления или деяния, не содержащего признаков преступления.

Одни из таких правил — получившие воплощение в УК РФ, в Конституции Российской Федерации или в общепризнанных принципах и нормах международного права, являются строго *обязательными* для применения, другие — разъяснения высших судебных органов (Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР)) — признаются *официально рекомендательными*, третьи — закрепленные в приговорах судов по конкретным уголовным делам — могут приобретать значение судебных прецедентов и признаются *официально ориентирующими*, четвертые — выработанные теорией уголовного права — становятся *официально рекомендательными*, когда получают воплощение в уголовном законе или в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР) или в судебных прецедентах, либо — в иных случаях — имеют *неофициальное рекомендательное или ориентирующее* значение. Так вырабатывается инструментарий законной, точной и наиболее полной квалификации преступлений. С течением времени, в частности, при изменении уголовного законодательства, правила квалификации преступлений также могут изменяться¹.

Правила квалификации преступлений разнообразны и многочисленны. Они могут касаться применения уголовного закона во всех без исключения случаях, в некоторых из них или только в отдельных случаях; могут относиться к институтам Общей части или к разграничению отдельных видов преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами Особенной части УК РФ. Многообразие таких правил делает необходимой их классификацию. В юридической литературе предлагаются варианты их классификации.

Одна из таких классификаций, предложенная Л. Д. Гаухманом, предполагает деление всех правил квалификации по количественному или качественному основаниям. По количественному основанию указанные правила дифференцируются на общие, частные и единичные. *Общие правила*, основанные на принципах или иных общих положениях уголовного законодательства, используются при квалификации всех без исключения преступлений; *частные* — применительно к отдельным типичным случаям совершения деяний

¹ Более подробно об этом см.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. С. 265–307.

для решения различных локальных вопросов уголовного права; *единичные* — для разграничения конкретных видов преступлений.

Наиболее сложными вопросами при уголовно-правовой оценке деяния являются аспекты квалификации по признакам субъективной стороны, при совершении преступления в соучастии, при неоконченном преступлении и конкуренции уголовно-правовых норм.

1.4. Квалификация преступлений с двумя формами вины

Чаще всего преступления совершаются с какой-либо одной формой вины (умысел либо неосторожность), однако в ряде случаев законодатель счел возможным объединить умысел и неосторожность в рамках одного состава. Фактически в этом случае происходит соединение в одном составе двух самостоятельных преступлений. Преступления с двумя формами вины сконструированы лишь как квалифицированные составы. Обязательным признаком состава с двумя формами вины является то, что основной состав представляет собой умышленное преступление.

В зависимости от того, каким по конструкции является основной состав, послуживший базой для конструирования состава преступления с двумя формами вины, есть два способа образования такого состава.

Если основной состав по своей конструкции относится к материальным, то в качестве квалифицирующего признака выступает более тяжкое последствие по сравнению с результатом, к которому стремился виновный. В этом случае отношение к совершаемому деянию выражается в форме умысла, отношение к первым (ближайшим) последствиям — также в форме умысла, а отношение ко вторым (отдаленным) последствиям — неосторожное. По такому принципу построена ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В том случае, когда основной состав является формальным, психическое отношение к деянию выражается в форме умысла, а к квалифицирующему признаку — последствиям — в форме неосторожности. Так сконструирован состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ. В этом случае виновный совершает деяние (изнасилование) умышленно, отношение же к смерти потерпевшей будет неосторожным.

В целом преступление с двумя формами вины признается совершенным умышленно.

1.5. Понятия юридической и фактической ошибки и их влияние на квалификацию преступления

При рассмотрении принципа субъективного вменения может возникнуть вопрос об ошибке, поскольку в характеристику вины могут входить не только

истинные, но и неверные представления лица о признаках совершаемого деяния либо его юридическом значении.

Российское уголовное законодательство не содержит нормы об ошибке, в связи с чем правила о влиянии ошибок на форму вины, квалификацию, пределы уголовной ответственности разработаны теорией уголовного права.

Ошибка — это неверное знание, полученное под влиянием заблуждения лица о фактических или юридических обстоятельствах совершаемого им деяния.

В теории российского уголовного права традиционно принято делить ошибку на два вида: юридическую и фактическую¹. Это деление — основной вид классификации ошибки.

Юридическая ошибка (лат. error juris) — это неверное знание, полученное субъектом под влиянием заблуждения относительно юридических обстоятельств совершаемого им деяния. К данным обстоятельствам относятся преступность либо неправомерность совершаемого деяния, уголовно-правовая квалификация содеянного, вид или размер наказания, назначаемого за совершенное деяние.

Юридическая ошибка лица относительно неправомерности совершаемого деяния заключается в неверной оценке лицом юридических обстоятельств совершаемого деяния на основании заблуждения о его общественной опасности и уголовной противоправности. Лицо не считает совершаемое деяние преступным, хотя уголовный закон относит его к категории преступлений. Общественное положение римского частного права, на которое опирается при решении этого вопроса большинство юристов, гласит, что «незнание закона не исключает ответственности» (*ignorantia juris semper hocet*). В ряде случаев так и разрешается обозначенная проблема. Однако любое правило предусматривает исключение. Как быть, например, в случае, если иностранный гражданин только что прибыл в Россию и не только не знал, но и не мог знать о том, что деяние запрещено уголовным законом Российской Федерации? Такие ситуации, на наш взгляд, должны быть решены следующим образом. Уголовная ответственность в случае ошибки лица относительно неправомерности совершаемого деяния может и не наступить, если доказаны следующие условия:

1) лицо действительно не знает о существовании уголовно-правового запрета, заблуждаясь добросовестно;

2) лицо не могло знать о существовании запрета в силу следующих обстоятельств: неопубликованное либо недоведение другим способом до сведения граждан уголовного закона, вступившего в силу; ошибочное официальное толкование уголовного закона; криминализация преступления произошла незадолго до совершения деяния и т. п.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. С. 119; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. С. 172–175.

Юридическая ошибка относительно преступности совершаемого деяния — ситуация, когда лицо неверно оценивает совершаемое деяние как преступление, заблуждаясь в его общественной опасности и уголовной противоправности, в то время как уголовный закон не относит соответствующее деяние к преступному и наказуемому. В этом случае лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, так как отсутствует необходимый формальный признак любого преступления — уголовная противоправность, даже если это происходит в случае пробела в законе. Например, лицо превысило по неосторожности пределы необходимой обороны, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего, и полагает, что им совершено преступление, тогда как УК РФ не предусматривает такой состав преступления. Следовательно, уголовная ответственность не наступает.

Лицо, совершающее преступление, может дать правовую оценку своему деянию, осуществив тем самым неофициальную квалификацию содеянного, которая может совпадать либо быть отличной от квалификации официальной, осуществляемой лицами, специально на то уполномоченными государством. В последнем случае и идет речь о *юридической ошибке субъекта относительно уголовно-правовой квалификации содеянного*. По общепринятому наукой уголовного права положению, неверная квалификация лицом преступления не влияет на уголовную ответственность. Осознание квалификации преступления не входит в содержание умысла или неосторожности, поэтому ошибочная оценка не влияет на форму вины, а уголовная ответственность не исключается, поскольку она наступает в соответствии с оценкой этого деяния не субъектом, а законодателем.

Юридическая ошибка лица относительно вида или размера наказания, назначаемого за совершенное преступление, как и ошибка в квалификации содеянного, не влияет на форму вины и уголовную ответственность. Например, для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 128 УК РФ за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, абсолютно безразличен тот факт, что виновный ошибочно полагает о последующем наказании за данное преступление в виде ограничения свободы на срок до двух лет. То обстоятельство, что указанное преступление наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, никак не повлияет ни на форму вины, ни на квалификацию содеянного. В ряде случаев ошибка лица относительно вида или размера наказания, назначаемого за совершенное преступление, будет связана с предшествующей ошибкой в квалификации содеянного.

Фактическая ошибка (лат. *error facti*) — это неверное знание, полученное субъектом под влиянием заблуждения относительно объективных признаков состава преступления.

Как правило, ошибки в объективных признаках состава преступления являются основанием изменения квалификации действий (бездействия) виновного.

Следовательно, фактическую ошибку можно классифицировать по следующим основаниям: 1) фактическая ошибка, оказывающая влияние на квалификацию содеянного; 2) фактическая ошибка, не оказывающая влияние на квалификацию содеянного.

Виды фактических ошибок, оказывающих влияние на уголовно-правовую квалификацию.

1. *Ошибка в объекте преступного посягательства* (лат. error in oggetto) означает неверную оценку лицом социального и юридического содержания охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые осуществляется посягательство.

Наиболее характерной разновидностью ошибки в объекте выступают случаи, когда субъект ошибочно полагает, что посягает на один объект, в то время как в действительности вред причиняется иному (неоднородному) объекту уголовно-правовой охраны, который не охватывался умыслом виновного (это *ошибка в качественной характеристике объекта преступного посягательства*).

Например, виновный осуществляет незаконную добычу (вылов) рыбы, выращиваемой предприятием в специально приспособленном водоеме (о том, что водоем специально приспособлен для разведения рыбы, он не знает). В этом случае субъект полагает, что посягает на общественные отношения в области охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, а на самом деле вред причиняется отношениям собственности. Оценка действий виновного в данном примере должна производиться исходя из направленности умысла, учитывая то, что объект, охватываемый умыслом виновного, фактически не пострадал, и он должен нести ответственность за покушение на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 30, ст. 256 УК РФ). Данная квалификация справедлива, тем более что покушение на преступление уголовным законом определяется как умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. В данном случае к указанным обстоятельствам и относится фактическая ошибка лица в качественной характеристике объекта преступного посягательства.

Одной из ошибок в объекте является *ошибка в количественной характеристике объекта преступления*, когда посягательство направлено на один объект, в то время как в действительности вред причиняется двум или более объектам. Например, совершая хулиганские действия и оказывая сопротивление задерживающим его сотрудникам полиции, правонарушитель стреляет из пистолета, в результате чего убивает случайного прохожего. Своими действиями он причиняет вред нескольким объектам: общественной безопасности, деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также интересам личности. В отношении первых двух объектов

у правонарушителя вина выражается в форме умысла, а в отношении третьего объекта – жизни граждан — в форме неосторожности. В указанном случае уголовная ответственность должна наступать по совокупности преступлений: за хулиганские действия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и за причинение смерти по неосторожности.

2. *Ошибка в предмете преступного посягательства* — неверное знание, полученное лицом под влиянием заблуждения относительно объективных качеств (свойств), принадлежности и юридического значения предмета преступления. По общему правилу, ошибка в предмете не влияет на форму вины и уголовную ответственность. Другое дело, если в рамках данного вида предмета преступления законодатель указывает на *особенности предмета*, наличие которых влияет на квалификацию преступления, например, размер чужого имущества при хищении. Когда особенности предмета преступления охватывались сознанием виновного, а в действительности вред в рамках этих особенностей не наступил, *ошибка в предмете с особыми признаками* влияет на квалификацию – содеянное следует квалифицировать как покушение на предмет с особыми признаками.

Нередко в судебной практике встречается *фактическая ошибка*, когда лицо заблуждается в *годности предмета преступления*. Например, в ст. 226 УК РФ устанавливается ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Оружие может быть предметом указанного преступления лишь при условии, что оно было пригодным для применения в момент его похищения, поскольку только в этом случае указанные действия могут причинить вред отношениям общественной безопасности. Если же лицо при хищении вместо пригодного похитило непригодное оружие, оно допустило ошибку в качестве предмета преступления. Таким образом, преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, хотя лицо сделало все, что считало необходимым, для хищения оружия. На основании указанного факта его действия должны квалифицироваться не как оконченное преступление, а как покушение на преступление по ч. 3 ст. 30 и ст. 226 УК РФ.

Одним из видов анализируемой ошибки является *посягательство на отсутствующий предмет*, когда предмет преступления по какой-либо причине отсутствовал на месте совершения преступления. Чаще всего указанный вид фактической ошибки встречается по делам о хищении. Яркий пример — карманная кража, когда субъект извлекает у потерпевшего вещи, не имеющие материальной ценности (носовой платок, коробок спичек и т. п.). Данный вид посягательства всегда образует покушение на преступление (поскольку оно не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного) с учетом умысла лица. Это положение вытекает из принципа субъективного вменения и представляется правильным.

3. *Ошибка в личности потерпевшего.* С данной ошибкой мы сталкиваемся, в основном, когда рассматриваем преступления против личности. Например, виновный причинил тяжкий вред здоровью Иванова, которого он по ошибке принял за Сидорова. Ошибка в личности потерпевшего обычно не влияет на квалификацию и в целом на уголовную ответственность, *если только она не перерастает в ошибку в объекте.* Следовательно, при перерастании ошибки в личности потерпевшего в ошибку в объекте следует руководствоваться правилами квалификации преступлений при ошибке последнего вида. Например, виновный намеревался оскорбить представителя власти в связи с исполнением последним своих должностных обязанностей, однако по ошибке оскорбляет потерпевшего, лишь внешне похожего на указанное лицо. В приведенном примере ошибка в личности потерпевшего перерастает в ошибку в объекте, и содеянное должно квалифицироваться по правилам при ошибке в объекте как покушение на задуманное преступление (по ч. 3 ст. 30, ст. 319 УК РФ), исходя из направленности умысла.

Еще одним из видов ошибки в личности потерпевшего является *посягательство на отсутствующего потерпевшего.* Такая ошибка будет иметь место, например, тогда, когда виновный осуществляет выстрел, как ему кажется, в спящего потерпевшего, а потерпевший к этому времени уже мертв. Квалификация действий виновного в этом случае идентична квалификации при посягательстве на отсутствующий предмет — содеянное оценивается как покушение на преступление, исходя из направленности умысла.

Лицо может ошибаться в признаках объективной стороны состава преступления. Рассмотрим соответствующие примеры.

4. *Ошибка относительно общественно опасных и противоправных последствий — это неверное знание субъекта, основанное на заблуждении относительно причиненного преступлением вреда.*

Ошибка может заключаться том, что *лицо предвидит не наступившие общественно опасные и противоправные последствия* (например, поджигает дом с целью убить находящегося в нем человека, которому удалось спастись). Данная ошибка оценивается, исходя из направленности умысла виновного. Однако тот факт, что последствия (в виде смерти потерпевшего) не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, дает основание квалифицировать деяние как покушение на преступление с теми последствиями, которые охватывались умыслом субъекта.

В приведенном примере уголовная ответственность наступает за умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ), и покушение на убийство.

Возможна ситуация, когда *лицо вообще не предвидит общественно опасные и противоправные последствия, которые наступили в действительности*, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (например, виновный умышленно взрыва-

ет дом, в котором случайно оказался человек, здоровью которого в результате взрыва был причинен тяжкий вред). В приведенном примере уголовная ответственность должна наступить за умышленное уничтожение чужого имущества, совершенное путем взрыва и повлекшее по неосторожности тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ). Поскольку неосторожное наступление последствий, которые не охватывались умыслом виновного, предусмотрено законодателем в ч. 2 ст. 167 УК РФ в качестве квалифицирующего ответственность обстоятельства, нет необходимости квалифицировать деяние по совокупности с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 1 ст. 118 УК РФ).

В случае если *лицо предвидит последствия менее тяжкие, чем те, которые фактически наступили в результате деяния*, ошибка исключает ответственность за умышленное причинение вреда, однако субъект привлекается к уголовной ответственности за совершение неосторожного преступления.

Так, Колпашевским городским судом Томской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Г., который подошел к Ш., в присутствии посторонних лиц забрал у него сотовый телефон и кошелек, в котором находились три банковские карты. Затем Г. стал требовать от Ш. сообщить ему пин-коды от карт, а получив отказ, нанес один удар кулаком в область левой брови потерпевшего, причинив тем самым рану на верхнем веке левого глаза, кровоподтек на верхнем и нижнем веках левого глаза, кровоподтек на верхнем веке правого глаза, которые относятся к категории повреждений, не повлекших вреда здоровью. При падении, в результате удара о бетонную поверхность, у потерпевшего образовалась закрытая черепно-мозговая травма, что явилось причиной смерти Ш.

Нанося Ш. один удар по лицу, Г. не желал и не предвидел последствий в виде смерти потерпевшего, хотя должен и мог это предвидеть. Поэтому совершенно справедливо его действия в этой части были квалифицированы как причинение смерти по неосторожности¹.

Рассмотрим ситуацию, когда *лицо предвидит последствия более тяжкие, чем те, которые фактически наступили в результате совершенного деяния*. Например, Э. в ходе ссоры решил лишить жизни П., для чего нанес 4 удара деревянным предметом в область головы и верхних конечностей и 5 ударов ножом в область груди, в результате чего потерпевшей было причинено: проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева; 4 непроникающие колото-резаные раны спины; открытый перелом основной фаланги второго пальца правой кисти; рвано-ушибленная рана волосистой части головы. Однако смерть П. не наступила по обстоятельствам, не зависящим от Э., вследствие своевременно оказанной медицинской помощи. В части причинения физического вреда П. действия Э. были квалифицированы как покушение на убийство².

¹ Приговор Колпашевского городского суда Томской области от 4 декабря 2014 г. по делу № 1-164/2014 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 20 апреля 2011 г. по делу № 1-21/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

В приведенной ситуации Э. предвидел наступление более тяжких последствий (смерть потерпевшей П.), чем те, которые фактически наступили в результате совершенного деяния (причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью). Данный вид ошибки оценивается, исходя из направленности умысла виновного, как покушение на преступление, которое предусматривает наступление более тяжких последствий.

5. Ошибка в развитии причинной связи — неверное знание лица на основе заблуждения о причинно-следственной зависимости между деянием виновного и наступившими в результате этого деяния общественно опасными последствиями.

При ошибке в развитии причинной связи лицо неверно представляет процесс, соединяющий деяние и общественно опасные последствия, при этом подразумевается, что виновный должен сознавать общие закономерности протекания данного процесса.

Вопрос об ошибке лица в развитии причинной связи возникает только при оценке преступлений с материальным составом, когда общественно опасные последствия указаны законодателем непосредственно в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ошибка в причинной связи вообще не устраняет умысел, поскольку виновный предвидит фактические признаки объективной стороны состава преступления и реальную возможность наступления общественно опасных последствий в результате развития причинной связи. Тем не менее эта ошибка может исключить вменение оконченного умышленного преступления в случае, когда развитие причинной связи выходит за рамки общих закономерностей ее протекания, и виновное лицо подлежит ответственности за покушение на преступление.

Рассмотрим пример *фактической ошибки в характере развития причинной связи, когда виновным должен осознаваться особенный способ причинения общественно опасных и противоправных последствий*. Представим ситуацию, когда виновный, желая смерти потерпевшего, дает ему отравленную пищу, обрекая тем самым жертву на мучительную смерть. В данном случае сознанием виновного охватывается особо жестокий способ убийства. Однако потерпевший умирает не от отравления, а в результате асфиксии, наступившей от того, что он подавился отравленной пищей. Возникает вопрос: как следует квалифицировать действия виновного? Результат наступил тот же, что охватывался умыслом виновного, однако причиной смерти потерпевшего явилось иное обстоятельство, не предвиденное виновным.

В этом случае, думается, правильной будет оценка действий виновного как покушение на убийство с особой жестокостью.

6. Ошибка в средствах (орудиях) совершения преступления возникает в случае неверной оценки виновным в результате заблуждения относительно их качественных характеристик и способов использования, что приводит к

наступлению иного, чем было запланировано лицом, результата преступной деятельности.

Лицо может *ошибаться в пригодности средства, которое вообще не может быть использовано для совершения преступления в конкретных условиях.* Например, лицо намеревается убить потерпевшего, подсыпав ему в пищу яд, но ошибается, перепутав ампулы с веществом, и в результате дает потерпевшему с пищей безвредное средство. Действия лица должны квалифицироваться как покушение на убийство, поскольку результат не наступил по причинам, не зависящим от воли виновного из-за ошибки в пригодности средства совершения преступления. Вина лица в совершении преступления несомненна. То, что преступный результат не последовал, не свидетельствует об отсутствии общественной опасности в деянии виновного, поскольку, если бы не было ошибки в пригодности средства, результат бы наступил.

Ошибка может относиться к неправильной оценке свойств (качеств) средства совершения преступления. Причем указанный вид ошибки может иметь две разновидности:

– *ошибка, связанная с использованием средства, свойства которого были виновным занижены.* Например, сторож коллективного сада, заметив в темное время суток в саду неизвестного, который на его предупредительный окрик не реагировал, взял ружье и патронташ, в котором находились патроны, снаряженные картечью, и шумовые патроны (без дробового заряда). В спешке зарядив ружье патроном, который, как полагал сторож, является шумовым, а на самом деле был снаряжен картечью, сторож произвел выстрел в сторону неизвестного, в результате чего последний получил смертельное ранение. В приведенном примере сторож использовал средство, свойства которого им по ошибке были занижены, хотя он должен был и мог предвидеть наступление преступного результата. Таким образом, при указанной ошибке лицо должно нести ответственность за причинение смерти по неосторожности;

– *ошибка, связанная с использованием средства, свойства которого были виновным завышены.* Например, лицо использует для совершения убийства боевую осколочную гранату Ф-1 и бросает ее в сторону потерпевшего, однако по не зависящим от виновного обстоятельствам, вследствие облома кольца запала гранаты, она не взрывается. Такая ошибка влияет на квалификацию преступления, и так как преступный результат не достигнут по не зависящим от виновного причинам, его действия должны быть расценены как покушение на преступление.

7. Ошибка в способе совершения преступления возникает как неверное знание под влиянием заблуждения лица о тех приемах и методах, которые им используются для совершения преступления.

Когда способ совершения преступления является конструктивным признаком состава преступления, фактическая ошибка лица в способе изменяет юридическую оценку содеянного. Наиболее ярко этот вид ошибки можно раскрыть, рассматривая преступления против собственности.

Если виновный при хищении чужого имущества изымает его открыто, на глазах у большого числа лиц (например, в аэропорту), но полагает, что он действует тайно (хотя при этом присутствующие понимают характер совершаемых им действий), то содеянное им необходимо квалифицировать как кражу, поскольку главное значение для правильной квалификации подобных действий заслуживает субъективное представление виновного о характере совершаемого деяния.

Так, Кызылским городским судом Республики Тыва В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ и п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Согласно материалам дела, В. поссорился со своим знакомым Е. в гараже последнего. В процессе ссоры В. нанес Е. несколько ударов по голове, от которых Е. упал и потерял сознание. Полагая, что Е. не понимает происходящего, В. обыскал его одежду и вытащил портмоне из кармана, хотя Е. в это время в сознание уже пришел. Обосновывая свою оценку, суд указал следующее: «Несмотря на то, что потерпевший, очнувшись, наблюдал хищение портмоне из его кармана, данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об открытости действий подсудимого. Из установленных фактических обстоятельств дела видно, что В. не заметил прихода потерпевшего в сознание и полагал, что действует втайне от него. По смыслу закона, в тех случаях, когда виновный, исходя из окружающей обстановки, полагает, что действует тайно, содеянное является кражей чужого имущества»¹.

8. Ошибка в обстановке совершения преступления — это неверное знание, полученное субъектом под влиянием заблуждения, об обстоятельствах (условиях) совершения им общественно опасного и противоправного деяния.

Наиболее часто ошибки в обстановке совершения преступления возникают по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны, а также при мнимой обороне (эти вопросы будут рассмотрены далее).

9. Ошибка во времени совершения преступления — это неверное знание, возникшее под влиянием заблуждения относительно периода времени совершения общественно опасного и противоправного деяния.

Правильная юридическая оценка совершенного деяния при ошибке во времени совершения преступления должна строиться на основе принципа субъективного вменения. Например, лицо считает, что охотится в запрещенное время, — это покушение на незаконную охоту.

10. Ошибка в месте совершения преступления предполагает неверное знание, полученное субъектом под влиянием заблуждения о месторасположении части определенной территории, на которой произошло событие преступления.

В Уголовном кодексе Российской Федерации место совершения преступления чаще всего определяется географическим понятием (например, при экологических преступлениях определено место совершения преступления,

¹ Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 4 мая 2010 г. по делу № 1-359/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

которым может быть зона экологического бедствия или зона чрезвычайной экологической ситуации (ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254 УК РФ и др.), континентальный шельф Российской Федерации, исключительная экономическая зона Российской Федерации (ст. 253 УК РФ), территория заповедника или заказника (ч. 2 ст. 250, ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258 УК РФ).

Виды фактических ошибок, не оказывающих влияние на уголовно-правовую квалификацию.

Ошибка, связанная с посягательством на однородный объект, при которой субъект посягает на иной объект, являющийся однородным по отношению к первоначально намеченному (например, виновный намеревался похитить имущество частного лица, а в действительности похитил имущество общественной организации), не окажет влияния на квалификацию содеянного и не изменит ответственности преступника.

Ошибка в предмете преступного посягательства, который не дифференцируется законодателем, не влияет на форму вины и уголовную ответственность, и деяние квалифицируется в зависимости от направленности умысла. Так, для наступления уголовной ответственности не имеет значения, что виновный по ошибке приобретает гашиш вместо анаши либо, например, похищает по ошибке телевизор иной марки и т. п.

Ошибка в личности потерпевшего не влияет на квалификацию и в целом на уголовную ответственность (Иванов по ошибке причиняет легкий вред здоровью Сидорова, а не Петрова), если она не перерастает в ошибку в объекте.

Ошибка, при которой хотя виновный и неверно осознает развитие причинной связи, однако наступает результат, который охватывался его умыслом, не влияет на форму вины и квалификацию преступления.

Например, Иркутским областным судом П. был осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 150 УК РФ. Исходя из материалов дела, П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, напал на гражданина КНР Н., применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, и требуя передать деньги и сотовый телефон. Сначала П. избивал потерпевшего кулаками, а затем деревянным стулом. После того, как Н. попытался покинуть помещение, П. догнал его и с целью причинения смерти стал наносить множественные удары деревянным черенком в область головы и других частей тела. Увидев, что Н. подает признаки жизни, П. взял доску с торчащим из нее гвоздем и продолжил удары в область головы. Впоследствии, полагая, что Н. еще жив, П. отнес его к реке и удерживал головой в воде до тех пор, пока не убедился в смерти. По заключению проведенной экспертизы смерть наступила от открытой черепно-мозговой травмы¹.

В приведенном примере П. правильно осознавал характер совершаемых действий и предвидел преступный результат, однако неверную оценку получи-

¹ Приговор Иркутского областного суда от 4 февраля 2011 г. по делу № 2-30/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

ла причинная связь между этими признаками. Вместе с тем наступление желаемого результата не влияет на уголовную ответственность, и действия П. судом справедливо квалифицированы как убийство.

Ошибка в средствах, когда лицо использует средство иного качества, но пригодное для достижения результата, не повлияет на уголовную ответственность (например, виновный в качестве орудия убийства использует пистолет ТТ вместо пистолета ПМ. Ошибка не влияет на уголовную ответственность, так как для вменения виновному состава убийства абсолютно безразлична марка пистолета).

Виновный может использовать для совершения преступления в силу крайнего невежества, суеверия и мнительности *явно непригодное средство* (в науке уголовного права данный вид ошибки иногда именуется покушением с ничтожными средствами), например, молитвы, гадание на картах, заклинания, наговоры, порчу, что является по своей сути обнаружением умысла, ответственность за которое исключается. Данный вид ошибки не имеет уголовно-правового значения, но может иметь криминологическое значение.

1.6. Квалификация преступлений, совершенных специальным субъектом

Специальный субъект преступления — это лицо, которое помимо общих признаков субъекта (физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления установленного законом возраста) обладает какими-либо дополнительными признаками, указанными в нормах Особенной части УК РФ. Действующее уголовное законодательство в Общей части УК РФ не содержит понятия специального субъекта. О признаках специального субъекта можно судить, проанализировав уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ.

В ряде случаев нормы со специальным субъектом законодатель выделяет в отдельные главы; в действующем УК РФ содержатся три такие главы — это гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческой или иной организации», гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и гл. 33 «Преступления против военной службы».

Следует особо отметить, что в преступлениях, в которых субъект наделен специальными признаками, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, он может выступать только исполнителем преступного деяния. В ч. 4 ст. 34 УК РФ говорится о том, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответствен-

ность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Признаки, характеризующие специального субъекта, можно классифицировать следующим образом:

1) по государственно-правовому положению: субъектом государственной измены может быть гражданин Российской Федерации (ст. 275 УК РФ), а субъектом шпионажа — только иностранный гражданин или лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ);

2) по демографическим признакам: по полу — непосредственным исполнителем изнасилования может быть только мужчина (ст. 131 УК РФ); по возрасту — субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может быть только совершеннолетний (ст. 150 УК РФ); по состоянию здоровья — субъектом заражения венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией может быть только лицо, страдающее этими заболеваниями (ст. 121, ч. 2–3 ст. 122 УК РФ);

3) по должности или профессии: субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, выступают лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ; субъектом вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта может быть только судья (судьи) (ст. 305 УК РФ);

4) по семейно-родственным отношениям: субъектом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего могут быть родители и лица, их замещающие (ст. 156 УК РФ);

5) по отношению к воинской обязанности: субъектом уклонения от несения военной или альтернативной службы может быть только лицо, в законном порядке призываемое на военную или альтернативную службу (ст. 328 УК РФ); военнослужащие, военнообязанные и военные строители — гл. 33 УК РФ;

6) по иным обстоятельствам: например, свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик (ст. 307, 308 УК РФ) и др.

Признаки специального субъекта являются дополнительными (факультативными) признаками состава преступления, имеющими тройное значение:

1) если эти признаки входят в конструкцию основного состава преступления, они становятся обязательными для квалификации (например, субъектами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации могут быть только руководитель организации-налогоплательщика и главный бухгалтер, а также лица, фактически выполняющие обязанности руководителя и главного бухгалтера, и иные служащие организации-налогоплательщика, включившие в бухгалтерские документы заведомо искаженные данные о доходах или расходах либо скрывшие другие объекты налогообложения);

2) дополнительные признаки субъекта могут выступать квалифицирующими признаками, образующими состав преступления при отягчающих обстоятельствах (например, если бандитизм совершает лицо с использованием своего служебного положения, такие действия квалифицируются по ч. 3 ст. 209 УК РФ);

3) если признаки специального субъекта не предусмотрены в законе ни в основном составе, ни в составе с отягчающими обстоятельствами, они относятся к характеристике личности преступника и могут иметь значение для индивидуализации наказания, выступая в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (например, п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора).

1.7. Особенности квалификации совокупности преступлений при совершении нескольких деяний

Когда виновное лицо совершает несколько общественно опасных деяний, возникает вопрос о множественности преступлений. Преступления, образующие множественность, именуются едиными (единичными, отдельными)¹ преступлениями.

Единое преступление — акт поведения, который общественно опасен в этой форме (социальный критерий), и предусмотрен уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления (юридический критерий)². Единое преступление квалифицируется по одной статье или ее части.

В зависимости от законодательной конструкции единые преступления делятся на простые и сложные. К числу единых простых преступлений относятся те из них, которые посягают на один объект, осуществляются одним деянием, имеют одно последствие, характеризуются одной формой вины, содержат один состав преступления. Например, клевета (ст. 128¹ УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и др.

Единые сложные преступления посягают на несколько объектов, характеризуются сложной объективной стороной, в этих преступлениях может быть установлено две формы вины. Единые сложные преступления подразделяются на следующие виды:

а) составное — единое преступление, которое складывается из двух или более деяний, каждое из которых предусмотрено УК РФ в качестве самостоятельного преступления (например, состав разбоя, в котором соединено насилие над личностью и хищение);

б) преступление с несколькими последствиями — единое преступление, в котором одно деяние влечет за собой несколько последствий (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ));

¹ В дальнейшем мы будем употреблять в тексте термин «единое преступление».

² См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 241.

в) *преступление с двумя формами вины* (см. ст. 27 УК РФ) (например, террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ));

г) *преступление с альтернативными признаками* (такими как предмет преступления, общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, способ совершения преступления и т. п.). Специфика их состоит в том, что в диспозиции уголовно-правовой нормы, характеризующей данное преступление, обозначены два или более признака, при установлении любого из них образуется оконченный состав преступления (например, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ));

д) *преступление, характеризующееся обязательной тождественной неоднократностью либо обязательной тождественной систематичностью*. В первом случае для наличия состава преступления необходимо хотя бы двукратное совершение одного и того же действия (например, в диспозиции ст. 154 УК РФ общественно опасное деяние описывается так: незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные *неоднократно* или из корыстных побуждений, в ст. 180 УК РФ — незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено *неоднократно* или причинило крупный ущерб, в ст. 212¹ УК РФ о неоднократных действиях говорится в названии — «*Неоднократное* нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). Во втором случае необходимо хотя бы трехкратное совершение тождественного деяния (например, для того чтобы нанесение побоев переросло в истязание (ст. 117 УК РФ), необходимо установить, что побои были нанесены систематически, т. е. хотя бы три раза в течение года);

е) *продолжаемое преступление* — такое преступление, которое складывается из ряда тождественных действий, направленных к общей цели, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление (например, кража большого количества стройматериалов, совершенная в несколько приемов);

ж) *длящееся преступление* — действие (бездействие), сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования¹. Оно начинается с момента совершения преступного деяния и затем длится на стадии оконченного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (в ред. от 14 марта 1963 г. № 1) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

преступления достаточно продолжительное время, прекращаясь в результате явки с повинной, задержания преступника и других обстоятельств. Длящиеся преступления связаны либо с уклонением от выполнения определенных обязанностей (например, уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ)), либо с хранением изъятых из обращения предметов (например, незаконное хранение радиоактивных веществ (ст. 220 УК РФ)).

Заметим, что зачастую один и тот же состав преступления содержит признаки разных единых преступлений (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) является одновременно преступлением с двумя последствиями и двумя формами вины).

Итак, *множественность преступлений* — это совершение одним лицом нескольких преступлений, каждое из которых образует самостоятельный состав, что влечет за собой уголовно-правовые последствия и не содержит процессуальных препятствий для уголовного преследования. Из данного определения усматриваются ключевые признаки множественности:

во-первых, преступления, образующие множественность, совершаются одним субъектом преступления;

во-вторых, один субъект совершает несколько преступлений, то есть все правонарушения, входящие в множественность, должны предусматриваться именно уголовным законом (например, если лицо совершает мелкое хищение имущества (административное правонарушение), а затем — уголовно наказуемое хищение, то содеянное не содержит признаков множественности);

в-третьих, каждое из преступлений, входящих в множественность, образует самостоятельный состав преступления. При этом множественность преступлений образует в том числе и неоконченная преступная деятельность, а также соучастие в преступлении;

в-четвертых, в множественность входят только деяния, влекущие за собой уголовно-правовые последствия, то есть по эпизодам, образующим множественность, лицо не освобождено от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76, 76¹, 78, 79, 80, 80¹, 81, 83 УК РФ либо на основании примечаний к статьям Особенной части (ст. 204, 205, 205¹, 206, 208, 222 УК РФ и др.), не погашена или не снята судимость в порядке ст. 86, 95 УК РФ, либо в связи с амнистией или помилованием (ст. 84, 85 УК РФ);

в-пятых, отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного дела (к примеру, отсутствует заявление потерпевшего, его законного представителя по делам частного (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116¹, ч. 1 ст. 128¹ УК РФ) или частно-публичного обвинения (ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 УК РФ), а также по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или)

управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество (ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Одной из форм множественности является совокупность преступлений.

Совокупностью преступлений в соответствии со ст. 17 УК РФ признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Кроме того, совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ.

Отличительными признаками совокупности является то, что, во-первых, каждое из преступлений квалифицируется по различным статьям или частям статьи УК РФ. Во-вторых, все преступления, входящие в совокупность, должны быть совершены до осуждения лица за одно из них.

Судебная практика признает наличие совокупности и тогда, когда совершены одинаковые преступления, но одно из них окончено, а другое — нет, когда в одном лице является исполнителем, а в другом — организатором, подстрекателем, пособником. Неоконченная и оконченная преступная деятельность квалифицируется различным образом, в первом случае необходимо сделать ссылку на ст. 30 Общей части УК РФ. Подобным образом делается ссылка на ст. 33 УК РФ при квалификации действий организатора, подстрекателя, пособника. Поэтому, к примеру, если лицо совершило сначала покушение на кражу, а затем — оконченную кражу, содеянное квалифицируется по ст. 30, ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В теории уголовного права выделяют идеальную и реальную совокупность преступлений. При *реальной* совокупности лицо несколькими деяниями совершает несколько преступлений (например, лицо совершает кражу, на следующий день — разбой), при *идеальной* совокупности совершается одно деяние, но оно содержит в себе признаки нескольких составов преступлений (например, заражение ВИЧ-инфекцией при изнасиловании).

Тождественные же преступления идеальной совокупности не образуют. Например, лицо совершает деяние при обстоятельствах, содержащихся в различ-

ных частях статьи УК РФ, — кражу группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Такие действия виновного следует квалифицировать лишь по той части статьи, которая предусматривает более тяжкое наказание (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Однако в процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре и др.) должны указываться все квалифицирующие признаки деяния.

Уголовно-правовое значение совокупности преступлений состоит в том, что уголовная ответственность наступает отдельно за каждое совершенное преступление, а наказание виновному назначается по правилам, предусмотренным в ст. 69 УК РФ.

1.8. Квалификация преступлений при соучастии

Соучастие не является каким-то новым видом преступления, оно лишь представляет особую форму совершения преступления, весьма распространенную. Ее выделение объясняется тем, что совершение преступления в соучастии представляет большую общественную опасность по сравнению с совершением такого же преступления одним лицом, что влечет и более строгую ответственность, выступая в качестве квалифицирующего признака содеянного (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.) либо обстоятельства, отягчающего ответственность (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Определение понятия соучастия дано в ст. 32 УК РФ: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

В этом определении содержится указание на объективные и субъективные признаки соучастия.

К объективным признакам соучастия относят *количественный* признак (участие в преступлении двух или более лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления) и *качественный* признак (совместность действий, когда преступление совершается взаимосвязанными, дополняющими друг друга усилиями соучастников (объединение усилий), и действие каждого соучастника содействует наступлению преступного результата в целом, а не какой-либо его части (в материальных составах), также между действиями каждого соучастника и общим результатом имеется причинная связь).

Причинная связь позволяет отграничить соучастие от прикосновенности к преступлению: легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ) и попустительства.

Субъективным признаком соучастия является умышленный характер деятельности соучастников. Для интеллектуального момента характерна взаимная осведомленность соучастников о характере преступного деяния. Волевой момент характеризуется согласованностью действий соучастников, которая проявляется во взаимном выражении соучастниками намерения или желания совместно участвовать в совершении преступления, при совершении преступлений с материальным составом — желания наступления общественно опасных последствий либо сознательного их допущения.

Не может быть соучастия по неосторожности, поскольку в данном случае нет той внутренней согласованности действий, которая является качественной характеристикой любого соучастия.

Общность целей и мотивов не является необходимым признаком соучастия. Объединенные намерением совершить одно преступление, соучастники могут руководствоваться разными мотивами и целями.

Проблема форм и видов соучастия принадлежит к числу наиболее сложных и дискуссионных. На данный момент в уголовном законодательстве России нет исчерпывающего решения вопроса о формах (видах) соучастия в преступлении, не используются в нем и сами понятия «форма соучастия» и «вид соучастия».

Не пытаясь анализировать все высказанные в литературе мнения по данному вопросу, отметим следующее. Как в любом другом явлении, представляется обоснованным выделять в соучастии внутреннюю и внешнюю сторону. Оценивая внешнюю сторону соучастия, то есть характер объективной связи между соучастниками, можно выделить две формы — *простое* соучастие (соисполнительство, совиновничество) и *сложное* (соучастие в тесном смысле слова, соучастие с разделением ролей). В зависимости от характера субъективной связи между соучастниками сам законодатель подразделяет его на четыре вида: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Таким образом, деление на формы подчеркивает характер деятельности соучастников (внешняя сторона), деление на виды имеет целью показать степень организованности преступников (внутренняя сторона).

Формы соучастия. *Простое соучастие* (соисполнительство) — это такая форма, когда каждый из участников является исполнителем преступления. Соисполнителем может быть признан тот, кто своими действиями выполнил всю или хотя бы часть объективной стороны данного преступления.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 постановления от 22 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что убийство признается совершенным группой лиц (т. е. в соисполнительстве), когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из

них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)¹.

При соисполнительстве деяние, как правило, совершается преступниками одновременно, но может осуществляться и разновременно (один предъявляет ложный документ, другой по нему получает деньги, в результате оба оказываются соисполнителями мошенничества). Но и одновременность не всегда может образовать соисполнительство: если нет совместности, взаимной обусловленности действий — нет и соучастия.

Простое соучастие может присутствовать во всех его видах, сложное соучастие исключается в группе лиц.

Сложное соучастие (соучастие в тесном смысле слова) — это такая форма, когда лица выполняют юридически не одинаковые (как при соисполнительстве), а разные роли: наряду с исполнителем действуют организатор, подстрекатель, пособник (один подстрекнул к убийству, другой передал оружие для его осуществления, третий исполнил преступление).

Общее правило квалификации сложного соучастия: действия всех соучастников, кроме исполнителя, квалифицируются с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ и соответствующую ее часть.

Виды соучастия. В действующем законодательстве (ст. 35 УК РФ) названы четыре вида соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Соучастие без предварительного сговора возникает либо в начале совершения преступления, либо в процессе исполнения, но всегда до окончания исполнения (чаще в виде присоединительной деятельности одного исполнителя к деятельности другого).

В ч. 1 ст. 35 УК РФ определено, что «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора».

Можно выделить характерные признаки данного вида соучастия:

- участие в преступлении двух или более соисполнителей;
- отсутствие предварительной договоренности участников о совершении преступления;
- минимальная степень согласованности действий, что предполагает знание соучастника о присоединяющемся преступном поведении другого и желание либо сознательное допущение соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата.

Группа без предварительного сговора представляет собой простое соисполнительство, где все соучастники непосредственно сами полностью или частич-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

но выполняют соответствующий состав преступления. Наиболее характерные преступления, которые совершаются группой лиц без предварительного сговора: изнасилование, массовые беспорядки, хулиганство, вандализм и т. п.

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора расценивается законодателем как квалифицирующее обстоятельство (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), либо как особо квалифицирующее обстоятельство (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ), либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Сложное соучастие в рамках термина «группа лиц» закон исключает (ст. 35 УК РФ).

Соучастие с предварительным сговором имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления состоялось заранее, до начала его совершения. Подобную группу ч. 2 ст. 35 УК РФ характеризует следующим образом: «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Термин «заранее» означает, что соглашение достигается до начала выполнения исполнителем объективной стороны конкретного состава преступления. Предварительное соглашение означает, что соучастники договорились об основных признаках преступления: объекте, характере деяния, способе, месте, времени совершения преступления.

В ряде случаев соучастие с предварительным сговором является квалифицирующим признаком, например, в п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ и др. Оно служит отягчающим обстоятельством в тех составах, где нет такого квалифицирующего признака (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Этот вид соучастия возможен и при соисполнительстве, и при соучастии с разделением ролей. Однако в последнем случае следует помнить, что для квалификации по соответствующим пунктам статей Особенной части УК РФ, предусматривающим данный вид соучастия, *в группе должно быть не менее двух исполнителей* и иной (иные) соучастник(и). Судебная практика это подтверждает. Так, в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» сказано, что при предварительном сговоре «наряду с *соисполнителями* (курсив наш. — Авт.) преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ».

В ином случае (например, один исполнитель и один пособник убийства) квалификация по данному пункту исключается, хотя ссылка на ст. 33 УК РФ у иного соучастника, кроме исполнителя, сохраняется.

Вместе с тем объективная сторона различных преступлений нередко носит сложный характер. Когда при совершении хищения одно лицо находится на страже, обеспечивая тем самым тайность изъятия имущества, другое взламывает

вает дверь квартиры, а третье физически изымает имущество, распределение ролей связано с технологией совершения кражи, не имеющей юридического значения. Все эти лица являются соисполнителями, действия которых квалифицируются как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) без ссылки на ст. 33 УК РФ¹. Напротив, лицо, только предоставившее различный инструмент для взлома двери, является пособником и поэтому его действия должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Таким образом, при совершении конкретного преступления в пределах объективной стороны внутри группы лиц по предварительному сговору вполне возможно «техническое» распределение ролей, не влияющее на квалификацию содеянного.

Организованная группа — это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Можно отметить, что это разновидность соучастия с предварительным сговором, более опасный его вид, отличающийся от предыдущего, прежде всего, *устойчивостью*. Как правило, организованная группа планирует (или уже совершила) несколько преступлений, т. е. готовится заниматься преступной деятельностью. Если речь идет об одном преступлении, то достаточно сложном в осуществлении (например, члены организованной группы могут готовить террористический акт и т. п.). Признак устойчивости указывает на более глубокие субъективные связи между виновными. Как правило, такие группы отличаются достаточно четкой структурой, выражающейся в строгом распределении ролей; преступная деятельность группы планируется; можно говорить об определенной преступной специализации группы — квартирные кражи, грабежи; хищение транспортных средств; мошенничество и др.

Независимо от разделения ролей поведение всех участников организованной группы квалифицируют по статье (статьям) Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, т. е. как действия исполнителей преступления.

¹ На это обстоятельство специально указал Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 10): «Исходя из смысла ч. 4 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Самая опасная разновидность соучастия — *преступное сообщество (преступная организация)* — это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Отличительная особенность подобной группы (организации) — ее структурированность, что выражается в четкой иерархии, более сложном строении, чем в организованной группе. Совершаемые ими преступления относятся к категории тяжких или особо тяжких. Объединения организованных групп действуют под единым руководством. Цель — получение прямо или косвенно в результате совершения преступления финансовой или иной материальной выгоды.

В Особенной части УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) в отдельной статье (ст. 210). Подробное толкование признаков преступного сообщества (преступной организации) содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹. При этом высшая судебная инстанция разъясняет, что «под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т. п. Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами». Особенностью сегодняшнего дня является то, что часто средства, добытые преступным путем, вкладываются в легальный бизнес. Преступное сообщество, как правило, имеет свою территорию криминальной деятельности.

Преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ванной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом законодатель не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации) (п. 4).

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5)».

Напомним, что в зависимости от характера конкретных действий, которые совершают виновные при соучастии, и степени их участия в преступлении различают следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник (ч. 1 ст. 33 УК РФ).

На соучастников распространяются общие принципы ответственности по уголовному праву, согласно которым основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ). В статьях Особенной части УК РФ составы преступления, как правило, описываются исходя из совершения их одним лицом. Вместе с тем по прямому указанию ч. 2 ст. 34 УК РФ диспозиция статьи Особенной части, определяющей конкретное пре-

ступление, одновременно описывает исчерпывающим образом и действия исполнителя (соисполнителя).

Вопрос об ответственности за соучастие возникает лишь тогда, когда исполнитель совершил преступление или хотя бы начал его осуществление. В противном случае нельзя говорить о совместной преступной деятельности нескольких лиц, и поведение лиц, склонявших исполнителя к преступлению, способствовавших его успеху, должно рассматриваться не как соучастие, а как приготовление к преступлению (ст. 30 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должны всегда учитываться при привлечении их к уголовной ответственности (индивидуализация ответственности при одинаковых ее основаниях). *Характер участия* — это его роль в совместно совершенном преступлении. Организатор, как правило, должен нести повышенную ответственность. Роль подстрекателя чаще всего признается более опасной, чем роль пособника. Однако из этих общих положений есть и исключения, когда подстрекатель более опасен, чем исполнитель, пособник опаснее подстрекателя и т. п.

Степень участия лица означает интенсивность его усилий, вложенных в осуществление преступления. Например, один исполнитель выполнил только незначительную часть объективной стороны преступления — удерживал жертву, а другой — наносил смертельные удары. По характеру участия — оба исполнители, но степень участия не одинакова. Это положение особенно важно учитывать в преступлениях, совершаемых группой. Например, члены банды являются исполнителями состава бандитизма. Но один был только членом, а другой участвовал в нападениях банды; один принял участие в одном нападении, другой — в десяти. Эти данные должны повлиять на меру наказания каждого соучастника.

Конечно, ответственность организатора, подстрекателя, пособника определенным образом зависит от ответственности исполнителя. Например, если факт совершения преступления исполнителем признан не доказанным, не может быть признано доказанным и преступление соучастника; или если деяние исполнителя обладает признаками малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), таким же является и деяние соучастников. Однако это не означает отсутствия самостоятельности ответственности соучастников, которая проявляется, в частности, в том, что смерть исполнителя автоматически не исключает ответственности других соучастников, а применение в отношении исполнителя, например, ст. 75, 76, 76¹, 78, 79, 80, 80¹, 81, 83, 84, 85 УК РФ не означает, что эти соучастники обязательно должны быть освобождены от уголовной ответственности или наказания.

Смягчающие или отягчающие обстоятельства (см. ст. 61 и 63 УК РФ), относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК РФ).

Можно выделить некоторые особенности квалификации действий соучастников.

Если лицо полностью либо частично, единолично или с кем-либо совместно выполняет объективную сторону преступления, то оно признается исполнителем (соисполнителем) и его действия квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 34 УК РФ).

В случае, когда соучастник не принимает непосредственного участия в выполнении объективной стороны, но содействует исполнителю различным образом в качестве организатора, подстрекателя или пособника, его действия квалифицируются по статье, вмененной исполнителю со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Такая ссылка необходима, так как эти соучастники непосредственно не выполняют конкретный состав преступления.

Если лицо одновременно выполняет действия исполнителя и иного соучастника, ссылка на ст. 33 УК РФ не нужна.

Когда исполнителю преступления не удастся довести до конца совместно задуманное по причинам, не зависящим от него (вынужденно) (неоконченное соучастие), остальные соучастники в зависимости от стадии совершения преступления исполнителем несут ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Выделив в качестве видов соучастия организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию), УК РФ обусловил необходимость законодательного определения пределов ответственности организаторов и участников этих объединений. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Организатор преступной группы в случаях, когда она предусмотрена в качестве конститутивного или квалифицирующего признака конкретного преступления, отвечает как соисполнитель без ссылки на ст. 33 УК РФ за все преступления, совершенные группой. Если лицо организует конкретное преступление, его действия квалифицируются по ст. 33 и той статье Особенной части, которая предусматривает организованное им преступление.

Действия соучастников преступления иногда квалифицируются по другой статье (части, пункту статьи) УК РФ, а не по той, что действия исполнителя. Подобное имеет место при наличии квалифицирующих признаков состава

ва преступления, которые могут относиться к объекту, объективной стороне, субъективной стороне, субъекту.

В первых трех случаях соучастники несут ответственность за преступление, совершенное при наличии квалифицирующих признаков, если только они знали о них и были согласны на совершение преступления при этих условиях. Например, если подстрекатель знал, что потерпевшая беременна, он подлежит уголовной ответственности по ч. 4 ст. 33 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же соучастник не знал, что преступление будет совершено при наличии одного из квалифицирующих признаков или не согласен на такое совершение исполнителем преступления, квалификация действий будет различной.

Особенностью действий подстрекателя является то, что он склоняет исполнителя к конкретному преступлению. Призыв к преступной деятельности, обращенный к неопределенному кругу лиц, лишь в некоторых случаях может образовывать самостоятельный состав (например, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны — ст. 354 УК РФ, призывы к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ и т. п.)).

В практике применения уголовно-правовых норм встречаются и специальные вопросы квалификации действий соучастников.

Некоторые особенности имеет уголовно-правовая *квалификация преступлений, совершенных в соучастии со специальным субъектом* (точнее — специальным исполнителем). Например, если какое-либо преступление против военной службы совершено военнослужащим и гражданским лицом совместно, то действия специального субъекта охватываются статьей о воинском преступлении, а действия гражданского лица должны квалифицироваться по этой же статье УК РФ, но со ссылкой на ст. 33. Такого рода квалификация, с одной стороны, отражает тот факт, что виновный участвовал в преступлении со специальным субъектом, с другой — указывает, что это лицо выступало не в качестве исполнителя — специального субъекта, а было либо организатором, либо подстрекателем, либо пособником преступления (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

При *эксцессе исполнителя* он совершает преступные действия, которые не были согласованы с другими соучастниками и не охватывались их умыслом. За эксцесс исполнителя отвечает только он сам (ст. 36 УК РФ). Остальные соучастники привлекаются к ответственности лишь за те преступления, которые охватывались их умыслом и на совершение которых они давали согласие.

Различают два вида эксцесса исполнителя — количественный и качественный. При количественном эксцессе исполнитель хотя и совершает иное преступление, но оно по своему характеру является однородным с ранее задуманным. Например, подстрекатель, склонивший к грабежу, будет привлечен к ответственности за соучастие именно в этом преступлении, хотя исполнитель и совершает разбойное нападение. При качественном эксцессе исполнитель совершает преступление, неоднородное по сравнению с тем, к которому гото-

вились другие сообщники. В подобном случае о соучастии говорить не приходится, оно не состоялось. Исполнитель будет нести ответственность за то преступление, которое он совершит, а остальные лица будут нести ответственность по правилам о стадиях развития умышленного преступления — ст. 30 УК РФ. Например, подстрекатель, склонивший к краже, должен отвечать за приготовление к ней, если исполнитель, проникший в квартиру с целью совершения задуманного преступления, вместо кражи совершит убийство.

При неудавшемся соучастии, несмотря на усилия других соучастников, исполнитель не совершил преступления. Оно может выразиться в том, что организатору, подстрекателю на первых порах хотя и удалось склонить исполнителя к совершению преступления (а пособнику — осуществить свои действия), но потом исполнитель отказался от совершения преступления (раздумал, побоялся и т. п.). Поскольку преступление не совершено, нет исполнителя, а следовательно, нет и соучастия.

Соучастия здесь нет, но общественно опасная деятельность, направленная на совершение преступления исполнителем, имеется. Такую деятельность нужно считать предварительной как создание условий для совершения преступления, т. е. квалифицировать как приготовление к преступлению (ст. 30 УК РФ). В законе сказано, что «за приготовление к преступлению несет ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления» (ч. 5 ст. 34 УК РФ). О неудавшихся организационных и пособнических действиях закон не упоминает. Думается, что это пробел закона. Необходимо также отметить, что ответственность за приготовление наступает лишь в случаях, когда речь идет о тяжком или особо тяжком преступлении.

Особенности добровольного отказа при соучастии. Согласно ч. 2 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от доведения преступления до конца, уголовной ответственности за него не подлежит. Добровольный отказ при соучастии более сложен, чем в случае совершения преступления одним лицом. Он возможен лишь до окончания действий исполнителя. Для признания добровольного отказа в поведении организатора или подстрекателя необходимо, чтобы они не только сами отказались от преступления, но и приняли меры к несовершению его исполнителем либо своевременно сообщили о содеянном органам власти. Пособник должен нейтрализовать те усилия, которые он приложил для успеха действий исполнителя. Иначе говоря, он должен добиться, чтобы его поведение не было причиной совершения исполнителем преступления (ч. 4 ст. 31 УК РФ).

Меры по предотвращению преступления, принимаемые организатором и подстрекателем, выражаются в активном поведении (разубеждении исполнителя, информировании органов власти), пособник же при этом может действовать активно или бездействовать (например, обещал дать нож — орудие преступления, но не дал). Другими словами, характер мер по предотвращению

преступления обусловлен характером конкретного поведения организатора, подстрекателя, пособника по обеспечению исполнения преступления.

Если организатор и подстрекатель не предотвратили преступления, и общественно опасное деяние было совершено исполнителем, то они несут ответственность за преступление, совершенное в соучастии. Тот факт, что они принимали (безуспешно) меры к несовершению исполнителем преступления, не освобождает их от ответственности, а учитывается при назначении наказания как смягчающее обстоятельство (ч. 5 ст. 31 УК РФ). Если же названным соучастникам удалось предупредить совершение исполнителем преступления, а пособнику изъять свой «вклад» в задуманное преступление, они освобождаются от уголовной ответственности по правилам о добровольном отказе. Данные лица понесут ответственность только в том случае, если в их действиях содержатся признаки иного самостоятельного преступления.

При рассмотрении вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии, необходимо учитывать и возможность наличия прикосновенности к преступлению, чтобы разграничить эти полярные ситуации.

Прикосновенность к преступлению — это особый институт уголовного права, устанавливающий основания и порядок ответственности лиц, не являющихся соучастниками, однако причастных в той или иной форме к совершению преступления.

В отличие от соучастия, поведение прикосновенных лиц, во-первых, не находится в причинной связи с совершенным преступлением, поскольку оно не создает необходимых условий для достижения преступного результата. Во-вторых, у прикосновенного лица отсутствует такой важный признак соучастия, как единый, совместный умысел.

Деяние при прикосновенности хотя субъективно и связано с преступным поведением третьих лиц (в виде знания прикосновенного лица о совершаемом либо совершенном преступлении), но никогда не согласовано с действиями исполнителя преступления.

Общее понятие прикосновенности в уголовном праве отсутствует. Теория уголовного права определяет *прикосновенность* как умышленную деятельность лиц, не принимавших участия в совершении преступления, каким-либо образом сопряженную с его совершением, выражающуюся по действующему уголовному законодательству в следующих видах:

- 1) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);
- 2) заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ);
- 3) заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ);
- 4) попустительство.

Специфика общественной опасности указанных преступлений заключается в том, что они существенно затрудняют деятельность правоохранительных органов по предотвращению готовящихся и пресечению совершаемых преступлений. С другой стороны, они серьезно препятствуют раскрытию совершенных преступлений, изобличению виновных лиц и привлечению их к уголовной ответственности.

1.9. Квалификация неоконченного преступления

Уголовный кодекс Российской Федерации объявляет преступным и наказуемым не только уже совершенное преступление, но и общественно опасные действия, не доведенные до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. В уголовном законе предусмотрена гл. 6 «Неоконченное преступление», где законодатель употребляет термины «неоконченное» и «оконченное» преступление.

К числу неоконченных относятся два вида преступной деятельности:

- 1) преступление, прерванное по не зависящим от лица обстоятельствам, — приготовление к преступлению и покушение на преступление;
- 2) преступление, прерванное по воле деятеля, — речь идет о добровольном отказе лица совершить преступление.

Из анализа ст. 29 УК РФ можно выделить три стадии¹ совершения преступления: 1) приготовление к преступлению; 2) покушение на преступление; 3) оконченное преступление.

Первые две стадии законодатель называет неоконченным преступлением, подчеркивая таким образом их общественную опасность.

Когда совершается оконченное преступление, в котором последовательно осуществляются все три стадии, то первая и вторая стадии поглощаются третьей и ответственность наступает только за оконченное преступление.

В теории уголовного права выделяется стадия обнаружения умысла как начальный этап, предшествующий приготовлению². Обнаружение умысла — это выражение вонне любыми способами (устно, письменно) намерения совершить преступление: написание письма, сообщение в разговоре и т. п.

Однако обнаружение умысла не может быть признано стадией преступления, поскольку не является деятельностью. В соответствии с законом (ст. 14 УК РФ) преступлением может быть признано лишь общественно опасное деяние. Ответственность за преступные мысли недопустима. Намерение лица совершить преступление, даже если оно стало известно другим, не в состоянии

¹ Термин «стадия» законодатель в Уголовном кодексе РФ не называет, однако он используется практикой и теорией уголовного права.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. С. 136.

причинить вред общественным отношениям, то есть объекту уголовно-правовой охраны.

Когда обнаружение умысла представляет общественную опасность само по себе, оно карается как самостоятельное оконченное преступление, например, при угрозе, которая является частным случаем обнаружения умысла. Угроза в этом случае представляет реальную общественную опасность. Например, ст. 119 УК РФ устанавливает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ч. 1 ст. 296 УК РФ — ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде и т. п. Во всех этих случаях угроза насилием вне зависимости от ее реализации и наступления вредных последствий направлена против определенных объектов, охраняемых уголовным законом (жизнь и здоровье личности, деятельность органов правосудия и т. п.).

При совершении некоторых преступлений угроза является способом действия и входит в объективную сторону этих составов преступлений: при понуждении лица к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), разбое (ст. 162 УК РФ), при принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), принуждении к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и т. п.

Приготовление к преступлению и покушение на преступление возможны только тогда, когда виновный действует с прямым умыслом, то есть когда он желает наступления преступного результата. Не желая какого-либо результата, нельзя ни готовиться к его наступлению, ни покушаться на его причинение.

Правильность квалификации неоконченной преступной деятельности зависит, кроме того, от установления вида прямого умысла, который, как известно, делится на конкретизированный простой, альтернативный и неконкретизированный.

При конкретизированном (определенном) простом умысле лицо намечает точную цель, на достижение которой и направляет свои действия (лишение жизни, кража в крупных размерах). Если по не зависящим от воли виновного причинам этот результат достигнут не был, но был причинен другой, менее тяжкий вред, формально позволяющий квалифицировать совершенное деяние как оконченное, но менее тяжкое преступление, то деяние, с учетом направленности умысла, необходимо квалифицировать как покушение на то более тяжкое преступление, к совершению которого стремился преступник (например, покушение на кражу в крупном размере и т. п.).

При неконкретизированном умысле, когда виновному одинаково желателен любой из охватываемых его умыслом преступный результат, его деяние следует квалифицировать как оконченное в соответствии с фактически наступившими последствиями. Аналогично должен решаться вопрос и при альтерна-

тивном умысле: ответственность наступает за тот из нескольких преступных результатов, который предвидел и желал виновный.

Выделение стадий совершения преступления возможно не во всех преступлениях, в частности:

- невозможны стадии в неосторожных преступлениях. Готовиться к преступлению и покушаться на его совершение может только тот, кто стремится к достижению определенного результата, кто желает наступления этого результата;

- невозможно приготовление к преступлениям и покушение на преступления, совершаемые с двумя формами вины, когда по отношению к дополнительным последствиям вина неосторожная (примером может служить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего — ч. 4 ст. 111 УК РФ);

- исключаются стадии приготовления или покушения в формальных составах, совершаемых путем так называемого «чистого» бездействия (например, оставление в опасности — ст. 125 УК РФ);

Уголовная ответственность за неоконченное преступление (приготовление к преступлению и покушение на преступление) наступает по той же статье Особенной части УК РФ, что и ответственность за конкретное оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 (по этому факту прямо дано указание в ч. 3 ст. 29 УК РФ). Поэтому приготовление к преступлению надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части и по ч. 1 ст. 30 УК РФ, а покушение на преступление — помимо статьи Особенной части — по ч. 3 ст. 30 УК РФ.

При определении ответственности за неоконченное преступление следует руководствоваться положением, закрепленным в ч. 2 ст. 30 УК РФ, где говорится о том, что «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям». Таким образом, закон предусматривает ограниченную ответственность за приготовление к преступлению. При этом размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока либо размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части (ч. 2 ст. 66 УК РФ).

Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 66 УК РФ).

Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ, «приготовление к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для со-

вершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Признаками приготовления к преступлению являются:

1) создание условий для совершения конкретного преступления (тяжкого или особо тяжкого);

2) отсутствие в приготовительных действиях непосредственной угрозы объекту уголовно-правовой охраны (виновный еще не выполняет действий, входящих в объективную сторону конкретного состава преступления);

3) вынужденное прерывание приготовительных действий по причинам, не зависящим от воли виновного.

Законодатель выделяет формы приготовления:

1. *Приискание лицом средств или орудий совершения преступления.* Приискание — это законный или незаконный способ получения преступником орудий или средств преступления: покупка, получение в дар, хищение ключей, находка и присвоение каких-либо предметов и т. п.

2. *Изготовление орудий или средств совершения преступления* — это технологический процесс создания средств или орудий из полуфабрикатов, заготовок или сырья любым способом (заводским либо кустарным). Например, для совершения убийства лицо изготавливает нож и т. д.

3. *Приспособление орудий или средств* отличается от изготовления, когда указанные предметы создаются заново. Приспособление — это различные действия, связанные с обработкой средств или орудий, после которой они становятся пригодными для совершения преступления (например, изменение формы ключа и т. п.).

Умысел виновного при приискании, изготовлении, приспособлении орудий и средств на их использование должен возникнуть заранее — только в этом случае речь идет о стадии совершения преступления.

4. *Приискание соучастников преступления* — вербовка исполнителей и пособников для совершения конкретного преступления. Эти действия характерны в большей мере для организатора преступления. Приискание соучастников как вид приготовления наказуем лишь в тех случаях, когда организаторская деятельность направлена на совершение конкретных тяжких либо особо тяжких преступлений. В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, кроме этого, предусматривается ответственность за такую деятельность, как оконченное преступление (например, вербовка наемника — в ст. 359 УК РФ, создание устойчивой вооруженной группы (банды) — ст. 209 УК РФ и т. п.). В этих случаях законодатель учитывает высокую общественную опасность организаторской деятельности и переносит окончание преступления на стадию приготовления, образуя усеченные составы.

5. *Сговор на совершение преступления* — ситуация, когда два и более лица, обладающие признаками субъектов преступления, договариваются совместно совершить конкретное преступление. Сговор касается преступления в целом,

а не его части, например, деятельности по сокрытию следов преступления; целью сговора является объединение двух и более лиц для совершения конкретного (тяжкого или особо тяжкого) преступления; по времени сговор должен состояться до начала выполнения объективной стороны состава преступления, а приговорительная преступная деятельность прервана по независящим от воли виновного обстоятельствам.

6. *Иное умышленное создание условий для совершения преступления.* Этой формой приготовления охватываются все иные, не перечисленные в законе действия по подготовке преступления (например, выявление наличия сигнализации, составление плана помещения, из которого виновный намеревается совершить кражу, и т. п.).

Приготовление в большинстве случаев выражается в действии, но может совершаться и в форме бездействия, когда, например, с целью хищения по предварительному сговору группой лиц сторож склада, обязанный закрывать входную дверь на замок, умышленно оставляет ее открытой.

С субъективной стороны приготовлению присущ только прямой умысел. Нельзя готовиться к преступлению, лишь допуская его совершение, а уж тем более при наличии неосторожности. Приготовление — это целенаправленная деятельность, осуществленная сознательно, в ней начинает реализовываться умысел на совершение преступления. Лицо при этом сознает, что приискивает, изготавливает либо приспособливает орудия или средства совершения преступления, приискивает соучастников преступления, договаривается с другими соучастниками о совершении преступления либо осуществляет иное создание условий для совершения преступления и желает совершить эти действия.

Приготовление иногда может содержать оконченный состав другого преступления. В этом случае действия виновного необходимо квалифицировать раздельно: за это оконченное преступление и за приготовление к другому преступлению. Например, если приготовление к разбойному нападению выразилось в хищении огнестрельного оружия, то лицо подлежит ответственности по ст. 226 УК РФ — за хищение оружия и по ч. 2 ст. 162 УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Покушение представляет собой начало непосредственного совершения преступления. На этой стадии происходит реальное посягательство на объект уголовно-правовой охраны, и частично выполняется объективная сторона конкретного преступления.

1. Действие (бездействие) виновного непосредственно направлено на совершение преступления и входит в объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской

Федерации. Виновный посягает на конкретный объект, ставит его в реальную опасность причинения вреда, а в ряде случаев причиняет ему определенный вред. В преобладающем большинстве случаев покушение совершается путем действия. Например, нанесение удара человеку, проникновение в помещение с целью хищения и т. п. Вместе с тем покушение может осуществляться и путем бездействия. В качестве хрестоматийного примера покушения путем бездействия обычно приводят случай, когда мать в целях умерщвления своего новорожденного ребенка перестает его кормить.

2. Покушение на преступление характеризуется неполным развитием объективной стороны состава преступления, она не наделена всеми признаками, указанными в норме Особенной части УК РФ, предусматривающей данное преступление. Так, например, преступник, проникающий в квартиру с целью тайного хищения, совершает покушение на кражу чужого имущества.

Отграничение покушения от завершенного преступления определяется законодательной конструкцией объективной стороны того преступного посягательства, которое стремится совершить виновный.

При покушении на преступление с материальным составом незавершенность преступления выражается, как правило, в ненаступлении преступного последствия или в наступлении иного, не указанного в данной норме последствия (например, желая причинить смерть потерпевшему, виновный стрелял в него из пистолета, но промахнулся либо ранил потерпевшего, причинив вред здоровью).

При покушении на преступление с формальным составом незавершенность преступления заключается в несовершении всех действий, требуемых по закону для оконченного преступления. Например, взяточник оставляет крупную сумму денег в качестве взятки на столе должностного лица, которого в данное время нет на рабочем месте.

3. Преступление не завершено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. В силу этого признака преступление не доводится до конца по причинам, которые не зависят от желания виновного, не предусматривались им и возникают для него неожиданно (например, физическая неспособность лица довести до конца изнасилование потерпевшей, осечка пистолета при производстве выстрела и т. п.). Преступление прерывается не вследствие принятого преступником добровольного решения об оставлении начатого преступления, а в силу различных обстоятельств при условии, что они не зависят от воли покушающегося.

Субъективная сторона покушения может выражаться только в прямом умысле. Виновный при этом осознает, что он своими действиями (бездействием) совершает конкретное преступление, выполняет часть его объективной стороны, предвидит (в преступлениях с материальным составом) наступление общественно опасных последствий и желает довести преступление до конца (при наличии материального состава желает наступления преступных последствий).

Судебная практика придерживается позиции, согласно которой при покушении на преступление возможен только прямой умысел.

Специфика содержания умысла при покушении состоит в том, что сознанием лица охватывается незавершенность преступления. Это практически наиболее конкретный критерий отграничения покушения от оконченного преступления в тех случаях, когда покушением причиняется определенный вред правоохраняемому объекту, но вред, не составляющий конструктивного признака данного состава. Совершая покушение, виновный осознает фактически все элементы определенного состава преступления. Однако это сознание сочетается у него с пониманием того, что полная реализация умысла при этом не достигнута.

В самом уголовном законе подразделения покушения на виды нет. В теории уголовного права, как правило, называются два основных вида покушения: *оконченное и неоконченное*. К сожалению, судебная практика в большинстве случаев не придерживается такого подразделения, хотя оно, несомненно, имеет существенное практическое значение.

Неоконченное покушение имеет место тогда, когда виновному не удастся совершить всех действий, необходимых для завершения преступления. Так, кража будет неоконченной, когда преступник задержан при попытке взломать запор на двери, вынести часть предназначенного к изъятию имущества и т. п.

Оконченное покушение имеет место тогда, когда виновный совершил все действия, которые, как он считает, необходимы для доведения преступления до конца.

При оконченном покушении на преступление с материальным составом субъект совершает все указанные в нем действия, но желаемый преступный результат не наступает. И этим оконченное покушение отличается от оконченного материального состава преступления.

При оконченном покушении на преступление с формальным составом субъект совершает все зависящие от него действия, но преступление не доводится до конца. Это может иметь место в случаях, когда для завершения начатого формального состава необходимо вмешательство каких-либо факторов, не зависящих от воли виновного (действий третьих лиц, потерпевших и т. п.). Так, будет оконченным покушение на получение взятки, если взятка или ее часть, переданная через посредника, не была получена адресатом.

Подразделение покушения на два основных вида имеет существенное значение для практики применения закона. Во-первых, по общему правилу, оконченное покушение обладает большей опасностью сравнительно с покушением неоконченным. Здесь преступник сделал все необходимое для окончания преступления и убежден, что оно само по себе завершится. Этот вид покушения наиболее близок к оконченному преступлению и, как правило, должен влечь и более суровое наказание. Во-вторых, это деление практически значимо для решения вопроса о добровольном отказе от окончания преступления.

1.10. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее влияние на квалификацию

В практике нередко возникают трудности, связанные с тем, что совершенное деяние предусматривается несколькими нормами одновременно. Такая ситуация свидетельствует об имеющейся конкуренции. При конкуренции совершается одно преступление (в отличие от совокупности), которое одновременно содержит признаки двух или более уголовно-правовых норм. При этом возникает вопрос относительно того, какую из этих норм следует применить при квалификации содеянного.

Наиболее часто встречающимися видами конкуренции уголовно-правовых норм являются следующие.

1. Конкуренция общей и специальной нормы.

В уголовном праве к специальным относятся составы преступлений, в которых один из признаков имеет свои особенности по сравнению с общим. Общее правило разрешения этой конкуренции при квалификации преступлений предусматривается в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Таким образом, в законодательстве нашло подтверждение выработанное общей теорией права древнее правило: «*Lex specialis derogat lex generalis*» — «Специальный закон отменяет действие общего».

К примеру, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ) соотносится со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) как специальная и общая норма, по существу, в ст. 169 УК РФ предусматривается специальный вид злоупотребления должностными полномочиями, и основное различие между этими составами проводится по объективной стороне. Аналогичным образом соотносятся посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и убийство лица в связи с его служебной деятельностью (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Конкуренция общей и специальной норм представляет собой соотношение уголовно-правовых норм, находящихся в отношении подчинения по объему. В этом случае общая норма представляет понятие обобщающего характера, включающее в себя множество случаев, а специальная норма является всего лишь одним из таких случаев. При таком сравнении всегда применяется специальная норма, так как это — индивидуальный случай из множества. Эта норма имеет все признаки общей нормы и конкретизирует один или несколько из них.

Разновидностями конкуренции общей и специальной нормы являются:

а) *конкуренция основного и квалифицированного (особо квалифицированного) составов преступлений сотяжающими обстоятельствами.* Например, виновный совершил кражу с незаконным проникновением в жилище. Общие

признаки, характерные для кражи, обозначены в ч. 1 ст. 158 УК РФ (это основной состав кражи), кража, совершенная с проникновением в жилище, — это особо квалифицированный состав преступления, обозначенный в п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Правило квалификации, применяемое в данной ситуации, — предпочтение должно быть отдано квалифицированному (особо квалифицированному) составу. В нашем примере квалификация осуществляется только по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ;

б) *конкуренция основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений сотяжающими обстоятельствами*. Например, виновный совершил кражу с незаконным проникновением в помещение в особо крупном размере. Конкурируют между собой ч. 1 ст. 158 УК РФ (основной состав кражи), п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (квалифицированный состав кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение) и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (особо квалифицированный состав кражи, совершенной в особо крупном размере). Правило квалификации: предпочтение должно быть отдано особо квалифицированному составу, то есть составу с наиболее сотяжающим признаком (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), но признаки квалифицированного состава должны быть описаны в уголовно-процессуальных документах в словесной формуле обвинения по всем квалифицирующим признакам: «кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение в особо крупном размере»;

в) *конкуренция основного и привилегированного состава (то есть состава со смячающими обстоятельствами)*. Например, простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийство, совершенное в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 107 УК РФ). Правило квалификации: предпочтение должно быть отдано привилегированному составу;

г) *конкуренция привилегированных составов*. Например, убийство при превышении пределов необходимой обороны, совершенное в состоянии аффекта (ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 107 УК РФ). Правило квалификации: содеянное квалифицируется по наиболее привилегированной статье, исходя из санкции статьи, где мягче наказание. В приведенном примере — это ч. 1 ст. 108 УК РФ;

д) *конкуренция квалифицированного и привилегированного состава*. Например, совершено убийство в состоянии аффекта с особой жестокостью. Правило квалификации: предпочтение должно быть отдано привилегированному составу.

Следует отметить, что квалифицированный (привилегированный) состав детализирует какой-либо конститутивный признак основного состава и закрепляется нормой специальной. Квалифицированный (привилегированный) состав может детализировать все элементы преступления: объект, объективную и субъективную стороны, субъект преступления.

В рамках объекта может быть детализирован объект и предмет преступления, например, нормы об основном составе убийства (ст. 105 УК РФ) и квалифицированном виде убийства женщины, заведомо для виновного находящейся

в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), или двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) находятся в конкуренции общей и специальных норм. Последние конкретизируют демографические признаки потерпевшего (беременность жертвы, их количество — не менее двух).

В рамках объективной стороны конкуренция существует между нормами, раскрывающими признаки деяния в форме действия или бездействия, а также факультативные признаки: общественно опасные последствия, время совершения преступления и т. д. Например, обстановка необходимой обороны при причинении тяжкого вреда здоровью дает предпочтение при квалификации привилегированному составу (ч. 1 ст. 114 УК РФ), а не основному составу (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

По субъективной стороне состава исследуемая конкуренция возможна по признакам мотива, цели и эмоций при совершении преступления. В конкуренции находятся нормы о захвате заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ) и таком захвате из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

По субъекту конкуренция осуществляется в рамках разграничения общего и специального субъекта. Например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ) и оно же, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150 УК РФ).

2. Конкуренция «части» и «целого».

В этом случае одно деяние попадает под признаки двух или нескольких норм, одна из которых охватывает совершение деяния в целом, а другие — лишь отдельные его части, т. е. одна норма (часть) как бы подчинена другой. Подобная ситуация возникает при конкуренции единого простого и единого сложного составного преступления, когда простое является обязательным признаком составного: его способом, средством, квалифицирующим признаком, стадией.

Если, к примеру, должностное лицо, злоупотребляя служебным положением, занимается легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных преступным путем, то возникает вопрос о том, как квалифицировать его действия: по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), по п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) или по совокупности указанных статей? Правило разрешения конкуренции данного вида заключается в том, что необходимо применять «целое», т. е. норму, наиболее полно охватывающую признаки содеянного. В анализируемом случае действия должностного лица должны квалифицироваться по ст. 174 УК РФ.

Из этого правила есть исключения. Нередко «часть» представляет собой более тяжкое преступление, чем «целое». Например, при совершении изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) виновный причиняет потерпевшей тяжкий вред

здоровью (ст. 111 УК РФ). При сравнении санкций названных статей выясняется, что преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, является более тяжким, чем изнасилование, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ. Поэтому содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей.

3. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы.

К примеру, в ч. 2 ст. 56 УК РФ содержится правило, согласно которому срок лишения свободы должен быть от 2 месяцев до 20 лет. Часть 4 этой же статьи определяет, что при полном или частичном снижении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров — более 30 лет. А в ч. 5 ст. 56 УК РФ содержится правило о том, что в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч. 3 и ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360, 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30, а по совокупности приговоров — более 35 лет. Поскольку ч. 4 и ч. 5 ст. 56 УК РФ устанавливают особые правила для определенной группы случаев, это специальные нормы по отношению к ч. 2 ст. 56 УК РФ. Наконец, ч. 6 ст. 88 УК РФ указывает на то, что лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет; этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет, то есть устанавливает иной порядок, чем ч. 2, ч. 4 и ч. 5 ст. 56 УК РФ, и является исключительной нормой. При конкуренции общей и исключительной, а также специальной и исключительной нормы применению подлежит исключительная норма. Применительно к приведенному примеру следует сказать, что в любом случае лишение свободы несовершеннолетним должно назначаться на срок не более 10 лет.

При разрешении конкуренции возникают вопросы отграничения конкурирующих норм от норм о смежных преступлениях. Напомним, что смежные составы — это составы, сходные почти по всем признакам, кроме одного или немногих.

Конкурирующие нормы отличаются от смежных тем, что конкурирующая норма о преступлении (специальная (квалифицированная или привилегированная) или «целое») всегда содержит все признаки, имеющиеся во второй норме (общей или части), и признак, отсутствующий в ней.

Смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются при совпадении остальных. Отличающийся признак должен иметь другое значение и не находиться в соотношении части и целого либо общей или специальной нормы.

Например, нормы о шпионаже как форме государственной измены (ст. 275 УК РФ) и о шпионаже как самостоятельном преступлении (ст. 276 УК РФ) являются смежными, их нужно разграничить по признаку субъекта преступления. Гражданин Российской Федерации является субъектом государственной измены и не может быть субъектом шпионажа, иностранец или лицо без гражданства являются субъектом шпионажа и не могут быть субъектами государственной измены.

Кража и грабеж — смежные составы, отличающиеся способом совершения преступления, применение одного из них (тайного или открытого) автоматически исключает возможность одновременного использования другого.

Анализ конструкций составов позволяет заключить, что большинство преступлений отличаются не одним признаком, а несколькими. Например, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) отличаются по объекту и субъекту.

Решая вопрос о конкуренции, необходимо установить наличие конкурирующих или смежных норм, а затем уже руководствоваться правилами квалификации. При конкуренции всегда применяется приоритетная конкурирующая норма при совпадении признаков двух и более норм относительно одного факта преступления, а при наличии смежных норм — одна из них, когда несовпадающие признаки носят противоположный или взаимоисключающий характер.

1.11. Значение судебной практики для разрешения отдельных проблем квалификации преступлений

Изучение и понимание уголовного права невозможно без ознакомления с судебным толкованием норм.

Суды общей юрисдикции толкуют уголовный закон в двух формах: во-первых, при рассмотрении конкретного уголовного дела и, во-вторых, в форме постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Что касается первой разновидности толкования, то оно дается судом любой процессуальной инстанции при рассмотрении конкретного уголовного дела. Избранные решения Верховного Суда Российской Федерации, принятые в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, а также избранные решения, принятые в соответствующем порядке президиумами областных и приравненных к ним судов, регулярно публикуются в печатном органе Верховного Суда — Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации.

В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹, принимаемых по материалам анализа и обобщения общероссийской судебной

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 2 «Об утверждении регламента Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

практики, разъясняются ключевые понятия уголовного закона и даются рекомендации по разрешению сложных проблем квалификации преступлений, назначения и исполнения наказания.

Значимость разъяснений положений уголовного законодательства высшей судебной инстанции отмечена в Конституции Российской Федерации, а именно: в ст. 126 наряду с другими полномочиями Верховного Суда Российской Федерации указано на его полномочие давать разъяснения по вопросам судебной практики.

Цель разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации — не только обратить внимание судов на необходимость правильного толкования законов, но и обязать разрешать дела в точном соответствии с действующим федеральным законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Разъяснения, основанные на требованиях закона, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации и помогают избежать судебных ошибок.

В постановлении Пленума по применению законодательства сконцентрированы в обобщенном виде выработанные многолетней судебной практикой подходы к разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении определенной категории уголовных дел, основанные на опыте и знании многих судей, других практикующих юристов и ученых, облекаемые, в конечном счете, в форму конкретных разъяснений. В этом их принципиальное отличие от научно-практического комментария к той или иной правовой норме, который дается одним либо группой ученых и основывается, как правило, на собственном видении пути разрешения возникшей правовой проблемы.

Как свидетельствует практика рассмотрения дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, игнорирование разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению федерального законодательства неминуемо приводит к постановлению ошибочных судебных решений.

Следует отметить, что квалифицированный юрист должен уметь анализировать, систематизировать и использовать информацию (специализированную, иную, правовые акты) для решения практических уголовно-правовых задач в объеме, необходимом для грамотного толкования и восполнения бланкетности уголовного закона, появления собственных суждений о его содержании и правовом значении.

Этого невозможно достичь без знания положений Пленума Верховного Суда, касающихся толкования и применения уголовного закона России. В связи с чем подчеркнем обязательность изучения мнений высшей судебной инстанции в области уголовно-правовых отношений.

Итак, подводя итог рассмотренной главы, следует отметить, что квалификация преступлений как частный случай государственной деятельности по

применению уголовного права имеет важное значение, так как способствует поддержанию законности и правопорядка в государстве, что в конечном итоге обеспечивает в России состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. В последующих главах учебника будут рассмотрены особенности квалификации отдельных видов преступлений.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте этапы квалификации преступления сотрудником полиции при выезде на место происшествия.
2. Раскройте понятие «бланкетный признак состава преступления» и приведите пример такого признака.
3. Назовите особенности квалификации преступлений с учетом объективных и субъективных признаков.
4. Если лицо при хищении вместо пригодного похитило непригодное оружие (ст. 226 УК РФ), какую ошибку оно допустило и как следует оценить его действия с точки зрения уголовного законодательства?
5. В случае совершения кражи организованной группой п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ как следует квалифицировать действия пособника в совершении преступления?
6. Как следует квалифицировать покушение на причинение тяжкого вреда здоровью ч. 1 ст. 111 УК РФ?
7. В случае если в получении взятки участвовал субъект, который не является должностным лицом, как следует квалифицировать его действия?
8. Как следует решить вопрос конкуренции общей и специальной нормы в случае посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа?

Рекомендуемая литература

Нормативные правовые акты

Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

Дополнительная литература

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. — Москва: Центр ЮрИнфоР, 2010.
2. Козлов А. П. Единичные и множественные преступления: учеб. пособие / А. П. Козлов, А. П. Севостьянов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2011. — 915 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/9240>. — ЭБС «IPRbooks».
3. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений / А. В. Корнеева. — Москва, 2008.

4. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — Москва, 2007.
5. *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы квалификации преступлений / Н. Ф. Кузнецова. — Москва, 2007.
6. *Павлов В. Г.* Квалификация преступлений со специальным субъектом: монография / В. Г. Павлов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2011. — 374 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/9243>. — ЭБС «IPRbooks».
7. *Пикуров Н. И.* Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография / Н. И. Пикуров. — Москва: Российская академия правосудия, 2009. — 287 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/1876>. — ЭБС «IPRbooks».
8. *Рарог А. И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений / А. И. Рарог. — Москва, 2006.
9. *Сабитов Р. А.* Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний / Р. А. Сабитов. — Москва, 2003.
10. *Соболев В. В.* Уголовная ответственность соучастников преступления. Теоретико-методологические проблемы основания и дифференциации: монография / В. В. Соболев. — Москва: Российская академия правосудия, 2011. — 213 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/5781>. — ЭБС «IPRbooks».
11. *Насимов Г. А.* Неоконченное преступление: учеб. пособие / Г. А. Насимов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 71 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/15410>. — ЭБС «IPRbooks».

Глава 2. Вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья

2.1. Понятие и классификация преступлений против жизни и здоровья

В условиях становления в России демократического государства, ориентированного на формирование гражданского общества, интересы личности приобретают приоритетное значение в иерархии социально значимых ценностей. В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Данное положение Основного Закона государства отчасти реализуется в рамках уголовного законодательства, в частности, структура Особенной части действующего уголовного закона начинается с раздела «Преступления против личности».

Все преступления, включенные в раздел VII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против личности», объединяет родовый объект — общественные отношения, обеспечивающие интересы личности. Структура данного раздела включает в себя различные аспекты уголовно-правовой охраны личности, которые систематизированы в пяти главах. На первом месте по степени социальной важности выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека как неотъемлемого атрибута существования не только личности, но и любого биологического индивида.

Глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» открывает перечень преступных деяний, запрещенных под угрозой наказания. В данной главе в настоящий момент указано 22 преступления, каждое из которых в качестве видового объекта уголовно-правовой охраны предусматривает жизнь или здоровье человека.

В зависимости от специфики объекта преступного посягательства все нормы данной главы можно классифицировать на три группы:

- 1) преступления, посягающие на жизнь;
- 2) преступления, посягающие на здоровье;
- 3) преступления, посягающие на телесную неприкосновенность или создающие угрозу причинения вреда жизни или здоровью.

К преступлениям против жизни можно отнести следующие виды посягательств:

1. Простое убийство — без смягчающих и отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ).
2. Квалифицированное убийство — при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

3. Убийство при наличии смягчающих обстоятельств: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

4. Иные преступления против жизни: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ).

2.2. Вопросы квалификации простого убийства

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, выступает жизнь человека как биологическое и социальное благо. В ст. 20 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый гражданин имеет право на жизнь. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. декларируется: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ч. 1 ст. 6).

Право на жизнь реализуется с момента рождения и до момента смерти. Говоря о жизни человека, необходимо определить временные границы, в рамках которых осуществляется ее охрана. Большинство авторов сходятся на мысли, что жизнь начинается с момента начала физиологических родов. Если ребенок только начал отделяться от утробы матери и по медицинским признакам можно сделать вывод, что он рождается живым, то с этого момента он считается начавшим свое существование физическим лицом.

Момент окончания жизни определяется наступлением смерти. Граница между жизнью и смертью установлена в Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, которая утверждена приказом Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73: «Смерть человека наступает в результате гибели организма как целого. В процессе умирания выделяют следующие стадии: агонию, клиническую смерть, смерть мозга и биологическую смерть.

Агония характеризуется прогрессивным угасанием внешних признаков жизнедеятельности организма (сознания, кровообращения, дыхания, двигательной активности)».

При клинической смерти патологические изменения во всех органах и системах носят полностью обратимый характер. Если в период клинической смерти провести соответствующие реанимационные мероприятия, то человек будет возвращен к жизни. Поэтому наступление клинической смерти еще не

означает прекращение жизни, и право на жизнь человека, пребывающего в таком состоянии, находится под охраной уголовного закона.

Лишь наступление смерти мозга человека или его биологической смерти является тем пределом, за которым закон признает окончание жизни и прекращает ее охрану. В соответствии с ч. 2 ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

Потерпевшим от убийства может быть только человек.

С объективной стороны убийство является типичным преступлением с материальным составом, представляющим собой единство трех признаков: 1) действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица; 2) смерть потерпевшего как обязательный преступный результат; 3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего.

Причинение смерти другому человеку возможно как путем действия, так и бездействия. Безусловно, большая часть убийств совершается именно действием, которое само по себе может причинить смерть, например, путем нанесения ударов или удушения. Кроме того, лицо может дополнять действие использованием каких-либо предметов, устройств или механизмов, например, ножа, пистолета. Чаще всего убийства совершаются путем физического воздействия, направленного на нарушение анатомической целостности или функций жизненно важных органов другого человека. Однако возможны и иные ситуации, когда смерть причиняется путем психического воздействия, например, путем сообщения ложной информации о гибели близкого человека лицу, страдающему сердечным заболеванием. Способ лишения жизни существенного значения для квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеет, кроме случаев, когда он является квалифицирующим обстоятельством, указанным в ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, особая жестокость в процессе причинения смерти).

Для признания убийства оконченным преступлением необходимо наступление общественно опасного последствия в виде смерти потерпевшего. Данный признак был рассмотрен ранее в рамках анализа момента окончания жизни. Не имеет значения, когда наступила смерть: немедленно или спустя какое-то время после совершения деяния. Уголовное законодательство не устанавливает никаких конкретных сроков наступления смерти. Основное требование для правильной квалификации случаев, когда смерть наступает через определенное время, — установление у виновного умысла на убийство. Так, в частности, по делу М. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала несостоятельными доводы адвоката осужденного

относительно того, что смерть, наступившая спустя несколько суток после происшедшего, указывает на отсутствие умысла на убийство¹.

Если действия лица, непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку, не привели к этому результату по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, содеянное квалифицируется как покушение на убийство.

Обязательным условием привлечения к ответственности за убийство является наличие причинной связи между деянием виновного и смертью потерпевшего. Установление причинной связи в ряде случаев не вызывает особых затруднений, но порой приводит к судебным ошибкам, т. к. смерть потерпевшего может быть вызвана воздействием множества факторов (противоправным воздействием виновного лица, неверно поставленным диагнозом врача, особенностями строения организма потерпевшего или наличием у него каких-либо заболеваний и т. д.). Необходимо констатировать, что именно действия данного лица явились единственной, главной или одной из главных причин наступления смерти.

П. и Г. нанесли множественные колото-резаные ранения М., затем выбросили потерпевшего в окно с высоты третьего этажа, после чего переместили в безлюдное место без верхней одежды, температура воздуха на момент совершения преступления составляла не выше 5 °С. Адвокаты в кассационной жалобе просили переквалифицировать содеянное с убийства на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть М. наступила от воздействия низкой температуры, а поэтому причиненные повреждения прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти М. не имеют. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала доводы кассационных жалоб несостоятельными, указав, что с учетом орудия совершения преступления, характера, ран и места их нанесения суд правильно квалифицировал содеянное как убийство, поскольку смерть М. находилась в причинной связи с действиями П. и Г., несмотря на то, что она наступила от общего переохлаждения².

Поскольку убийство является материальным составом, возможны все три стадии совершения этого преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовление к убийству будет иметь место в случае приискания, изготовления или приспособления лицом средств или орудий совершения убийства, приискания соучастников преступления, сговора на совершение преступления либо иного умышленного создания условий для совершения убийства, если при этом преступление не было

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 75-АПУ14-11 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2012 г. № 50-О12-36 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. В качестве примера приготовления к убийству можно привести следующий. П. на почве личных неприязненных отношений решил убить М. Реализуя свое преступное намерение, П. у неустановленного следствием лица незаконно приобрел обрез охотничьего ружья, а спустя 3 дня, спрятав его под курткой, направился к дому М., где был задержан сотрудниками полиции¹. Приготовительные действия могут содержать состав другого оконченного преступления. В приведенном примере действия П. дополнительно квалифицированы по ст. 222 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия.

Покушение может быть и оконченным, и неоконченным. В первом случае (исходя из субъективного критерия) виновный считает, что совершил все необходимые для наступления смертельного результата действия (бездействие). Примером оконченного покушения могут служить следующие действия К., признанного виновным в покушении на убийство. К., находясь в квартире с потерпевшим Ф., воспринял оскорбительно для себя его слова с требованием покинуть квартиру. После этого К. стал избивать Ф., нанося ему удары по голове резиновой дубинкой и металлическим молотком, а также несколько раз ударил кухонным ножом в грудь. Увидев, что Ф. приходит в сознание, К. сдавливал его шею шарфом до тех пор, пока тот не перестал подавать признаков жизни. Решив, что потерпевший скончался, К. прекратил свои преступные действия. Смерть Ф. не наступила, т. к. потерпевшему была своевременно оказана медицинская помощь².

При неоконченном покушении субъект осознает, что им еще не совершены все действия, необходимые для лишения жизни потерпевшего.

Так, М., реализуя свой умысел на убийство О., достал из кармана куртки заранее приготовленное для совершения преступления имеющее острые края горлышко от разбитой стеклянной бутылки и нанес потерпевшему не менее 10 ударов в область головы, шеи, туловища и конечностей. О. оказывал М. активное сопротивление, блокируя его удары своими руками до тех пор, пока преступные действия М. не были пресечены другими лицами. Таким образом, убийство не было доведено до конца, поскольку было пресечено на стадии неоконченного покушения³.

¹ Приговор по делу № 2-21/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105221290/> (дата обращения: 15 марта 2017 г.).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 55-012-2 от 8 февраля 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ (далее — БВС РФ). 2012. № 8.

³ Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области № 1-167/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-gorodskoj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-450555937/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

Возможность добровольного отказа на стадиях приготовления или неоконченного покушения на убийство не вызывает сомнений. Однако вопрос, касающийся возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения, является дискуссионным. Так, в судебной практике отказ от повторения посягательства, последовавший после окончания покушения на убийство, не влияет на квалификацию совершенного преступления.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, не свидетельствуют о добровольном отказе от убийства потерпевшего действия К., бросившего нож на пол автомобиля, а также его слова о том, что он «больше резать потерпевшего не будет, раз у него не получилось сразу», «свяжет потерпевшего и отвезет в скорую помощь». Перечисленные обстоятельства свидетельствуют лишь об отказе К. от повторения посягательства¹.

Субъективная сторона анализируемого преступления предусматривает вину в виде прямого или косвенного умысла. При прямом умысле лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность причинения смерти потерпевшему и желает наступления данного последствия. При косвенном умысле виновный предвидит возможность наступления последствия своего деяния, не желает, но сознательно допускает наступление последствия в виде смерти либо относится к ее наступлению безразлично. При косвенном умысле общественно опасное последствие в виде смерти выступает как побочный результат преступного акта, т. е. виновный в целом его не одобряет и не прилагает усилий, специально направленных на его достижение. Типичной ситуацией совершения убийства с косвенным умыслом является следующая.

З. проживала с двумя малолетними детьми в квартире без водопровода и отопления. Пока она была занята на работе (сутки через двое), ее дети оставались одни: сами гуляли, могли достать продукты из холодильника и поесть. Познакомившись с Н., она стала проживать с ним, периодически навещая детей. В течение 10 дней она и Н. не выходили из дома, употребляя спиртное. Смерть детей, которых З. оставила одних без присмотра в закрытой квартире, наступила от холода и голода. В апелляционном определении Верховный Суд Российской Федерации указал, что в действиях З. содержатся признаки убийства, совершенного с косвенным умыслом².

Верховный Суд Российской Федерации в п. 2 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)»

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 81-О09-69 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 августа 2014 г. № 56-АПУ14-28 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

акцентирует внимание на том, что если оконченное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

В. нанес М. удар ножом в левую часть груди, причинив проникающее ранение в левую плевральную полость. Органы следствия и суд действия В. квалифицировали как покушение на убийство из хулиганских побуждений. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного В., квалифицировала его действия как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), указав следующее. Удар был нанесен с незначительной силой, о чем свидетельствует небольшая глубина раневого канала (1,5 см). После случившегося В. видел, что Ш. жив, однако каких-либо действий, направленных на лишение его жизни, не предпринимал, хотя имел такую возможность. Сам факт нанесения удара в левую половину груди при отсутствии других доказательств, подтверждающих прямой умысел на лишение жизни потерпевшего, не может свидетельствовать о намерении В. убить Ш.¹

Другой пример. З. был осужден за покушение на убийство. Как указано в приговоре, производя выстрелы в С., З. действовал с прямым умыслом на лишение его жизни, но не смог довести умысел до конца в силу алкогольного опьянения. Однако обвиняемым был произведен лишь один выстрел в ноги С., других выстрелов он не производил, хотя имел к этому возможность. Эти данные свидетельствуют о недоказанности прямого умысла на убийство С., в связи с чем действия З. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 112 УК РФ.

По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное, например, при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений.

Субъект убийства — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, И. Н. Иванова; под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2010. С. 399–340.

(п. 3 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Определенную сложность на практике вызывает и разграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (по признаку опасности для жизни) и покушения на убийство, которую также следует разрешать с учетом направленности умысла.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Районным судом Д. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Она во время ссоры с П. махала ножом, чтобы испугать П. и попала по руке, а потом, когда П. стала кричать на нее и выталкивать из кухни, где все происходило, продолжая махать ножом, попала П., как потом выяснилось, в шею, после чего П. попятилась от нее со словами: «Ты чего? Зачем ты это сделала?». Исходя из показаний Д., кровь она не видела и о того, что попала в шею, не поняла, думая, что причинила несерьезную рану, так как, осознав, что ударила П. ножом, сразу же развернулась и ушла. По мнению президиума областного суда, поведение Д. о наличии у нее умысла именно на причинение смерти П. достоверно не свидетельствует. При таких обстоятельствах вывод районного суда о наличии у Д. косвенного умысла на причинение смерти П. и квалификации ее действий по ч. 1 ст. 105 УК РФ является необоснованным, а исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства подтверждают наличие у Д. косвенного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью П. и неосторожности по отношению к ее смерти. Учитывая изложенное, областной суд постановил переквалифицировать действия Д. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Сложности на практике вызывает оценка случаев причинения смерти путем нанесения удара (ударов) кулаком или ногами по голове. И в этой ситуации кроме количества ударов, прежде всего, необходимо учесть личные данные виновного: его силу, возраст, владение специальными приемами нанесения ударов, знания в области анатомии и т. д. Установлению формы вины может способствовать и определение интенсивности действий виновного (сила и количество ударов или иных повреждений), наличие осведомленности о болезненном состоянии потерпевшего, совершение действий, препятствующих оказанию медицинской помощи потерпевшему после преступления, прекращение преступных действий только после вмешательства посторонних лиц т. д.

¹ Решение по делу № 44у-55 / 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tomskij-oblastnoj-sud-tomskaya-oblast-s/act-103673743/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

Очевидно, что, определяя форму и вид вины, необходимо учитывать весь комплекс перечисленных обстоятельств. Ни одно из них, как правило, не имеет преимущества перед другими. Поэтому вполне возможна различная оценка весьма сходных по своим объективным признакам ситуаций.

В судебной практике по делам об убийствах встречаются случаи неправильной квалификации по совокупности ст. 111 и 105 УК РФ действий виновного, выражающихся вначале в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а затем — в умышленном причинении ему смерти. Речь идет главным образом о ситуации, когда умысел на причинение смерти возникает у виновного в процессе причинения тяжкого вреда.

Уральским окружным военным судом Б. и К. были осуждены, наряду с другими преступлениями, по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассмотрев в надзорном порядке дело, Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении обоих по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ по следующим основаниям. Как видно из приговора, суд при квалификации действий Б. и К. по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ ориентировался на предъявленное обвинение, согласно которому часть действий была квалифицирована как причинение тяжкого вреда здоровью, а часть — как убийство. Избивая вдвоем О. руками и ногами, осужденные причинили ему сначала опасный для жизни тяжкий вред здоровью (травмы живота и груди, разрывы селезенки, легкого, ушиб печени и др.). В процессе избиения потерпевшего у виновных возник умысел на убийство, с этой целью они причинили О. новую травму, сопровождавшуюся переломом хрящей гортани, массивными кровоизлияниями и отеком тканей шеи, гортани и приведшую к асфиксии. Таким образом, преступление, начатое ими как менее тяжкое, переросло затем в более тяжкое. С учетом этого причиненный потерпевшему умышленно тяжкий вред охватывается составом преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется (определение ВК № 6н-54/03)¹.

Действия виновного, выразившиеся в убийстве по ошибке другого лица, должны квалифицироваться как оконченное преступление при условии, что жизни обоих являются юридически равнозначными объектами. Так, Т. решил расправиться с С. Заметив через окно очертания фигуры человека, полагая, что это С., произвел прицельный выстрел, которым был смертельно ранен ее муж. Как указал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, при квалификации преступных действий следует исходить из направленности умысла виновного и наступивших результатов².

Отдельного внимания заслуживает вопрос об ответственности за эвтаназию. В теории права различают активную и пассивную эвтаназию. Активная

¹ См.: Судебная практика по уголовным делам: тематич. сб. / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2012. С. 179–180.

² Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 362–364.

эвтаназия может быть осуществлена, например, путем введения в организм умирающего человека каких-либо лекарственных препаратов либо другими способами, которые повлекут за собой быструю, безболезненную смерть. При этом эвтаназию может выполнить как непосредственно врач, так и сам больной при участии медицинского работника. Пассивной эвтаназией принято считать намеренное прекращение медицинскими работниками поддерживающей терапии больного, направленной на продление его жизни, что необратимо ускоряет наступление естественной смерти.

Юридически в России запрещен любой из вышеуказанных видов эвтаназии, в связи с чем ответственность за данное деяние наступает по статьям об убийстве. Подобной квалификации требует и так называемая «бытовая эвтаназия», когда смерть по просьбе потерпевшего причиняет не медицинский работник, а близкие потерпевшему лица. Факт причинения смерти из сострадания учитывается судом в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

2.3. Вопросы квалификации убийств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ

В ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель сформулировал ряд обстоятельств, при наличии которых общественная опасность убийства значительно повышается.

Умышленное причинение смерти двум или более лицам (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Комментарий данного квалифицирующего признака дается в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)»: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден». Данным разъяснением Верховный Суд Российской Федерации указал на отсутствие необходимости доказывания единства умысла на причинение смерти сразу двум лицам. Достаточно, что лицо фактически причинило смерть двум лицам, вне зависимости от того, когда формировался и реализовывался умысел в отношении каждого потерпевшего.

По приговору Омского областного суда П. осужден по п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в убийстве К., а также в убийстве Ш. с целью сокрытия другого преступления — убийства К. Адвокат посчитал необоснованным осуждение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку у П. не было единого умысла на убийство двух лиц: умысел на убийство Ш. возник после того, как

П. причинил смерть К. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала обвинительный приговор по делу законным и обоснованным, указав следующее. Действия виновного подлежат квалификации как убийство двух лиц в случае, когда у него имелся единый умысел на убийство двух и более потерпевших, а также в случае совершения осужденным нескольких убийств, совершенных в разное время и не объединенных единым умыслом¹.

При лишении жизни нескольких лиц субъект может руководствоваться различными мотивами и преследовать различные цели. При этом вменение п. «а» не исключает возможности привлечения виновного к уголовной ответственности и по другим пунктам, предусмотренным ч. 2 ст. 105 (п. «е.1» — по мотиву кровной мести; «з» — из корыстных побуждений; «и» — из хулиганских побуждений; «к» — с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; «л» — по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; «м» — в целях использования органов или тканей потерпевшего).

Значительно сложнее решить вопрос о квалификации одновременного убийства двух лиц, если жизнь одного из них охраняется не ст. 105 УК РФ, а нормами иных глав УК РФ, например, ст. 317 УК РФ. Если будет лишено жизни лицо из личных неприязненных отношений, а одновременно с ним будет убит сотрудник правоохранительного органа по мотиву мести за исполнение своего служебного долга, связанного с охраной общественного порядка.

Представляется, что в приведенной ситуации содеянное следует квалифицировать по п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, является специальным составом относительно предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то данная квалификация более всего будет соответствовать духу и букве закона: не происходит искусственного дробления единого преступления. Лишение жизни сотрудника правоохранительного органа полностью охватывается признаками данного преступления.

На практике возникает вопрос об отграничении убийства двух или более лиц от убийства общественно опасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если умыслом виновного охватывается одновременное причинение смерти нескольким потерпевшим, при этом не подвергается опасности жизнь иных лиц (например, случайно оказавшихся рядом), то вменение вышеуказанного пункта исключается, а содеянное должно быть квалифицировано только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же при реализации преступного намерения создавалась опасность для жизни не только потерпевших, но хотя бы еще одного лица, то вменению подлежит и п. «а», и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 50-011-41 // БВС РФ. 2012. № 3.

Так, К. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что он произвел несколько выстрелов, покушаясь на убийство Ю., Ж и М., при этом Ю. и Ж. были причинены телесные повреждения. Областной суд признал неправильной квалификацию по ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ ввиду того, что К. подвергал опасности жизнь только тех лиц, на убийство которых был направлен его умысел.

При совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, возможно различное психическое отношение виновного лица к смерти различных потерпевших:

- прямой умысел на лишение жизни нескольких лиц;
- прямой умысел по отношению к смерти одного лица и косвенный — к смерти другого;
- косвенный умысел к смерти нескольких лиц.

Кроме того, убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. В таких случаях, независимо от последовательности преступных действий, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Выполнение общественного долга — осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.) (п. 6 постановления от 27 января 1999 г.). При этом содеянное необходимо квалифицировать по анализируемому признаку вне зависимости от того, осознавал ли потерпевший, что он выполняет свой общественный долг.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал несостоятельным утверждение С. о том, что его действия неправильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ ввиду того, что потерпевшая, пытавшаяся помешать убийству ее матери, является инвалидом I группы с диагнозом «оли-

гофрения в стадии глубокой дебильности» и поэтому не могла осознавать совершение действий, которые расценены судом как выполнение общественного долга. По мнению суда, для квалификации преступления как совершенного в связи с выполнением потерпевшим общественного долга имеет значение сознание этого обстоятельства не жертвой, а самим виновным, что и установлено по настоящему делу¹.

Используемый в диспозиции п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ термин «в связи» означает, что при осуществлении данного убийства субъект должен преследовать цель – воспрепятствовать выполнению названной правомерной деятельности либо действовать по мотиву мести за осуществление этой деятельности.

Время, истекшее с момента осуществления лицом служебной деятельности или с момента выполнения общественного долга до момента посягательства на его жизнь, значения не имеет.

Убийство по иным мотивам или преследующее иные цели, сопряженные со служебной деятельностью потерпевшего (например, из желания занять его должность), не может быть квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, убийство по иным мотивам или преследующее иные цели, совершенное во время осуществления лицом служебной деятельности, также не может быть квалифицировано по указанному пункту.

Если убийство было совершено в связи с незаконными действиями (служебными или общественными) потерпевшего, то содеянное не образует состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков).

Следует акцентировать внимание на том, что, согласно диспозиции п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потерпевшими от этого преступления могут быть не только лица, осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг, но и их близкие, к которым следует относить:

- близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки)²;
- лиц, состоящих в родстве, свойстве (родственники супруга);
- иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Малолетними признаются лица, не достигшие 14-летнего возраста. Возникает вопрос о необходимости установления факта осознания виновным лицом

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 декабря 2013 г. № 784п13 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 6 марта 2017 г.).

² См.: Статья 5 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

малолетнего возраста потерпевшего. Отсутствие указания в уголовном законе на «заведомость» применительно к возрасту потерпевшего дает основание полагать, что в этом нет необходимости. Однако судебная практика исходит из того, что квалификация преступлений по этому признаку возможна лишь в случаях, когда виновное лицо «знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее четырнадцати лет»¹.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под беспомощным состоянием понимается неспособность потерпевшего в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее».

Следует акцентировать внимание на том, что только лишь наличие заболевания, престарелый возраст или психическое расстройство еще не свидетельствует о необходимости вменения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Определяющим является то обстоятельство, что в силу этих причин потерпевший не способен защитить себя, и это используется виновным для достижения преступного результата.

Очевидно, что Верховный Суд Российской Федерации дает лишь примерный перечень лиц, которые могут быть признаны, по его мнению, находящимися в беспомощном состоянии и, по сути, не называет четких критериев данного квалифицирующего признака. В определенных ситуациях его наличие сомнений не вызывает.

Так, по приговору Рязанского областного суда по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ Л. осужден за убийство отчима П. Суд установил, что Л., проживая в квартире отчима, приводил туда женщин, против чего возражал потерпевший, требовавший, чтобы Л. ушел из его квартиры. Во время очередной ссоры Л. нанес П. ножом несколько колото-резаных ран, повлекших его смерть. Обосновывая квалификацию действий Л., суд указал, что виновный заведомо знал, что П. находится в беспомощном состоянии: имеет преклонный возраст (75 лет) и является инвалидом II группы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала квалификацию преступления правильной, а кассационную жалобу осужденного отклонила².

¹ См.: Пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Архив Верховного Суда РФ. Дело Л. № 6 кп-097-24 сп.

Однако в отдельных случаях решения судов противоречивы. Речь идет об убийстве лиц, находящихся в состоянии опьянения или сна.

Пермский краевой суд признал, что С. совершил убийство Ш., воспользовавшись его беспомощным состоянием. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. С. и Ш., работая на лесозаготовках и находясь в нетрезвом состоянии, подрались, после чего С. убежал в лес. Возвратившись через некоторое время, он увидел спящего на телеге Ш. Как указал суд, С., имея обиду и личные неприязненные отношения, воспользовавшись состоянием сна Ш., нанес ему топором по голове удар, повлекший смерть потерпевшего. Действия С. подлежали квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

По другому делу Президиум Верховного Суда Российской Федерации по делу Т., исключая из приговора его осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние². Аналогичное решение Президиум вынес по делу З. Переквалифицируя действия виновного на ч. 1 ст. 105 УК РФ, он указал, что нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения не может свидетельствовать о его беспомощном состоянии в том понимании, которое соответствует п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

Убийство не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в тех случаях, когда виновный сначала приводит потерпевшего в беспомощное состояние, например, путем применения сильнодействующих препаратов, а затем, воспользовавшись этим, лишает его жизни. Так, осуждение лица по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключено из приговора, поскольку потерпевшая была специально приведена в беспомощное состояние для облегчения ее убийства. А. подмешал большую дозу снотворного лекарственного средства — димедрола в водку, употреблявшуюся потерпевшей Б. Когда потерпевшая находилась под воздействием лекарственного вещества (димедрола), А. накрыл ее лицо полотенцем и удерживал до тех пор, пока та не перестала подавать признаки жизни. Как указал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, по смыслу закона убийство лица, которое виновный в процессе лишения жизни своими действиями привел в состояние «сонливости и заторможенности», нельзя отнести к беспомощному состоянию⁴.

Убийство потерпевшего, совершенное после его связывания или избиения, также не может квалифицироваться как убийство с использованием беспомощного состояния. Областным судом Кл., К. и Г. осуждены, в т. ч., по п. «в» ч. 2

¹ Приговор Пермского краевого суда. 2015. Дело № 2–40/11 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16 февраля 2017 г.).

² БВС РФ. 2000. № 5. С. 12.

³ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 378–379; см. также: БВС РФ. 2001 № 8. С. 12. Дело Лебедева.

⁴ Судебная практика по уголовным делам: тематич. сб. С. 187–188.

ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, исключая осуждение виновных по указанному пункту, отметил следующее. Как видно из материалов дела, потерпевший физическими и психическими заболеваниями не страдал. Когда он вышел из гаража, подсудимые затащили его обратно, связали и убили. Связывание потерпевшего в процессе лишения жизни является составным элементом объективной стороны преступления — убийства¹.

Судебная практика не признает убийством с использованием беспомощного состояния случаи так называемого внезапного причинения смерти (неожиданное нападение, выстрел снайпера и т. п.).

Значительное превосходство виновного в силе и количественное превосходство также не может свидетельствовать о беспомощности жертвы².

При квалификации убийства, сопряженного с похищением человека, следует иметь в виду, что ответственность по данному пункту наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному лицу, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека.

Под похищением человека понимается изъятие и перемещение потерпевшего против или помимо его воли с целью последующего удержания в другом месте. Похищение лица исключительно с целью его последующего убийства является составным элементом насилия, характерного для убийства, и не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, для вменения указанного квалифицирующего признака необходимо, чтобы умысел на убийство похищенного возник и был реализован после реализации умысла на его похищение.

К убийству, сопряженному с похищением человека, следует относить:

а) убийство до совершения указанного преступления с целью облегчить его осуществление. Например, убийство возможных свидетелей. Это будет специальным случаем убийства, предусмотренного в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не требующим дополнительной квалификации по названному пункту;

б) убийство в процессе похищения человека с целью облегчить его совершение путем прекращения или предотвращения сопротивления со стороны потерпевшего или иных лиц, препятствующих осуществлению преступного намерения;

в) убийство после похищения человека с целью скрыть его или по мотиву мести за сопротивление, оказанное в ходе этого преступления.

Особое внимание при квалификации следует обратить на то, что содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ.

¹ БВС РФ. 2001. № 1. С. 7–8.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2012 г. № 302п12 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 14 марта 2017 г.).

Так, Б. решил выяснить отношения с З. и предложил А. и Р. поехать вместе с ним. Найдя потерпевшего, Б. стал избивать его, а затем Б. и А. связали ему руки, вывели из квартиры, посадили в автомашину и привезли в дом Б. Там Б. решил убить потерпевшего. Сделав петлю, он накинул ее на шею потерпевшего и при помощи А. и Р. повесил его на дереве. В результате механической асфиксии наступила смерть З. Действия виновных правильно были квалифицированы по совокупности п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 УК РФ¹.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Используемый законодателем термин «заведомо» означает то, что виновному при совершении убийства было заранее известно о наличии беременности потерпевшей. При фактической ошибке, когда виновный не знал об этом обстоятельстве, он не должен нести ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку нет его заведомой осведомленности о беременности потерпевшей. На это обстоятельство указал Президиум Верховного Суда Российской Федерации по делу П., который был осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что он на почве неприязненных отношений покушался на убийство жены, зная, что она беременна. Президиум указал, что в материалах дела нет данных о том, что П. знал о беременности жены. Из справки больницы видно, что на день совершения преступления беременность потерпевшей была менее двух недель. В женскую консультацию она обратилась через полтора месяца после совершения преступления, где и была установлена беременность. Содеянное в этом случае должно квалифицироваться как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем вменение анализируемого квалифицирующего признака не исключается в ситуациях, когда у субъекта нет полной уверенности в его фактическом наличии. Например, виновный знал о беременности жены предположительно, со слов потерпевшей, которая сама не была в этом уверена, а убийство он совершил из-за ревности.

Источник осведомленности виновного о беременности потерпевшей принципиального значения для квалификации не имеет, как и фактический срок беременности.

Отдельные сложности в квалификации по данному пункту связаны с ситуациями, когда виновный субъективно был уверен, что потерпевшая является беременной, однако в ходе расследования убийства выясняется, что фактически беременности нет.

К. со своей знакомой Д. в ее доме употреблял наркотические средства. Д. сообщила, что она беременна, и потребовала деньги, угрожая в противном случае заявить о том, что К. ее якобы изнасиловал. На почве возникшей в свя-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 мая 2009 г. № 112-П09 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 14 марта 2017 г.).

зи с этим неприязни, воспринимая реально сообщение Д. о беременности, К. ударил ее бутылкой по голове, затем несколько раз ногой по лицу, от чего потерпевшая потеряла сознание. После этого К. совершил убийство потерпевшей, удушив ее петлей. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности она не находилась. Приговором Верховного Суда Удмуртской Республики К. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, посчитав, что квалификация действий как покушение на убийство является излишней, указал следующее. Умысел осужденного был полностью реализован, в результате его действий наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не была, в связи с чем осуждение по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается¹. Аналогичное решение было вынесено Верховным Судом Российской Федерации по надзорной жалобе осужденного Г.²

Однако, на наш взгляд, исходя из принципа субъективного вменения, с таким вариантом юридической оценки, данной Верховным Судом Российской Федерации, согласиться нельзя.

В данном случае необходимо применять общее правило квалификации при фактической ошибке, сформулированное А. И. Рарогом: преступление должно квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла виновного. Однако нельзя не учитывать того, что объекту, охватываемому умыслом виновного, фактически ущерб не был причинен. Чтобы привести в соответствие эти два фактора (направленность умысла и причинение вреда не тому объекту, на который субъективно было направлено посягательство), при квалификации преступления используется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект³ (применительно к описанным выше обстоятельствам — как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т. е. по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Для квалификации убийства по данному пункту необходимо установить наличие двух признаков: объективного и субъективного. Объективный признак предполагает, что смерть потерпевшего сопровождалась физическими или

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 июля 2004 г. № 361 п04пр [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 14 марта 2017 г.).

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2008 г. № 420-П07 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

³ См.: Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006. С. 135–136.

психическими страданиями, а субъективный признак — что умыслом виновного охватывалось желание причинить потерпевшему особые страдания.

Понятие особой жестокости Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует связывать как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Особая жестокость характерна для следующих ситуаций.

1. Перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой.

Следует отметить, что глумление над жертвой может выражаться не только в намеренном причинении ей физической боли, но и в причинении нравственных страданий, например, если у нее на глазах осуществляется приготовление к убийству или убийство другого, даже незнакомого человека, если жертва знает, что подобная участь ожидает и ее.

2. Убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.).

Так, суд обоснованно осудил С. и Д. за убийство шестилетнего сына И., совершенное с особой жестокостью. Согласно показаниям А., данным ею на предварительном следствии, С. и Д. часто употребляли спиртные напитки. При ней осужденные стали бить И. за непослушание. Мать брала его за ноги и била об пол, от чего у него из носа пошла кровь. Д. вынес И. на веранду и там продолжал его избивать. И. просил его не трогать, однако его били долго и сильно¹.

3. Особая жестокость может выражаться в особых моральных страданиях как для самого потерпевшего, так и его близких, например, при совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Так, квалифицируя действия К., направленные на лишение жизни Д., как убийство, совершенное с особой жестокостью, суд обоснованно исходил из того, что К. убил потерпевшего в присутствии близкого для него лица — Б., с которой тот совместно проживал более двух лет и намеревался заключить брак. При этом Б. были причинены особые душевные страдания, вызванные лишением жизни у нее на глазах близкого человека, что сознавал К., зная о характере отношений и совместном проживании Б. и Д.²

Для констатации особой жестокости необходимо установить не только факт присутствия близких на месте преступления, но и то, что они понимали происходящее и испытывали страдания от наблюдения за картиной убийства, что охватывалось сознанием виновного. Поэтому убийство не может расцениваться как совершенное с особой жестокостью, например, в случае, когда присутству-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2013 г. № 67-013-20 // БВС РФ. 2013. № 9. С. 29–30.

² БВС РФ. 2009. № 10. С. 7.

ющие при этом близкие потерпевшему лица в силу неожиданности развития событий в первый момент даже не поняли, что случилось.

Изучение убийств, совершенных с особой жестокостью, показывает, что основная причина ошибок при их квалификации состоит в том, что суды часто оценивают признаки, свидетельствующие об особой жестокости, сами по себе, а не через призму субъективной стороны состава преступления. Так, например, характерной ошибкой при оценке этого квалифицирующего признака, допускаемой на практике, является отнесение к особой жестокости самого факта нанесения большого количества ран и повреждений.

Так, по одному делу обвиняемый Б., преодолевая сопротивление потерпевшего, нанес ему несколько ударов топором по голове, от которых потерпевший скончался. Верховный Суд Российской Федерации, исключая из обвинения в убийстве признак особой жестокости, указал, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умышленно виновного охватывалось совершение убийства именно таким способом¹.

Аналогичное решение вынесено по делу А., который, с целью скрыть преступление, нанес К. в поясницу не менее 15 ударов ножом, в область правого плеча – не менее трех ударов и в грудную клетку – не менее двух ударов. Исключая из приговора квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд указал, что само по себе причинение большого количества телесных повреждений не может служить достаточным основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью².

В то же время если виновное лицо, не преследуя цель причинить особые страдания потерпевшему, осознает, что способ, которым он лишает его жизни, такие страдания причиняет, и соглашается с этим фактом, то содеянное должно квалифицироваться по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, в кассационной жалобе А. просил изменить приговор, указывая, что в его действиях нет признаков особой жестокости. Суд, оценив показания осужденного о том, что он избивал Н. в течение длительного времени, нанес множество ударов различными предметами — сковородкой, ножом (повреждения образованы не менее чем от 63 воздействий), пришел к выводу о том, что А. осознавал, что своими действиями причиняет особые страдания потерпевшей и оставил приговор без изменения³.

¹ Определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2008 г. № 46-Д08-36 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2010 г. № 81-Д10-10 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ Определение Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2012 г. № 31-О01-53 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Практика Верховного Суда Российской Федерации позволяет утверждать, что глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления также не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)», под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица, чья смерть не охватывалась первоначальным умыслом виновного. Традиционно к общеопасным способам относятся причинение смерти путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди.

Говоря о наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при производстве выстрела в местах скопления людей следует исходить не только из поражающих свойств орудия преступления, но и из конкретной обстановки происшествия. Например, убийство, совершенное путем прицельного выстрела, с учетом качества заряда, расстояния до жертвы, нахождения до жертвы, нахождения рядом иных лиц, если оно не создавало опасности для жизни и здоровья иных лиц, не может быть квалифицировано по этому признаку. Опасность должна быть реальной, а не мнимой.

Опасность для жизни определяется:

- а) поражающими свойствами оружия;
- б) расстоянием от виновного до потерпевшего;
- в) наличием других граждан и их местонахождением по отношению к потерпевшему;
- г) особенностями производства выстрела (прицельный выстрел или неприцельный) или совершения других действий, направленных на убийство;
- д) другими обстоятельствами, характеризующими обстановку совершения преступления.

Все эти факторы должны исследоваться в совокупности, а не каждый в отдельности.

Если в результате избранного преступником общеопасного способа убийства наступила смерть не только лица, которому виновный желал причинить смерть, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, еще и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух или более лиц, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью — по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

В ходе совместного распития спиртного между Б. и И. произошла ссора, перешедшая в драку. Во время драки Б. из имевшегося у него пистолета произвел несколько выстрелов в И., от которых потерпевший впоследствии скончался. В момент выстрелов рядом с потерпевшим И. находились и другие лица, в частности, А. и М., которым действиями Б. был причинен средней тяжести вред здоровью. Суд обоснованно квалифицировал содеянное по п. «е» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ¹.

Вызывает определенные затруднения вопрос квалификации убийства, совершенного общеопасным способом, при так называемом отклонении действия, когда смерть причиняется не тому потерпевшему, кого желал убить виновный. Если субъект предвидел гибель этого лица и сознательно ее допускал либо относился к ней равнодушно (косвенный умысел) и при этом опасности не подвергалась жизнь иных людей, то содеянное надлежит квалифицировать, при отсутствии иных квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При отклонении действия в ситуации, когда отношение к смерти погибшего было в форме неосторожности, преступление следует квалифицировать по ст. 109 и ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если в случае применения виновным общеопасного способа причинения смерти было уничтожено или повреждено чужое имущество, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом.

Убийство по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Согласно принципу кровной мести лицо, совершившее убийство, либо кто-либо из членов семьи, рода, племени, клана, группировки, обязательно подлежит смерти в порядке возмездия, а не правосудия. Кровную месть осуществляет кто-либо из членов семьи, рода, племени, клана, группировки, к которой принадлежал убитый. В такой ситуации за убийство семья жертвы наказывает семью преступника, чтобы восстановить семейную честь. Территориально в России кровная месть как обычай сохранилась только у некоторых народностей Северного Кавказа.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 20-О11-2 // БВС РФ. 2011. № 11.

Повышенная общественная опасность кровной мести как мотива совершения убийства обусловлена тем, что месть нередко становится еще более жестокой, чем предшествовавшее ей преступление, влечет за собой ответную «месть за месть» и в итоге выливается в долгие конфликты, нередко приводящие к обескровливанию обеих враждующих групп или полному уничтожению одной из них.

Для квалификации по данному пункту необходимо установить, что именно кровная месть мотивирует умышленную деятельность виновного, направленную на причинение смерти.

Так, М.А. в соответствии с обычаями родного села, дав клятву отомстить участникам убийства своего родственника, причинил смерть М., за что обособанно был осужден по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется, что «убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)». Таким образом, Пленум к соисполнителям убийства отнес не только лиц, непосредственно причиняющих смерть, но и лиц, оказывающих содействие виновному путем применения насилия к потерпевшему.

Вместе с тем следует учитывать, что соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, по приговору областного суда П. и А. осуждены в т. ч. по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Удар по голове потерпевшей Р., ее последующее удушение, приведшее к смерти, были совершены непосредственно и самостоятельно П. Являясь очевидцем этих событий, осужденная А., действуя совместно с П., передала ему шпагат для удушения потерпевшей, определяя тем самым способ достижения их общей цели — смерти потерпевшей Р. После того как П. удушил потерпевшую, осужденная А., не будучи уверенной в гибели Р., связала последней руки и ноги, полагая, что препятствует ей принять меры к самосохранению в случае, если бы она осталась живой. Именно при этих обстоятельствах, как указано в приговоре областного суда, А. «непо-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2011 г. № 20-011-14 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

средственно участвовала в совершении объективной стороны убийства». По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, приведенные выводы суда нельзя считать основанными на законе, т. к. они противоречат положениям ст. 33 и 35 УК РФ. Исполнителем убийства потерпевшей при вышеуказанных обстоятельствах является осужденный П. При этом А. непосредственного участия в процессе лишения потерпевшей жизни не принимала, а лишь оказывала содействие П. Таким образом, действия А. следует квалифицировать как пособничество в совершении другим лицом — П. убийства по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала с п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

При убийстве, совершенном группой лиц без предварительного сговора, имеет место соучастие в виде присоединения к уже начавшейся преступной деятельности. Действия всех соучастников в этом убийстве должны быть квалифицированы без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В группе лиц, действующих по предварительному сговору на убийство, соглашение о совместности действий должно быть достигнуто до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего, т. е. до начала совершения деяния, составляющего объективную сторону убийства. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующим частям ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если:

- договоренность о совершении убийства между исполнителями была достигнута до совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего;
- в процессе лишения жизни потерпевшего принимали непосредственное участие как минимум два лица;
- непосредственное участие выражалось в применении насилия к потерпевшему и наличии умысла на лишение его жизни.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квали-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. № 9-Д12-16 // БВС РФ. 2013. № 5. С. 22–23.

фицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. При наличии данной формы соучастия достаточно одного исполнителя, который непосредственно причиняет смерть потерпевшему. Остальные соучастники будут признаны исполнителями данного убийства не в силу их деятельности непосредственно на месте преступления, а в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ, согласно которой они несут ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых принимали участие.

Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. убийство из корыстных побуждений — это убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или права на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и т. п.).

Корыстный мотив должен появиться у субъекта до убийства или сформироваться в процессе лишения жизни жертвы. Если намерение завладеть имуществом убитого возникло после лишения его жизни, то при отсутствии иных отягчающих обстоятельств деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ и статье, предусматривающей ответственность за хищение.

С. пришел переночевать в дом к своей родственнице — тете. Она его не пустила, и между ними возникла ссора, в результате которой С. избил женщину, причинив черепно-мозговую травму, от которой она скончалась. Положив труп на кровать, он снял с убитой золотые изделия. Судом первой инстанции С. был осужден за убийство, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и разбой. Верховный Суд Российской Федерации, учитывая, что умысел на завладение чужим имуществом возник у С. после лишения жизни потерпевшей, обоснованно переквалифицировал его деяние на ч. 1 ст. 105 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2007 г. № 26-ФЗ) на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ «кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину»¹.

Для квалификации содеянного не имеет значения, получил ли исполнитель по результатам совершенного преступления предполагаемые материальные блага. Лицо может преследовать цель извлечения материальной выгоды как для себя, так и для лиц, в материальной судьбе которых он заинтересован (супруги, родственники, друзья, партнеры по бизнесу и т. п.).

При совершении убийства субъект может руководствоваться несколькими мотивами, в равной степени определяющими его поведение. В этом случае

¹ Определение Верховного Суда РФ № 13-098-14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 18.

юридическая оценка должна быть дана всем мотивам. В преступлениях, совершаемых группой лиц, одновременно могут иметь место у разных соучастников различные, в т. ч. и взаимоисключающие, мотивы. В этом случае всем исполнителям, кроме п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо вменить и пункты, предусматривающие мотивы всех соучастников, при условии, что они были осведомлены о побуждениях друг друга.

Этот вид корыстного убийства преимущественно совершается с прямым умыслом, но в редких случаях возможен и косвенный умысел. Например, при длительном избиении своего кредитора с целью заставить его отказаться от взыскания долга, когда виновный предвидит лишь возможность его смерти и относится к ее наступлению равнодушно.

Не могут расцениваться как убийства, совершенные из корыстных побуждений, следующие случаи:

- убийство на почве мести за то, что потерпевший не желает вернуть долг или оплатить выполнение работы и оказанные услуги. В этом случае субъект не преследует цели материального вознаграждения, им движет месть, а не стремление к наживе;

- убийство, совершенное с целью получения своего имущества, находящегося у потерпевшего неправомерно, или стоимости эквивалента этого имущества;

- убийство, совершенное в процессе защиты своего или чужого имущества. В этом случае, в зависимости от обстоятельств дела, речь может идти либо об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 37 УК РФ, либо об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, либо об убийстве, совершенном в состоянии аффекта, либо о простом убийстве;

- убийство лица, чья жизнь была поставлена в качестве ставки.

Убийство по найму, в отличие от корыстного убийства, как правило, предполагает наличие соучастника в виде подстрекателя или организатора, от которого исходила инициатива совершения убийства. Убийство по найму должно быть обусловлено получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Мотивы поведения исполнителя и иных соучастников могут не совпадать. Для квалификации достаточно, что исполнитель совершил убийство, мотивом которого явилось желание получить материальную выгоду, обещанную организатором или подстрекателем. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В отдельных случаях убийство по найму суды необоснованно дополнительно квалифицируют как убийство из корыстных побуждений. Ч. предложил Б. и Т. убить П. за 10 тыс. долларов США. Суд квалифицировал действия Б. и Т. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство из корыстных побуждений и по найму.

Рассматривая дело по кассационной жалобе осужденных, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что убийство по найму применительно к обстоятельствам данного дела является по существу убийством из корыстных побуждений, в связи с чем квалификация содеянного Б. и Т. как убийства из корыстных побуждений излишняя и подлежит исключению из приговора¹.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ) или бандитизм (ст. 209 УК РФ). Для квалификации не имеет значения, на каком этапе совершения вышеуказанных преступлений было совершено убийство, основное требование — умышленное причинение смерти должно находиться в причинной связи с совершаемым разбоем, вымогательством или бандитизмом. Убийство может предшествовать указанным преступлениям либо совершаться после юридического окончания составов анализируемых преступлений.

Таким образом, убийство считается сопряженным с разбоем, вымогательством и бандитизмом в следующих случаях:

1. Убийство совершается до перечисленных преступлений с целью облегчить их осуществление. Например, убийство возможных свидетелей будет специальным случаем убийства, предусмотренного в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не требующим дополнительной квалификации по названному пункту.

2. Убийство совершается в процессе этих преступлений с целью облегчить их путем прекращения или предотвращения сопротивления со стороны потерпевшего или иных лиц, препятствующих осуществлению преступного намерения. И в этом случае не требуется дополнительная квалификация по п. «к». Так, С., имея умысел на разбойное нападение на Б. в целях хищения ее имущества, по телефону договорился с ней о встрече в ее квартире. Когда Б. открыла дверь, С. проник в ее квартиру и нанес потерпевшей один удар ножом в живот. Затем виновный взял в спальне молоток и нанес им Б. не менее 18 ударов по голове, от чего она скончалась. Совершив убийство, С. похитил из квартиры различное имущество потерпевшей и деньги на общую сумму 28 300 руб. Президиум Верховного Суда Российской Федерации квалифицировал действия С. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ².

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 71-099-4 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 июля 2006 г. № 304-П06 // БВС РФ. 2007. № 2.

3. Убийство совершается после названных преступлений:

а) с целью скрыть эти преступления. Дополнительная квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в данном случае также не требуется. По приговору Верховного Суда Чувашской Республики Н. осужден по п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Он признан виновным в том, что зайдя в дом потерпевшей, применяя насилие, потребовал передачи ему денег. После поисков в доме денег, Н. с целью скрыть разбойное нападение, нанес потерпевшей топором удар в голову, в результате чего та скончалась на месте происшествия. В надзорной жалобе осужденный просил приговор изменить, считая неправильной квалификацию его действий по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор изменила, а надзорную жалобу удовлетворила по следующим основаниям. Квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, исключает возможность квалификации действий виновного по п. «к» этой же статьи¹;

б) по мотиву мести за сопротивление, оказанное в ходе этих преступлений, или за не удавшееся по иным причинам преступление (например, потому, что потерпевший отказался выполнить требования преступника) либо из-за досады, что стоимость похищенного имущества оказалась незначительной.

Если же смерть потерпевшего не наступила по не зависящим от виновного лица обстоятельствам, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство, сопряженное с разбоем (или вымогательством, или бандитизмом) при наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни, а также по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Так, Р. и Д. договорились совершить убийство А. с целью хищения его сотового телефона. Они путем обмана завлекли его в лесной массив и нанесли более 50 ножевых ранений в жизненно важные органы: в живот, спину, лицо, голову, шею, область сонной артерии. После того, как лезвие ножа обломилось, они продолжали наносить удары А. ножом с обломанным лезвием, а затем, посчитав, что причиненных ими телесных повреждений достаточно для наступления смерти потерпевшего, оставили его, истекающего кровью, в ночное время в безлюдном месте, где он находился двое суток, пока ему не была оказана медицинская помощь. Суд обоснованно квалифицировал действия Р. и Д. по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Убийство, сопряженное с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), следует отличать от убийства из корыстных побуждений (предусмотренного тем же пунк-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 31-Д12-40 // БВС РФ. 2013. № 7.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2009 г. № 85-О09-27 // БВС РФ. 2010. № 5.

том ч. 2 ст. 105 УК РФ), учитывая, что они являются взаимоисключающими. Убийство, сопряженное с разбоем, в отличие от корыстного убийства имеет место лишь при наличии нападения с целью немедленного завладения чужим имуществом. К убийству из корыстных побуждений можно отнести, в частности, убийство с целью получения имущества в будущем (например, лишение жизни наследодателя) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹. Таким образом, при квалификации убийства по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как «сопряженного с разбоем» в словесной формулировке квалификации следует исключать дополнительную оценку действий виновного как совершенных «из корыстных побуждений».

Так, приговором Верховного Суда Республики Хакасия действия К., направленные на убийство потерпевшей, суд квалифицировал по нескольким квалифицирующим признакам, в т. ч. «сопряженное с разбоем» и «из корыстных побуждений». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала необоснованной квалификацию действий К. по признаку «из корыстных побуждений», указав, что совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предусматривает корыстный мотив и дополнительной квалификации по признаку «из корыстных побуждений» не требуется².

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, «совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)».

Так, П. обоснованно осужден, в том числе по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, лишив жизни охранника универсама за то, что последний нагрубил ему³.

¹ См.: Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Обзор решений Верховного Суда РФ по уголовным делам за I–III квартал 2009 г. // Материалы с официального сайта Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 21 февраля 2017 г.).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2013 г. № 57-АПУ13-12 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Другой пример. Б. на замечание, сделанное ему водителем автобуса Н., нанес потерпевшему несколько ножевых ранений в левую половину грудной клетки, в результате чего потерпевший скончался. Верховный Суд Российской Федерации с доводами Б. о том, что в его действиях отсутствует квалифицирующий признак убийства «из хулиганских побуждений» не согласился, указав, что осужденный напал на Н. беспричинно, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним¹.

Суды нередко допускают ошибки при отграничении убийства, совершенного из хулиганских побуждений, от убийства, совершенного на почве личных неприязненных отношений или из ревности, а также в ходе ссоры, драки, особенно если они совершаются публично в общественных местах.

Так, С. осужден за убийство из хулиганских побуждений. Как было указано в приговоре, он, будучи нетрезвым, встретил на улице ранее незнакомого ему потерпевшего А. Во время разговора о приобретении спиртных напитков, используя тот факт, что потерпевший оскорбил его жену, С. стал избивать последнего. В результате причиненных телесных повреждений потерпевший скончался на месте. Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из приговора осуждение С. по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Убийство потерпевшего признано совершенным из хулиганских побуждений, поскольку, по мнению суда, был использован незначительный повод как предлог для его совершения. Между тем С. причинил смерть в ответ на оскорбительное высказывание о его жене, т. е. на почве личных неприязненных отношений, и поэтому его действия не могут рассматриваться как совершенные из хулиганских побуждений².

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений³.

При квалификации содеянного по данному пункту следует учитывать, что если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражав-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 80-Д11-5 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 1.

³ См.: Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

шие явное неуважение к обществу, то содеянное следует квалифицировать по совокупности п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ (при наличии признаков этого преступления).

Если же убийство потерпевшего явилось продолжением хулиганских действий, дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуется.

Так, Б. признан виновным в хулиганстве с применением предметов, используемых в качестве оружия, и в убийстве из хулиганских побуждений. Как было установлено судом, Б. по незначительному поводу пристал к С. Эти хулиганские действия в дальнейшем приобрели более опасный характер и закончились лишением жизни С., т. е. хулиганство переросло в более тяжкое преступление, которое суд обоснованно квалифицировал по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, исключая из приговора указание об осуждении Б. по ст. 213 УК РФ, отметила следующее. Учитывая, что все это происходило ночью и в безлюдном месте и что иных действий, образующих самостоятельный состав хулиганства Б. не совершал, квалифицировать содеянное им еще по ст. 213 УК РФ излишне¹.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Для квалификации по данному пункту не требуется, чтобы виновный в результате убийства фактически достиг цели скрыть другое преступление или облегчить его совершение, поскольку цель преступления — это лишь представление лица о преступном результате, который он стремится достичь своими действиями.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)», квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство с целью скрыть другое преступление может быть совершено виновным как для сокрытия преступления (за исключением похищения человека, разбоя, вымогательства, бандитизма, изнасилования и насильственных действий сексуального характера), осуществленного им, так и преступления, осуществленного иными лицами.

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 13 сентября 2001 г. // БВС РФ. 2002. № 9. С. 12–13.

При сокрытии собственного преступления содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 и статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, скрываемое лицом путем лишения жизни потерпевшего. Именно так обоснованно были квалифицированы действия П., совершенные при следующих обстоятельствах. Сотрудники отдела вневедомственной охраны П. и Ч., осуществляя патрулирование, увидели Л., находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Обнаружив при личном досмотре у Л. два мобильных телефона, П. открыто похитил их, совершив, таким образом, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ. После того, как Л. высказал возмущение по поводу противоправных действий П., последний, опасаясь разоблачения и желая скрыть совершенный грабеж, решил убить Л. С этой целью П. стал душировать потерпевшего, пока тот не перестал оказывать сопротивление¹.

Убийство с целью облегчить другое преступление также может быть осуществлено для способствования любому преступлению (кроме вышеперечисленных), совершаемому как убийцей, так и другими лицами.

В действиях лица, путем убийства облегчающего свое преступление, также имеется совокупность преступлений.

Лицо, облегчающее совершение преступления другим лицом, должно понести ответственность по п. «к» и за физическое пособничество (устранение препятствий) в том преступлении, которому он способствовал.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или 132 УК РФ².

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, являющиеся обязательным признаком состава преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, именуется мотивами экстремистской направленности.

Термин «ненависть» можно охарактеризовать как устойчивое активное отрицательное отношение человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям. Ненависть, как правило, не

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 218-П12 // БВС РФ. 2013. № 5.

² См.: Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ограничивается только соответствующей оценкой отдельного явления, она реализуется в агрессивном поведении, направленном на нейтрализацию раздражителя. В нашем случае это выражается в умышленном причинении смерти. В отличие от «ненависти», которая выражает отношение представителя одной социальной группы к члену другой группы, «вражда» предполагает взаимную ненависть, неприязнь и недоброжелательные отношения.

Политическая ненависть или вражда заключаются в стойкой неприязни к потерпевшему, вызванной его участием в деятельности органов государственной власти и управления, в их выборах и формировании, в деятельности политических партий и общественных объединений либо неприятием виновным определенных политических взглядов. В качестве побуждений лица, совершившего преступление экстремистской направленности, мотивированного политической ненавистью или враждой, могут выступать: устранение политического противника или носителя иных политических взглядов, самоутверждение, победа на выборах определенной кандидатуры или политической партии и др.¹

Идеология представляется как «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»². Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями этнической, религиозной или политической группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступления человека в некоторую близкую по духу общность³. Надо полагать, в таких случаях убийство является не только средством реализации определенной идеи, а еще и своего рода «миссией» от имени данной общности.

Мотив расовой ненависти и вражды выражается в стремлении виновного показать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) расе. Раса — это исторически сложившаяся группа людей, объединенная сходством по комплексу определенных наследственных биологических признаков, имеющих внешнее фенотипическое проявление и сформировавшихся в определенном географическом регионе. Черты, характеризующие разные расы, зачастую появляются как результат адаптации к различным условиям среды, происходившей в течение многих поколений.

Рассмотрение мотива национальной ненависти или вражды следует начать с раскрытия понятия «нация». Нация — это историческая общность людей,

¹ См.: *Кабанов П. А.* Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // *Следователь.* 2008. № 2. С. 57.

² Толковый словарь юридических терминов / сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М., 2007. С. 128.

³ *Касперович Ю. Г.* Мотивация экстремизма и факторы его формирования // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2012. № 2. С. 81.

складывающаяся в процессе формирования их территории, экономических связей, языка, этнических особенностей культуры и характера¹. Если в нации людей объединяет общность языка, территории, экономической жизни, то в отличие от нации раса есть совокупность людей, обладающих общностью физического типа, происхождение которого связано с определенным ареалом.

Убийство по мотиву национальной ненависти или вражды имеет место в случаях, когда смерть причиняется из неприязни, ненависти к лицам, принадлежащим к другой нации. Так, Н. имевшимся при нем боевым холодным оружием — штык-ножом к самозарядной винтовке Токарева (СВТ-40), на почве ненависти к лицам неславянской национальности, мигрировавшим на территорию Российской Федерации, будучи уверенным в исключительности «русской нации», ее превосходстве над иными национальностями, полагая, что проживающие на территории России мигранты из государств Средней Азии, государств и республик Кавказа представляют для нее опасность, ассимилируясь с коренными жителями России, занимая их рабочие места, захватывая принадлежащие им территории, нанес незнакомому гражданину удары в область груди и в область спины, повлекшие смерть потерпевшего. Действия Н. были квалифицированы по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти по мотивам национальной ненависти и вражды².

Мотив религиозной ненависти и вражды проявляется в выражении неприязненного, враждебного отношения к исповедующему иную религию или принадлежащему к иной конфессии. Убийство по мотиву мести за вероотступничество, нежелание примкнуть к какой-либо конфессии следует рассматривать как разновидность убийства по мотиву религиозной ненависти и вражды. Совершенные на религиозной почве «ритуальные» убийства подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков), поскольку не являются проявлением ненависти или вражды, а связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд.

Под социальной группой понимается относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества. В каждой социальной группе воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и общества в целом. Различному характеру этих связей соответствует многообразие социальных групп³. К сожалению, единая правоприменительная практика, касающаяся признания определенной общности людей социальной группой, отсутствует. Так, в одном случае действия, совершенные по мотиву ненависти и вражды по отношению к лицам, придержива-

¹ Толковый словарь юридических терминов. С. 104.

² Приговор Самарского областного суда от 10 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

³ Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. С. 209.

ющимся антифашистских взглядов, суд квалифицировал как совершенные по мотиву ненависти и вражды в отношении социальной группы¹, в другом — по мотиву идеологической ненависти².

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», квалификация преступлений против жизни, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этой статьи, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений).

Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Применительно к данному признаку следует констатировать, что причинение смерти потерпевшему не сама цель деятельности виновного лица — это лишь необходимый промежуточный этап, предшествующий достижению основного преступного результата — получению и последующему использованию органов или тканей потерпевшего.

Перечень объектов трансплантации утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. № 306н/З. Согласно данному перечню к органам человека относятся: сердце, легкое, печень, почка, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой, селезенка, эндокринные железы, кишечник и его фрагменты. К тканям человека относятся: костный мозг, трахея, глазное яблоко, верхняя и нижняя конечность, сосуды, сухожилия и др. Кроме того, предметом преступления могут выступать и иные структурные компоненты тела человека, например,

¹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/09 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.rospravosudie.ru/](http://www.rospravosudie.ru/) (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

² Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-14/10 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.rospravosudie.ru/](http://www.rospravosudie.ru/) (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

физиологические жидкости (кровь, лимфа, сперма и т. д.), волосы и иные фрагменты тела человека, потребность изъятия которых побудила виновного причинить смерть потерпевшему.

2.4. Вопросы квалификации привилегированных видов убийств

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

Непосредственным объектом данного преступного посягательства выступает жизнь человека.

Потерпевшим от преступления является новорожденный ребенок. Не вызывает проблем установление данного признака, если смерть причиняется непосредственно в процессе родов или же непосредственно после них. Однако квалификация по анализируемой норме возможна и по истечении определенного времени с момента родов при наличии длительной психотравмирующей ситуации. В медицине период «новорожденности», как правило, составляет 4 недели с момента рождения. Уголовно-правовая оценка данного признака, безусловно, должна учитывать положения медицины, в связи с чем новорожденным следует считать ребенка с момента начала физиологических родов и до истечения первых четырех недель жизни.

Объективная сторона преступления по набору обязательных признаков близка к составу убийства (ст. 105 УК РФ): во-первых, это деяние, совершаемое как в форме действия, так и бездействия; во-вторых, необходимо наступление последствия в виде биологической смерти новорожденного ребенка; в-третьих, следует установить наличие причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Помимо указанных признаков законодатель дополнил состав рядом альтернативно сформулированных признаков: убийство должно совершаться во время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Три первых признака характеризуют отдельные свойства объективной стороны, последний связан с эмоциональным состоянием виновной в момент совершения преступления, что является факультативным признаком субъективной стороны.

Роды — физиологический процесс изгнания из матки плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами после достижения плодом жизнеспособности¹. Причинение смерти ребенку в указанный временной промежуток означает убийство, совершенное «во время родов». Толкование при-

¹ См.: Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия: утв. руководителем Департамента госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения Российской Федерации 2 октября 2003 г. № 11-8/13-09.

знака «сразу же после родов» предполагает, что смерть наступает непосредственно после окончания физиологических родов и до истечения суток.

Так, суд признал Г. виновной в убийстве матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, совершенном при следующих обстоятельствах. Г., удостоверившись, что беременна, на учет у врача-гинеколога не становилась, в иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, о своей беременности никому не сообщала. Понимая, что в ближайшее время начнутся роды, Г. вышла из дома и направилась в яблоневый сад, где родила ребенка. Реализуя свой умысел, направленный на совершение убийства новорожденного ребенка, она сделала в земле углубление, куда положила новорожденного. Присыпав его землей, Г. ушла домой. Согласно заключению эксперта, смерть ребенка наступила в результате острой гипотермии¹.

Психотравмирующую ситуацию можно отнести к такому признаку объективной стороны, как обстановка. Общеизвестно, что беременность и роды – это большое испытание для женщины, полностью мобилизующее все ее физические и моральные силы. После родов в организме женщины начинается сложная гормональная перестройка, восстанавливается цикл, на женщину обрушиваются новые нагрузки, связанные с кормлением и уходом.

Психика женщины в послеродовой период оказывается более ранимой, чем обычно. По статистике, примерно семь из десяти женщин отмечают, что после родов они часто реагируют на простые ситуации слишком эмоционально. Одним из наиболее негативных последствий беременности и родов выступает послеродовая депрессия или психоз, которые могут начаться в любой момент в течение месяца после родов.

Совокупность различных факторов, которые относятся к психофизиологической и социальной составляющей здоровья, провоцируют возникновение таких радикальных психических состояний, когда женщина причиняет смерть своему ребенку.

Напомним, что психотравмирующая ситуация является смягчающим обстоятельством в первый месяц после родов. По истечении данного периода психофизиологическое состояние женщины, как правило, нормализуется, хотя, с точки зрения медиков, послеродовой период длится 6–8 недель. Кроме того, психотравмирующая ситуация не предполагает глубоких психических расстройств, позволяющих усомниться во вменяемости виновной, однако в наиболее тяжелых случаях послеродовой психоз или депрессия позволяют говорить о состоянии «ограниченной вменяемости» (ст. 22 УК РФ) либо невменяемости (ст. 21 УК РФ), обусловленной наличием временного психического расстройства.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Курска [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/cfo/kurskobl/lensud-kr/ug/1/prigovor-po-st-106-uk-rf14042011-2513927/> (дата обращения: 20 марта 2017 г.).

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Умысел в некоторых ситуациях может быть дополнен особым эмоциональным состоянием виновной, позволяющим констатировать состояние ограниченной вменяемости, характеризующее наличие психического расстройства, в результате которого виновная не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста, и только женщина, родившая ребенка, которому была причинена смерть, поскольку именно она испытала все трудности, связанные с процессом беременности и родов.

Следует акцентировать внимание на том, что иное лицо, оказывающее содействие матери в убийстве новорожденного, не может нести ответственность по ст. 106 УК РФ. При этом возможны различные варианты квалификации его действий:

- по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего в том случае, если он непосредственно участвовал в лишении жизни новорожденного;

- по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ при условии, что непосредственного участия в совершении убийства он не принимал, а выступал в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Возможны ситуации, когда мать непосредственно не участвует в лишении жизни своего новорожденного ребенка, а выступает в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Так, после рождения ребенка С. обернул его в полотенце, а затем по предложению Г. — матери ребенка взял шнурок и задушил его. При этом первый шнурок порвался, после чего Г. посоветовала С. взять шнурок от ее ботика. С., взяв другой шнурок, задушил новорожденного. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации сочла необоснованными доводы кассационных жалоб о том, что действия Г. должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ, поскольку исполнителем объективной стороны убийства являлся именно С., и приговор в части квалификации действий матери новорожденного по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ оставила без изменения¹.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

Непосредственным объектом преступления выступает жизнь человека.

Объективная сторона по своей структуре схожа с обычным убийством и предполагает наличие следующих компонентов: деяние (в отличие от убийства) только в форме действия, последствие в виде смерти потерпевшего и причинно-следственную связь между деянием и последствием.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 64-О08-40 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Однако данное преступление помимо общих признаков характеризуется двумя взаимосвязанными обстоятельствами: виктимным (противоправным или аморальным) поведением потерпевшего и вызванным этим поведением физиологическим аффектом. Первое из этих обстоятельств относится к характеристике такого факультативного признака объективной стороны, как обстановка совершения преступления, а второе — к факультативному признаку субъективной стороны — эмоциям.

В диспозиции ст. 107 УК РФ дан исчерпывающий перечень вариантов поведения потерпевшего:

- насилие;
- издевательство;
- тяжкое оскорбление;
- противоправные действия (бездействие);
- аморальное поведение;
- длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Названные деяния могут быть совершены как в отношении виновного или его близких, так и в отношении любого другого лица, поскольку состояние сильного душевного волнения, на фоне которого формируется умысел на лишение жизни, может возникнуть как в случае, когда виновный наблюдает применение насилия по отношению к близким и любимым людям, так и при наблюдении глумления над больным или престарелым человеком, с которым он не знаком.

Насилие со стороны потерпевшего как причина возникновения состояния аффекта характеризуется активным физическим или психическим воздействием одного человека на другого против воли последнего. Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека, вследствие которого причиняется боль или вред физиологической целостности организма человека, например, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т. д.

Так, Ю., действуя из личной неприязни, нанес находящейся в руке деревянной скалкой не менее двух ударов П. в область головы и верхних конечностей. После этого П., пребывая, по заключению психиатрической экспертизы, в состоянии аффективного взрыва с отреагированием эмоционального возбуждения во множественных агрессивных действиях с амнезией момента наибольшего эмоционального возбуждения, а также снижением уровня и свертыванием процесса оценки своего поведения, нанес Ю. не менее двух ударов руками в область головы и тела, после чего выхватил из рук последнего деревянную скалку и нанес ему еще не менее трех ударов в область головы, в результате которых наступила смерть потерпевшего. Суд квалифицировал действия П. по ч. 1 ст. 107 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии внезап-

но возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием со стороны потерпевшего¹.

Психическое насилие отличается тем, что основным объектом воздействия выступает психика человека, подобное воздействие носит информационный характер и, как правило, сводится к запугиванию, угрозам физической расправы, направленным на подавление воли потерпевшего к сопротивлению.

Еще одной причиной аффекта является издевательство со стороны потерпевшего. Издевательство представляет собой «злую насмешку, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-, чему-нибудь». По своему содержанию издевательство предполагает причинение психических страданий объекту воздействия. Примером издевательства могут служить насмешки над физическими недостатками или психическими особенностями другого человека.

Тяжкое оскорбление также может спровоцировать состояние аффекта. Оскорбление — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Тяжкое оскорбление является оценочной категорией, содержание которой зависит от усмотрения конкретного правоприменителя. В любом случае совершенное потерпевшим деяние должно обладать циничным характером и причинять особые нравственные страдания потерпевшему.

Иные противоправные или аморальные формы поведения потерпевшего также являются причиной возникновения состояния аффекта. В частности, к подобным формам поведения следует отнести совершенное потерпевшим преступление, понуждение женщины к вступлению в половую связь и др.

Поскольку в законе не определен характер противоправности поведения потерпевшего, следует сделать вывод, что поводом для возникновения аффекта могут быть действия, связанные с нарушением административного (например, мелкое хулиганство), гражданского (например, нарушение договорных обязательств), трудового законодательства, а также норм иных отраслей права.

Указанные противоправные или аморальные действия могут касаться не только самого лица, у которого впоследствии возникло состояние аффекта, но и иных лиц, права и интересы которых дороги этому лицу.

Кроме того, причиной аффекта могут выступать и юридически нейтральные события, однако осуждаемые нормами морали, например, супружеская измена, предательство близкого человека.

Длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, как причина аффекта, помимо вышеуказанных признаков, наделена такими специфическими свойствами, как продолжительность во времени, а также систематич-

¹ Приговор 1-160/2013 районного суда г. Орла [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-zavodskoj-rajonnyj-sud-g-orla-orlovskaya-oblast-s/act-430042439/> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

ность совершения деяний, спровоцировавших состояние аффекта. Конкретных временных промежутков, характеризующих длительность воздействия, закон не определяет. Следовательно, длительность устанавливает лицо, квалифицирующее содеянное.

Как правило, о систематичности следует вести речь, когда аморальное или противоправное поведение повторилось три и более раза за ограниченный временной промежуток. Данный временной промежуток не имеет четких границ и может длиться от нескольких часов, дней до нескольких месяцев. Главным условием выступает необходимость установления четкой жизненной позиции лица, выражающейся в совершении аморальных или противоправных поступков как образа жизни либо отношения к конкретному лицу.

Так, А. и Г. находились в законном браке, однако на протяжении ряда лет ее муж употреблял наркотические средства, его поведение характеризовалось аморальностью и агрессивностью, из-за чего в периоды отчаяния, стараясь избежать очередного психотравмирующего воздействия, она пыталась уйти от мужа, который требовал вернуться к нему. Как указывал суд в приговоре, перечисленные обстоятельства «...привели А. к сложной для нее ситуации, приобретшей длительный и застойный характер, определили восприятие создавшейся ситуации как глубоко травмирующей и безысходной, обусловили возникновение у нее психологической напряженности с постоянной кумуляцией (накоплением) эмоционального напряжения, повышением чувствительности к повторным психотравмирующим воздействиям, с невозможностью адекватного отреагирования накопленных негативных эмоций, конструктивного разрешения эмоционально насыщенных обстоятельств». Однажды между ней и Г. из-за продолжения употребления им наркотических вещества возникла очередная ссора, продолжавшаяся в течение нескольких часов, на протяжении которой Г. высказывал в адрес А. оскорбления, избивал ее, привязывал полотенцем к кровати, угрожал ей ножом, замахиваясь на нее, а также в процессе указанных противоправных действий складным ножом, который был у него в руках, нанес ей касательный удар в правую ногу. А., увидев на полу большой кухонный нож, подобрала его и нанесла Г. удар сверху вниз в область спины слева. При данных обстоятельствах суд, квалифицируя действия А. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, признал их совершенными в состоянии кумулятивного аффекта, возникшего в ответ на провоцирующее поведение Г., в условиях длительной психотравмирующей ситуации, обусловленной систематическим употреблением ее мужем наркотических веществ, аморальным поведением с агрессивными действиями с его стороны¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Иногда умысел при совершении данного преступления называют аффек-

¹ Приговор Подольского городского суда Московской области № 1-500/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-podolskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-435446019/> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

тированным, поскольку он имеет ряд особенностей, обусловленных особым эмоциональным состоянием виновного. Данный умысел возникает внезапно и реализуется на фоне ограниченного контроля человеком своего поведения. В качестве обязательного признака, как уже отмечалось выше, выступает особое эмоциональное состояние лица (аффект).

Различают два вида аффекта: 1) патологический, исключающий вменяемость лица и возможность привлечения его к уголовной ответственности; 2) физиологический, о котором и идет речь в ст. 107 УК РФ.

Аффе́кт (от лат. *affectus* — душевное волнение, страсть) традиционно определяется как сильное, быстро возникающее и бурно протекающее психическое состояние, характеризующееся сильным и глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением самоконтроля.

Выделяются следующие признаки физиологического аффекта:

- высокая степень эмоционального напряжения и интенсивности эмоции;
- качественное изменение сознания, сужение поля восприятия окружающей действительности;
- глубокая захваченность всей психики и организма в целом;
- внезапность и неожиданность возникновения;
- бурность проявления и интенсивность переживания;
- кратковременность протекания;
- непрерывное и стремительное нарастание вплоть до момента разрядки.

В состоянии аффекта наступают заметные изменения в двигательной сфере (торможение или перевозбуждение, нарушение координации и т. п.) и в сфере вегетативных реакций (изменение пульса и дыхания, давления крови и др.). В кровь выбрасывается огромное количество адреналина. Поэтому, если виновный в момент совершения убийства получил какие-либо повреждения, сопровождавшиеся кровотечением, то химический анализ этой крови позволит установить наличие состояния аффекта. Резко изменяется внешний вид человека, наблюдается заметное побледнение или покраснение лица, кожи тела, резкое изменение глазного яблока, тембра голоса и пр.

Так, в частности, по делу С., совершившего убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями потерпевшего, комплексная судебная психолого-психиатрическая комиссия экспертов указала, что о наличии состояния аффекта С. свидетельствует «...характерная трехфазная динамика протекания выраженного эмоционального возбуждения на фоне неблагоприятного психофизиологического состояния, сопровождающееся субъективной неожиданностью психотравмирующего воздействия, внезапностью возникновения аффективно-го взрыва (доаффективная фаза); на пике своего развития сопровождающееся частичным сужением сознания, фрагментарностью и неполнотой восприятия, заполненностью сознания переживаниями, связанными с психотравмирующим воздействием, нарушением произвольной регуляции деятельности, рас-

стройством опосредованности и контроля действий и отсутствием прогноза отдаленных последствий, сопровождающийся двигательными автоматизмами (стереотипиями), нарушениями речевой деятельности, несоответствием агрессивных действий обвиняемого его ценностно-смысловой сфере, направленности личности типичным для него способам реагирования (фаза аффективного взрыва); и переходом вследствие истощения аффективного побуждения в физическое и психическое истощение (постаффективная фаза)»¹.

Для рассматриваемого преступления характерно то, что умысел на совершение убийства или причинение вреда здоровью возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. И между внезапно возникшим сильным душевным волнением и причиненным в этом состоянии вредом не должно быть разрыва во времени. То есть аффектированное убийство (причинение вреда здоровью) — убийство (причинение вреда здоровью), задуманное и выполненное в таком состоянии.

Хотя, с точки зрения психологии, в одних случаях (например, при холерическом темпераменте субъекта) состояние аффекта может возникнуть почти внезапно, в других (например, у меланхолика, флегматика) — некоторое время спустя. Поэтому между неправомерным поведением потерпевшего и возникновением сильного душевного волнения, которое затем обуславливает поведение субъекта, все-таки может быть определенный разрыв во времени, в течение которого и формируется состояние аффекта.

Если разрыв во времени между поводом и совершенным убийством или причинением вреда здоровью достаточно велик, возникшее в таких условиях волнение может быть следствием «самовзвинчивания» виновного лица под влиянием пережитых недавно обид, когда внешнее воздействие уже опосредовано в его сознании. Такое волнение не может считаться внезапно возникшим, а преступление, совершенное под его влиянием, не должно квалифицироваться по ст. 107 УК РФ.

Субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Состояние аффекта характеризует особое эмоциональное состояние субъекта преступления, который, тем не менее, признается вменяемым, а если быть более точным — «ограниченно вменяемым», поскольку согласно ст. 21 УК РФ он во время совершения преступления в силу психического расстройства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Квалифицированным видом анализируемого убийства является причинение смерти в состоянии аффекта двум или более лицам (ч. 2 ст. 107 УК РФ). Для квалификации деяния необходимо установить, что смерть фактически на-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Самары от 11 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-102509285/> (дата обращения: 16 февраля 2017 г.).

ступила у двух и более лиц, а также что потерпевшие своими совместными действиями спровоцировали у субъекта преступления состояние аффекта своим противоправным или аморальным поведением (например, супружеская измена). Если же состояние аффекта возникло по вине одного потерпевшего, то убийство второго необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

В завершение рассмотрения данной нормы необходимо отметить, что если убийство в состоянии аффекта совершено при обстоятельствах, предусмотренных п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), то содеянное не требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ и охватывается ст. 107 УК РФ.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

В ст. 108 УК РФ включены два разных по степени общественной опасности и обстановке преступления: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2).

Объекты указанных преступлений не отличаются друг от друга и от объекта преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Применительно к ч. 1 ст. 108 УК РФ требуется установить особые признаки потерпевшего. Таковым может быть признано лицо, которое своими общественно опасными действиями вынудило обороняющегося причинять ему вред для нейтрализации данного деяния, т. е. спровоцировало возникновение состояния необходимой обороны.

Объективная сторона анализируемого деяния содержит тот же перечень обязательных признаков, что и «простое» убийство (ч. 1. ст. 105 УК РФ): деяние, совершенное, как правило, в форме действия, направленного на лишение жизни; следствие в виде биологической смерти потерпевшего; причинно-следственная связь между деянием и наступившим последствием.

Помимо указанных признаков объективная сторона ч. 1 ст. 108 УК РФ дополняется особой обстановкой совершения данного преступления, которая характеризуется наличием состояния необходимой обороны.

Состояние необходимой обороны регламентируется ст. 37 УК РФ. В соответствии с указанной нормой необходимая оборона представляет собой правомерную защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

В основе необходимой обороны лежит активное противодействие общественно опасному посягательству. Закон определяет условия правомерности необходимой обороны, которые условно можно разделить на две группы:

1) условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;

2) условия, характеризующие защитные действия обороняющегося.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, являются: общественная опасность посягательства, наличность посягательства, действительность посягательства.

Общественно опасным является такое посягательство, которое способно причинить существенный вред охраняемым уголовным законом интересам (личности, общества, государства). Необходимая оборона возможна и от общественно опасных действий невменяемых, а также лиц, не достигших установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности.

Наличным признается посягательство, которое началось, но еще не закончилось. При этом необходимо иметь в виду, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной его угрозы. Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства¹.

Действия обороняющегося, причинившего вред посягающему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено и окончено, и в применении средств защиты явно отпала необходимость.

Посягательство должно быть действительным, т. е. реально существующим, а не мнимым, порожденным лишь воображением лица. Если кто-то по ошибке принимает поведение того или иного лица за посягательство на непосредственно его или другие правоохраняемые интересы и действует по правилам необходимой обороны, такие действия расцениваются в качестве мнимой обороны. Правовая оценка подобных действий может быть весьма различной, в зависимости от обстоятельств дела. Если обстановка происшествия давала лицу основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны (хотя такового и не было). Если при этом

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

лицо превысило пределы защиты, допускаемые в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны. Если же, причиняя вред, лицо не сознавало мнимость посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

Как уже отмечалось, существуют условия правомерности необходимой обороны, относящиеся и к защите от общественно опасного посягательства. Во-первых, законодатель определил круг тех интересов, которые можно защищать путем необходимой обороны. Это интересы личности или прав обороняющегося или другого лица, интересы общества, интересы государства.

Во-вторых, вред при необходимой обороне должен причиняться непосредственно посягающему, а не третьим лицам. В соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ, право на необходимую оборону принадлежит лицу также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам¹.

Часть 1 ст. 37 УК РФ не ограничивает пределы необходимой обороны в случае, если общественно опасное посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В соответствии с ч. 2 этой статьи во всех остальных случаях, напротив, существуют пределы необходимой обороны, которые должны соблюдаться, и при выходе обороняющегося за эти пределы его действия признаются общественно опасными.

Только при наличии всех вышеуказанных условий у обороняющегося лица возникает право действовать в состоянии необходимой обороны. Однако если в процессе реализации указанного права лицо нарушает последнее из указанных выше условий и причиняет больший вред, чем допускает закон, оно подлежит ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ (при условии, что результатом его действий явилась смерть потерпевшего). В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

К. на почве взаимной ссоры накинулся на П. и нанес ему удар кулаком в грудь. К. пытался нанести еще удары по телу П., но последний уворачивался и отталкивал его от себя. К. выбежал в прихожую, возле входной двери разделся по пояс, стал кричать П., чтобы он выходил для драки. Далее К. схватил самодельный деревянный столик, который несколько позже отбросил, и побежал в направлении П. В этот момент П. испугался, что К. начнет вновь наносить ему телесные повреждения, схватил со стола кухонный нож и нанес последне-

¹ Об условиях правомерности необходимой обороны см. например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 95–99.

му один удар. Как указано в приговоре, П. считал, что К. избьет его, т. к. он физически крепче. Однако в момент, когда К. подошел к нему, он (К.) никаких активных действий не предпринимал. По мнению суда, П. избрал способ защиты, явно не соответствующий характеру и степени опасности посягательства и квалифицировал содеянное им по ч. 1 ст. 108 УК РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны¹.

Проблема заключается в том, что установить абсолютные критерии соразмерности (соответствия) нападения и защиты не всегда представляется возможным. Соразмерность — категория оценочная, которая требует полной оценки всех обстоятельств дела и их точного соотношения с требованиями закона.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, необходимо учитывать:

- объект посягательства;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав наличие в действиях подсудимого признаков превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

¹ Приговор Черемховского районного суда Иркутской области от 13 сентября 2013 г. № 1-76/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-cheremhovskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-427642222/> (дата обращения: 16 января 2017 г.).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Субъект — специальный: это лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое в сложившейся обстановке получило право действовать в состоянии необходимой обороны.

Следует отграничивать убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) от убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 107 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Согласно общим правилам квалификации при конкуренции составов с привилегированными обстоятельствами (в данном случае — при наличии состояния аффекта и права на необходимую оборону) предпочтение отдается составу преступления, за совершение которого предусмотрено более мягкое наказание. Так как насилие со стороны потерпевшего создает право на необходимую оборону, то лишение его жизни при превышении пределов этой обороны должно влечь квалификацию его действий по ст. 108 без применения ст. 107 УК РФ.

Органами предварительного следствия действия несовершеннолетнего М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Его отчим Х. за несвоевременное возвращение домой, вооружившись армейской портупеей, с силой нанес М. множественные удары по его телу, причинив физическую боль и телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. Своих действий Х. не прекращал, невзирая на просьбы М., его попытки укрыться руками, чем вызвал у него внезапно возникшее сильное душевное волнение — аффект, обусловленный длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, усугубившийся очередным актом насилия. М., вооружившись лежавшим на тумбочке ножом, нанес множественные удары в область грудной клетки, спины, левой руки Х. Суд переквалифицировал действия М. на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав следующее: «...Х. поставил несовершеннолетнего М. в условия, требующие обороны от продолжающегося насильственного посягательства. Однако, защищаясь от этого посягательства, которое не было сопряжено с насилием, опасным для жизни и с непосредственной угрозой применения такого насилия, М., в состоянии аффекта, превысил

пределы необходимой обороны — избрал несоразмерное средство защиты от вооруженного ремнем потерпевшего, а именно — вооружился ножом, которым неоднократно нанес удары в область грудной клетки, спины, левой руки...»¹.

Часть 2 ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Объективная сторона этого преступления имеет схожую с ранее рассмотренным составом структуру. Разница заключается в свойствах обстановки причинения смерти. Применительно к данному составу убийство совершается в процессе задержания лица, совершившего преступление, в рамках реализации права на причинение вреда, закрепленного в ст. 38 УК РФ. Согласно этой статье «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Анализ указанной нормы позволяет сформулировать следующие две группы обязательных условий, позволяющих причинить вред при задержании преступника:

- 1) условия правомерности реализации права на задержание;
- 2) условия правомерности причинения вреда преступнику при его задержании.

К условиям, при которых возникает право на задержание, необходимо отнести следующие:

- а) задерживать можно только лицо, совершившее преступление;
- б) деяние должно быть уже окончено (завершено) или прервано по не зависящим от виновного обстоятельствам на стадии приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушения на преступление;
- в) задержание должно производиться для доставления виновного в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

К условиям правомерности причинения вреда преступнику при его задержании необходимо отнести следующие:

- а) вынужденность причинения вреда, поскольку иными средствами задержать лицо не представлялось возможным;
- б) при задержании вред может быть причинен только лицу, совершившему преступление, его жизни, здоровью, имуществу;
- в) не превышены меры, необходимые для задержания².

¹ Приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 24 января 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-shelexovskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101780291/> (дата обращения: 23 января 2017 г.).

² Об условиях правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление см. например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). С. 103–106.

В ч. 2 ст. 38 УК РФ установлено, что превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Субъект анализируемого деяния является специальным: это лицо, достигшее 16-летнего возраста, в сложившейся обстановке имеющее право причинить вред при задержании лица, совершившего преступление.

Причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует отличать от причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны. Несмотря на наличие между этими преступлениями значительного сходства, они различаются между собой по ряду параметров.

Так, причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны реализуется при наличии посягательства, а причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания, — чаще всего после совершения преступных действий. Целью первого является пресечение или предотвращение общественно опасного посягательства, целью второго — доставление преступника в органы власти и пресечение возможности совершения им в будущем других преступлений. Потерпевший в первом случае не всегда является субъектом преступления, потерпевший во втором — только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

2.5. Вопросы квалификации причинения смерти по неосторожности

Объект данного преступления наделен теми же свойствами, что и ранее рассмотренные преступления.

Объективная сторона преступления представлена деянием в форме любого действия или бездействия, способного лишить потерпевшего жизни, последствием в виде его биологической смерти и причинно-следственной связью между деянием и последствием. Состав по конструкции сформулирован как материальный, следовательно, юридически деяние окончено с момента наступления последствия в виде смерти.

Субъективная сторона представлена неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При преступном легкомыслии лицо предвидит, что в результате совершения им определенных действий возможны негативные последствия в виде причине-

ния смерти, однако сознательно нарушает определенные правила предосторожности, самонадеянно рассчитывая на предотвращение возможных последствий.

К преступной небрежности относятся случаи, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта, произошедшего на почве личных неприязненных отношений между ним и У., также находившимся в состоянии алкогольного опьянения, рукой нанес удар У. в область лица, от которого последний, находившийся в сидячем положении на стуле, упал на пол, ударившись головой о дверной косяк кухонного проема. Смерть У. наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения. Суд, вменяя ч. 1 ст. 109 УК РФ, указал, что Л., имея умысел на причинение физической боли У., не предвидел возможности наступления его смерти в результате своих действий, хотя наступившие тяжкие последствия при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть¹.

Формой вины по отношению к последствиям преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, следует отграничивать от убийства (ст. 105 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Органами предварительного следствия действия М. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Он в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанес О., находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, два удара ладонью по лицу и удар своей головой в область переносицы. От данного удара потерпевший упал и ударился левой частью головы о землю. Затем М. нанес лежащему О. еще несколько ударов ладонью по лицу. Смерть О. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы. Суд, изменяя квалификацию действий виновного на ч. 1 ст. 109 УК РФ, указал следующее. Исходя из фактических обстоятельств дела, у М. не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью О. Своими действиями он хотел лишь «успокоить» потерпевшего, привести его «в чувство». Однако содеянное им следует признать совершенным по небрежности, поскольку он не предвидел возможности наступления смерти в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, т. к. потерпевший находился на твердой грунтовой поверхности и в состоянии алкогольного опьянения².

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени № 1-232/2013 от 5 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninsky.tum.sudrf.ru/modules.phpname=sud> (дата обращения: 23 января 2017 г.).

² Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 20 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninsky.tum.sudrf.ru/modules.phpname=sud> (дата обращения: 24 января 2017 г.).

Кроме того, для квалификации причинения смерти по небрежности и отграничения его от казуса (ст. 28 УК РФ) требуется установить, была ли исключена возможность осознания лицом наступления последствия в виде смерти. Если такая возможность не исключается, то необходимо установить наличие объективного и субъективного критериев, характеризующих особое психическое отношение к наступившей смерти. Объективный критерий — лицо должно было предвидеть возможность причинения смерти; субъективный критерий — лицо могло предвидеть наступление смерти потерпевшего как следствие своего деяния.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 109 УК РФ предусмотрено усиление ответственности за неосторожное причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Ко всем ранее указанным признакам добавляется признак специального субъекта — лицо, ненадлежащим образом выполняющее свои профессиональные обязанности. Профессиональные обязанности, как правило, связаны с родом трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате обучения, специальной подготовки, работы, которые юридически закреплены и относятся к кругу трудовых обязанностей на основании трудового договора.

В ч. 3 ст. 109 УК РФ предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

2.6. Вопросы квалификации преступлений, направленных на совершение самоубийства

К преступлениям, направленным на совершение самоубийства, относятся общественно опасные деяния, указанные в ст. 110, 110¹ и 110² УК РФ.

Непосредственным объектом этих преступлений выступает жизнь человека. Потерпевшим может быть любой человек.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ представлена набором следующих признаков:

- 1) деяние, сформулированное как «доведение»;
- 2) последствие в виде «самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство»;
- 3) причинно-следственная связь между деянием виновного и вышеуказанными последствиями;
- 4) способы совершения деяния: «угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего».

Доведение до самоубийства представляет собой осознанную деятельность виновного лица, направленную на формирование у потерпевшего устойчивой

мотивации на самоубийство. Рассматриваемое деяние представляет собой своеобразное физическое и психическое сопровождение потерпевшего, направленное на подавление его желания продолжать жизнь, путем создания невыносимых для этого условий.

Самоубийство — это осознанный, волевой поступок лица, направленный на лишение себя жизни. Как покушение на самоубийство следует квалифицировать деяние лица, направленное на причинение самому себе смерти, если это деяние не привело к желаемым последствиям по не зависящим от лица обстоятельствам. Причины, которые помешали причинению смерти, для квалификации особого значения не имеют, ими могут быть неверно подобранные орудия и средства причинения смерти, своевременно оказанная медицинская помощь и др.

Преступление следует считать оконченным независимо от того, наступила смерть потерпевшего или его действия ограничились стадией покушения на самоубийство.

Как отмечено выше, обязательным признаком состава преступления является наличие причинно-следственной связи между деянием виновного и последствиями в виде самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство. В одних случаях ее наличие не вызывает сомнений, в других — возникает необходимость проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Так, по делу П., обвиняемого в доведении лица до самоубийства, суд, устанавливая наличие причинно-следственной связи, сослался на заключение соответствующей экспертизы, согласно которому потерпевшая «... в период, предшествующий самоубийству, находилась в состоянии выраженного и длительно существующего психологического стресса, сопровождающегося стойкими и периодически проявлявшимися вовне суицидальными тенденциями, субъективным восприятием психотравмирующей ситуации как непереносимой и безысходной. Возникновение и развитие этого психоэмоционального состояния потерпевшей в период, предшествующий ее самоубийству, состоит в прямой причинной связи с действиями П., а именно, жестоким обращением, выразившимся в причинении побоев, систематическом унижении и оскорблении ее человеческого достоинства»¹.

Угроза применительно к анализируемому составу представляет собой форму психического насилия, направленного на подавление воли потерпевшего к самостоятельному принятию решений. Угроза, как правило, носит характер намерения нанести физический, материальный или иной вред потерпевшему, выраженного словесно, письменно, действиями либо другим способом. Следует учитывать, что законодатель термин «угроза» употребил во множественном

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103935053/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

числе, соответственно, для правильной квалификации необходимо установить, что виновный угрожал потерпевшему два или более раз.

Жестокость предполагает причинение потерпевшему физических и нравственных страданий, которые послужили причиной самоубийства.

Систематическое унижение чести и достоинства личности связано с троекратным или более психическим либо физическим воздействием на потерпевшего. Честь как объект посягательства выражает собой совокупность оценок социально-психологических свойств личности со стороны окружающих. Достоинство характеризует собственную оценку потерпевшим социально-психологических свойств своей личности.

Субъективная сторона данного преступления до настоящего момента не получила однозначной оценки. В литературе встречается мнение, что данное преступление не может быть совершено с прямым умыслом, поскольку в этом случае речь нужно вести об убийстве (ст. 105 УК РФ). Однако, по нашему мнению, прямой умысел должен характеризовать психическое отношение лица к самоубийству потерпевшего: виновный осознает, что своими действиями провоцирует потерпевшего на самоубийство и желает наступления этого последствия. Сказанное подтверждается и решением высшей судебной инстанции.

По приговору районного суда К. осужден по ст. 110 и ч. 1 ст. 163 УК РФ. Он признан виновным в вымогательстве и в доведении лица до самоубийства путем угроз, совершенных при следующих обстоятельствах. К., узнав от своей знакомой об интимных отношениях между нею и военнослужащим Х., потребовал от последнего 1 тыс. руб. и назначил срок передачи денег. В случае невыполнения данного требования К. угрожал рассказать его девушке, а также третьим лицам позорящие сведения о его, Х., интимной стороне прежней жизни. Находясь на боевой службе, Х. покончил жизнь самоубийством. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения К. по ст. 110 УК РФ и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Президиум Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворил, указав следующее. Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный должен сознавать, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидеть возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желать (прямой умысел) или сознательно допускать наступление этих последствий либо относиться к ним безразлично (косвенный умысел). Как видно из материалов дела, К. угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом потерпевшего. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги. По делу не установлено, что К., угрожая потерпевшему, желал наступления

его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий¹.

При доведении до самоубийства с прямым умыслом у потерпевшего сохраняется возможность руководить своими действиями, его воля находится под собственным контролем, и принятое им решение причинить себе смерть является осознанным и волевым поступком, хотя и обусловленным внешним воздействием виновного лица. В тех ситуациях, когда самоубийство происходит в результате полного контроля виновного лица над волей потерпевшего (например, при гипнозе), следует вести речь уже не о самоубийстве, а об убийстве при тех же объективных признаках содеянного.

Помимо прямого умысла данное преступление может быть совершено и с косвенным умыслом. В этом случае виновный осознает общественную опасность своего поведения, предвидит, что его деяния могут привести к самоубийству потерпевшего, не желает этого, но сознательно допускает самоубийство либо безразлично относится к самоубийству.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Достаточно частой ошибкой, встречающейся при разрешении дел данной категории, является квалификация доведения до самоубийства по совокупности со ст. 116 УК РФ.

Так, П. признан виновным в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и доведении до самоубийства путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда. Вместе с тем судебная коллегия по уголовным делам областного суда указала, что районный суд излишне квалифицировал отдельно действия П. по ч. 1 ст. 116 УК РФ (4 эпизода), поскольку эти же эпизоды включены в обвинение П. по ст. 110 УК РФ и расценены как жестокое обращение. Именно избиение потерпевшей, унижение ее человеческого достоинства со стороны П., возникший из-за его действий длительный существующий психологический стресс, непереносимость и безысходность ситуации привели потерпевшую к самоубийству².

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» ст. 110 УК РФ дополнена ч. 2, предусматри-

¹ БВС РФ. 2003. № 4.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103935053/> (дата обращения: 3 марта 2017 г.).

вающей ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Кроме того, тем же федеральным законом гл. 16 УК РФ дополнена ст. 110¹ («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства») и ст. 110² («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»). Данное нововведение обусловлено, прежде всего, появлением новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые оказались вне уголовно-правовой оценки действующими нормами. Рассмотрим особенности указанных преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 110¹ УК РФ влечет наказание склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Главным критерием разграничения указанного преступления от преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 110 УК РФ, является способ совершения деяния. Применительно к ст. 110 УК РФ воздействие на потерпевшего должно быть в виде угрозы, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства.

По ч. 2 ст. 110¹ УК РФ к ответственности может быть привлечено лицо за качественно новую форму общественно опасного деяния — содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ считаются оконченными с момента совершения действий, образующих объективную сторону состава, а именно с момента начала воздействия на волю потерпевшего, в результате чего у него возникает решимость совершить самоубийство (применительно к ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) либо с момента оказания содействия совершению самоубийства (применительно к ч. 2 ст. 110¹ УК РФ). Последствие в виде само-

убийства потерпевшего или покушения на самоубийство для момента окончания не требуется. Однако если указанные последствия наступают, содеянное следует квалифицировать по ч. 4 или 5 ст. 110¹ УК РФ.

На практике может возникнуть вопрос о юридической оценке действий лица, которое не только склонило к совершению самоубийства способом, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, но и оказало затем содействие его совершению. Поскольку ч. 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ содержат самостоятельные составы преступлений, содеянное виновным должно квалифицироваться по совокупности ч. 1 (ч. 3 или 4) ст. 110¹ и ч. 2 (ч. 3 или 4) ст. 110¹ УК РФ.

Следует акцентировать внимание на том, что составы склонения к самоубийству и содействия самоубийству требуют установления конкретного потерпевшего — склоняемого лица. В связи с этим законодатель ввел дополнительную уголовную ответственность в отношении организаторов такой опасной для граждан деятельности с возможностью их привлечения к ответственности, когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все признаки склонения лица к совершению самоубийства. Так, ст. 110² УК РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. Речь идет об ответственности для администраторов так называемых «групп смерти» и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего детей, к совершению самоубийства. Закрытый и ритуальный характер вступления в указанные сообщества, методично разработанный набор заданий (путь инициации) привлекает внимание детей и, в конечном счете, доводит ребенка до суицида или попытки совершения самоубийства¹.

В качестве примера можно привести дело по обвинению Б., который создал виртуальное сообщество в социальной сети, несовершеннолетние пользователи которого после инициации погибали. В деле значатся пятнадцать смертей. Участники «групп смерти» должны были выполнять разнообразные задания администраторов, последним из которых было самоубийство.

Привлечение к ответственности по ст. 110² УК РФ не исключает возможности вменения ст. 110¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2.7. Вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, выступают жизнь и здоровье человека, поскольку тяжкий вред здоровью часто связан с угрожающими для жизни состояниями и нередко впоследствии приводит к смерти потерпевшего.

В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что здоровье — это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройство функций органов и систем организма.

Определяя здоровье как объект уголовно-правовой охраны, следует указать, что данное состояние характерно для любого живого человека, поскольку нет абсолютно больного человека, однако степень здоровья индивидуальна для каждого человека. Для констатации причинения вреда здоровью достаточно установить, что степень здоровья человека вследствие противоправного воздействия на него другого лица уменьшилась. От значительности уменьшения здоровья следует определять тяжесть причиненного здоровью вреда. Например, физическое повреждение органа слуха у человека с врожденной глухотой обладает меньшей общественной опасностью, нежели указанное повреждение, причиненное ранее здоровому человеку.

Объективная сторона преступления характеризуется: деянием в виде действия или бездействия, способного причинить вред здоровью; последствием в виде тяжкого вреда здоровью; наличием причинно-следственной связи между деянием, совершенным виновным лицом, и указанным последствием.

В соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, под вредом, причиненным здоровью человека, понимается «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды».

К последствиям, характеризующим тяжкий вред здоровью, относятся:

- повреждения, представляющие опасность для жизни человека;
- потеря зрения; потеря речи; потеря слуха; потеря какого-либо органа; утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

Характеристика вышеуказанных последствий дана в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля

2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

В соответствии с указанным приказом повреждения, представляющие опасность для жизни человека, могут выражаться в двух формах:

1) вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния (например, рана головы, проникающая в полость черепа, вывих шейных позвонков);

2) вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью (например, шок тяжелой (3–4) степени, острая кровопотеря).

Примером причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, являются умышленные действия М., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, выкидным ножом нанес один удар в область грудной клетки справа И., причинив ему телесное повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки справа с повреждением нижней доли правого легкого и развитием пневмогемоторакса, которое согласно заключению эксперта повлекло тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения¹.

Потеря зрения — это полная стойкая слепота на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы, отравления либо иного внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже. Потеря зрения на один глаз оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности.

Потеря речи — необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих.

Потеря слуха — полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда человек не слышит разговорную речь на расстоянии 3–5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности.

Потеря какого-либо органа предполагает его отделение от туловища человека (например, руки или ноги). Следует иметь в виду, что потеря кисти или стопы приравнивается к потере руки или ноги.

Утрата органом его функций предполагает паралич или иное состояние, исключающее реализацию органом своих функций (например, утрата человеком производительной функции).

¹ Приговор Орловского районного суда Орловской области по делу № 1-106/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-rajonnyj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-463345170/> (дата обращения: 3 марта 2017 г.).

Прерывание беременности характеризуется прекращением течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства.

Психические расстройства с точки зрения юриспруденции могут выражаться хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, а также иным болезненным состоянием.

Заболевание наркоманией также характеризуется тяжким вредом для здоровья. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркомания представляет собой заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Больной наркоманией — это лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставлен диагноз «наркомания».

Токсикомания — общее название болезней, характеризующихся влечением к приему различных веществ, вызывающих опьянение, кратковременную эйфорию. Токсикомания включает злоупотребление различными медицинскими препаратами, галлюциногенами, средствами бытовой химии и др. Токсикомания проявляется многообразными психическими и соматическими расстройствами, нарушением поведения, социальной деградацией.

Следующее возможное последствие, характеризующее тяжкий вред здоровью, — это неизгладимое обезображивание лица. Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения повреждений) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция). Между тем вопрос о том, обезображивают ли неизгладимые изменения лицо человека, должен быть определен судом, при этом обезображивание лица может быть выражено в асимметрии лица, нарушении мимики, обширных рубцах и шрамах, отделении частей лица, существенном изменении его цвета, то есть когда в результате повреждения лицевых тканей или органов лицу потерпевшего придается уродливый, отталкивающий, эстетически неприглядный вид.

Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть характеризуется следующими возможными повреждениями: открытый или закрытый перелом плечевой кости; открытый или закрытый перелом-вывих костей предплечья и т. д. Кроме того, стойкая утрата общей трудоспособности в отдельных случаях определяется в процентах, кратных пяти, в соответствии с Таблицей процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин, прилагаемой к вышеуказанному приказу № 194н.

Профессиональная трудоспособность связана с возможностью выполнения определенного объема и качества работы по конкретной профессии (специаль-

ности), по которой осуществляется основная трудовая деятельность. Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется в соответствии с Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789. В соответствии с п. 14 указанных Правил степень утраты профессиональной трудоспособности на 100 процентов устанавливается в случае, если у пострадавшего наступила полная утрата профессиональной трудоспособности вследствие резко выраженного нарушения функций организма при наличии абсолютных противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях. В случае если пострадавший вследствие выраженного нарушения функций организма может выполнять работу лишь в специально созданных условиях, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 70 до 90 процентов.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные:

а) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

б) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего;

в) общеопасным способом;

г) по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

ж) в целях использования органов или тканей потерпевшего;

з) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В ч. 3 ст. 111 УК РФ говорится о совершении деяния, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении двух или более лиц.

Содержание признаков, перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ, по основным параметрам аналогично признакам, предусмотренным в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако перечень обстоятельств, отягчающих наказание за анализируемое пре-

ступное деяние, дополнен такими признаками, как причинение вреда, сопряженное с издевательством или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Как издевательство квалифицируются такие случаи причинения тяжкого вреда здоровью, которые сопровождаются глумлением, совершением иных действий, унижающих человеческое достоинство жертвы.

Под мучениями как способом причинения вреда здоровью понимаются деяния, причиняющее физические и нравственные страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, помещения (или оставления) потерпевшего во вредные для здоровья условия либо другие сходные действия.

Применительно к п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами¹.

При этом применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, будет иметь место только тогда, когда тяжкий вред здоровью причиняется за счет травматического воздействия такого оружия или предметов, используемых в качестве оружия².

Наиболее опасным видом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является ситуация, когда данное *деяние повлекло причинение потерпевшему смерти по неосторожности (ч. 4 ст. 111 УК РФ)*. Указанный состав характеризуется двумя формами вины: 1) умысел в отношении последствий в виде тяжкого вреда здоровью; 2) неосторожность к дополнительно наступившему последствию в виде смерти потерпевшего.

По сути, законодатель в данной норме объединил два самостоятельных состава преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Это объединение вполне логично, поскольку основной причиной наступления смерти потерпевшего является повреждение, наступившее в результате

¹ См., например: Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 декабря 2015 г. по делу № 22-1173/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

умышленных действий виновного лица. Так, К. из личных неприязненных отношений ударил своего отца два раза кулаком по лицу, от чего последний упал на пол, затем пнул несколько раз ногой по ребрам, после чего раздел и уложил спать на кровать. Утром К. зашел в комнату, где спал его отец, и, увидев, что последний лежит в том же положении, подошел ближе и понял, что он мертв. Согласно заключению эксперта причиной смерти является тупая травма грудной клетки в виде множественных двусторонних переломов ребер с развитием левостороннего пневмоторакса и коллапсом левого легкого, непосредственно обусловившим наступление смерти. В приведенном примере непосредственной причиной смерти являются повреждения, нанесенные потерпевшему виновным. Последующее поведение К. свидетельствуют об отсутствии у него умысла на причинение смерти. Суд пришел к выводу, что действия К. по отношению к смерти потерпевшего характеризуются неосторожностью, поскольку при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть ее наступление в результате причиненных повреждений¹.

Повторим, что значительные сложности в практике применения анализируемой нормы связаны с отграничением данного преступления от убийства (ст. 105 УК РФ). Критерии отграничения этих преступлений подробно изложены при рассмотрении вопросов квалификации простого убийства.

2.8. Вопросы квалификации умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью

Объектом преступления выступает здоровье человека.

Структура объективной стороны представлена как позитивными, так и негативными признаками. Это связано со спецификой изложения диспозиции анализируемой статьи: «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть».

Негативные признаки состава преступления предполагают свое отсутствие для наличия состава конкретного преступления. В частности, для квалификации содеянного по ст. 112 УК РФ необходимо установить, что отсутствуют признаки последствий, характеризующих тяжкий вред здоровью, даже при условии, что по продолжительности расстройства здоровья они соотносимы с вредом средней тяжести.

¹ Приговор по делу № 1-18/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskalenskij-rajonnyj-sud-omskaya-oblast-s/act-555680701/> (дата обращения: 2 марта 2017 г.).

К обязательным позитивным признакам относятся: деяние в любой форме, способное причинить описанные ниже последствия; последствия, характеризующиеся причинением физического вреда здоровью; причинно-следственная связь между деянием лица и наступившими последствиями.

Последствиями являются: длительное расстройство здоровья или значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть. Достаточно подробная характеристика этих последствий приводится в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». В соответствии с п. 7 медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются:

- временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня);
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть — от 10 до 30 процентов включительно.

Продолжительность нарушения функций органов и (или) систем органов (временной нетрудоспособности) устанавливается в днях исходя из объективных медицинских данных, поскольку длительность лечения может не совпадать с продолжительностью ограничения функций органов и (или) систем органов человека. Проведенное лечение не исключает наличия у живого лица посттравматического ограничения функций органов и (или) систем органов.

Для квалификации содеянного по ст. 112 УК РФ необходимо установить, что отсутствуют признаки последствий, характеризующих тяжкий вред здоровью.

К вреду средней тяжести относят, в частности, трещины и переломы мелких костей, вывихи мелких суставов, потерю большого пальца руки и т. п.

Так, О. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Он на почве личных неприязненных отношений, в ходе возникшей ссоры кистью правой руки, сжатой в кулак, нанес своей супруге три удара в область грудной клетки, отчего последняя упала на пол. Затем О. правой ногой нанес ей два удара в область грудной клетки слева. В результате своими действиями виновный причинил телесные повреждения в виде «ушиба грудной клетки слева, закрытого перелома 8–9 ребер слева со смещением», которые, согласно заключению эксперта квалифицируются как причинившие средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья сроком более 21 дня¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

¹ Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области по делу № 1-47-71/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-47-svetloyarskogo-raiona-s/act-215157309/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Субъектом умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 112 УК РФ предусматривает ответственность за вышеуказанное деяние, совершенное:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего.

К. обоснованно осужден по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ по признаку причинения средней тяжести вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей. Он на почве ревности нанес С. множественные беспорядочные удары ногами и руками по голове и различным частям тела, сопровождая вышеуказанные действия оскорбительными действиями. После этого К. связал ее и бритвенным станком сбрил брови и состриг волосы на голове. Далее, используя зажигалку, спалил ей ресницы. Продолжая свои преступные действия, он горящим окурком от сигареты стал прижигать различные части тела потерпевшей, а затем, раздев, закрыл ее на балконе при температуре воздуха от –16 до –19 градусов, где продержал около 30 минут. В результате умышленных действий, совершенных с особой жестокостью, издевательствами и мучениями, К., согласно заключению эксперта, причинил С. повреждения, относящиеся к средней тяжести вреду здоровью по признаку длительного расстройства продолжительностью свыше трех недель¹;

- г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) из хулиганских побуждений;
- е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- ж) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2.9. Вопросы квалификации причинения легкого вреда здоровью

Непосредственным объектом данного преступления выступает здоровье человека.

Объективная сторона характеризуется деянием в форме действия или бездействия, способного причинить вред здоровью, общественно опасными по-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара по делу К. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-krasnodara-krasnodarskij-kraj-s/act-100754732/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

следствиями в виде легкого вреда здоровью и наличием причинно-следственной связи между деянием и последствиями.

Последствия, относимые к легкому вреду здоровью, могут характеризоваться двумя возможными признаками:

- кратковременным расстройством здоровья;
- незначительной стойкой утратой общей трудоспособности.

Характеристика вышеуказанных последствий дана в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Медицинскими критериями легкого вреда здоровью являются:

- временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно);

- незначительная стойкая утрата общей трудоспособности — менее 10 процентов.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного медицинского критерия. При наличии нескольких медицинских критериев тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому критерию, который соответствует большей степени тяжести вреда.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Субъект умышленного причинения легкого вреда здоровью — лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Система *квалифицирующих признаков* рассматриваемого преступления представлена двумя вариантами мотивов:

- хулиганскими побуждениями (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ);
- политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой либо мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ). Указанные мотивы достаточно подробно были проанализированы применительно к составу убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Пункт «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2.10. Вопросы квалификации побоев

Побои (ст. 116 УК РФ).

Диспозиция ст. 116 УК РФ не предполагает наступление каких-либо негативных последствий для здоровья потерпевшего. Следовательно, непосред-

ственным объектом данного преступления целесообразно считать общественные отношения, обеспечивающие личную телесную неприкосновенность.

Объективная сторона преступления характеризуется включением в ее структуру как позитивных, так и негативных признаков. Позитивные признаки представлены указанием альтернативных способов физического воздействия на потерпевшего: нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

В качестве негативного признака выступает обязательное отсутствие в результате нанесения побоев и иных насильственных действий последствий, характерных для легкого вреда здоровью, то есть причинения кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности (ст. 115 УК РФ).

Побои не составляют особого вида повреждений. Они являются действиями, характеризующимися многократным нанесением ударов.

В результате побоев могут возникнуть телесные повреждения. Однако побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести.

Если после нанесения ударов у потерпевшего обнаруживаются повреждения (ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности), то они расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Если побои не оставляют после себя объективных следов, то судебно-медицинский эксперт в заключении отмечает жалобы потерпевшего, в том числе на болезненность при пальпации тех или иных областей тела, отсутствие объективных признаков повреждений и не определяет тяжесть вреда здоровью. В подобных случаях установление факта побоев осуществляют органы дознания, предварительного следствия, прокуратура или суд на основании немедицинских данных.

Второй возможный вариант развития объективной стороны анализируемого преступления предполагает совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, которые могут выразиться в выкручивании рук или иных конечностей, защемлении каких-либо участков тела, щипании, сечении, причинении небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействии термическими факторами и других аналогичных действиях. Обязательный признак вышеуказанных действий — причинение физической боли и отсутствие последствий в виде причинения какого-либо вреда здоровью.

Органами предварительного следствия Х. предъявлено обвинение по ст. 116 УК РФ в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений с силой схватил за волосы К. и стал тянуть ее на себя, причинив физическую боль¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. В соответствии с действующей редакцией ст. 116 УК РФ, обязательное значение приобретают два альтернативных варианта мотивов:

- хулиганские побуждения;
- политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Указанные мотивы достаточно подробно были рассмотрены применительно к квалифицированному составу убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Субъект побоев — физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116¹ УК РФ).

Исходя из содержания диспозиции ст. 116¹ УК РФ, отличительными признаками данного состава преступления, являются:

- отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ: побои или иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, не должны совершаться из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- субъектом преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, может быть только лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, а именно за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим, решая вопрос о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, правоприменителю следует выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение,

¹ Решение по делу 1-131/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-po-g-meleuz-i-meleuzovskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-233708056/> (дата обращения: 16 марта 2017 г.).

не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ.

2.11. Вопросы квалификации истязания

Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие право граждан на физическую и психическую неприкосновенность. В особо опасных формах истязание посягает на здоровье человека при условии, что его последствием выступает причинение потерпевшему легкого вреда здоровью.

Объективная сторона состава преступления включает причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ.

Страдания представляют собой совокупность негативных ощущений человека, при которых он испытывает физический или эмоциональный дискомфорт, боль, стресс, мучения.

Как физические, так и психические страдания должны быть связаны с причинением боли или дискомфорта, которые являются следствием агрессивного воздействия на телесную (физическую) неприкосновенность человека (например, сечение розгами либо помещение потерпевшего во вредные для здоровья условия). Физические страдания, как правило, сопряжены с психическими, поскольку болевые ощущения в большинстве случаев осознаны потерпевшим и негативно влияют на его психо-эмоциональную сферу.

Так, суд квалифицировал по ч. 1 ст. 117 УК РФ следующие действия Х. В период с октября по декабрь он из-за личных неприязненных отношений систематически причинял психические и физические страдания своей сожительнице О. нижеуказанными действиями:

- нанес ей один удар кулаком по голове в затылочную область, причинив ей физическую боль;

- взяв с кухонного стола керамическую кружку, бросил ее в потерпевшую, однако не попал, керамическая кружка разбилась о стену, при этом осколки повлекли повреждения О. в виде кровоподтеков и резанной раны грудной клетки, ссадины нижних конечностей, не расцениваемых как вред здоровью;

- с силой схватил потерпевшую за волосы и потянул, причинив ей физическую боль, после чего в продолжение своих преступных действий нанес ей два удара рукой по голове, один удар ногой в грудь и около четырех ударов руками по рукам, причинив последней физическую боль¹.

¹ Приговор мирового суда Кетовского района Курганской области по делу № 1-91/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-12-ketovskogo-rajona-kurganskoj-oblasti-s/act-215142966/> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

Причинение психических страданий, характеризующихся исключительно негативным воздействием на эмоциональную составляющую личности, обусловленных, например, совершением виновным аморальных или противоправных поступков, унижающих честь или достоинство потерпевшего, не могут рассматриваться как истязания по смыслу ст. 117 УК РФ.

Способы истязания (побои или иные насильственные действия) были рассмотрены применительно к ст. 116 УК РФ. Для наличия истязания побои должны носить систематичный характер, то есть повториться три или более раза за ограниченный промежуток времени. Для систематичности характерна тождественность деяний, совершаемых, как правило, одним и тем же лицом.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла.

Субъект истязания — физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 117 УК РФ включены следующиеотягчающие наказание обстоятельства: истязание, совершенное отношении двух или более лиц; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; с применением пытки; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; по найму; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Большинство перечисленных обстоятельств были подробно проанализированы ранее применительно к иным составам данной главы. Единственное обстоятельство, встречающееся впервые, — это истязание с применением пытки. Согласно примечанию к ст. 117 УК РФ под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Так, С. совершил истязание, т. е. причинение физических и психических страданий, путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, не повлекших последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, с применением пытки при следующих обстоятельствах.

С. в ходе распития спиртных напитков, зная, что проживающий с ним М. ведет разгульный образ жизни, в результате чего ставит своих близких родственников в затруднительное материальное положение, испытывая на этой почве личную неприязнь к последнему, решил его наказать и побудить к исправлению. Осуществляя задуманное, С. начал предъявлять М. претензии по

поводу его образа жизни, после чего взял со стола керамическую пепельницу и нанес ею два удара в левую часть головы последнего, причинив физическую боль и телесные повреждения в виде легкого вреда здоровью, а именно ушибленной раны и кровоподтека левой ушной раковины. От ударов пепельница раскололась. Продолжая осуществлять задуманное, С. на протяжении продолжительного времени, а именно с 23 часов до 02 часов 30 минут не менее 4 раз подходил к потерпевшему и, высказывая намерение наказать его на путь истинный посредством наказания, каждый раз наносил не менее 3 режущих ударов ножом по левой руке, не давая при этом потерпевшему возможности уйти. В результате С. причинил М. телесные повреждения в виде 3 резаных кожных ран левого плеча, предплечья и левой кисти (с повреждением кожи и мягких тканей), каждое из которых в отдельности и все в комплексе вызывают кратковременное расстройство здоровья и расцениваются как повреждения, причинившие легкий вред здоровью потерпевшего; 15 поверхностных резаных кожных ран левого плеча и предплечья, каждое из которых в отдельности и все в комплексе не повлекли вреда здоровью потерпевшего¹.

2.12. Вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности

Объект и объективная сторона данного преступления по своей структуре и содержательной сущности абсолютно совпадают с аналогичными признаками, закрепленными в ст. 111 УК РФ, которая была проанализирована ранее. Поэтому остановимся на рассмотрении только тех признаков состава, которые имеют некоторые отличия, в частности, признаков, характеризующих субъект и субъективную сторону преступления.

Субъективная сторона представлена неосторожной формой вины.

Субъект причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности должен иметь следующую совокупность признаков: быть физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста.

Примером рассматриваемого преступления являются следующие действия З. Он, находясь в помещении кафе-бара, в ходе произошедшей между ним и С. ссоры, схватил ее за волосы и повел по направлению к выходу. При этом потерпевшая пыталась освободиться от захвата З., но последний продолжал с силой ее удерживать, после чего резко отпустил. В результате С., потеряв равновесие, стала падать и схватилась рукой за барный стол, который упал и ударил потерпевшую краем столешницы по ногам. В результате С. получила телесное повреждение в виде закрытого оскольчатого перелома обеих костей

¹ Приговор Зареченского городского суда Пензенской области по делу № 1-33/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-zarechenskij-gorodskoj-sud-penzenskaya-oblast-s/act-422221367/> (дата обращения: 6 марта 2017 г.).

правой голени в нижней трети со смещением отломков, которое расценивается как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью, вызвавшее значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть. По мнению суда, наступившие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью С. находятся в прямой причинной связи с действиями, совершенными по небрежности, поскольку виновный не предвидел наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия¹.

В ч. 2 ст. 118 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Профессиональные обязанности, как правило, связаны с родом трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате обучения, специальной подготовки, работы, которые юридически закреплены и относятся к кругу трудовых обязанностей на основании трудового договора.

Так, суд усмотрел признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, в действиях Х., совершенных при следующих обстоятельствах. Он, выполняя свои профессиональные обязанности хирурга, в ходе оперативного вмешательства причинил больному повреждение стенок мочевого пузыря, осложнившееся развитием мочевого асептического (абактериального) перитонита².

2.13. Вопросы квалификации заражения венерической болезнью

Объектом преступления выступает здоровье человека. Как правило, по степени тяжести большинство венерических заболеваний вызывает кратковременное расстройство здоровья, что характерно для легкого вреда здоровью.

Потерпевшим от данного преступления может быть человек, который до контактирования с виновным не был заражен инфекцией, передающейся половым путем.

Типичным примером преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 121 УК РФ, являются действия К., у которой на основании прове-

¹ Приговор Подосиновского районного суда по делу №1-85/4(9120) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-35-podosinovskogo-raiona-s/act-215144287/> (дата обращения: 6 марта 2017 г.).

² Приговор Одинцовского гарнизонного военного суда Московской области от 21 января 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-odincovskij-garnizonnyj-voennyj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-449782060/> (дата обращения: 6 марта 2017 г.).

денных анализов было выявлено венерическое заболевание сифилис. О своем заболевании она была лично под роспись уведомлена лечащим врачом, о чем был составлен лист согласования. На основании выявленного заболевания К. была в этот же день помещена на стационарное лечение в инфекционное отделение больницы. Не пройдя полный курс лечения, назначенный ей врачами, она самовольно покинула инфекционное отделение и, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вступила в половой контакт с Н. без использования средств контрацепции, в результате чего последний был заражен венерическим заболеванием сифилис¹.

Таким образом, объективная сторона предполагает выполнение любого деяния, повлекшего наступление последствия в виде заражения венерическим заболеванием. Кроме того, необходимо установить, что именно деяние виновного лица послужило причиной заражения потерпевшего.

Деяние может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. Способ заражения принципиального значения для квалификации не имеет.

Венерические болезни представляют собой «группу инфекционных болезней, объединенных по признаку передачи возбудителя преимущественно половым путем». В медицине группа подобных заболеваний объединена более широким термином — инфекции, передаваемые половым путем. Действующая редакция ст. 121 УК РФ использует устаревший термин «венерические заболевания», к которым традиционно относят: сифилис, гонорею, мягкий шанкр, венерический лимфогранулематоз и донованоз.

Группа венерических инфекций практически всегда передается при незащищенном половом контакте (вагинальном, анальном, оральном), но возможны и другие пути их передачи.

Поскольку состав по конструкции сформулирован материальным, для наличия его юридического окончания необходимо фактическое заражение потерпевшего венерической болезнью, которое диагностировано в профильной медицинской организации и документально подтверждено.

Субъективная сторона заражения венерической болезнью предполагает прямой или косвенный умысел, возможно и преступное легкомыслие. Небрежность исключается, поскольку виновный должен знать о наличии у него венерического заболевания и, несмотря на это, сознательно вступает в контакт со здоровым лицом. При квалификации легкомыслия необходимо установить, что виновный предвидел возможность заражения потерпевшего, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал, что заражения удастся избежать (например, путем использования презерватива).

¹ Приговор судьи судебного участка № 3 Северобайкальского района РБ [Электронный ресурс]. URL: <http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-1-ст-121-ук-рф/> (дата обращения: 13 марта 2017 г.).

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся биологическим носителем возбудителей венерических заболеваний.

В **ч. 2 ст. 121 УК РФ** предусмотрено усиление ответственности, если виновный фактически заразил двух или более лиц, либо потерпевшим является лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Во втором случае необходимо установить, что виновный знал о несовершеннолетии потерпевшего.

2.14. Вопросы квалификации неоказания помощи больному

В ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Учитывая, что неоказание помощи наказуемо только в том случае, если оно повлекло наступление последствий в виде средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 124 УК РФ), тяжкого вреда здоровью либо смерти (ч. 2 ст. 124 УК РФ), непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию человеком естественного права на жизнь и здоровье.

Потерпевшим выступает больной человек, чье состояние здоровья требует медицинского вмешательства в виде оказания ему первой или медицинской помощи¹, поскольку неоказание помощи вероятно или неизбежно приводит к существенному ухудшению здоровья или смерти. Заболевание может носить как физиологический, так и психический характер.

Объективная сторона преступления предполагает: бездействие в виде неоказания помощи больному без уважительных причин; последствия в виде причинения средней тяжести вреда здоровью; наличие причинно-следственной связи между вышеуказанным деянием и последствиями.

Уважительными причинами могут считаться непреодолимые обстоятельства, препятствующие лицу, обязанному оказать медицинскую помощь, выполнить свою обязанность (болезнь самого медицинского работника, отсутствие необходимого инструмента, лекарств и т. д.).

Преступление признается оконченным с момента наступления последствия в виде вреда здоровью средней тяжести.

¹ См.: Статьи 31 и 32 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины (легкомыслием или небрежностью). При легкомыслии субъект, отказывая или уклоняясь от оказания помощи, предвидит возможность причинения вреда здоровью больного, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение такого вреда. В случае преступной небрежности виновное лицо не предвидит возможности причинения вреда здоровью в результате неоказания помощи больному, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть наступление вреда.

Если в материалах дела будет установлено, что виновный путем неоказания помощи желает причинить вред здоровью потерпевшего или наступления его смерти либо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, то содеянное следует квалифицировать как умышленное посягательство на интересы потерпевшего, ответственность за которое наступает по ст. 105, 111, 112 УК РФ, без вменения ст. 124 УК РФ.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязанное в соответствии с нормативными предписаниями оказывать первую и (или) медицинскую помощь по закону или специальному правилу. В преимущественном большинстве случаев к уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ привлекаются медицинские работники¹. К медицинским работникам Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» относит лиц, которые имеют медицинское образование, работают в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которых входит осуществление медицинской деятельности, либо лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, непосредственно осуществляющими медицинскую деятельность. Медицинский персонал условно можно разделить на три категории: старший — врачи; средний — медицинские сестры, фельдшеры, клинические психологи, массажисты; младший — санитарки, сиделки, дезинфекторы. Работники первых двух категорий с учетом полученного специального образования могут оказывать квалифицированную медицинскую помощь. Третью категорию составляет вспомогательный персонал, который не может быть субъектом анализируемого преступления.

Кроме того, субъектом неоказания помощи больному могут быть и иные лица, обязанные оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющие соответствующую подготовку, в частности: сотрудники полиции², работники Государственной проти-

¹ См.: Статья 11 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Статья 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

вопожарной службы¹, спасатели аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб² и др.

Как уже отмечалось ранее, в ч. 2 ст. 124 УК РФ в качестве *квалифицирующего признака* предусмотрено причинение потерпевшему по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью вследствие неоказания необходимой помощи.

В контексте анализа рассматриваемого состава преступления необходимо акцентировать внимание на его разграничении от причинения смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ст. 109 и 118 УК РФ) и халатности (ст. 293 УК РФ).

Нормативными правовыми актами определены объем и содержание мероприятий по оказанию помощи больному³. Невыполнение этих мероприятий в полном объеме образует состав преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Так, З., являясь врачом-хирургом врачебной амбулатории, двигалась на автомашине скорой помощи, которая была остановлена водителем Н., управлявшим автомашиной ВАЗ, принадлежащей Л., в которой последний находился с огнестрельным ранением ноги. З., будучи информированной о характере ранения Л., подошла к автомашине с раненым, осмотрела его через открытую переднюю водительскую дверцу и сказала Н., чтобы он вез его в центральную районную больницу, где пострадавший скончался от массивной кровопотери. Суд, квалифицируя действия виновной по ч. 2 ст. 124 УК РФ, указал, что З. действовала в нарушение приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 388н «Об утверждении порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи», приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 марта 1999 г. № 100 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», требующих для предотвращения смертельного исхода при огнестрельном ранении от врача или фельдшера скорой медицинской помощи сопровождать больного

¹ См.: Статья 4 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Статья 27 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ См.: Приказы Минздрава России, утверждающие стандарты различных видов медицинской помощи (например, приказ Минздрава России от 24 декабря 2012 г. № 1390н «Об утверждении стандарта скорой медицинской помощи при травмах головы» и др.); Перечень мероприятий по оказанию первой помощи, утвержденный приказом Минздрава соцразвития РФ от 4 мая 2012 г. № 477н) и т. д.

до ближайшего медицинского учреждения с проведением комплекса незамедлительных медицинских мероприятий, направленных на незамедлительную остановку наружного кровотечения в виде наложения жгута, давящей повязки, придание иммобилизации конечности, а также незамедлительное введение медикаментозных препаратов в виде обезболивания, введения кровоостанавливающих средств и средств, направленных на восполнение кровопотери, с последующей передачей больного врачу медицинского учреждения, указанную скорую медицинскую помощь не оказала¹.

Содееянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ (в зависимости от наступивших последствий) в следующих случаях.

1. Виновное лицо выполняет предусмотренные нормативными правовыми актами мероприятия по оказанию помощи больному, но не в полном объеме либо ненадлежащим образом, некачественно, с нарушением требований нормативных предписаний. Так, по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей суд квалифицировал следующие действия врача анестезиолога-реаниматолога А. Он не произвел предоперационный осмотр пациентки Н., в результате чего недооценил анестезиологический риск, не отметил вероятности возможных затруднений при интубации трахеи, неверно выбрав препарат для введения в наркоз, приступил к оказанию ей анестезиологического пособия. Оказывая анестезиологическое пособие, А. после проведения первичной неудачной интубации попытался повторно интубировать Н., но не смог этого сделать. После этого А., не выполняя утвержденный алгоритм при трудной интубации трахеи, достоверно зная о том, что проведение свыше двух попыток интубации недопустимо, имея возможность самостоятельно провести трахеостомию либо привлечь для ее выполнения хирургов, которые находились в операционной, провел еще не менее 5 попыток интубации пациентки, в результате чего у Н. развилась острая респираторная (дыхательная) недостаточность, которая привела к ее смерти².

2. Виновное лицо проводит лечение, исходя из неправильно поставленного диагноза. Так, Ж. поступила на прием к врачу-терапевту Д. с жалобами на повышение температуры тела до 39,5 градусов по Цельсию, насморк, кашель. Д., установив больной диагноз «острый бронхит», назначил лечение, соответствующее диагнозу – препараты биопарокс и фервекс. Состояние Ж. ухудшилось, и спустя некоторое время она скончалась. Смерть Ж. наступила в

¹ Приговор по делу № 1-60/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnij-uchastok-mirovogo-sudi-34-po-p-vohma-i-voxomskomu-rajonu-s/act-200231774/> (дата обращения: 8 февраля 2017 г.).

² Приговор по делу № 1-10/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-taldomskij-rajonnyj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-106504770/> (дата обращения: 8 февраля 2017 г.).

результате гриппа A/H1N1, осложнившегося острой двусторонней тотальной фибринозно-лейкоцитарной пневмонией с отеком легких и развитием острой легочно-сердечной недостаточности. Таким образом, Д., имея необходимую квалификацию и значительные стаж и опыт работы в качестве врача-терапевта, допустил дефекты в оказании медицинской помощи Ж., не поставив ей правильный терапевтический диагноз, не назначив ей необходимое и достаточное лечение при наличии у него такой возможности, т. е. ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности. Суд признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ¹.

3. Виновное лицо принимает решение вообще не проводить необходимые мероприятия по оказанию помощи больному ввиду неправильно поставленного диагноза. Так, К., работая на токарном станке, получил производственную травму. В этот же день он обратился за медицинской помощью в приемное отделение к дежурному врачу — травматологу-ортопеду С. Неполно установив диагноз, С. не госпитализировал больного для проведения соответствующего лечения, а отпустил домой, выдав ему на руки справку с диагнозом «ушиб грудной клетки». Неполная диагностика не позволила сделать вывод о необходимости проведения комплекса мероприятий, направленных на оказание своевременной медицинской помощи К. в виде госпитализации, восполнения кровопотери, а также удаления селезенки. По пути следования из дома в больницу в машине «скорой помощи» он скончался. Согласно заключению эксперта, смерть наступила от тупой травмы груди и живота, сопровождающейся переломами ребер и разрывом селезенки, что обусловило внутреннее кровотечение и массивную кровопотерю². При указанных обстоятельствах действия врача травматолога-ортопеда С. содержат признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

По ч. 2 ст. 293 УК РФ, предусматривающей ответственность за халатность, повлекшую по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, могут быть привлечены те работники, оказывающие помощь больному, которые являются должностными лицами, неисполнившими или ненадлежащим образом исполнившими свои обязанности именно организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. Невыполнение или ненадлежащее выполнение указанными лицами сугубо профессиональных обязанностей не может быть квалифицировано по ст. 293 УК РФ.

¹ Приговор по делу № 1-37/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-omutninskij-rajonnyj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-102078012/> (дата обращения: 9 февраля 2017 г.).

² Приговор по делу № 1-157/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-vyazemskij-rajonnyj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-100135071/> (дата обращения: 9 февраля 2017 г.).

Так, например, действия заведующего отделением анестезиологии-реанимации при ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей, связанных с непосредственным оказанием медицинской помощи, следует квалифицировать по ст. 109 (или 118) УК РФ, в случае же ее неоказания — по ст. 124 УК РФ.

2.15. Вопросы квалификации оставления в опасности

Учитывая то обстоятельство, что диспозиция статьи предполагает наличие реальной угрозы для жизни или здоровья потерпевшего, объектом анализируемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию человеком естественного права на жизнь и здоровье.

Законодатель сформулировал следующие признаки потерпевшего в анализируемом преступлении, которые характеризуют его физическое либо психическое состояние: 1) лицо находилось на момент совершения преступления в опасном для жизни состоянии; 2) было лишено возможности принять меры к самосохранению. Для констатации наличия потерпевшего необходимо, чтобы присутствовали оба вышеуказанных признака.

Состояние опасности может характеризоваться активным негативным воздействием на организм человека как внешних, так и внутренних факторов.

К внешним факторам следует отнести, например, воздействие внешней среды в виде высоких или низких температур (например, оставление на улице в сильный мороз), наводнение, пожар, техногенную катастрофу, противоправное поведение третьих лиц и т. д.

К внутренним факторам можно отнести процессы, протекающие в организме потерпевшего, например, обострение какого-либо хронического заболевания, отравление вследствие воздействия яда.

Общим требованием для всех перечисленных факторов является реальная угроза для жизни или здоровья потерпевшего, которая может выражаться в возможности или неизбежности наступления смерти либо причинения вреда здоровью любой степени тяжести.

Вторым обязательным признаком потерпевшего является то обстоятельство, что он, находясь в опасном для жизни или здоровья состоянии, лишен возможности принять меры к самосохранению вследствие малолетства, старости, болезни или своей беспомощности. Беспомощность характеризуется неспособностью лица, в силу особенностей своего состояния, устранить воздействующие на него негативные факторы и защитить себя. К таким лицам могут быть отнесены: тяжелобольные; лица, находящиеся в состоянии тяжелого опьянения или находящиеся в обмороке; страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, и др.

Объективная сторона данного преступления характеризуется деянием в форме бездействия, то есть лицо, имея обязанность и возможность предпри-

нять какие-либо меры к устранению угрожающих жизни или здоровью потерпевшего факторов, уклонилось от выполнения необходимых для спасения потерпевшего действий. Бездействие в данном случае будет наказуемо при наличии двух обязательных условий: 1) виновный обязан был действовать в сложившейся ситуации; 2) имел возможность оказать помощь.

Обязанность действовать может быть обусловлена двумя обстоятельствами:

а) данная обязанность может вытекать из нормативных актов (например, родители согласно нормам Семейного кодекса Российской Федерации должны заботиться о несовершеннолетних детях). Обязанность может быть обусловлена ранее заключенным договором (например, воспитатель обязана заботиться о детях в детском саду);

б) лицо само поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние, тем самым возложив на себя обязанность принять меры к спасению потерпевшего.

Другой пример. Водитель Р., управляя автомобилем, допустил наезд на пешехода В. После наезда, в нарушение п. 2.5 Правил дорожного движения, в соответствии с которым при дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь, а в экстренных случаях — отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение, Р. оставил лежать пешехода на проезжей части и скрылся с места дорожно-транспортного происшествия, чем совершил преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ¹.

Возможность оказания помощи потерпевшему со стороны субъекта должна устанавливаться с учетом всех фактических обстоятельств дела: возраста, практических навыков лица, состояния его здоровья, отсутствия риска для собственной жизни и др.

Состав преступления является формальным, преступление окончено в момент оставления в опасности независимо от наступивших для здоровья потерпевшего последствий.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Субъект осознает опасность оставления лица в беспомощном состоянии, а также лежащую на нем обязанность оказания помощи потерпевшему и наличие реальной возможности ее оказания, но желает бездействовать, тем самым не исполняя своих обязанностей. Именно по признакам, характеризующим субъективную сторону, оставление в опасности следует отличать от убийства, покушения на убийство и неосторожных преступлений

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 судебного района Стерлитамакского района Республики Башкортостан по делу № 1-46/2014[Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-po-sterlitamakskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-214751050/> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

против жизни. Вопрос о разграничении может возникнуть в случаях, когда лицо поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние своими действиями.

Если опасное для жизни потерпевшего состояние возникло в результате неосторожных действий виновного, то содеянное охватывается ст. 125 УК РФ, если последствия в виде смерти не наступили. Так, Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, оставила своего малолетнего сына на плотине неогороженного пруда одного. Квалифицируя ее действия по ст. 125 УК РФ, суд указал, что в силу ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, имея родительскую обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, осознавая, что ее малолетний сын в любой момент мог упасть в воду и утонуть, Б. ушла домой, оставив его без должного родительского присмотра, не интересуясь его состоянием. Возможному наступлению неблагоприятных последствий, в том числе и тяжких, помешало беспокойство жителя Н., который обнаружил малолетнего на плотине пруда и сообщил об этом¹.

Если же в результате неосторожных действий виновного потерпевший умер или ему причинен тяжкий вред здоровью, содеянное необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожные преступления (ст. 109, 118 УК РФ). Так, по ст. 109 УК РФ квалифицированы следующие действия Л. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, уснул с зажженной сигаретой, в результате чего возник пожар, от которого погиб малолетний К.²

Если же лицо своими умышленными действиями ставит в опасное для жизни состояние другое лицо, то необходимо исходить из психического отношения виновного к возможности наступления смерти. Если он ее желал, то имеет место покушение на убийство или убийство (в зависимости от того, наступили общественно опасные последствия в виде смерти или нет). Если же лицо при поставлении другого лица в опасное для жизни состояние не желало наступления смерти потерпевшего, но сознательно допускало ее либо относилось безразлично, оно должно отвечать за убийство, совершенное с косвенным умыслом (ст. 105 УК РФ) в случае, если смерть наступила, и за оставление опасности (ст. 125 УК РФ), если смерть не наступила³. Например, если, руко-

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского района Нижегородской области по делу № 1-21/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-lukoyanovskogo-raiona-nizhegorodskoj-oblasti-s/act-214776555/> (дата обращения: 2 марта 2017 г.).

² Приговор по делу № 1-33/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kletskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-104818741/> (дата обращения: 2 марта 2017 г.).

³ Такое решение основано на специфике субъективной стороны покушения на убийство, которое возможно только с прямым умыслом.

водствуясь корыстными побуждениями, с пьяного в мороз в безлюдном месте снимают верхнюю одежду, и он умирает от переохлаждения, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ (помимо статьи, предусматривающей ответственность за хищение). В том случае, если его смерть не наступает, например, ввиду своевременно оказанной медицинской помощи, имеет место оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Субъект преступления специальный — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое должно было и могло оказать помощь потерпевшему.

Вопросы для самоконтроля

1. По каким признакам следует разграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также покушение на убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни?

2. В каком случае нанесение большого количества ударов в процессе лишения жизни потерпевшего следует квалифицировать как убийство с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)?

3. Как следует квалифицировать действия виновного, если в результате общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц?

4. Если под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправным поведением потерпевшего, совершено убийство с особой жестокостью, может ли оно расцениваться по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ?

5. Как следует квалифицировать действия лица, оказывающего содействие при убийстве матерью новорожденного ребенка и не обладающего признаками специального субъекта преступления?

6. Проведите разграничение убийства в состоянии аффекта и убийства при превышении пределов необходимой обороны. Как следует квалифицировать содеянное при наличии признаков обоих составов преступлений?

7. По каким признакам следует отличать доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) от склонения лица к совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ)?

8. Перечислите критерии разграничения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью.

9. В чем заключаются особенности квалификации побоев и истязания? Проведите разграничение указанных преступлений.

10. По каким критериям следует разграничивать неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ)?

Рекомендуемая литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

Дополнительная литература

1. Белокуров О. В. Квалификация убийств (ст. 105 УК РФ): учеб. пособие / О. В. Белокуров. — Москва, 2004. — 251 с.
2. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие / Г. Н. Борзенков. — Москва: Зерцало-М, 2013. — 256 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/4532>. — ЭБС «IPRbooks».
3. Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. — Санкт-Петербург, 2003. — 467 с.
4. Джинджолия Р. С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека): монография / Р. С. Джинджолия. — Москва: Российский новый университет, 2012. — 272 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/21294>. — ЭБС «IPRbooks».
5. Кабурнеев Э. В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: учеб. пособие / Э. В. Кабурнеев. — Москва, 2003. — 88 с.
6. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург, 2000. — 348 с.
7. Лопашенко Н. А. Убийства: монография / Н. А. Лопашенко. — Москва: Юрлитинформ, 2013. — 544 с.
8. Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ) / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург, 2001. — 131 с.

9. *Попов А. Н.* Убийство при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург, 2003. — 110 с.
10. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учеб.-практ. пособие / под ред. Г. Н. Борзенкова. — Москва, 2009. — 256 с.
11. Судебная практика по уголовным делам: тематич. сб. / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. — Москва, 2012. — 492 с.

Глава 3. Вопросы квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности

3.1. Понятие и классификация преступлений против свободы, чести и достоинства личности

Ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности предусмотрена нормами гл. 17 УК РФ. Уголовно-правовая охрана названных социальных ценностей обеспечивает гарантированные Конституцией Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27), защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), охрану со стороны государства достоинства личности (ст. 21). Исходя из этого, преступления против свободы, чести и достоинства личности представляют собой виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания и посягающие на свободу, честь и достоинство личности.

Свобода в широком смысле слова представляет собой проявление лицом собственного волеизъявления при выборе места пребывания, маршрута передвижения, характера и содержания выполняемых действий.

Помимо свободы, объектами рассматриваемых преступлений являются также честь и достоинство. Достоинство личности представляет собой отражение в индивидуальном сознании человека его собственных качеств, способностей, мировоззрения, социальной ценности и значимости. Честь можно охарактеризовать как отражение личностных (моральных) свойств и качеств человека в общественном сознании¹. Преступления против чести и достоинства могут причинять вред также и репутации человека, под которой следует понимать отражение социальных свойств и качеств человека в общественном сознании.

В зависимости от непосредственного объекта преступления против свободы, чести и достоинства личности можно разделить на две группы:

- 1) преступления против свободы личности (ст. 126, 127, 127¹, 127², 128 УК РФ);
- 2) преступления против чести и достоинства личности (ст. 128¹ УК РФ).

3.2. Вопросы квалификации похищения человека

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, являются общественные отношения, направленные на охрану личной физической свободы человека. Дополнительным объектом похищения

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. С. 365.

человека могут выступать отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья. Потерпевшим является любой живой человек, независимо от возраста, гражданства, должностного или социального положения. Похищение трупа включает квалификацию по ст. 126 УК РФ.

По конструкции объективной стороны состав, сформулированный в ч. 1 ст. 126 УК РФ, является формальным. Объективную сторону образует деяние в виде похищения. Термин «похищение» включает в себя три последовательных действия: захват (завладение), перемещение и удержание.

Захват представляет собой установление физического господства. Перемещение направлено на изменение места пребывания потерпевшего помимо или против его воли. Удержание состоит в воспрепятствовании свободному перемещению путем запираания, связывания, установления физических препятствий и иным способом.

Вместе с тем похищение может осуществляться без захвата и (или) перемещения, например, в случае, когда под воздействием обмана потерпевший самостоятельно изменяет привычное местонахождение и в последующем удерживается виновным. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в отношении Ф., Л., М., Р., М., указала, что утверждение о том, что похищение человека может быть совершено только насильственным путем, на законе не основано. Перемещение потерпевшего с постоянного места пребывания с использованием обмана является одним из способов похищения. Учитывая, что похищение С. совершено с использованием обмана, неоказание им сопротивления не свидетельствует о добровольном выезде с места жительства¹.

Например, были признаны виновными в похищении человека С. и Ш., которые под предлогом продажи дисков привели В. в квартиру С., где объявили последнему о том, что он похищен².

В результате похищения потерпевший против его воли изымается из привычной ему социальной среды, утрачивает возможность определять место пребывания по своему усмотрению, свободно перемещаться в пространстве. В этой связи не является преступлением похищение по просьбе потерпевшего или ритуальное похищение женихом невесты в тех местностях, где существует такой обычай, с ее согласия. Однако согласие на похищение со стороны малолетнего или недееспособного лица, не способного в полной мере давать отчет происходящему, не исключает наступление уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2006 г. по делу № 35-О06-27 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2006 г. по делу № 5-О06-102 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Похищение, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, охватывает применение в процессе его совершения насилия, не опасного для жизни и здоровья, под которым следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли¹. Преступление считается оконченным с момента захвата лица, перемещения и лишения его возможности передвигаться². Дальность перемещения и длительность удержания на квалификацию не влияют.

Если умысел лица не был направлен на похищение человека, а захват, перемещение или удержание выступали лишь способом совершения иного более опасного преступления, состав ст. 126 УК РФ отсутствует.

Так, рассматривая в кассационном порядке приговор Тверского областного суда от 30 мая 2008 г., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что действия осужденных по захвату и перемещению потерпевших помимо их воли охватывались объективной стороной преступлений, предусматривающих ответственность за совершение разбойных нападений, и являлись проявлением насилия, примененного осужденными к потерпевшим; как такового умысла на похищение человека у осужденных не установлено и доказательств, подтверждающих это, в приговоре не приведено. При таких обстоятельствах приговор в части осуждения Г., Б., Н., Ф., Я., Е., С. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ подлежит отмене, а дело в этой части – прекращению в связи с отсутствием в деяниях состава преступления³. Аналогичное решение применительно к похищению, совершенному с целью убийства П., было принято при пересмотре приговора Нижегородского областного суда от 21 июля 2003 г.⁴

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный, совершая похищение, осознает, что лишает личной свободы потерпевшего вопреки его воле, и желает поступить таким образом. Цели и мотивы могут быть различными – месть, ревность, желание устранить на период заключения сделки конкурента, однако на квалификацию они не влияют.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2005 г. № 64-005-13 // БВС РФ. 2006. № 11. С. 28–29.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2006 г. по делу № 35-О08-34 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. по делу № 9-О03-71 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Так, Кореновский районный суд Краснодарского края признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Исходя из материалов дела, П. с целью похищения М. нанес ей множественные удары по голове, вопреки ее воле посадил в свой автомобиль и привез по месту своего жительства, где удерживал ее несколько дней. Впоследствии М. воспользовалась тем, что П. просматривал записи в ее телефоне, и по телефону, принадлежащему П., сообщила своей матери о своем местонахождении. После чего сотрудники правоохранительных органов прибыли за ней по указанному адресу и освободили М.¹

Ответственность за похищение человека дифференцирована. Статья 126 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки.

Похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ) или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Похищение квалифицируется по признаку «совершенное группой лиц по предварительному сговору», если в нем участвовали два или более лица, подлежащих в силу ст. 19 УК РФ уголовной ответственности, которые заранее, то есть до начала перемещения человека, договорились о совместном совершении похищения и фактически приняли в нем непосредственное участие в качестве соисполнителей.

Так как в ст. 126 УК РФ не предусмотрен квалифицирующий признак совершения похищения человека без предварительного сговора, содеянное в таких случаях при отсутствии иных отягчающих обстоятельств следует квалифицировать по ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, не соглашаясь с доводами кассационного представления о неправильной квалификации действий осужденных по ч. 1 ст. 126 УК РФ, указала, что «суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии в действиях Г., Б., К. квалифицирующего признака – совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору». Признавая данных лиц виновными в похищении человека, суд в приговоре мотивировал свои выводы об отсутствии в их действиях предварительного сговора на совершение данного преступления, указав, что осужденные оказались на месте происшествия не одновременно, встретили потерпевших случайно. Каких-либо противоречий выводы суда в этой части не содержат. Как следует из анализа исследованных судом доказательств, оснований для вывода о том, что осужденные заранее договорились о совершении похищения человека, не имеется»².

¹ Приговор Кореновского районного суда от 5 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 19 января 2017 г.).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2012 г. по делу № 81-О12-43 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Так, организованная группа, в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Уголовно-правовой признак устойчивости подразумевает:

- высокую степень организованности, которая выражается в тщательной разработке плана (планов) преступлений, иерархической структуре и внутреннем распределении ролей между соучастниками, жесткой дисциплине;
- стабильность костяка группы и ее организационной структуры, которая позволяет соучастникам рассчитывать на взаимную помощь и поддержку друг друга, выработку методов совместной деятельности;
- наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности, находящих свое отражение в особой методике определения объектов, способах ведения разведки, специфике способов совершения преступления, обеспечении прикрытия и отходов с места преступления;
- постоянство форм и методов преступной деятельности, которые нередко являются гарантом надежности успешного совершения преступления, так как сводят до минимума вероятность ошибок соучастников в случаях непредвиденных обстоятельств.

Так, обосновывая наличие признака «организованная группа» Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в одном из постановлений указывала, что «из материалов дела следует, что созданная С. группа была создана им для систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений — завладения квартирами одиноко проживающих, злоупотребляющих спиртными напитками, малоимущих граждан путем их похищения с целью последующего принуждения к подписанию нотариально заверенных доверенностей, дающих право на продажу их квартир. Созданная С. группа характеризовалась устойчивостью. Все входившие в нее осужденные были знакомы достаточно продолжительное время, преступления ими совершались неоднократно. К преступлениям осужденные подготавливались длительно, при этом потерпевшие выслеживались, при захвате потерпевших использовались милицейская форма, наручники и клейкая лента. Группа имела лидера в лице С., приказы которого неукоснительно выполнялись всеми членами организованной группы. Все преступления в группе тщательно планировались, при этом у каждого в группе была своя роль. В частности, М. участвовал в похищениях и был охранником похищенных, О. участвовал в похищениях и приносил еду похищенным, Т. участвовал в похищениях, угрожал

потерпевшим, воздействуя на них в качестве морального устрашения, а также был водителем, А. занималась документальным оформлением, а также, будучи риелтором, обеспечивала группу информацией об объектах преступных посягательств, Сошников был руководителем, осуществлял общее руководство»¹.

Предварительная объединенность членов организованной группы означает, что ее участники не просто договорились о совместном совершении преступления, но и достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще – нескольких преступлений.

При признании похищения совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ, то есть по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Так, адвокат осужденного С. просил переквалифицировать действия своего подзащитного на пособничество в убийстве, так как С. непосредственно в лишении жизни потерпевшего участия не принимал. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пояснила, что по смыслу закона (ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 34, ч. 3 и 5 ст. 35 УК РФ) при совершении преступлений организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство, поэтому доводы кассационных жалоб о роли каждого из осужденных при совершении убийства, разбоев и похищений, в том числе о том, что они не совершали каких-либо действий и не имеют отношения к этим преступлениям и о том, что их действия должны квалифицироваться как пособничество, являются необоснованными².

Похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ), предполагает применение такого насилия, которое повлекло причинение тяжкого (за исключением ч. 4 ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ) или легкого вреда здоровью потерпевшего (ст. 115 УК РФ).

Под угрозой применения насилия следует понимать выраженное вовне намерение причинить потерпевшему смерть или вред его здоровью любой степени тяжести. Угроза может быть адресована как к самому похищенному, так и к третьим лицам.

Похищение человека, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ), предполагает совершение похищения человека, сопряженное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. по делу № 46-О07-96 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. по делу № 207-О11-4 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Оружие представляет собой устройства и предметы отечественного и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели¹. К предметам, используемым в качестве оружия, относятся любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами².

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать как непосредственное использование указанных предметов для физического воздействия на потерпевшего, так и с целью психического воздействия (например, направление оружия на потерпевшего или выстрел в воздух). В то же время лишь демонстрация оружия, высказывание намерения причинить вред, не сопровождающиеся действиями, свидетельствующими о намерении виновного реально применить оружие, не могут считаться «применением».

Похищение человека, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ), предполагает совершение похищения лица, не достигшего возраста 18 лет, при условии, что виновный достоверно знал о возрасте потерпевшего или внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал о его возрасте.

Похищение человека, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ), предполагает знание виновного о беременности потерпевшей из каких-либо источников либо исходя из внешнего вида.

Похищение человека, совершенное в отношении двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ), представляет собой действия виновного, состоящие в одновременном или последовательном похищении нескольких человек, независимо от того, связаны ли совершаемые преступления единством умысла, мотива, намерений, при условии, что ни за одно из похищений виновный ранее не был осужден³.

Похищение человека, совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ), предполагает совершение похищения человека в целях получения материальной выгоды, что может выражаться и в избавлении от мате-

¹ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Федеральный закон «Об оружии») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См., например: Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 365.

риальных затрат. Если похищение сопряжено с требованием о передаче денег или иного имущества, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 126 и 163 УК РФ¹.

Ответственность за *похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, предусмотрена в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ*. По данному признаку уголовная ответственность наступает при наличии умысла по отношению к похищению и неосторожности по отношению к смерти или иным тяжким последствиям. Форма вины двойная: наличие умысла по отношению к деянию и неосторожности по отношению к последствиям. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

К иным тяжким последствиям относят причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью, самоубийство потерпевшего, наступление психического расстройства и пр.

Так, по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ были квалифицированы действия А., Д. и К., которые планировали похитить Л. с целью последующего завладения ее квартирой. Для реализации своих намерений А., Д. и К. подъехали к дому потерпевшей, применив насилие, вывели ее из квартиры, затолкали в машину и перевезли в другую квартиру, где и стали удерживать. Пытаясь освободиться из плена, Л. выпрыгнула из окна квартиры, получив повреждения, которые оценены как тяжкий вред здоровью².

Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Данное основание освобождения от уголовной ответственности имеет важное превентивное значение, означает, что похититель, осознающий возможность дальнейшего удержания потерпевшего, сознательно отказывается от дальнейших действий и добровольно отпускает похищенного, имея при этом реальную возможность удерживать потерпевшего дальше. Мотивы добровольного освобождения потерпевшего не имеют значения: боязнь уголовной ответственности, жалость к потерпевшему, раскаяние и пр. Освобождение похищенного, обусловленное достижением виновным преступного результата, ради которого совершалось это преступление, нельзя квалифицировать как добровольное освобождение.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отвергла доводы жалоб адвокатов осужденных Д. и С. о том, что последние на основании примечания к ст. 126 УК РФ подлежат освобождению

¹ См., например: Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия — Алания от 29 апреля 2011 г. по делу № 22-011-11 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Приговор Тверского областного суда от 26 января 2010 г. по делу № 35-0-10-6 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

от уголовной ответственности как лица, добровольно освободившие похищенного М., и указала следующее: «Из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что осужденные удерживали потерпевшего М. до выполнения всех их требований по отчуждению принадлежащих потерпевшему квартир и завладения деньгами от их продажи. После того, как условия, явившиеся целью похищения потерпевшего М., были полностью выполнены, он был освобожден. При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами в защиту осужденных о добровольном освобождении потерпевшего М.»¹.

Если в действиях лица, добровольно освободившего похищенного, содержится состав иного преступления, например, незаконного приобретения оружия, уничтожения имущества потерпевшего или причинения вреда его здоровью, то субъект несет ответственность за эти преступления по соответствующим статьям УК РФ.

Похищение человека необходимо отграничивать от захвата заложника (ст. 206 УК РФ). При внешнем формальном сходстве рассматриваемых составов можно назвать несколько их принципиальных различий:

- при захвате заложника основным непосредственным объектом является общественная безопасность, а не личная свобода, как при похищении человека;
- при похищении умысел направлен на совершение преступления в отношении конкретного, зачастую, заранее определенного человека, а при захвате заложника потерпевшими могут стать совершенно случайные лица;
- в отличие от похищения при захвате заложника виновный руководствуется целью понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника;
- при похищении человека требования не выдвигаются или не афишируются, виновный стремится совершить это преступление втайне, в том числе и от органов власти, тогда как при захвате заложника, напротив, виновный стремится сделать содеянное достоянием широкого круга лиц, в том числе и властей, для достижения преследуемых виновным целей.

3.3. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы

Основным непосредственным объектом преступления является совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение личной физической свободы человека. Дополнительным объектом могут выступать здоровье потерпевшего и его жизнь.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. по делу № 5-О11-254СП [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Объективная сторона незаконного лишения свободы выражается в ограничении человека свободы передвижения в пространстве и времени. Потерпевший незаконно удерживается там, где он находился, без дополнительного перемещения. Незаконным лишением свободы следует считать удержание человека в определенном месте путем запираания, связывания или под угрозой применения насилия к нему или другому человеку, лишение его возможности контактировать с внешним миром. Лишение свободы передвижения не обязательно предполагает полное обездвиживание (связывание) потерпевшего; в результате совершения преступления последний может сохранять возможность передвигаться, но на ограниченной территории, контролируемой виновным (например, в пределах охраняемой дачи, иного помещения или участка местности). Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, охватывает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также угрозу применения любого по степени тяжести насилия¹.

Так, Т. совершил незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением, при следующих обстоятельствах. В период времени с 00 часов 30 минут до 10 часов утра Т., имея умысел на незаконное лишение свободы Ф., не связанное с ее похищением, стал применять к ней физическую силу, нанес не менее 13 ударов руками по различным частям тела, чем причинил Ф.: кровоподтеки на голове, шее, туловище, конечностях, а также высказывал словесные угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, в случае невыполнения его преступного требования — не покидать квартиру. Не имея возможности противостоять преступным действиям Т., опасаясь за свою жизнь и здоровье, Ф. была вынуждена согласиться на преступное требование Т.²

По конструкции состав преступления формальный — считается оконченным тогда, когда лицо фактически лишается возможности свободно передвигаться и перемещаться в пространстве. Длительность незаконного лишения свободы не имеет значения для квалификации, однако должна учитываться при назначении виновному наказания.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно, вопреки воле потерпевшего лишает его свободы и решает совершить последнее.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В тех случаях, когда незаконное лишение свободы совершает должностное лицо, то ответственность должна наступать по соответствующей статье УК РФ, например, ст. 285 УК РФ.

¹ Справка по результатам изучения судебной практики по вопросам квалификации преступлений, совершенных с применением насилия или угрозой его применения [Электронный ресурс]. URL: <http://uloblsud.ru/> (дата обращения: 20 января 2017 г.).

² Приговор Кузнецкого городского суда Пензенской области от 6 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20 января 2017 г.).

Квалифицирующие признаки преступления совпадают с признаками, предусмотренными в ст. 126 УК РФ, и толковать их следует по аналогии. Исключение составляет признак «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». Применительно к незаконному лишению свободы под ним необходимо понимать применение такого насилия, которое повлекло причинение средней тяжести (ст. 112 УК РФ) или легкого вреда здоровью потерпевшего (ст. 115 УК РФ). Причинение тяжкого вреда здоровью при совершении преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Необходимо отметить, что ограничение или лишение свободы может являться разновидностью насилия, применяемого в процессе совершения какого-либо преступления. В подобных случаях квалификация по ст. 127 УК РФ не требуется.

Так, в помещении закусочной Т. напал на потерпевшую К., стал требовать передачи ему выручки (денег), а когда потерпевшая отказалась выполнить его требования и попыталась сообщить по радиации о совершаемом нападении, Т. потащил К. в подсобное помещение, угрожал пистолетом, нанес им несколько ударов потерпевшей, а затем запер ее в туалетной комнате, исключая тем самым возможность помешать ему в похищении денег. Изолировав К., Т. похитил деньги. Судом первой инстанции действия Т. были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ и по п. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в порядке надзора, указала, что «Т. закрыл потерпевшую К., чтобы подавить ее сопротивление, исключить возможность обращения в правоохранительные органы и облегчить себе возможность похищения имущества и не имел умысла на незаконное лишение свободы. Таким образом, приговора в части осуждения по п. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ подлежит отмене»¹.

Особого внимания заслуживает вопрос разграничения незаконного лишения свободы и похищения человека. Основное отличие рассматриваемых составов состоит в способе совершения посягательства на потерпевшего: при похищении человека наличествует насильственный захват и перемещение человека в другое место против его воли. Действия, заключающиеся только в удержании потерпевшего в неволе, образуют незаконное лишение свободы человека. Кроме того, незаконное лишение свободы следует отличать от захвата заложника (ст. 206 УК РФ). Так, при захвате объектом ст. 206 УК РФ является общественная безопасность, а при незаконном лишении свободы — физическая свобода, чаще всего одного конкретного человека. Разграничить данные преступления возможно и по способу совершения преступления — захват свидетельствует

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2008 г. по делу № 43-ДП08-8 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

о большой общественной опасности этого преступления и заключается в совершении любых противоправных и насильственных способов совершения преступления, сопряженных со специальной целью — стремлением понудить органы государственной власти совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения.

3.4. Вопросы квалификации торговли людьми

Непосредственным объектом торговли людьми выступает личная свобода человека. С объективной стороны торговля людьми характеризуется следующими действиями: купля-продажа, иные сделки, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека.

Состав преступления формальный. Преступление следует считать оконченным с момента совершения хотя бы одного из вышеуказанных альтернативных действий.

Под куплей-продажей следует понимать активные умышленные действия со стороны двух лиц — продавца и покупателя, при этом продавец обязуется передать человека покупателю, а покупатель обязуется уплатить за него определенную денежную сумму. При осуществлении купли-продажи человека должна действовать формула: товар — деньги — товар¹. Ответственность за деяния, не подпадающие под указанную формулу, законодатель предусмотрел в виде других действий, включенных в объективную сторону в качестве «иных сделок в отношении человека», к которым следует отнести: залог, ренту, мену, дарение и т. д. В качестве платы может выступить не только русская, но и любая другая валюта, которая находится в обращении на момент совершения преступления.

Куплю-продажу следует считать оконченной, когда человек передан продавцом, а покупатель имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению, т. е. в момент причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, поскольку именно в этом случае страдает объект уголовно-правовой охраны. Уголовную ответственность несут и продавец, и покупатель.

В тех случаях, когда заключение договора купли-продажи или передача денежных средств совершаются ранее передачи человека, содеянное следует квалифицировать как приготовление к преступлению по ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 127¹ УК РФ. В случае, когда передача денежных средств осуществляется одновременно с попыткой передачи человека, то преступление является «совершаемым» и налицо покушение на куплю-продажу человека (ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 127¹ УК РФ).

¹ См.: Чупрова А. Ю., Глухова А. А. Торговля людьми как угроза экономической безопасности России: учеб.-практ. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 47.

Под иной сделкой в диспозиции ст. 127¹ УК РФ следует понимать любые действия двух или более лиц, предполагающие незаконные предоставление или приобретение человека в качестве подарка, обмена, взамен каких-либо материальных благ или на любых других условиях, за исключением денежных средств и при отсутствии цели эксплуатации.

Любая сделка, совершенная в отношении человека, считается оконченной с момента его передачи, т. е. с момента, когда охраняемому объекту причинен вред.

Под вербовкой следует понимать незаконные действия, направленные на поиск, отбор, вовлечение и прием лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, включая противоправную, в том числе на территории иностранного государства.

Соглашение между вербовщиком и вербуемым преступного посягательства может заключаться как в устной, так и в письменной форме, в зависимости от возраста вербуемого. Вербовка может быть как активной, так и пассивной. Активная вербовка выражается во введении будущей жертвы в заблуждение относительно существенных условий предлагаемой деятельности, а пассивная — в сокрытии этих условий. Рекламу, агитацию для занятия определенной деятельностью в газетах и любых других средствах массовой информации необходимо рассматривать в качестве приготовления к вербовке с целью эксплуатации.

Так, сотрудниками УУР КМ ГУВД г. Москвы в 2004 г. были задержаны двое граждан России, которые осуществляли вербовку несовершеннолетних девушек в Республике Чувашия под предлогом предоставления работы в г. Москве в сфере торговли. По приезде в Москву девушек отвозили на заранее снятую квартиру, где им предлагали заниматься проституцией, а когда они пытались отказаться, их принуждали под угрозой физической расправы, отобрав паспорта¹.

Вербовка окончена с момента начала вовлечения лица, заманивания его в деятельность любого рода с целью последующей эксплуатации, вне зависимости от наличия или отсутствия его согласия и применения каких-либо способов в отношении него.

Под *перевозкой* следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает человека из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, используя любой вид транспорта, а также в нарушение общего порядка выезда, совершенные с целью эксплуатации.

Для перевозки характерен существенный признак — это нахождение перевозимого человека в процессе транспортировки под контролем перевозчика. Перевозимое лицо в процессе перевозки должно следовать совместно с лицом,

¹ См.: Чупрова А. Ю., Глухова А. А. Указ. соч. С. 48.

совершающим перевозку, в противном случае состав преступления отсутствует¹. При этом жертва может добровольно следовать за перевозчиком, не зная об уготовленной ей участи.

Перевозка окончена с момента начала фактического перемещения человека с помощью транспортного средства, а именно с начала движения.

Так, приговором Ногинского городского суда Московской области Ч., Ф. и А. осуждены каждый по п. «а», «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ и по ч. 1 ст. 240 УК РФ за то, что А. и Ч. из корыстных побуждений, имея умысел на совершение сделки купли-продажи человека, предварительно договорившись о совершении сделки с Ф., которая, предложив несовершеннолетним Л., Т., Б. и Н., проживающим в Воронежской области, работу в качестве продавцов в г. Москве и получив их согласие, осуществила их перевозку в г. Ногинск, где А. и Ч. приобрели четверых несовершеннолетних девушек у Ф. за 20 000 рублей в целях дальнейшей эксплуатации — использования для занятия проституцией².

Следует отметить, что если перевозка совершается без наличия осведомленности о цели эксплуатации, то в действиях перевозчиков состав преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, отсутствует.

Общественно опасное действие в виде передачи заключается в физическом предоставлении потерпевшего другому лицу в целях его последующей эксплуатации. Получение представляет собой фактическое приобретение человека любым способом для последующей его перевозки, укрывательства или дальнейшей передачи в целях эксплуатации.

Укрывательство — это умышленные действия, направленные на сокрытие человека от внешнего мира в целях его эксплуатации. Таковым признается помещение человека в места, установить которые затруднительно. Укрывательством следует считать лишение жертвы возможности обратиться за помощью, водворение в помещение, связывание, запираение, запрет покидать какое-либо место под угрозой применения насилия.

Так, в Уссурийске вербовали несовершеннолетних девушек для занятия проституцией: им предлагали заниматься «консумацией», что подразумевает нахождение с мужчиной-клиентом в общественном месте, скрашивание его досуга. Вербовщики поясняли, что данная работа не включает оказание сексуальных услуг клиенту. После этого под предлогом необходимости регистрации у девушек забирали паспорта. Далее несовершеннолетних укрывали, поселив в специально арендованные для этих целей квартиры, и под угрозой применения насилия вынуждали заниматься проституцией в саунах и гостиницах города³.

¹ См.: *Смирнов Г. К.* Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: учеб.-практ. пособие. М., 2007. С. 28.

² О состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации: доклад / под ред. Е. Б. Мизулиной. М., 2006. С. 77.

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры России [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-69020/> (дата обращения: 18 января 2017 г.).

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознавал общественную опасность своих действий и желал их совершить.

Конструкция исследуемой нормы усложнена наличием обязательного конструктивного признака субъективной стороны — специальной цели эксплуатации по отношению к вербовке, перевозке, передаче, укрывательству и получению. Под эксплуатацией человека следует понимать использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Виновный должен осознавать, что целью совершения перечисленных деяний является последующая эксплуатация.

Субъект исследуемого преступления общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Законом установлены следующие квалифицирующие признаки рассматриваемого состава преступления.

Торговля, совершенная в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), предполагает, что лицо одновременно или с разрывом во времени, с единым или различными намерениями совершает хотя бы одно из указанных в диспозиции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ действий в отношении двух или более лиц.

Пункт «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ предусматривает ответственность за торговлю, совершенную в отношении несовершеннолетнего. Несовершеннолетним является лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Рассматриваемый признак вменяется при условии, что виновный достоверно знал о возрасте потерпевшего или внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал о его возрасте.

К лицам, **использующим свое служебное положение (п. «в» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ)**, следует относить: должностных лиц; государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц; лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Под использованием своего служебного положения следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на лицо, находящееся в его подчинении¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Торговля людьми, совершенная с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей (п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), охватывает случаи как легального, так и нелегального ее пересечения.

Для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (*«с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего»*) необходимо руководствоваться понятием документа, под которым понимается материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения¹. К основным документам, удостоверяющим личность, относятся паспорт гражданина Российской Федерации, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт моряка (удостоверение личности моряка).

Под использованием поддельного документа понимается его предъявление в процессе совершения действий, составляющих торговлю людьми. Дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 327 УК РФ в этом случае не требуется.

Изъятие документа, удостоверяющего личность, означает тайное или открытое, насильственное, ненасильственное или обманным путем его отбирание у потерпевшего. Сокрытие документа предполагает его утаивание, удержание и хранение у виновного или у третьих лиц, не позволяющее потерпевшему пользоваться документом. Уничтожение документа, удостоверяющего личность, представляет собой приведение его в негодность.

Торговля людьми, совершенная с применением насилия или с угрозой его применения (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), означает, что в процессе передачи, получения, вербовки, перевозки, укрывательства потерпевшего к нему умышленно применялось физическое насилие в виде побоев, иных насильственных действий, причиняющих физическую боль или ограничивающих его свободу, причинения легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью (исключая ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ), истязания, а равно психическое насилие в виде угроз применения насилия, вплоть до угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Торговля, совершенная в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), предполагает, что, совершая преступление, виновный преследовал специальную цель — изъятие органов или тканей. При этом цель самого использования органов или тканей (трансплантация, проведение экспериментов и пр.) не имеет значения для квалификации. При-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

нуждение к изъятию органов и тканей, а также их извлечение требует дополнительной квалификации.

Торговля, совершенная в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), характеризуется особыми свойствами потерпевшего от преступления, содержание которых совпадает с признаками потерпевшего в квалифицированном составе истязания. Беспомощным следует признавать потерпевшего, неспособного в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. Под материальной зависимостью следует понимать ситуации, когда потерпевший находится на иждивении виновного или получает от него существенную материальную поддержку. Иная зависимость может иметь различные основания: зависимость подчиненного от начальника, зависимость лица, находящегося в рабстве или подневольном состоянии, зависимость, вытекающая из факта совместного проживания, и т. д. Виновный осознает факт этой зависимости и часто мотивирует им свое поведение.

Торговля, совершенная в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «и» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), предполагает, что виновный достоверно знает о состоянии потерпевшей или внешний облик женщины явно свидетельствует о ее беременности.

Причинение по неосторожности смерти, неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, при осуществлении торговли людьми не требуют самостоятельной квалификации и полностью охватываются п. «а» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ. Иные тяжкие последствия — оценочный признак. Это последствия, не связанные со смертью или тяжким вредом здоровью потерпевшего. Они могут выражаться в самоубийстве потерпевшего или его близких, заражении потерпевшего ВИЧ-инфекцией или в ином тяжком заболевании потерпевшего или иных лиц и т. д.

Пункт «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ, предусматривающий ответственность за торговлю людьми, совершенную способом, опасным для жизни и здоровья многих людей, вменяется в том случае, когда действия по торговле либо применяемое к потерпевшему насилие с учетом средств, орудий и обстановки их совершения создают реальную угрозу причинения смерти или наступления любого вреда здоровью хотя бы двум лицам.

Торговля людьми, совершенная организованной группой (п. «в» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ), означает, что преступление совершено устойчивой группой лиц, заранее договорившихся о его совершении

Согласно примечанию 1 к ст. 127¹ УК РФ «лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или п. «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскры-

тию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Первое условие заключается в том, что преступление в виде торговли людьми должно быть совершено *впервые*. Это означает, что лицо ранее не совершало исследуемое преступление, а если и совершало, то судимость погашена или снята в установленном законом порядке. Кроме того, возможно претендовать на освобождение от уголовной ответственности, если виновным ранее было совершено преступление, но сроки давности за него истекли. Если виновный ранее был освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, изменением обстановки, — это также будет являться основанием для признания совершения преступления впервые.

Уголовно-правовой признак *«добровольно освободившее потерпевшего»* подразумевает осознание преступником возможности реализации своего преступного умысла до конца, достижение преследуемой цели (при ее наличии), но прекращение выполнения объективной стороны по собственной воле. Верховным Судом сформирована правовая позиция по данному признаку, согласно которой под добровольным освобождением следует понимать «такое освобождение, которое последовало в ситуации, когда виновный мог продолжить незаконно удерживать лицо, но предоставил ему свободу»¹. Нельзя признать добровольным освобождение вследствие поступившего требования правоохранительных органов освободить потерпевшего.

Таким образом, лицо, совершающее куплю-продажу, иные сделки в отношении человека или в целях эксплуатации, вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, получение, осознавая возможность дальнейшего совершения преступления, должно предоставить потерпевшему свободу, после чего виновный должен поспособствовать раскрытию преступления.

Под *способствованием раскрытию преступления* следует понимать сотрудничество (оказание активной помощи) с органами уголовного розыска или предварительного следствия, которое подразумевает предоставление любой важной для них информации. Таковой может быть информация о местонахождении жертв торговли людьми, данные об участниках преступления и другая информация, имеющая значение для исхода расследуемого дела, а также предотвращения, пресечения других преступлений.

3.5. Вопросы квалификации использования рабского труда

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 127² УК РФ, — право человека на свободный труд и его личная физическая свобода. В качестве факультативного объекта могут выступать здоровье потерпевшего или его жизнь.

¹ БВС РФ. 1999. № 7. С.12.

В международном праве рабство определено как положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности, а под рабом понимается лицо, находящееся в таком состоянии или положении¹. Напомним, что праву собственности присущи полномочия владения, распоряжения и пользования, а рабство, соответственно, является самой опасной формой эксплуатации. Человек, находящийся в состоянии рабства, связан принудительным трудом и находится в полной зависимости от человека — хозяина, который определяет границы его свободы.

Законодательное определение содержится в диспозиции ст. 127² УК РФ, согласно которой использование рабского труда — это использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Объективная сторона исследуемого преступления выражается в использовании виновным труда другого человека, при котором он в отношении этого лица осуществляет полномочия, присущие праву собственности. Виновный владеет, пользуется и распоряжается результатами труда подневольного работника, его услугами, а подневольное лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от их выполнения. Формы криминальной эксплуатации могут быть самыми разнообразными: от физического, интеллектуального использования потерпевшего в подневольной трудовой деятельности до использования биологических возможностей человека (сексуальная эксплуатация). Способы принуждения для осуществления подневольной трудовой деятельности могут быть различными, одним из самых распространенных является экономическое принуждение, которое не выделено законодателем в качестве квалифицирующего признака состава. Исследуемое преступление может быть совершено только путем активных действий, бездействие в данном случае исключено.

Так, рассматривая уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 127² УК РФ, Мончегорский городской суд Мурманской области указал следующее: «Оценивая представленные сторонами доказательства, суд полагает, что позиция государственного обвинителя является обоснованной. По смыслу статьи 127² УК РФ использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, выражается в удержании потерпевшего, то есть в лишении его свободы передвижения, возможности смены своего местонахождения, а также в незаконном лишении свободы потерпевшего с применением физического или психического насилия, с прямым умыслом на пользование его труда. В этом случае виновное лицо устанавливает и обеспечивает неизменность рабского состояния потерпевшего, а также присваивает результаты труда человека, на-

¹ Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г.

ходящегося в рабстве. В судебном разбирательстве необходимой совокупности доказательств, подтверждающих наличие в действиях М. всех необходимых признаков преступления, предусмотренного статьей 127² УК РФ, стороной обвинения суду представлено не было»¹.

По конструкции объективной стороны состав рассматриваемого преступления формальный. Использование рабского труда считается окончанным с момента фактического использования рабского труда другого человека, если потерпевший по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ или услуг.

Наибольшую сложность вызывает разграничение торговли людьми и использования рабского труда. Данная проблема вызвана наличием в примечании к ст. 127¹ УК РФ в качестве одной из форм эксплуатации словосочетания «рабский труд» и схожим названием ст. 127² УК РФ «Использование рабского труда», что вызывает некоторую путаницу. В данном случае следует обратить внимание на тот факт, что эксплуатация человека характеризует цель совершения торговли людьми, но не является признаком объективной стороны рассматриваемого деяния. Поэтому эксплуатация, выразившаяся в совершении конкретных деяний, прямо запрещенных уголовным законом, образует совокупность торговли людьми и соответствующих преступлений², о чем свидетельствует следующий практический пример.

Так, Октябрьским районным судом г. Тамбова вынесен обвинительный приговор в отношении К. Он признан виновным в незаконном лишении человека свободы и использовании рабского труда (ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 127² УК РФ). Следователями прокуратуры установлено, что в октябре прошлого года родственники К. привезли из Украины 45-летнего инвалида I группы Ю. У мужчины не было обеих ног. Разместив «гостя» в сарае, К. запер дверь снаружи на навесной замок. Каждое утро он привозил Ю. на одну из самых оживленных улиц Тамбова, где располагалось множество магазинов и торговых мест, и заставлял заниматься попрошайничеством. Вечером К. забирал попрошайку, отбирал заработанные им деньги и вновь закрывал в сарай. Так продолжалось в течение трех месяцев. По словам потерпевшего Ю., в день ему удавалось собирать от 500 до 1 500 рублей. Из-за отсутствия документов и регистрации он долгое время боялся обращаться за помощью, но однажды все же рассказал свою историю женщинам-продавцам, а они уже обратились в правоохранительные органы³.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что использует рабский труд другого человека, и желает этого.

¹ Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 5 июня 2015 г. по делу № 1-41/2015 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См.: Чупрова А. Ю., Глухова А. А. Указ. соч. С. 70.

³ Материалы с официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-69446/> (дата обращения: 18 января 2017 г.).

Субъект преступления общий — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированным является использование рабского труда, осуществленное в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 127² УК РФ), в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ), лицом с использованием служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 127² УК РФ), с применением шантажа, насилия или угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ), с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2 ст. 127² УК РФ). В ч. 3 ст. 127² УК РФ предусмотрена ответственность за использование рабского труда, повлекшее по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершенное организованной группой. Содержание большинства этих признаков было раскрыто при уголовно-правовой характеристике торговли людьми.

Под шантажом применительно к п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ следует понимать выраженную со стороны виновного угрозу разглашения позорящих сведений о потерпевшем или его близких, а равно иных сведений, распространение которых может нанести ущерб правам и законным интересам, чести и достоинству потерпевшего или его близких.

Показательным применительно к п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ является решение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда, где было указано, что «квалифицируя действия Б., суд исходил из того, что Б. совершены самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 126 и п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ. Данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, так как все преступные действия Б. совершались с единым умыслом, направленным на подавление воли потерпевшего Д. с целью использования его труда в качестве рабского. Перемещение потерпевшего Д. с места его проживания в сарай, нанесение ему в данном сарае побоев, причинивших физическую боль, последующее удержание в сарае и использование его труда как рабского полностью охватывается диспозицией п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ, так как представленными доказательствами факт использования Б. труда потерпевшего Д. и осуществление в отношении него полномочий, присущих праву собственности, доказан полностью, при этом установлено, что Д. по не зависящим от него причинам не мог отказаться от выполнения работ, так как в отношении его применялось насилие, а также высказывались угрозы применения такого насилия»¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 16 мая 2013 г. по делу № 22-610/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>; см. также: Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 25 апреля 2016 г. по делу № 1-31/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Аналогичный вывод применительно к незаконному лишению свободы был сделан Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Приговором Кемеровского областного суда Ц. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 127² и ч. 3 ст. 127 УК РФ. Отменяя приговор Кемеровского областного суда, Президиум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на следующее. Действия Ц. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 127² УК РФ как использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), совершенное в отношении двух и более лиц, с применением насилия, организованной группой, и по ч. 3 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, совершенное в отношении двух и более лиц, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой. Между тем по смыслу уголовного закона осуществлением полномочий в отношении человека, присущих праву собственности, является в том числе удержание потерпевшего, т. е. лишение его свободы передвижения, возможности смены своего местонахождения, а также незаконное лишение свободы потерпевшего с применением физического или психического насилия с целью использования его труда. Из приговора следует, что удержание потерпевших в лесу на участках заготовки древесины, незаконное лишение их свободы, применение к ним насилия, выразившегося в том числе в избиениях, являлись средствами принуждения их к труду. При таких обстоятельствах действия Ц. в отношении потерпевших полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127² УК РФ, и его осуждение по ч. 3 ст. 127 УК РФ является излишним и подлежит исключению¹.

3.6. Вопросы квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, является физическая свобода человека.

Диспозиция анализируемой нормы является бланкетной и требует обращения к документам, регламентирующим законный порядок госпитализации. В соответствии с Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» психиатрическая помощь

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2009 г. № 299П09 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; см. также: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2009 г. № 392-П08 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных законом. Принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным УК РФ и УПК РФ¹.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена в принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, при отсутствии законных оснований для этого:

а) заведомо здорового человека;

б) лица, хотя и страдающего расстройством психики, но при отсутствии предусмотренных законом оснований и порядка.

Потерпевшим является лицо, здоровое или больное, не нуждающееся в психиатрическом лечении, помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, либо не давшее на то своего согласия.

Состав данного преступления по конструкции объективной стороны является формальным. Преступление считается оконченным с момента фактической госпитализации потерпевшего.

Незаконное помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, предполагает и последующее незаконное удержание (продление пребывания) в нем потерпевшего. Если же лицо было госпитализировано на законных основаниях и с соблюдением установленной процедуры, то последующее незаконное удержание его в медицинской организации не образует состава ст. 128 УК РФ, но при наличии к тому оснований может быть квалифицировано как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Так, приговором Аксайского районного суда Ростовской области от 15 ноября 2010 г. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ, в отношении Ч. и одновременно оправдан в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ, в отношении М., так как последний был помещен в психиатрический стационар законно².

Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно помещает лицо в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и желает

¹ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Аксайского районного суда Ростовской области от 15 ноября 2010 г. по делу № 22-1143/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

совершить эти действия. Мотивы совершения данного преступления на квалификацию не влияют.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, является дискуссионным. Часть ученых называют его общим, относя к числу лиц, способных совершить преступление, тех, кто не наделен правом госпитализации, например, близких родственников или опекунов¹. Другая часть юристов считает, что выполнить объективную сторону преступления может только лицо, имеющее полномочия на госпитализацию (врач-психиатр, члены комиссии врачей-психиатров, руководитель медицинской организации, заведующий отделением)². Вместе с тем лица, использующие свое служебное положение, несут ответственность по ч. 2 ст. 128 УК РФ, что при втором подходе делает неприменимой ч. 1 ст. 128 УК РФ. По всей видимости, по такому пути идет и судебная практика, так как обвинительные приговоры в отношении лиц, совершивших данное деяние без использования служебного положения, отсутствуют.

Как уже было отмечено, по ч. 2 ст. 128 УК РФ субъект специальный — лицо, использующее свое служебное положение. Таковыми могут выступать должностные лица; государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц; лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Под использованием своего служебного положения следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности, на лицо, находящееся в его подчинении³.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. С. 372; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 294.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М., 2017. С. 81; Власенко В. В. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ) // Медицинское право. 2016. № 3. С. 40.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Так, Д., являясь заведующей одного из отделений психиатрической больницы и не имея законных оснований, дала распоряжение о помещении Л. и еще двух лиц, приставленных к Л. для охраны, в мужское отделение психиатрического стационара с целью сломить сопротивление Л. и получить от него согласие на продажу дома и земельного участка. Д. вносила в историю болезни Л. соответствующие указанному ею же диагнозу записи, намереваясь тем самым скрыть незаконность помещения потерпевшего в психиатрический стационар. Приговором Московского городского суда от 19 декабря 2005 г. Д. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ¹.

Незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, совершенная лицом с использованием своего служебного положения либо повлекшая по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, влечет более суровую ответственность (ч. 2 ст. 128 УК РФ). К тяжким можно отнести последствия в виде самоубийства потерпевшего, развития у него тяжелого соматического или психического заболевания, причинения крупного материального ущерба.

3.7. Вопросы квалификации клеветы

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ, выступают общественные отношения по поводу реализации человеком права на честь, достоинство и репутацию.

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо вне зависимости от его способности воспринимать и осознавать смысл и значение распространяемых в отношении него сведений (малолетний, душевнобольной и др.). Клевета в отношении умершего может рассматриваться как преступление лишь в случае, когда она является средством умаления чести и достоинства живущих лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, характеризуется действиями в виде распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию другого лица. Распространение порочащих сведений о самом себе не образует состава клеветы.

Под распространением следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных высту-

¹ Приговор Московского городского суда от 19 декабря 2005 г. по делу 5-006 – 38 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

плениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам¹.

Так, М. обвинялась в том, что 3 ноября 2010 г. около 11 часов, находясь на лестничной площадке дома, в котором проживает, распространила заведомо ложные сведения в адрес К. о том, что он ломает почтовые ящики в подъезде, ворует чужую корреспонденцию. Приговором мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия М. была оправдана в связи с тем, что высказывала свое мнение о противоправном поведении К. ему лично и при этом разговоре никто кроме них двоих не присутствовал².

Распространяемые сведения должны быть заведомо ложными для виновного и порочить потерпевшего.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок³.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, которые умаляют честь и достоинство или деловую репутацию⁴.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Армизонского района Тюменской области М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128¹ УК РФ. Исходя из материалов дела, 2 марта 2013 г. около 4 часов утра М. пришел к дому, где проживала Н., и в отсутствие последней сообщил ее сожителю о том, что Н. имеет половые связи с другими

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия от 29 ноября 2010 г. по делу № 10-93/2010 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия от 29 ноября 2010 г. по делу № 10-93/2010.

⁴ Там же.

мужчинами. В процессе судебного разбирательства М. сообщил, что осознавал ложность распространяемых сведений¹.

Состав преступления формальный. Клевета окончена с момента распространения сведений вне зависимости от того, были ли они восприняты потерпевшим и причинили ли какой-либо вред его физическому, психическому здоровью.

Субъективная сторона характеризуется тем, что виновный осознавал общественную опасность распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство других лиц или подрывающих их репутацию, и желал их распространить. В случаях, когда гражданин уверен в том, что распространяет правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, или когда он высказывает свое, не соответствующее действительности суждение о факте, который реально имел место, либо когда, распространяя те или иные сведения, человек добросовестно заблуждается об их ложности, ответственность за клевету исключается.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая в порядке надзора приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Тобольска Тюменской области от 23 апреля 2010 г., указала, что материалы дела позволяют сделать вывод о том, что Б. добросовестно заблуждалась относительно подлинности распространяемых ею сведений, а следовательно, в ее действиях отсутствует состав клеветы².

Мотивы и цели могут быть различными и не влияют на квалификацию.

Субъект преступления общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицированной является *клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ)*. Публичность предполагает открытость, доступность распространяемых сведений, их способность быть воспринимаемыми неопределенным кругом лиц. Сведения могут распространяться либо в присутствии публики, либо в такой форме или таким способом, что они становятся или могут стать известными многим людям³.

¹ Приговор Мирового судьи судебного участка № 1 Армизонского района Тюменской области от 6 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 3 февраля 2017 г.).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 августа 2011 г. по делу № 89-Д11-6 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>; см. также: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2006 г. по делу № 18-Д06-35 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 365.

Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)¹.

В случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети «Интернет» на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации².

Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 128¹ УК РФ), означает совершение указанных в законе действий не только должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, но и иными служащими, осознающими, что используют свое служебное положение.

Законодателем усилена ответственность за **клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ч. 4 ст. 128¹ УК РФ)**. Представляющими опасность для окружающих являются следующие заболевания: болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки; гельминтозы; гепатиты В и С; дифтерия; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; лепра; малярия; педикулез, акариаз и другие инфекации; сепсис и мелиоидоз; сибирская язва; туберкулез; холера; чума³.

К преступлениям сексуального характера относят не только преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ), но и преступления, предусматривающие уголовную ответственность за изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 282, 282¹, 282² УК РФ), а также преступления, связанные с

¹ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

эксплуатацией человека в сфере проституции (ст. 127¹, 127², 240, 240¹, 241 УК РФ)¹.

Клевету, соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128¹ УК РФ), необходимо отграничивать от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ), объектом последнего являются отношения по обеспечению правосудия. При заведомо ложном доносе адресатом является не любой человек, как при клевете, а государственные органы, которые возбуждают уголовное дело. Отличается и направленность умысла, которая характеризуется стремлением добиться привлечения к уголовной ответственности лица, которое на самом деле такого преступления не совершало. При клевете умысел направлен на опорочивание потерпевшего в глазах других людей.

Так, в зале судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в отношении Т., последний, в присутствии председательствующего судьи и участников судебного разбирательства — защитника, потерпевшей, секретаря, свидетеля и судебного пристава, распространил заведомо ложные сведения, публично заявив, что старший помощник прокурора района Б. вымогал у него взятку и угрожал в противном случае лишить Т. свободы. Так как Т. осознавал ложность и порочащий характер распространяемых сведений и обвинил Б. в покушении на получение взятки за незаконные действия, сопряженной с вымогательством, действия виновного были квалифицированы как клевета, содержащаяся в публичном выступлении и соединенная с обвинением в совершении особо тяжкого преступления².

Вместе с тем распространяемые о совершении преступления сведения должны носить достаточно конкретный характер.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев приговор мирового судьи судебного участка 3 Шаховского района Московской области от 29 июля 2003 г., указала, что по смыслу закона обязательным для вменения признака «соединенная с обвинением в совершении тяжкого преступления» является распространение заведомо ложных позорящих потерпевшего сведений о конкретных фактах совершения тяжкого преступления. Между тем в листовке не содержится информации о совершении тяжкого преступления персонально гр. Б и прямого обвинения в получении взяток. В то же время фраза «Около 70 % предприятий «освобождены» бизнес-командой господина Б. от уплаты налогов в местный и федеральный бюджеты» содержит сведения, порочащие честь и достоинство Б, и подрывает

¹ См.: Степанюк О. С., Степанюк А. В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 3. С. 23–24.

² Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 25 августа 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 1 марта 2017 г.).

его репутацию как Главы района. Поэтому действия З. подлежат переквалификации как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию в публично демонстрирующемся произведении¹.

Не относят к клевете суждения оценочного характера.

Например, согласно материалам уголовного дела, рассмотренного Кемеровским областным судом, Ч. два раза обращался в прокуратуру с заявлением о производстве проверки по факту допущенных, по его мнению, нарушений закона при выборе управляющей компании. Оба раза он получал от прокурора К. ответ, что никаких нарушений не выявлено. Не согласившись с такими выводами, Ч. направил в Кузнецкий районный суд жалобу на незаконное бездействие прокурора, где указал, что последний «злоупотребляет доверием; проявляет халатность при принятии решений; ставит заявителя в смешное положение; не всегда бывает в уме и здравой памяти; унижает и умаляет достоинство; при принятии решений может находиться в психически ненормальном состоянии; принимает неадекватные решения, грубо нарушает права и свободы граждан; является членом организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), которое обманом или злоупотреблением доверием причиняет ущерб собственникам и нанимателям помещений». Соглашаясь с выводами суда первой об отсутствии в действиях Ч. состава клеветы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее: «Из заключения лингвистической экспертизы № 42/11 от 07.11.2011 следует, что приведенные высказывания Ч. являются его предположениями и не содержат сведений о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Характер и последовательность действий Ч. свидетельствует о реализации им конституционного права на обращение в надлежащий государственный орган – в суд за защитой своих прав, а не о наличии умысла на распространение не соответствующих действительности порочащих сведений»².

В случае если виновный распространяет заведомо ложные сведения о совершении потерпевшим тяжкого или особо тяжкого преступления сексуального характера, то согласно закону, а также сложившейся следственной и судебной практике, действия виновного должны быть квалифицированы по специальной норме — ч. 4 ст. 128¹ УК РФ³.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2004 г. по делу № 4-Д04-47 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. по делу № 81-О12-5 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ См.: Прохорова М. Л., Индербиев Д. С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования // Российский следователь. 2014. № 8. С. 19–22.

Вопросы для самоконтроля

1. Можно ли говорить о наличии признаков похищения человека, если перемещение потерпевшего с постоянного места пребывания было осуществлено с использованием обмана, а не захвата?
2. По каким признакам следует разграничивать похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника?
3. Как следует квалифицировать деяние лица, выразившееся в незаконном лишении свободы человека с причинением средней тяжести вреда его здоровью?
4. Возможна ли квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ («в отношении двух или более лиц») при осуществлении деяний, составляющих объективную сторону, в отношении двух лиц с разрывом во времени?
5. Признаки какого состава преступления могут иметь место, если лицо было госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на законных основаниях и с соблюдением установленной процедуры, однако впоследствии незаконно в ней удерживалось?
6. Какую правовую оценку должно получить сообщение заведомо ложных сведений, порочащих достоинство, лишь тому лицу, которого они касаются, если при этом были приняты достаточные меры, чтобы сведения не стали достоянием третьих лиц?
7. По каким признакам следует разграничивать клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, и заведомо ложный донос?

Рекомендуемая литература

Нормативные правовые акты

1. Дополнительная Конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством от 7 сентября 1956 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
- Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

Дополнительная литература

1. Арямов А. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства / А. А. Арямов. — Москва: Юрлитинформ, 2009.

2. Кокорин Д. Л. Торговля людьми: вопросы толкования и проблемы квалификации: учеб. пособие / Д. Л. Кокорин, И. В. Крылатых. — Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2014.

3. Смирнов Г. К. Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: учеб.-практ. пособие / Г. К. Смирнов. — Москва: Юристъ, 2007.

4. Чупрова А. Ю. Торговля людьми как угроза экономической безопасности России: учеб.-практ. пособие / А. Ю. Чупрова, А. А. Глухова. — Москва: ЦОКР МВД России, 2007.

5. Энциклопедия уголовного права. Т. 14: Преступления против свободы, чести и достоинства личности. — Санкт-Петербург, 2010.

Глава 4. Вопросы квалификации преступлений против собственности

4.1. Понятие и классификация преступлений против собственности

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 8 среди всех элементов экономической системы выделяет институт собственности. Это связано с тем, что именно отношения собственности составляют фундамент любой экономической системы и во многом определяют особенности ее функционирования в конкретном государстве. Право собственности как субъективное право является первым и основным из вещных прав, определяющих отношение человека к вещам и отношения людей по поводу вещей.

Учитывая важность и необходимость данного права, с сожалением приходится констатировать, что различные формы преступных посягательств на право собственности во все времена были и остаются самыми распространенными в структуре преступности, составляя около половины всех совершаемых преступлений.

Охрана собственности являлась одной из задач уголовных законодательств различных исторических периодов, и действующий уголовный закон не исключение. Для реализации данной задачи в Особенной части УК РФ выделена глава 21 «Преступления против собственности».

В ч. 1 ст. 212 ГК РФ предусмотрены частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Все они в равной мере охраняются уголовным законодательством. Отношения собственности включают права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. Эти же права в силу ст. 216, 294, 296 ГК РФ являются объектом преступления и в том случае, когда виновный посягает на имущество лица, хотя и не являющегося собственником, но владеющего этим имуществом на праве оперативного управления, хозяйственного ведения, пожизненного наследуемого владения либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором.

Таким образом, под преступлениями против собственности следует понимать предусмотренные гл. 21 УК РФ умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Система преступлений против собственности представлена следующими группами преступных посягательств:

- 1) хищения чужого имущества (ст. 158–162, 164 УК РФ);
- 2) корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищениями (ст. 163, 165 УК РФ);
- 3) некорыстные преступления против собственности (ст. 166–168 УК РФ).

4.2. Понятие и признаки хищения чужого имущества

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Из предложенного законодателем определения можно выделить следующие признаки хищения.

1. *Противоправность* действий виновного, которая заключается не только в их противоречии нормам уголовного права, но и в отсутствии у субъекта законных оснований (реальных или предполагаемых) на получение похищенного имущества.

2. *Безвозмездность* изъятия при хищении означает, что субъект не возмещает эквивалента стоимости изымаемых ценностей в натуре, деньгами или личным трудом.

3. *Изъятие* как признак хищения предполагает извлечение чужого имущества из фондов собственника или владельца, имеющее своим результатом уменьшение стоимости материальных ценностей, составляющих эти фонды.

Хищение может совершаться и без изъятия имущества у собственника или иного владельца (путем *обращения*). Это возможно в случае, когда собственник или иной владелец имущества доверил его другому лицу, наделив его определенными правомочиями по управлению, распоряжению, хранению, доставке и пр., а указанное лицо похищает данное имущество, не прибегая к изъятию, поскольку в этом нет необходимости (оно и без этого находится в фактическом обладании виновного).

4. *Ущерб* при хищении выражается в уменьшении наличных имущественных фондов собственника или владельца имущества, пострадавшего от хищения. В теории и на практике этот ущерб называют прямым или положительным ущербом, и только этот ущерб может быть вменен в вину субъекту хищения.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», определяя размер ущерба, следует исходить из фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления.

5. Обязательным признаком хищения является *корыстная цель*, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера (получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, т. е. потребить, продать, подарить либо на иных основаниях передать другим лицам).

6. *Предмет хищения* — чужое имущество.

При уголовно-правовой оценке необходимо установить всю совокупность вышеперечисленных признаков. Отсутствие хотя бы одного из них не позволяет квалифицировать содеянное как хищение.

4.3. Предмет хищения

Как уже отмечалось, предметом хищения является чужое имущество.

Выделяют следующие признаки имущества как предмета хищения.

А. Физический, или вещный признак имущества.

В соответствии с указанным признаком не являются предметом хищения интеллектуальная собственность, а также различные виды энергии, лишенные вещной формы. В основном предмет хищения — это движимое имущество (автомобили, драгоценности, видео- и аудиотехника и т. п., деньги, в том числе в валюте, ценные бумаги, цветные металлы и др.). Предметом хищения может быть и недвижимое имущество, под которым в соответствии со ст. 130 ГК РФ понимаются земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и иное имущество.

Б. Экономический признак имущества.

Предметом хищения может быть имущество, т. е. вещи и иные предметы материального мира, в создание которых или обособление от естественного состояния (например, извлечение полезных ископаемых из земных недр) вложен труд человека и которые объективно обладают материальной ценностью.

В. Юридический признак имущества.

Имущество должно находиться в чьей-либо собственности, законном владении и оно должно быть чужим для виновного.

Только при одновременном наличии всех признаков можно говорить о предмете хищения.

Предметом хищения по смыслу гл. 21 УК РФ не могут быть:

1) ядерные материалы и радиоактивные вещества. Их хищение предусмотрено ст. 221 УК РФ;

2) огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Их хищение предусмотрено ч. 1 ст. 226 УК РФ;

3) ядерное, химическое или другие виды оружия массового поражения, материалы или оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Их хищение предусмотрено ч. 2 ст. 226 УК РФ;

4) наркотические средства и психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Их хищение предусмотрено ст. 229 УК РФ.

4.4. Формы и виды хищений

Ответственность за хищение чужого имущества дифференцируется в зависимости от того, каким способом совершается посягательство на отношение собственности. Способ изъятия имущества как объективный признак, существенно влияющий на степень общественной опасности преступления, положен в основу законодательного деления хищения на следующие формы:

- 1) кража — тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ);
- 2) мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ);
- 3) присвоение — хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ);
- 4) растрата — хищение чужого имущества, вверенного виновному (ст. 160 УК РФ);
- 5) грабеж — открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ);
- 6) разбой — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Из числа перечисленных форм хищений можно выделить:

- 1) ненасильственные формы: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), ненасильственный грабеж (ст. 161 УК РФ);
- 2) насильственные формы: насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

Размер причиненного хищением вреда служит основанием выделения пяти видов хищения:

а) мелкое хищение — хищение на стоимость имущества, не превышающую 2500 тыс. руб. (ст. 7.27 КоАП РФ). По смыслу ст. 7.27 КоАП РФ, мелкое хищение чужого имущества является административным правонарушением, если совершается путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3, и 4 ст. 158, ст. 158¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159, ч. 2, 3 и 4 ст. 159¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159², ч. 2, 3 и 4 ст. 159³, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁶, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁵ и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ;

б) хищение, не причинившее значительный ущерб гражданину (ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160 УК РФ);

в) хищение, причинившее значительный ущерб гражданину — определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5000 руб. (примечание 2 к ст. 158 УК РФ), а применительно к ч. 5 ст. 159 — определяется без учета имущественного положения потерпевшего и не может составлять менее 10 000 руб. (примечание 1 к ст. 159 УК РФ);

г) хищение в крупном размере, которым является стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб. (примечание 4 к ст. 158 УК РФ), применительно к ч. 6 ст. 159 — стоимость имущества, превышающая 3 млн руб. (примечание 2 к ст. 159 УК РФ), а применительно к ст. 159¹, 159⁵ УК РФ — стоимость имущества, превышающая 1 млн 500 тыс. руб. (примечание к ст. 159.1 УК РФ);

д) хищение в особо крупном размере, которым является стоимость имущества, превышающая 1 млн руб. (примечание 4 к ст. 158 УК РФ), применительно к ч. 7 ст. 159 — стоимость имущества, превышающая 12 млн руб. (примечание 3 к ст. 159 УК РФ), а применительно к ст. 159¹, 159⁵ УК РФ — стоимость имущества, превышающая 6 млн руб. (примечание к ст. 159.1 УК РФ).

4.5. Вопросы квалификации кражи

Основным непосредственным объектом кражи, как и любой другой формы хищения, являются отношения собственности.

Предметом кражи выступает лишь движимое имущество. Говоря о предмете, следует отметить, что в соответствии со ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях хищение чужого имущества стоимостью, не превышающей 2500 тыс. руб., если совершается путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ст. 158¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159, ч. 2, 3 и 4 ст. 159¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159², ч. 2, 3 и 4 ст. 159³, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁵, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁶ и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, образует административную ответственность.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в тайном хищении чужого имущества.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п. 2, 4 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») хищение признается тайным в следующих случаях:

— лицо совершает незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц.

Так, Л. признан виновным в том, что ночью путем среза петель гаражных ворот проник в гараж, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее М.¹;

— лицо совершает незаконное изъятие имущества в присутствии собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, но незаметно для них.

З., находясь в баре танцевального зала в развлекательном центре, увидела лежащее на стойке бара кожаное портмоне, принадлежащее Г., который сидел на стуле у стойки бара. Воспользовавшись отсутствием внимания со стороны Г., других посетителей и сотрудников развлекательного центра, она похи-

¹ БВС РФ. 2011. № 4. С. 15–16.

тила портмоне со стойки бара, причинив Г. материальный ущерб в размере 5200 руб. Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга обоснованно квалифицировал действия З. по ч. 1 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества¹.

Другой пример. Между М. и потерпевшей Ю. произошла ссора. В ходе конфликта М. нанес обухом топора несколько ударов по голове Ю., причинив телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, от которой потерпевшая скончалась в больнице. Во время нанесения потерпевшей ударов из ее одежды вместе с ключами выпали деньги в сумме 10 910 руб., которыми М. завладел. По приговору Краснодарского краевого суда М. был осужден по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения. Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и кассационное определение, переквалифицировав действия М. с ч. 1 ст. 161 на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указав следующее. Судом установлено, что на веранде дома, где происходило событие, посторонних лиц при совершении хищения не было; данных, свидетельствующих о том, что потерпевшая после причинения тяжкого вреда здоровью видела, как осужденный совершает хищение денег, в приговоре не приведено².

Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, — как разбой;

— указанные лица наблюдают факт незаконного изъятия имущества, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагает, что действует тайно.

Так, Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ П. осужден за грабеж, совершенный при следующих обстоятельствах. Он вошел в киоск, чтобы купить хлеба. Воспользовавшись тем, что продавщица Б. отвернулась, он похитил лежавший на прилавке возле кассы калькулятор, принадлежащий Б., и скрылся. Никаких окликов кассира он не слышал. Однако фактически его действия были замечены находившимися в киоске посторонними лицами.

Изменяя квалификацию содеянного на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Президиум Верховного Суда Республики Бурятия указал: «Если субъект преступления ошибочно считает, что совершает хищение тайно, хотя в действительности его действия замечены потерпевшим или посторонними лицами, то содеян-

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 23 июня 2011 г. по делу № 1-367/2011.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 октября 2008 г. № 298П08 // БВС РФ. 2009. № 4.

ное нельзя считать грабежом. Изъятие имущества при таких обстоятельствах должно квалифицироваться как кража»¹;

– присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий (в том числе вследствие умственной неполноценности, малолетства, состояния опьянения или по иным причинам);

– присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Так, суд, изменяя квалификацию действий М. на ч. 1 ст. 158 УК РФ, указал, что совершение хищения мотоцикла в присутствии своего родного брата не дает оснований квалифицировать содеянное как грабеж, учитывая, что брат не принимал мер к пресечению хищения чужого имущества, не требовал прекратить эти противоправные действия, а наоборот, уехал на мотоцикле вместе с М.²

Если же указанное лицо предприняло меры к пресечению хищения чужого имущества (например, потребовало прекратить эти противоправные действия), то действия виновного надлежит квалифицировать по ст. 161 УК РФ.

В основе признания хищения тайным лежит так называемый субъективный критерий: виновный должен быть уверен, что действует тайно.

По конструкции состав преступления — материальный. В соответствии с п. 6 указанного постановления кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядится им с корыстной целью иным образом).

В правоприменительной деятельности установление наличия (или отсутствия) такой возможности в некоторых случаях вызывает определенные затруднения. При решении данного вопроса необходимо учитывать место совершения преступления (так, если хищение совершается на охраняемой территории, деяние может быть признано оконченным преступлением после выноса имущества за пределы данной территории), а также умысел виновного (кражу следует считать оконченной в тех ситуациях, когда похищенное имущество потребляется без его выноса за пределы охраняемой территории и умыслом виновного охватывается его потребление на месте преступления).

¹ БВС РФ. 2013. № 9. С. 14.

² Приговор Каргапольского районного суда Курганской области от 15 апреля 2011 г. по делу № 1-47/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Соответственно, действия виновных, пытающихся вынести похищенное за пределы организации, предприятия или учреждения, следует квалифицировать как покушение на кражу.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде прямого умысла. Обязательным признаком преступления выступает корыстная цель.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 указанного постановления акцентирует внимание на том, что не образуют состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела подобные действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ. Так, суд переквалифицировал действия подсудимой М. с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ, мотивируя тем, что М., работая продавцом в магазине, завладела чужим имуществом в связи с предполагаемым правом на это имущество, тем самым причинив существенный вред¹.

Субъектом кражи может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Районным судом М. признан виновным в том числе в совершении двух грабежей. Суд квалифицировал открытое хищение денег, совершенное М. из подлокотника и из солнцезащитного козырька автомобиля, как одно самостоятельное преступление, а действия, связанные с открытым хищением денег из кармана рубашки потерпевшего, совершенные М. совместно с С., суд квалифицировал как другое самостоятельное преступление. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации к выводу, что действия М., связанные с открытым хищением денежных средств у М. не образуют совокупности преступлений, а являются продолжаемым преступлением, поскольку носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему².

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) 4 июня 2015 г. по делу № 1-589/2015 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № 53-Д12-33 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Вместе с тем если совершенные виновным действия состояли в одновременном изъятии имущества, принадлежащего разным собственникам, то, несмотря на наличие разных «источников», содеянное следует рассматривать как элементы единого продолжаемого преступления, поскольку речь в данном случае идет о совершении одного, а не нескольких тождественных преступных действий.

Статья 158 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления.

Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Таким образом, кража квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ в том случае, если в ней участвовали два или более лица, подлежащих в силу ст. 19 УК РФ уголовной ответственности, которые заранее, то есть до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, договорились о совместном совершении кражи и фактически приняли в нем непосредственное участие в качестве соисполнителей.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уголовная ответственность по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществлял только один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершали согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других участников от возможного обнаружения преступления), содеянное ими является соисполнительством и не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

А. и Д. распивали спиртные напитки в квартире З. Когда З. уснул, у А. и Д. возник умысел на хищение принадлежавших ему аккумуляторной дрели-шуруповерта и электроперфоратора. Для реализации единого умысла, направленного на хищение чужого имущества, А. вышел на лестничную площадку, где наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы иметь возможность скрыть преступные действия от возможных очевидцев и в случае опасности предупредить об этом Д. Д., выйдя из квартиры, передал часть вышеуказанного имущества

А., после чего оба скрылись с места преступления. Суд обоснованно квалифицировал действия виновных по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях действия исполнителя квалифицируются по ч. 1 ст. 158 УК РФ (при отсутствии других отягчающих обстоятельств), а действия других соучастников — по соответствующей части ст. 33 и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, его действия необходимо квалифицировать по соответствующим пунктам и частям ст. 161, 162 УК РФ (п. 14 указанного постановления).

Уголовным законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи группой лиц без предварительного сговора. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков) по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 и 12 указанного постановления приводит различные варианты квалификации действий лиц, которые непосредственно не совершали изъятие чужого имущества:

- действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т. п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако заранее не обещанные приобретение или сбыт похищенного имущества следует квалифицировать по соответствующей части ст. 175 УК РФ;

- если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как действия исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ);

- лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований,

¹ Дело № 1-1-48/2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-suxinichskij-rajonnyj-sud-kaluzhskaya-oblast-s/act-533574794/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ.

Согласно п. 15 названного постановления организованная группа, в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), а равно с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК РФ под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Хранилище — хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Следует акцентировать внимание на том, что хранилищем можно признать не просто охраняемую территорию, а территорию, *специально предназначенную* для хранения материальных ценностей. Так, судебной коллегией по уголовным делам Кемеровского областного суда отменен приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка в отношении П. в части квалификации его действий по признаку «с незаконным проникновением в хранилище». П. по предварительному сговору группой лиц пытался совершить хищение чужого имущества путем незаконного проникновения на охраняемую территорию АО ЗСМК¹.

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 19 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

В соответствии со ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

К видам жилых помещений указанная статья относит (помимо жилого дома) часть жилого дома, квартиру, часть квартиры, комнату.

В еще действующем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» судам предлагается считать жилищем также составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. д.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).

Верховный Суд РСФСР в опубликованном обзоре судебной практики по делам о хищениях акцентирует внимание, что к жилищу нельзя относить место временного нахождения людей, не предназначенное для проживания (например, купе поезда, каюту теплохода, кабину и кузов грузовика, салон легкового автомобиля, больничную палату, шалаш и аналогичные места, где люди останавливались на ночлег, для принятия пищи и т. д.).

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое вторжение в них с целью совершения кражи. Проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает чужое имущество без вхождения в соответствующее жилище, помещение или иное хранилище (например, путем извлечения с помощью различных приспособлений или дрессированных животных).

В качестве примера кражи, совершенной с проникновением в хранилище, можно смоделировать ситуацию, когда лицо, выставив стекло из окна склада, при помощи металлического крюка достает через окно и похищает чужое имущество.

В другой ситуации суд пришел к обоснованному выводу о том, что А., пытаясь через окно киоска дотянуться до кассового аппарата, совершил хищение именно «с незаконным проникновением в помещение»¹.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что действия лица, связанные с вторжением в жилище, помещение или иное хранилище с использованием обмана и последующим тайным или открытым изъятием чужого имущества, должны квалифицироваться как хищение без проникновения. Так, В. и Р. проникли в квартиру потерпевшего с целью завладения его имуществом под предлогом выпить кофе².

Также виновное лицо может выдавать себя за представителя власти, сотрудника какой-либо социальной службы и т. д. Если при этом лицо использовало заведомо подложный документ, его действия необходимо дополнительно квалифицировать по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Кража вещей из легкового автомобиля не рассматривается как совершенная «с проникновением», поскольку автомобиль не предназначен для постоянного или временного хранения материальных ценностей (за исключением автофургонов, специально предназначенных для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей).

По приговору суда А. осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. А. и осужденный этим же приговором Б., действуя по предварительному сговору, с целью кражи имущества из автомобиля зашли во двор дома потерпевшего В., проникли в его машину, откуда похитили имущество на сумму 1900 руб.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, исключая из квалификации п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указал, что поскольку автомобиль предназначен для перевозки людей, грузов или оборудования, он не может быть признан помещением, в связи с чем квалифицирующий признак кражи «с незаконным проникновением в помещение» в действиях А. отсутствует³.

Если виновный оказался в жилище, помещении или ином хранилище правомерно (например, по приглашению работающих или проживающих там людей), его действия не могут рассматриваться как совершенные «с проникновением».

Решая вопрос о наличии признака проникновения, необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище, помещении или ином хранилище,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 мая 2009 г. № 69-Д09-3 // БВС РФ. 2009. № 12.

² БВС РФ. 2006. № 2. С. 21–22.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 44у-5/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

и когда именно у него возник умысел на завладение имуществом. Если умысел на хищение возник уже после вторжения на соответствующую территорию, в действиях виновного признак проникновения отсутствует и его действия нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 2 (или п. «а» ч. 3) ст. 158 УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 скорректировал свою позицию по вопросу квалификации повреждения или уничтожения чужого имущества при совершении хищения, указав, что если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т. п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 при квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба следует, руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом значительный материальный ущерб не может составлять менее пяти тысяч рублей и более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Следует акцентировать внимание на том, что мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

Так, городской суд не признал ущерб в размере 6000 руб. значительным, указав, что хищением на указанную сумму потерпевший, доход которого составляет не менее 50000 рублей в месяц, несмотря на наличие иждивенцев, не был поставлен в затруднительное материальное положение¹.

Кража признается совершенной в значительных размерах, если умысел лица был направлен на причинение именно значительного ущерба. Если виновный не достиг поставленной цели по обстоятельствам, не зависящим от его воли, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на кражу в значительном размере.

¹ Приговор Сыктывкарского городского суда по делу № 22-2818 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/>.

Н., пытаясь похитить телевизор из квартиры П., выставил его на подоконник, но так как тот был очень большим и тяжелым, он не удержал его и уронил на землю. Похитить телевизор Н. не смог из-за его габаритов. При указанных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от Н. обстоятельствам, и квалифицировал его действия как покушение на кражу. Поскольку умысел Н. был направлен на хищение телевизора стоимостью 28000 руб., а из показаний потерпевшей П. следовало, что данный ущерб для нее является значительным, судебные инстанции обоснованно пришли к выводу о наличии в действиях виновного квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину» (несмотря на то, что значительный материальный ущерб фактически не был причинен)¹.

При совершении нескольких изъятий чужого имущества причиненный каждым эпизодом ущерб может суммироваться только в том случае, если в действиях виновного содержатся признаки единого продолжаемого преступления.

Содянное следует квалифицировать по совокупности преступлений и причиненный лицом ущерб не должен суммироваться, если тождественные действия лица не охватывались единым умыслом.

Кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 23.1 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» обращает внимание на то, что нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т. п.) значения для квалификации преступления по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.

Однако ответственность наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Так, Х. был признан виновным в том, что после убийства потерпевшего он и Ф. тайно похитили из его одежды сотовый телефон. Эти действия суд квалифи-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2010 г. № 2-Д10-4 // БВС РФ. 2011. № 6.

цировал по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что, поскольку сотовый телефон из одежды потерпевшего был похищен после того, как наступила его смерть, вменение указанного пункта исключается¹.

Действия лица, не принимавшего участия в совершении кражи, но присвоившего себе часть похищенного имущества, необходимо квалифицировать по ст. 175 УК РФ.

Так, Ч. и В. решили совершить кражу в автобусе. С этой целью они сели в автобус, и в пути следования В., находясь на задней площадке, вытащил из хозяйственной сумки Ш. кошелек с деньгами в сумме 234 600 неденоминированных рублей, о чем жестом дал знать Ч. После этого В. и Ч. на остановке вышли из автобуса и поделили похищенные деньги.

Канашский районный суд Чувашской Республики осудил Ч. за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, из сумки, находившейся при потерпевшем (п. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ). Президиум Верховного Суда Чувашской Республики, изменяя приговор в части квалификации действий Ч., отметил следующее. Признавая Ч. виновным в совершении кражи у Ш., суд первой инстанции указал, что Ч. совершил преступление по предварительному сговору с В. Однако объективную сторону данного преступления суд изложил в приговоре так, что она содержит лишь описание действий В., непосредственно совершившего хищение кошелька у Ш. В описательной части приговора нет указания на то, в чем заключалось соисполнительство Ч. в краже, какую роль он выполнил для достижения совместно с В. единой преступной цели. Других доказательств, которые могли бы свидетельствовать о совершении Ч. действий, связанных с противоправным изъятием чужого имущества, в приговоре не приведено. Более того, из показаний В. следует, что вместе с Ч. они договорились совершить карманные кражи каждый в отдельности (кто как сумеет). Действия Ч., связанные с дележом похищенного и обращением части его в свою собственность, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, устанавливающей ответственность за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем².

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод представляют собой комплексы технических сооружений и средств для транспортировки нефти, нефтепродуктов, природного, нефтяного и искусственного углеводородных газов из районов их добычи, производства или хранения до мест потребления.

¹ БВС РФ. 2009. № 2. С. 14.

² Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 4 мая 2001 г. // БВС РФ. 2002. № 6.

Указанный вид хищения сопряжен с подключением к трубопроводу и повреждением последнего. Если в результате указанного повреждения происходит разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы, содеянное необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 215³ УК РФ.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 при квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

Кроме того, подключение в целях совершения хищения к трубопроводу может сопровождаться бесконтрольной утечкой, разливом нефти, нефтепродуктов. Так, в Кинельском районе Самарской области в результате несанкционированной «врезки» в трубопровод было утеряно 100 кубометров нефти. Рассматриваемое посягательство включает в себя и признаки умышленного уничтожения чужого имущества (ст. 167 УК РФ), поскольку при утечке из поврежденного трубопровода нефть, нефтепродукты вступают во взаимодействие с внешней средой и становятся непригодными для использования¹.

Кража, совершенная в крупном (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

В соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях рассматриваемой нами главы 21 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления, а не из того, какую материальную выгоду извлек при этом виновный. Например, лицо похищает автомобиль и сбывает его по цене, существенно ниже рыночной. В данной и других подобных ситуациях при определении стоимости похищенного и, соответственно, размера хищения необходимо учитывать фактическую стоимость имущества. При этом следует исходить из закупочной (оптовой) цены на товары, а не из розничной. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества должна устанавливаться на основании заключения экспертов.

¹ См.: Безверхов А., Адоевская О. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право. 2007. № 2.

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере — один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить единое продолжаемое хищение в крупном или в особо крупном размере.

Если умысел виновного был направлен именно на хищение в крупном или особо крупном размере, а стоимость фактически похищенного не достигает такого размера, содеянное квалифицируется как покушение на кражу в крупном (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) или особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ).

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы (п. 25 указанного постановления).

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ часть 3 ст. 158 УК РФ дополнена пунктом «г», предусматривающим ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ). Речь идет, в частности, о случаях хищения чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. Когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного также должны квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 если предметом являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца.

4.6. Вопросы квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ введена ст. 158¹, предусматривающая ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Основным непосредственным объектом являются отношения собственности, предметом — чужое имущество стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в мелком хищении чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158, ст. 158¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159, ч. 2, 3 и 4 ст. 159¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159², ч. 2, 3 и 4 ст. 159³, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁵, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁶ и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ.

По конструкции состав преступления — материальный. Так же, как и в ст. 158 УК РФ, момент окончания мелкого хищения связан с наличием реальной возможности у виновного пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Обязательным признаком преступления выступает корыстная цель.

Субъект кражи — специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим, решая вопрос о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ, правоприменителю следует выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановления о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ.

Следует отметить, что согласно буквальному толкованию диспозиции ст. 158¹ УК РФ по указанной статье ответственность должно нести лицо, кото-

рое в период, когда оно считалось подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершило мелкое хищение, признаки которого описаны как в ч. 2, так и в ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Если лицо, подвергнутое административному наказанию, совершило хищение на сумму, не превышающую двух тысяч пятисот рублей при наличии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3, и 4 ст. 158, ч. 2, 3 и 4 ст. 159, ч. 2, 3 и 4 ст. 159¹, ч. 2, 3 и 4 ст. 159², ч. 2, 3 и 4 ст. 159³, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁵, ч. 2, 3 и 4 ст. 159⁶ и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать не по ст. 158¹ УК РФ, а по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищение с отягчающими обстоятельствами.

4.7. Вопросы квалификации мошенничества

Основным непосредственным объектом мошенничества являются отношения собственности. Предметом, в отличие от других форм хищения, выступает чужое как движимое, так и недвижимое имущество.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Ответственность за угон воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания наступает по ст. 211 УК РФ. Однако, если лицо, используя обман или злоупотребляя доверием, приобретает юридически закрепленную возможность вступить во владение или распорядиться указанным имуществом, оно должно подлежать уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ.

Как и при краже, определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При установлении размера, в котором лицом совершено мошенничество, надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления включает два альтернативных действия:

- 1) хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;
- 2) приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошен-

ничестве, присвоении и растрате» обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество состоит в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Согласно п. 3 указанного постановления злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Разграничивая мошенничество и кражу, следует учитывать, что характерным и отличительным признаком мошенничества является внешне добровольная передача имущества или права на него другим лицам. Действуя под влиянием обмана или злоупотребления доверием, потерпевший либо сам передает имущество виновному, либо не препятствует изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами. Он может признать за виновным право собственности на имущество, уже находящееся у него или переданное ему ранее для какой-либо цели (но не в собственность).

Аналогичный критерий лежит в основе отграничения мошенничества от грабежа. Так, открытое изъятие имущества в процессе обыска лицами, выдавшими себя за сотрудников полиции и предъявившими поддельные документы, следует квалифицировать как мошенничество, при условии, если потерпевший, не подозревая обмана, убежден в правомерности действий и не препятствует происходящему.

Не может рассматриваться как мошенничество передача имущества, совершенная лицом, не способным осознавать противоправность действий виновного и правильно оценить совершаемые ими действия вследствие умственной

неполноценности, малолетства или по иным причинам. В частности, как кражу следует квалифицировать действия лица, которое обменивало у маленьких детей, оставленных без присмотра, на конфеты ценные вещи.

Как кражу следует расценивать обман, совершенный с целью получения доступа к имуществу и последующего тайного завладения им, поскольку в данном случае нет добровольной передачи потерпевшим своего имущества виновному. Так, действия лица, которое, войдя в доверие к ожидающему на вокзале пассажиру, соглашается присмотреть за его вещами, а во время его отлучки похищает оставленные вещи, следует квалифицировать не как мошенничество, а как кражу.

В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования либо разрешения примерить золотое кольцо и скрывается с похищенным имуществом). Таким образом, если потерпевший передает другому лицу какие-либо ценности не во владение, а, например, для осмотра (в своем присутствии) либо временного использования, то эти ценности юридически и фактически продолжают оставаться во владении потерпевшего.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 мошенничество, т. е. хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

В соответствии со ст. 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владелец этих денежных средств причинен ущерб.

Мошенничество, совершенное в форме приобретения права на чужое имущество, считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации

права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Обязательным признаком данного преступления выступает корыстная цель.

Субъектом может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет вопросы квалификации мошенничества, сопряженного с использованием официальных документов.

1. Мошенничество, совершенное с использованием подделанного лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

Если лицо подделало официальный документ с целью его использования для совершения преступлений, предусмотренных ч. 3, 4, 6 или 7 ст. 159 УК РФ, однако по не зависящим от него причинам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и ч. 1 ст. 30, ч. 3, 4, 6 или 7 ст. 159 УК РФ¹.

Если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях совершения мошенничества, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

¹ Части 1, 2 и 5 ст. 159 УК РФ не могут образовывать указанную совокупность, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, к которым и относятся преступления, предусмотренные ч. 3, 4, 6 и 7 ст. 159 УК РФ.

2. Неправомерное завладение денежными средствами, иным чужим имуществом или приобретение права на него путем предъявления (представления) чужих личных или иных официальных документов (например, паспорта, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка) в зависимости от непосредственного объекта посягательства и иных обстоятельств дела квалифицируется как мошенничество.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ (когда похищен официальный документ) либо по ч. 2 ст. 325 УК РФ (когда похищен паспорт или другой важный личный документ).

В ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» были приведены различные варианты квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями, его отличие от смежных составов, которые не утратили своей актуальности.

1. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров (например, спиртосодержащих напитков, лекарств и пр. под видом подлинных), обманывая потребителей относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 159 и 238 УК РФ.

2. Тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, т. е. таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг), надлежит квалифицировать как кражу чужого имущества. Такие действия не образуют состава мошенничества. Последующая реализация прав, удостоверенных этими ценными бумагами (т. е. получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по ч. 2 этой же статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

3. Подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша билетов денежно-вещевой и иной лотереи может быть квалифицирована как пригото-

ление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

Преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, следует отграничивать от сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ). В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. № 7), при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, имеют ли поддельные денежные купюры, монеты или ценные бумаги существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество.

Так, Красноуфимским городским судом К. осуждена по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 186 УК РФ. Она, достоверно зная, что имеющаяся у нее денежная купюра является поддельной, передала ее продавцу киоска для приобретения товара. Подделка денежной купюры была обнаружена продавцом и возвращена ей. Президиум Свердловского областного суда изменил квалификацию действий К. на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 159 УК РФ, указав следующее. Продавец киоска вернул К. купюру потому, что обнаружила в ней признаки подделки в виде рыхлой бумаги, размытости изображения, отсутствия средств защиты. Согласно заключению экспертизы, указанная денежная купюра изготовлена способом капельно-струйной печати на копировально-множительном аппарате, какие-либо средства защиты на указанном билете отсутствуют. При таких обстоятельствах положенные в обоснование обвинения К. доказательства свидетельствуют о явном несоответствии фальшивой купюры подлинной, что исключает ее участие в денежном обращении, и о направленности умысла К. на обман, который довести до конца К. не смогла¹.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», действия лица, сбывающего

¹ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 23 декабря 2009 г. по делу № 44-У-453/2009.

с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ какие-либо иные средства или вещества, следует квалифицировать как мошенничество.

В этих случаях покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 1 (или ч. 2) ст. 228 УК РФ), а также сильнодействующих или ядовитых веществ (ч. 3 ст. 30, ч. 1 (или ч. 3) ст. 234 УК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 24 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывает, что получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда действия Б. переквалифицировала с ч. 1 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ, указав, что Б., получая взятку за снижение штрафа, не являлась должностным лицом, которое могло повлиять на его размер. Фактически в ее обязанности входила лишь техническая работа по регистрации поступивших протоколов¹.

Особенности квалификации хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2–4 ст. 159 УК РФ в целом аналогичны тем, которые были рассмотрены при анализе кражи. Отличительным признаком является *совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ)*.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 к лицам, использующим свое служебное положение, следует относить должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 5 марта 2008 г. по делу № 22-2399/2008.

или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, заведомо для них совершенные лицом с использованием своего служебного положения, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

По признаку *«повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение» (ч. 4 ст. 159 УК РФ)* подлежат квалификации случаи, когда в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

К жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом: палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Для целей ч. 4 ст. 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора ренты и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма).

Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со ст. 200³ УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в ст. 159 УК РФ введены ч. 5–7, предусматривающие ответственность за специальный вид мошенничества — *мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности*.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» акцентирует внимание на том, что субъектом анализируемого преступления могут быть:

- индивидуальный предприниматель в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;
- член органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 состав мошенничества, предусмотренного ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, имеет место в случае, если в действиях лица присутствуют признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием и указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Необходимо акцентировать внимание на том, что неисполнение обязательства по договору, где одной из сторон является физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем, не может образовывать состав специального мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, на что обращается внимание в примечании 4 к ст. 159 УК РФ.

Так, нельзя рассматривать как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности действия Ш., совершенные при следующих обстоятельствах. Являясь директором общества с ограниченной ответственностью, Ш. неоднократно проводил общие собрания жителей одного из переулков г. Ижевска, в ходе которых он получал сведения о намерении отдельных жителей осуществить монтаж наружных сетей канализации и водопровода, а также составле-

ние и согласование проекта наружных сетей канализации и водопровода. Реализуя умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, а именно денежных средств, принадлежащих жителям указанного переулка, Ш. заключал договоры подряда на монтаж наружных сетей канализации без намерения их исполнить¹.

Для преступлений, предусмотренных ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, характерен прямой умысел, возникший у лица до получения имущества или права на него. К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и др. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств. Вместе с тем не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

Ответственность по ч. 5 ст. 159 УК РФ наступает в случае причинения значительного ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации. Согласно примечанию 1 к ст. 159 УК РФ, значительным ущербом признается ущерб в сумме, составляющей не менее 10 тыс. руб. Применительно к ч. 5 ст. 159 УК РФ значительный ущерб определяется без учета имущественного положения потерпевшего.

Часть 6 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере, а ч. 7 — в особо крупном размере. В соответствии с примечаниями 2 и 3 крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 3 млн руб., а особо крупным — стоимость имущества, превышающая 12 млн руб.

Вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования

В отличие от общей нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество, применительно к ст. 159¹ УК РФ законодатель существенно сузил сферу совершения мошеннических действий, что, в свою очередь, обусловило специфичность предмета, способа совершения мошенничества, а также признаков, характеризующих субъект преступления.

¹ Постановление о прекращении уголовного дела № 1-3/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

Предметом, исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 159¹ УК РФ, выступают исключительно денежные средства, а именно:

а) валюта Российской Федерации:

– денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

– средства на банковских счетах и в банковских вкладах;

б) иностранная валюта:

– денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

– средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах¹.

Обязательным условием рассматриваемого состава является то, что вышеуказанные денежные средства должны являться предметом кредита и, соответственно, под действие ст. 159¹ УК РФ подпадают отношения, вытекающие из заключения именно кредитного договора. Хищение денежных средств, полученных в результате заключения договора займа, не образует состав мошенничества в сфере кредитования.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области отменила решение суда первой инстанции, не усмотрев в содеянном признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159¹ УК РФ в следующей ситуации. С. заключил с П. договор займа на сумму 1 млн 700 тыс. руб., обязавшись вернуть денежные средства в определенный договором срок. Имея неисполненные долговые обязательства, С. с целью введения П. в заблуждение относительно своих намерений, сообщил ложные, недостоверные сведения о своем финансовом состоянии, предоставив в обеспечение исполнения обязательства земельный участок и жилой дом. Полученные денежные средства С. использовал по своему усмотрению, а в последующем, реализуя свой умысел, направленный на невыполнение обязательства по возврату займа, принял меры к отчуждению имущества, переданного в залог. В апелляционном определении суд указал, что деяние, совершенное С., не является мошенничеством в сфере кредитования, поскольку согласно требованиям ГК РФ, соглашения между физическими ли-

¹ См.: Статья 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

цами о передаче денежных средств могут устанавливаться только в виде договора займа¹.

Не могут быть предметом мошенничества в сфере кредитования и денежные средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами², иными микрофинансовыми организациями³, учитывая, что по своей правовой природе данные отношения являются отношениями займа, а не кредита.

Также нельзя считать предметом рассматриваемого состава преступления и инвестиционный налоговый кредит⁴, а также бюджетный кредит⁵.

Кредитором в ст. 159¹ УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 ГК РФ).

Банк — кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц⁶. Под данное понятие подпадают:

а) Центральный банк России;

б) российские коммерческие банки;

в) представительства иностранных банков, входящие, согласно ст. 2 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», в банковскую систему Российской Федерации.

Небанковская кредитная организация⁷:

а) кредитная организация, имеющая право осуществлять исключительно банковские операции, указанные в п. 3 и 4 (только в части банковских счетов

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Тюменской области № 22-1448/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

² Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Статья 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Там же.

юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов), а также в п. 5 (только в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов) и п. 9 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»;

б) кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные вышеуказанным Федеральным законом. Допустимые сочетания банковских операций для такой небанковской кредитной организации устанавливаются Банком России;

в) кредитная организация — центральный контрагент, осуществляющая функции в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ, включает в себя следующие признаки:

- действия, состоящие в получении заемщиком денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений;

- последствия в виде причинения ущерба банку или иному кредитору;

- причинную связь между предоставлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, получением кредита и причинением ущерба.

Способ совершения преступления является в данном случае юридически значимым. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога).

В любом случае на основании предоставленных заведомо ложных и (или) недостоверных сведений кредитор делает неверные выводы относительно возможности возврата полученного кредита. В результате банк или иная кредитная организация принимает решение о выдаче кредита. Если бы заемщик предоставил правильные сведения, то кредитор, возможно, не выдал бы его вообще, либо выдал в меньшем размере, либо увеличил процент по ссуде в связи с большим риском.

Заведомая ложность и (или) недостоверность сведений состоит в том, что в них осознанно не внесены верные или отражены неполные данные, искажающие смысл и содержание представленной информации, в результате чего кредитором сделаны неверные оценки относительно платежеспособности кредитора. Кроме того, в нашем случае ложными должны быть сведения, которые

получатель кредита обязан предоставить кредитору для запроса и дальнейшего получения кредита.

Признаки состава отсутствуют, если лицо при оформлении кредита не использует указанный в диспозиции ч. 1 ст. 159¹ УК РФ способ — представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Например, заемщик сообщает соответствующие действительности сведения, получает кредит, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с возвратом предоставленной суммы, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб. В этом случае содеянное следует квалифицировать по общей норме, предусматривающей ответственность за мошенничество, — ч. 1–4 ст. 159 УК РФ.

По конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ, — материальный. Мошенничество в сфере кредитования признается оконченным с момента, когда денежные средства поступили в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться ими по своему усмотрению.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Субъект — специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся заемщиком. Верховный Суд Российской Федерации в вышеназванном постановлении акцентирует внимание на том, что для целей ст. 159¹ УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по ст. 159¹ УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по общей норме — ст. 159 УК РФ.

Учитывая изложенное, представляется необоснованным осуждение по ст. 159¹ УК РФ Н., который завладел паспортом своей сестры и обратился к другому лицу, имевшему внешнее сходство с его сестрой, с предложением помочь ему оформить потребительский кредит от имени его сестры, обещая за оказанную услугу вознаграждение в размере 2500 руб.¹

Заслуживает внимательного изучения вопрос, связанный с отграничением завладения кредитными ресурсами банка или иного кредитора путем мошен-

¹ Приговор Октябрьского городского суда г. Красноярска № 1-106/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451472246/> (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

ничества от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). При внешнем формальном сходстве рассматриваемых составов (способом получения денежных средств в обоих случаях является обман) можно назвать их принципиальное различие. Как мошенничество (ст. 159¹ УК РФ) следует квалифицировать действия виновного, умыслом которого охватывается не только получение кредита либо льготных условий кредитования (при осознании незаконности совершаемых им действий), но и обращение в свою пользу полученных средств без намерения возратить их (т. е. причинение ущерба). В момент совершения преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества у лица отсутствует.

В тех случаях, когда с целью хищения денежных средств заемщиком создается юридическое лицо через подставных лиц, следует дополнительно квалифицировать по ст. 173¹ и (или) ст. 173² УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица в случаях реальной совокупности названных преступлений.

В контексте уголовно-правовой характеристики мошенничества в сфере кредитования следует уделить внимание особенностям квалифицированных составов ст. 159¹ УК РФ.

Мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159¹ УК РФ) или организованной группой (ч. 4 ст. 159¹ УК РФ).

Так А., К. и Н. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159¹ УК РФ. Роли были распределены следующим образом. Согласно предварительной договоренности К. выступал в роли «заемщика». Н. занимался подготовкой подложных документов, необходимых для получения кредита, а А. осуществлял контроль за процессом одобрения кредита, а также осуществлял обналичивание денежных средств и распределение их между соучастниками преступной группы¹. Данная юридическая оценка содеянного представляется неправильной, поскольку допущены нарушения правил квалификации преступлений со специальным субъектом.

При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Учитывая, что применительно к ст. 159¹ УК РФ субъект — специальный, а именно — заемщик, то вменение ч. 2 указанной статьи по признаку совершения мошенничества в сфере кредитования группой лиц по предварительному сговору возможно при наличии

¹ Приговор № 1-66/2014 Раменского городского суда Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ramenskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-447369958/> (дата обращения: 13 февраля 2017 г.).

как минимум двух исполнителей (соисполнителей), обладающих признаками субъекта, т. е. являющихся заемщиками (созаемщиками).

Соответственно, иные лица, юридически не являющиеся заемщиками, не могут выступать в качестве соисполнителей анализируемого преступления. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Таким образом, в приведенном примере действия заемщика следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 159¹ УК РФ, а действия других соучастников — по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 159¹ УК РФ.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 159¹ УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

Мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159¹ УК РФ).

Что понимается под использованием служебного положения рассмотрено при анализе общей нормы о мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Особенностью данного квалифицирующего признака является то, что применительно к ст. 159¹ УК РФ субъектом ч. 3 должно быть лицо, не только использующее свое служебное положение, но и при этом являющееся заемщиком. Если лицо, используя служебное положение, содействует получению кредита другим лицом – заемщиком (например, согласно предварительной договоренности приняло участие в одобрении заявки заемщика на получение кредита), его действия следует квалифицировать как пособничество, без вменения ч. 3 ст. 159¹ УК РФ.

Мошенничество в сфере кредитования, совершенное в крупном (ч. 3 ст. 159¹ УК РФ) и особо крупном (ч. 4 ст. 159¹ УК РФ) размере.

В соответствии с примечанием к ст. 159¹ УК РФ крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая 1 млн 500 тыс. руб., а особо крупным — 6 млн руб. При этом размер причиненного ущерба следует исчислять исключительно с учетом размера утраченного имущества — предоставленных кредитором денежных средств (без учета неполученных доходов — неуплаты процентов за пользование кредитом).

Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат

Применение ст. 159² УК РФ также ограничено определенной сферой совершения мошеннических действий — социальной сферой, в связи с чем особое значение приобретает предмет рассматриваемого состава преступления. Исто-

дя из содержания диспозиции, предметом могут быть денежные средства или иное имущество, являющиеся пособием, компенсацией, субсидией и иными социальными выплатами, установленными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Социальное пособие — безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации¹. К числу пособий как предмету мошенничества при получении выплат можно отнести:

- пособия по безработице²;
- выходное пособие³;
- пособия и другие выплаты в связи с прохождением службы в органах внутренних дел и увольнением со службы в органах внутренних дел⁴;
- государственное единовременное пособие при возникновении поствакцинального осложнения⁵;
- пособие на обустройство участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей⁶;

¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Статья 28 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Статья 178 Трудового кодекса РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Статья 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Статья 19 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Постановление Правительства РФ от 27 марта 2013 г. № 270 «О порядке осуществления выплаты пособия на обустройство участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей» (вместе с Правилами осуществления выплаты пособия на обустройство участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

– пособие потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты¹, и др.

Не являются предметом рассматриваемого преступления выплаты в рамках обязательного социального страхования: пособие по временной нетрудоспособности, страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию, пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком и другие². Через Пенсионный фонд Российской Федерации реализуются в рамках обязательного пенсионного страхования выплаты пенсии по старости, по инвалидности, а также по случаю потери кормильца³. Ответственность за мошенничество в сфере страхования предусмотрена ст. 159⁵ УК РФ.

К числу компенсаций как предмету мошенничества при получении выплат следует относить:

– компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг⁴;

¹ Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Статья 8 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Статья 8 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Статья 160 Жилищного кодекса РФ; Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»; Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

- компенсации на питание¹;
- компенсации на оздоровление²;
- компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях³;
- компенсации лицам, участвовавшим в обеспечении режима чрезвычайного положения⁴;
- компенсации за утрату права собственности на жилое помещение⁵;
- компенсацию родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях⁶;
- компенсации лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами⁷, и др.

К предмету данного преступления не относятся компенсации, не являющиеся социальными выплатами, в частности:

- компенсация гражданину морального вреда;
- компенсационная выплата в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего;

¹ Статья 222 Трудового кодекса РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и др. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Статья 21 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Статья 31.1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Указ Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

– компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок¹ и др.

В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» под субсидией как разновидностью социальной выплаты понимается имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам социальных услуг.

К числу субсидий как предмету мошенничества при получении выплат следует относить:

- субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг²;
- жилищные субсидии гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях³;
- безвозмездные субсидии на строительство или приобретение жилья⁴;
- единовременную субсидию гражданским служащим⁵ или военнослужащим⁶ на приобретение жилого помещения и др.

Предметом анализируемого преступления не могут быть субсидии, не относящиеся к числу социальных выплат (субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации⁷; субсидии местным бюджетам

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

² Статья 159 Жилищного кодекса РФ; Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Федеральный закон от 17 июля 2011 г. № 211-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из закрывающихся населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. № 1180 «О жилищных кредитах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Статья 53 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 27 января 2009 г. № 63 «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Статья 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Статья 132 Бюджетного кодекса РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

из бюджета субъекта Российской Федерации¹; субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам²; субсидии из федерального бюджета организациям автомобилестроения на перевозку автомобилей, произведенных на территории Дальневосточного федерального округа, в другие регионы страны³; субсидии производителям сельскохозяйственной техники⁴ и прочие.

Иными социальными выплатами, прямо не указанными в диспозиции статьи, следует назвать:

– материнский (семейный) капитал, поскольку он выплачивается из средств федерального бюджета, передаваемых в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки⁵, а не за счет страховых взносов⁶;

– единовременные социальные выплаты сотрудникам органов внутренних дел⁷ для приобретения или строительства жилого помещения;

¹ Статья 139 Бюджетного кодекса РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Статья 69 Бюджетного кодекса РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1401 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям автомобилестроения на перевозку автомобилей, произведенных на территории Дальневосточного федерального округа, в другие регионы страны» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

- социальные выплаты молодым семьям на приобретение (строительство) жилья¹;
- предоставление лекарственных средств²;
- предоставление технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т. п.)³;
- предоставление путевок⁴;
- ежегодные денежные выплаты лицам, награжденным нагрудным знаком «Почетный донор России»⁵, и другие, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу ст. 159² УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

Кроме того, не могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, выплаты, не являющиеся социальными. В связи с этим представляется неверным решение суда в части квалификации по ст. 159² УК РФ

¹ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе "Жилище" на 2015–2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Статья 44 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; ст. 7 Федерального закона от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Статья 11.1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ См.: например: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы» (вместе с Правилами предоставления путевок на санаторно-курортное лечение гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из войск национальной гвардии Российской Федерации и внутренних войск, со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах федеральной фельдъегерской связи, и лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Статья 23 Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

следующих действий И. Он во время нахождения в командировке приобрел в неустановленном месте незаполненные бланки квитанций с оттисками печатей «для квитанций гостиница Ленинград» и, подделав подписи дежурного администратора гостиницы, заполнил их и вместе с остальными документами (командировочным удостоверением и проездными билетами) представил по месту работы для получения денежных средств о якобы произведенных им расходах за проживание в гостинице, незаконно получив 2920 руб.¹

В соответствии с диспозицией рассматриваемой статьи обязательным признаком предмета является то, что социальные выплаты должны быть установлены законами или иными нормативными правовыми актами.

Объективная сторона мошенничества при получении выплат выражается в хищении вышеперечисленных денежных средств или иного имущества путем обмана. Обман выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также в умолчании о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Как и общая норма, мошенничество при получении выплат признается оконченным с момента, когда указанные денежные средства или имущество поступили в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться ими по своему усмотрению.

В том случае, если лицо предоставило недостоверные сведения, но при этом не получило социальную выплату, данное деяние следует квалифицировать как покушение на мошенничество при получении выплат.

Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат).

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели.

Если мошенничеству при получении выплат предшествовала подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности пре-

¹ <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-76-rutul'skogo-rajona-s/act-233877675/>.

ступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ст. 159² УК РФ. Если лицо путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ (справку, удостоверение, сертификат и т. п.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по не зависящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное следует квалифицировать в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству при получении выплат, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел лица был направлен на использование данного документа для совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159² УК РФ.

Квалифицированными видами мошенничества при получении выплат являются хищения денежных средств или иного имущества, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159² УК РФ);
- лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159² УК РФ);
- организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159² УК РФ).

При определении крупного и особо крупного размера мошенничества следует руководствоваться п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб., а особо крупным — 1 млн руб.

Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48, действия лица следует квалифицировать по ст. 159³ УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Кредитная организация – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные федеральным законом¹.

Понятие «торговая организация» отечественное законодательство не содержит. Торговая деятельность (торговля) представляет собой вид предприни-

¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

мательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров¹. К организациям относятся юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации².

Исходя из положений Налогового кодекса Российской Федерации, индивидуальные предприниматели относятся к физическим лицам и не являются организациями. Однако судебная практика применяет расширительное толкование и усматривает признаки составов, предусмотренных ст. 159³ УК РФ, и в случаях хищения денежных средств посредством обмана сотрудника, работодателем которого является индивидуальный предприниматель³.

Уполномоченным работником кредитной, торговой или иной организации судебные органы считают лицо, состоящее с такой организацией в трудовых или иных отношениях, уполномоченное на осуществление расчетных операций с денежными средствами при помощи платежных карт от имени и в интересах организации (кассир, продавец, менеджер и т. п.)⁴.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель в ст. 159³ УК РФ отошел от классической концепции обмана при мошенничестве и придал ему более широкое содержание, закрепив возможность направленности не только на потерпевшего, но и на третьих лиц, не обладающих правом распоряжения имуществом, а лишь присутствующих при совершении преступления.

Средством совершения преступления выступают электронные средства платежа, к которым относятся в том числе поддельные или принадлежащие другому лицу платежные карты.

В соответствии с п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронное средство платежа – сред-

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ См., например: Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 13 марта 2013 г. по делу № 1-124/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁴ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Ульяновской области уголовных дел о мошенничестве (ст. 159–159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>.

ство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, выделяет следующие виды платежных карт:

1) расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией – эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт);

2) кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора;

3) предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации – эмитенту в соответствии с требованиями федерального законодательства¹.

Поддельной является карта, полностью воссоздающая аналог подлинной карты, а также подлинная карта, измененная частично (скорректированы реквизиты, информация на магнитном носителе или на лицевых сторонах карты и т. п.).

Под принадлежащими другому лицу картами понимаются те, что ранее были похищены, найдены, получены путем вымогательства, а также те, что были добровольно переданы владельцем, но для расходования меньшей суммы.

Судебная практика не относит к средству совершения рассматриваемого преступления электронные телефонные карты, дисконтные карты, электронные проездные документы и т. п.

Действия лица следует квалифицировать по ст. 159³ УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной

¹ Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. В случаях, когда картой одного и того же потерпевшего виновный расплачивается в разных торговых организациях, имеет место продолжаемое преступление.

Так, К. нашел платежную карту VisaElectron на имя Г. и решил обратить находящиеся на ней денежные средства в свою пользу. Реализуя задуманное, К. пришел в продуктовый магазин и, обманув сотрудника торговой организации по поводу принадлежности банковской карты, оплатил товар на сумму 556 руб. 00 коп. Далее К. проследовал в другой магазин и приобрел товар на сумму 800 руб. 00 коп., выдав себя за Г. и расплатившись его картой. Затем К. посетил еще 4 торговые точки, в каждой из которых обманывал сотрудников и расплачивался картой Г. Таким образом, К. совершил хищение на общую сумму 7 225 руб. 50 коп. и был признан виновным Краснофлотским районным судом г. Хабаровска в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159³ УК РФ¹.

Как уже отмечалось применительно к п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ, хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В подобной ситуации содеянное надлежит квалифицировать как кражу.

Так, Д. похитил через банкомат 18 500 руб., принадлежавших ЗАО «Банк Русский Стандарт», используя кредитную карту Х., введя идентифицирующий код, без участия уполномоченного работника кредитной организации, втайне от владельца банковского счета и самого банка. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации действия Д. переквалифицировала с мошенничества на кражу².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 разъясняет, что в случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Если незаконный держатель карты вводит пин-код, который необходим для совершения операции, то мошенничество отсутствует, поскольку механизм

¹ Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 3 февраля 2016 г. по делу № 1-9/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² БВС РФ. 2008. № 7. С. 20.

расчета и списания денежных средств будет идентичен механизму обналичивания денежных средств посредством банкомата¹.

Если похитивший карту не предполагал, каков размер денежных средств на ней, то умысел считается неконкретизированным и ответственность наступает только при наличии достаточной суммы.

Изготовление в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных кредитных или расчетных банковских карт квалифицируется по ст. 187 УК РФ. Если лицо изготовило поддельную расчетную карту и использовало ее для совершения преступлений, предусмотренных ст. 159³ УК РФ, то содеянное образует совокупность².

Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 159³ УК РФ, которое по не зависящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт содержит признаки общего состава мошенничества и подлежит квалификации по ст. 158¹ УК РФ или соответствующей части ст. 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ.

Завладение банковской картой под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья, судебной практикой признается разбоем³. Однако, по мнению авторитетных ученых, такая квалификация неверна, а содеянное необходимо ква-

¹ Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 98–104.

² См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2010 г. № 78-О10-121 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; Приговор Стрежевского городского суда Томской области от 11 февраля 2015 г. по делу № 1-43/2015 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 11-Д06-127. URL: <http://www.consultant.ru>; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2012 г. № 66-О12-75 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

лифицировать как кражу и угрозу убийством, совершенную на подготовительной (приготовительной) стадии тайного хищения¹.

Так, С., К. и В. распивали спиртные напитки вместе с Н. в квартире последнего. В процессе застолья Н. продемонстрировал присутствующим недавно полученную банковскую карту Сбербанка России. Желая обогатиться, С. предложил К. и В. напасть на Н. и забрать у него карту и пин-код к ней, на что К. и В. ответили согласием. После этого С., К. и В. стали наносить удары руками и ногами в область головы и туловища Н., требуя отдать карту и назвать пин-код к ней. В процессе избиения потерпевший отдал виновным банковскую карту и назвал неверный пин-код. Деяния С., К. и В. были оценены Вольским районным судом как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для здоровья группой лиц по предварительному сговору².

В соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ применительно к ст. 159³ УК РФ, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей.

При разграничении мошенничества в сфере кредитования и мошенничества с использованием платежных карт необходимо понимать, что состав последнего образуют только случаи хищения кредитных средств с использованием кредитной карты, принадлежащей другому лицу (утерянной или похищенной)³.

Действия сотрудника банка по оформлению кредитных договоров на имя граждан без их ведома, а также по получению кредитной карты в свое распоряжение, ее активации и оплаты при ее помощи товара в магазине могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ⁴.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 если предметом преступления при мошенничестве являются безличные денежные средства, то преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

¹ См.: Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 42–46.

² Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 1 октября 2012 г. по делу № 1-164(1)/2012 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ См.: Добровольский В. И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст. ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступлений [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Приговор Галицкого районного суда Костромской области от 17 июня 2013 г. по делу № 1-46-2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>; Приговор Центрального районного суда г. Тулы от 9 сентября 2015 г. по делу № 1-183/2015 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования

Особенностью мошенничества в сфере страхования выступает способ в виде обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Основной понятийный аппарат отношений в сфере страхования определен Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹.

Страхование — отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Страхование осуществляется в форме добровольного страхования и обязательного страхования.

В отличие от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ, предметом мошенничества в сфере страхования не может быть право на имущество. Чаще всего предметом преступления, предусмотренного ст. 159⁵ УК РФ, становятся денежные средства, однако не исключены случаи, когда им может стать имущество, аналогичное уроченному².

В качестве способа мошенничества в сфере страхования законодатель обозначил только обман и не включил в диспозицию «злоупотребление доверием», что в принципе на практике применения нормы негативно не отражается. Обман может касаться как наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества), так и размера страхового возмещения (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

¹ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Примером обмана относительно наступления страхового случая может послужить уголовное дело, рассмотренное Вологодским городским судом Вологодской области. В. приобрел поврежденный в дорожно-транспортном происшествии (ДТП) автомобиль «Renault Megane» за 135 000 руб. Решив обогатиться, В. предложил своему знакомому М. инсценировать ДТП и выступить в нем в качестве второго участника. Для реализации задуманного В. изготовил другой договор купли-продажи, где указал, что приобрел автомобиль за 480 000 руб. Используя этот договор и диагностическую карту, согласно которой автомобиль был исправен, В. заключил со страховой компанией договор обязательного страхования владельцев транспортных средств. После этого В. и М. отбуксировали автомобиль на 3 км автодороги и, воспользовавшись темным временем суток и отсутствием людей, инсценировали ДТП: автомобиль скатили в кювет так, что он перевернулся на крышу, и разбросали вокруг поврежденные запасные части. Далее В. зафиксировал ДТП в ГИБДД и обратился с заявлением о возмещении убытков в страховую компанию. Страховая компания выплатила В. денежные средства в сумме 303 500 руб.¹

Страховое возмещение (страховая выплата) — денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая. К страховым выплатам относят:

- денежные средства, полученные в результате страховых выплат по договорам добровольного личного или имущественного страхования;
- денежные средства либо имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного страхования;
- денежные средства либо имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного социального страхования;
- денежные средства либо имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного государственного страхования.

В случаях, когда мошенничество в сфере страхования совершено посредством обмана относительно страхового возмещения, у правоприменителей возникает вопрос о том, как следует рассчитывать размер ущерба, если страхователь внес часть страховых выплат и только затем обманул относительно наступления страхового случая. Исследователи полагают, что в подобных ситуациях ущерб составляет тот объем денежных средств, которого лишилась страховая компания, т. е. выплаченная страховая сумма за вычетом средств, внесенных страхователем².

¹ Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 17 ноября 2016 г. по делу № 1-1182/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См.: Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 90–94.

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 субъектом преступления, предусмотренного ст. 159⁵ УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт).

Страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона.

Действующее законодательство не определяет категории «застрахованное лицо» и «выгодоприобретатель». К застрахованным лицам можно отнести третьих лиц, в пользу которых страхователь заключает договор со страховщиком. Выгодоприобретателем является физическое или юридическое лицо, назначенное страхователем для получения страховых выплат по договорам страхования. К выгодоприобретателям могут быть отнесены наследники застрахованного лица (ст. 934 ГК РФ).

Полагаем, что субъектом страховых отношений может быть и страховой брокер. Страховые брокеры, в отличие от страховых агентов, могут оказывать услуги по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования по поручению физических лиц или юридических лиц от своего имени, но за счет этих лиц. Следовательно, страховой брокер может совместно с выгодоприобретателем выполнить объективную сторону страхового мошенничества и выступить в качестве соисполнителя.

Квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» (ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ) не находит своего применения при квалификации мошенничества в сфере страхования, так как ущерб причиняется страховщику, которым согласно отечественному законодательству могут быть только страховые организации и общества взаимного страхования.

При определении крупного (ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ) и особо крупного (ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ) размеров мошенничества следует руководствоваться примечанием к ст. 159¹ УК РФ, в соответствии с которым крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным — шесть миллионов рублей.

Хищение имущества страховщика, совершенное путем обмана и с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159⁵ УК РФ¹.

Стоит также отметить, что если использование изготовленного другим лицом поддельного официального документа полностью охватывается общим

¹ Сидоренко Э. Л. Указ. соч.

составом мошенничества, то в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ, требуется совокупность с ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Не образуют состава мошенничества в сфере страхования ситуации, когда страховщик умышленно уменьшает сумму страхового возмещения, подлежащего выплате, так как ущерб имеет форму упущенной выгоды. В подобных случаях могут иметь место признаки общего состава мошенничества (ч. 1–3 ст. 159 УК РФ), но лишь при доказанности преднамеренности неисполнения договорных обязательств со стороны страховой компании. Не подпадает также под действие ст. 159⁵ УК РФ продажа поддельных страховых полисов.

Так, Г. и В. через сайт сети «Интернет» приобретали заведомо поддельные бланки страховых полисов ОСАГО, а затем, создавая видимость того, что осуществляют деятельность по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, получали с физических лиц денежные средства в счет страховых премий (взносов), которые делили между собой. Белгородский областной суд квалифицировал действия виновных по ч. 2 ст. 159 УК РФ¹.

Вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации

Дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 159⁶ УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность использования компьютерной информации.

Понятие «компьютерная информация» не определено в специальном нормативном акте и раскрыто лишь в примечании в ст. 272 УК РФ как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Данное определение, по всей видимости, является производным от общего понятия информации, содержащегося в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»².

Деяние в диспозиции ст. 159⁶ УК РФ сформулировано так же, как и в ст. 159 УК РФ, как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. Вместе с тем способ мошенничества в сфере компьютерной информации значительно отличается от традиционного способа мошенничества – хищение должно осуществляться путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ Приговор Белгородского областного суда от 26 сентября 2016 г. по делу 22-1354/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 указывает, что по смыслу ст. 159⁶ УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Понятие ввода компьютерной информации определяется как любой алгоритм действий по набору и электронной обработке сведений (сообщений, данных) для их дальнейшего распознавания и использования компьютерной техникой¹.

Удаление представляет собой действия, направленные на исключение информации с какого-либо ресурса или носителя.

Блокирование информации — результат воздействия на компьютерную информацию или технику, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме, т. е. совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерному оборудованию и находящимся на нем ресурсам, целенаправленное затруднение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением².

Деяния в виде удаления и блокирования отличаются по характеру наступившего результата: при совершении первого происходит полное или частичное прекращение существования компьютерной информации, а при совершении второго становится невозможным доступ пользователей к информации на определенный период времени.

Под модификацией информации понимается внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры)³. Не подпадают под действие

¹ См.: *Ермакова О. В.* Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // *Уголовное право.* 2016. № 3. С. 36–43.

² Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

ст. 159⁶ УК РФ случаи легальной модификации, осуществляемой лицами, правомерно владеющими информацией, в виде исправления явных ошибок, в виде внесения изменений в программы, базы данных для их функционирования на технических средствах пользователя, в виде частной декомпиляции программы для достижения способности к взаимодействию с другими программами.

Необходимо разграничивать ввод информации как самостоятельный способ совершения мошенничества либо как составную часть других способов. Если для совершения мошенничества вводится информация, приводящая к полному или частичному прекращению ее существования, содеянное признается удалением информации; если при осуществлении ввода информации у пользователей временно прекращается доступ к ней – имеет место блокирование. Вменение виновному признака ввода информации в таких случаях представляется избыточным. Однако если для изъятия имущества использовалось введение информации, не повлекшее названных последствий, то содеянное должно квалифицироваться по признаку «ввод информации»¹.

При разграничении деяний в виде ввода и модификации необходимо учитывать, что при вводе информации как отдельном способе преступления создается новый электронный документ, а в случае модификации компьютерной информации ввод компьютерной информации сочетается с удалением (всей или части) или сохранением (полностью) имеющейся компьютерной информации в уже созданном документе. Ввод информации должен рассматриваться как составная часть модификации в том случае, если данные вводятся в уже существующий документ и изменяют содержание последнего. Вменение совокупности способов в виде ввода и модификации не требуется, поскольку действия по введению информации охватываются понятием модификации².

Под иным вмешательством следует понимать неправомерные действия, нарушающие процесс обработки, хранения, передачи, использования компьютерной информации³.

Если вмешательство осуществляется при помощи ввода информации, но с согласия владельца счета либо лицом, которое использовало предоставленные ему полномочия, то содеянное образует только один способ совершения компьютерного мошенничества в виде «иного вмешательства».

Под средствами хранения, обработки или передачи компьютерной информации должны пониматься не любые устройства, а только те, которые предназначены для целей хранения, обработки компьютерной информации и снабже-

¹ Ермакова О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 36–43.

² См.: Третьяк М. И. Модификация компьютерной информации и ее соотношение с другими способами компьютерного мошенничества // Уголовное право. 2016. № 2.

³ См.: Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 8. С. 35–40.

ны соответствующим программным обеспечением (блоком памяти). К таким устройствам относят не только стационарные или переносные компьютеры (ноутбуки, планшеты и т. п.), но и мобильные телефоны, смартфоны, платежные терминалы и т. п.¹

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники². К линиям связи относятся линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи. При этом линии связи используются с применением вычислительной (компьютерной) техники.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. В иных случаях мошенничество в сфере компьютерной информации окончено с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

До вступления в силу нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «По делам о мошенничестве, присвоении и растрате» по ст. 159⁶ УК РФ чаще всего квалифицировались деяния виновных, которые для хищения чужого имущества используют сервис «Мобильный банк»³.

Так, Ч., обнаружив, что к его номеру сотового телефона привязана банковская карта предыдущего владельца сим-карты, воспользовался сервисом «Мобильный банк» и, отправив смс-сообщение на номер «900», осуществил перевод денежных средств с лицевого счета потерпевшего З. на счета своего абонентского номера сотового оператора и абонентские номера своих знакомых. Действия Ч. были квалифицированы по ч. 2 ст. 159⁶ УК РФ⁴.

¹ См.: Ермакова О. В. Указ. соч.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ См., например: Приговор Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 19 июня 2015 г. по делу № 1-37/2015 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

⁴ Приговор Новоузенского районного суда Саратовской области от 16 сентября 2014 г. по делу № 1-26/2014 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

В новом постановлении Верховный Суд Российской Федерации указал, что в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ. Вместе с тем некоторые суды ошибочно полагают, что нет необходимости дважды квалифицировать одни и те же действия виновного, поскольку в УК РФ имеется специальная норма (ч. 2 ст. 159⁶ УК РФ), которая включает и хищение, и его способ¹.

Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159, а не 159⁶ УК РФ. Поэтому неверно оценивать как мошенничество в сфере компьютерной информации деяния виновного, который получает доступ к электронным почтовым ящикам или аккаунтам в социальных сетях и отправляет от чужого имени просьбу перечислить деньги на какой-либо счет². В подобных случаях применению подлежит общая норма о мошенничестве (ст. 159 УК РФ)³.

¹ Приговор Новоузенского районного суда Саратовской области от 16 сентября 2014 г. по делу № 1-26/2014 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См., например: Приговор Городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан от 27 июня 2013 г. по делу № 1-28/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ См.: Болсуновская Л. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации: анализ судебной практики // Уголовное право. 2016. № 2. С. 12–16.

4.8. Вопросы квалификации присвоения или растраты

Непосредственный объект присвоения или растраты — отношения собственности.

Предметом данного преступления выступает чужое имущество, вверенное виновному, т. е. находящееся в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Речь идет как о движимом, так и недвижимом имуществе.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывает на необходимость устанавливать наличие у лица вышеуказанных полномочий при решении вопроса об отграничении составов присвоения или растраты от кражи. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по ст. 158 УК РФ как кража.

Присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой безвозмездное, совершенное с корыстной целью, противоправное обращение лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Хищение в форме присвоения следует отличать от так называемого «временного позаймствования» чужого имущества лицом, в ведении которого оно находилось. В этом случае умыслом лица не охватывается противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Если лицо использовало чужое имущество, имея намерение возвратить его или возместить эквивалент его стоимости, и имело реальную возможность сделать это, состава хищения не будет (например, кассир берет из кассы определенную сумму денег, но к моменту ревизии весь долг или значительную часть погашает).

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например, таких как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

При этом, как указывает Верховный Суд Российской Федерации, частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества.

Субъект присвоения или растраты — специальный, как уже отмечалось, им может быть только лицо, которому имущество вверено и которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении данного имущества. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом этого преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Однако следует отметить, что согласно Трудовому кодексу Российской Федерации договор о материальной ответственности может быть заключен только с лицом, достигшим 18-летнего возраста. Исключение из этого правила возможно лишь в случае и порядке, указанных в ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (эмансипация).

Квалифицирующие признаки хищения чужого имущества, вверенного виновному, аналогичны квалифицирующим признакам мошенничества и раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Акцентируем внимание на отличительных особенностях квалификации присвоения или растраты приотягчающих обстоятельствах.

Присвоение или растрата, совершенные группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 160 УК РФ) или организованной группой (ч. 4 ст. 160 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору при условии, что

в этих преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении. Согласно п. 28 названного постановления, поскольку исполнителем присвоения или растраты может быть только лицо, которому чужое имущество вверено юридическим или физическим лицом на законном основании, лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по соответствующей части ст. 33 и ч. 1 ст. 160 УК РФ (если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей) в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Так, приговором Серовского городского суда Свердловской области Е. и Ж. признаны виновными в совершении хищения чужого имущества, вверенного им потерпевшим Б., группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 160 УК РФ). Б. передал свой плеер Ж. на время для прослушивания музыки. Позже Е. предложил Ж. продать плеер, а вырученные от продажи плеера деньги разделить. Согласившись на предложение Е., Ж. отдал тому плеер для продажи, а спустя некоторое время Е. передал ему часть вырученных денег. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда изменила приговор Серовского городского суда, переквалифицировав действия Ж. на ч. 1 ст. 160 УК РФ. Поскольку плеер, впоследствии реализованный, был вверен потерпевшим только Ж., непосредственным исполнителем инкриминированных Ж. и Е. действий может быть только Ж. Действия Е. в такой ситуации подлежали квалификации как подстрекательство к совершению хищения чужого имущества путем растраты (ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 160 УК РФ)¹.

Соответственно, хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору и квалифицировать по ч. 2 ст. 160 УК РФ, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 5 октября 2015 г. по делу № 22-10005/2015.

Присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Смысл термина «использование своего служебного положения» был рассмотрен при анализе квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Применительно к ч. 3 ст. 160 УК РФ следует отметить, что виновный является не только материально ответственным лицом в отношении похищаемого имущества, но и наделен полномочиями организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера.

Черемушкинским районным судом г. Москвы Г. осужден за присвоение и растрату чужого имущества, вверенного ему, с использованием своего служебного положения. Г., работая в управлении механизации ЗАО «Моспромстрой» фирмы «Бетон» в должности водителя автобетоносмесителя марки «КамАЗ АБС» и являясь материально ответственным лицом, по товарно-транспортной накладной вывез для фирмы «Монтажстройиндустрия» 4 м³ бетона (уже оплаченного данной фирмой). Однако согласно ранее достигнутой договоренности с неустановленным лицом (уплатившим Г. в последующем за доставленный бетон) он доставил вверенный ему бетон к месту строительства автомойки.

Президиум Московского городского суда, изменяя квалификацию действий Г., указал следующее. Г., работая в управлении механизации в должности водителя автобетоносмесителя, осуществлял правомочия в отношении вверенного ему имущества (бетона) не в связи с занимаемой должностью, а выполняя свои производственные функции по его перевозке и доставке на основании товарно-транспортной накладной. При таких обстоятельствах в действиях Г. отсутствует квалифицирующий признак — совершение преступления «с использованием своего служебного положения», и содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 160 УК РФ¹.

В соответствии с п. 29 указанного постановления признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются ч. 1 ст. 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Так, Президиум Свердловского областного суда отменил приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга в отношении П., совершившей растрату вверенных ей денежных средств на общую сумму 23 500 руб., изменив

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 19 апреля 2011 г. // БВС РФ. 2011. № 2.

квалификацию ее действий с ч. 3 ст. 160 УК РФ на ч. 1 ст. 160 УК РФ. Из предъявленного органами предварительного следствия обвинения и приговора суда следует, что П. была принята в торговый павильон реализатором на основании заключенного ею с предпринимателем В. трудового договора, предусматривающего полную материальную ответственность. Указанное свидетельствует о том, что в действиях осужденной отсутствует признак совершения преступления с использованием своего служебного положения¹.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных ст. 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство.

4.9. Вопросы квалификации грабежа

Непосредственным объектом грабежа являются отношения собственности. Его предметом может быть только движимое имущество.

Объективная сторона выражается в открытом хищении чужого имущества.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его изъятия независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 9 апреля 2008 г. по делу № 44-У-243/2008.

Ненасильственный грабеж имеет место как без какого-либо непосредственного физического контакта с лицом, так и при таком контакте (например, преступник срывает с головы потерпевшего шапку). Грабежом без насилия признается и такое хищение имущества, когда виновный, преодолевая определенное сопротивление лица, рассчитывает на внезапность своих действий (виновный вырывает из рук сумку при таких обстоятельствах, что потерпевший едва успевает осмыслить происходящее и только инстинктивно пытается удержать ее в руках). Однако если сила рывка, совершенного виновным, такова, что причиняет какие-либо повреждения, травмы или вред здоровью, в его действиях содержатся признаки либо насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) либо разбоя (ст. 162 УК РФ).

Как уже отмечалось, если незаконное изъятие чужого имущества осуществляется в присутствии лица, не осознающего противоправность этих действий по каким-либо причинам (в силу малолетнего возраста, психического расстройства, состояния опьянения, сна) либо являющегося родственником или близким знакомым виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу (ст. 158 УК РФ). Если присутствующие лица предприняли меры к пресечению хищения (в частности, потребовали прекратить совершение противоправных действий), виновный должен нести ответственность уже по ст. 161 УК РФ.

Действия виновного квалифицируются как грабеж, если он, намереваясь совершить тайное хищение и будучи застигнутым на месте совершения преступления, продолжил изъятие имущества в присутствии потерпевшего или других лиц. Перерастание кражи в грабеж при изложенных обстоятельствах возможно только до полного завладения имуществом и получения возможности им распоряжаться.

Так, Г. был обоснованно признан виновным в совершении грабежа при следующих обстоятельствах. С целью тайного хищения имущества из магазина он путем подбора ключа открыл замок, проник внутрь и изъяс шубы, после чего вышел с похищенным и был обнаружен Е., которая потребовала вернуть похищенное¹.

В соответствии с п. 6 указанного постановления грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

По делу, расследовавшемуся в одном из ОВД г. Екатеринбурга, лицо сорвало цепочку с потерпевшего, который предпринял попытку догнать пре-

¹ БВС РФ. 2000. № 2. С. 22–23.

ступника. Осознавая возможность быть застигнутым, виновный проглотил похищенное имущество. На предварительном следствии указанные действия были квалифицированы как оконченный грабеж, видимо, по той причине, что лицо успело «распорядиться» похищенным имуществом и тем самым причинило ущерб собственнику. Однако суд изменил квалификацию содеянного на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ (покушение на грабеж). Оценка, данная судом, представляется обоснованной, поскольку, во-первых, указанный предмет по своим свойствам не является потребляемым, во-вторых, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п. 6 постановления № 29) для момента окончания необходимо, чтобы лицо не только распорядилось (либо получило реальную возможность распоряжаться) похищенным имуществом, но и извлекло (либо получило реальную возможность извлечь) в результате этого выгоду материального характера.

Завладение лишь частью чужого имущества, на хищение которого направлен умысел виновного, если он не реализован по причинам, не зависящим от его воли, следует квалифицировать как покушение на грабеж.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда изменен приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка в отношении С. Ее действия переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Суд установил, что умысел С. был направлен на открытое хищение двух золотых цепочек стоимостью 7000 и 2000 руб., которые она увидела на шее потерпевшей. Однако в процессе совершения преступления С., схватив обе цепочки, завладеть ими полностью не смогла, поскольку потерпевшая попыталась удержать их руками, и они порвались. Таким образом, С. завладела только частями от каждой из двух цепочек. По мнению судебной коллегии, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что С. не довела свой преступный умысел до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, т. к. потерпевшая удержала цепочки руками, в связи с чем ее действия подлежат квалификации как покушение на грабеж¹.

Грабеж, как и кража, совершается с прямым умыслом и корыстной целью. Поэтому не является грабежом открытое завладение имуществом с целью его уничтожения, из хулиганских побуждений либо в целях его временного использования («позаимствования»), а также в силу предполагаемого или реального права на это имущество (например, лицо срывает с головы незнакомого ему лица шапку, будучи убежденным, что это его вещь).

Субъектом может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 31 марта 2014 г. № 01-19/387.

При анализе признаков, указанных в ч. 2–3 ст. 161 УК РФ, следует руководствоваться положениями, приведенными применительно к ч. 2–4 ст. 158 УК РФ.

Специфическим квалифицирующим признаком грабежа является его совершение *с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)*.

При применении или угрозе применения насилия объектом преступления становятся не только отношения собственности, но и телесная неприкосновенность потерпевшего, его свобода.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Указанное насилие или его угроза могут быть применены виновным как к собственнику похищаемого имущества (либо лицу, в ведении которого оно находилось или обязанному в силу иных причин заботиться о сохранности имущества), так и к посторонним гражданам, ставшим очевидцами и пытающимся воспрепятствовать преступлению.

Следует акцентировать внимание на том, что насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия должны применяться виновным исключительно либо с целью завладения имуществом, либо с целью его удержания непосредственно сразу после завладения. Если насилие применяется с иной целью (например, избежать задержания и пр.), состав насильственного грабежа отсутствует. Содеянное при таких обстоятельствах следует квалифицировать по статье, предусматривающей ответственность за ненасильственный грабеж и, при наличии к тому оснований, как преступление против личности или порядка управления.

Так, Б. осужден в том числе за то, что после совершения совместно с А. изнасилования З., а также насильственных действий сексуального характера в отношении нее, действуя из корыстных побуждений и осознавая, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена путем применения к ней физического насилия, открыто завладел ее мобильным телефоном. Указанные действия осужденного квалифицированы судом как грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Между тем установленные судом фактические обстоятельства дела, подтвержденные и показаниями самой потерпевшей З., указывают на то, что насилие в отношении нее со стороны осужденных применялось при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера и преследовало своей целью подавление воли З. к сопротивлению при удовлетворении ими своих сексуальных потребностей.

При таких обстоятельствах указанное насилие не может расцениваться как направленное на хищение ее имущества. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировала действия Б. с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ¹.

Когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанного преступления, должны при необходимости устанавливаться с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем.

В том случае, если в процессе завладения имуществом или его удержания виновный использует газовый баллончик, следует определить, является ли содержащийся в нем газ опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Если такая опасность отсутствует, в действиях лица содержится состав грабежа, совершенного с применением насилия.

Действия виновного, который, совершая открытое хищение чужого имущества, угрожал потерпевшему или другим лицам насилием, не опасным для жизни и здоровья, при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, также рассматриваются как квалифицированный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). При этом необходимо, чтобы виновный угрожал потерпевшему именно насилием, не опасным для его жизни или здоровья (ударить кулаком, связать, запереть в помещении). Если угроза заключала в себе возможность причинения насилия, опасного для жизни и здоровья, налицо состав разбойного нападения (ст. 162 УК РФ).

При этом угроза должна быть наличной и реальной, т. е. потерпевший должен осознавать, что она может быть немедленно приведена в исполнение.

Грабеж, соединенный с насилием, признается оконченным с момента, когда виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

4.10. Вопросы квалификации разбоя

Преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ, является двуобъектным преступлением. Основным непосредственным объектом являются отношения собственности, дополнительным — здоровье и жизнь потерпевшего.

Объективная сторона рассматриваемого состава выражается в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. № 57-Д09-17 // БВС РФ. 2010. № 4.

Нападение при разбое — внезапное насильственное воздействие на потерпевшего, создающее угрозу его жизни и здоровью. Нападение носит обычно открытый характер, но оно может осуществляться и незаметно для потерпевшего или окружающих (например, в случае, если потерпевшего оглушили внезапным ударом, привели в бессознательное, опасное для жизни и здоровья состояние путем насильственного или под влиянием обмана введения наркотических, психотропных или отравляющих веществ). В то же время нельзя признать нападением воздействие на потерпевшего указанными веществами, если они были приняты им добровольно.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью. Однако в случае причинения тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

По ч. 1 ст. 162 УК РФ также следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. К такому насилию практика относит, в частности, периодическое сдавливание шеи потерпевшего (с целью добиться выдачи спрятанного ценного имущества), сбрасывание на ходу с быстро движущегося транспортного средства и т. п. Эти и другие подобные действия в зависимости от ситуации могут и не влечь последствий в виде вреда здоровью, однако должны расцениваться как насилие, опасное для жизни или здоровья.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 указанного постановления отмечает, что если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

Психическое насилие при разбое выражается в угрозе немедленно применить физическое насилие, опасное для жизни или здоровья. Угроза может быть выражена в словах, жестах, демонстрации оружия.

В тех случаях, когда угроза носила неопределенный характер, необходимо принимать во внимание фактические обстоятельства (место и время совершения преступления, число нападавших, характер предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективное восприятие угрозы, совершение каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п.).

Угроза при разбое должна быть наличной и реальной, т. е. не оставляющей у потерпевшего сомнений в том, что в случае неисполнения требований виновного она будет немедленно реализована.

По конструкции состав разбоя — усеченный. Согласно п. 6 указанного постановления разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Насилие либо угроза его применения при разбое (так же, как и при грабеже) должны быть средством завладения имуществом или удержания его непосредственно сразу после завладения.

Насильственный грабеж следует отличать от разбоя по характеру применяемого насилия: преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, сопряжено с насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; конструктивным признаком разбоя является насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия.

Субъективная сторона — прямой умысел.

Целью разбоя является завладение чужим имуществом и обращение его в свою пользу или в пользу других лиц. Эта цель должна возникнуть у лица до совершения нападения. А поэтому не содержит состава разбоя, например, похищение вещей у убитого, если насилие, повлекшее смерть, было совершено не с целью завладения имуществом, а по другим мотивам (по сексуальным, садистским, на почве мести и т. п.). Такие действия следует квалифицировать как кражу.

С. пришел переночевать в дом к своей родственнице — тете. Она его не пустила, и между ними возникла ссора, в результате которой С. избил родственницу, причинив черепно-мозговую травму, от которой она скончалась. Положив труп на кровать, он снял с убитой золотые изделия. Судом первой инстанции С. был осужден за убийство, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и разбой. Верховный Суд, учитывая, что умысел на завладение чужим имуществом возник у С. после лишения жизни потерпевшей, обоснованно переквалифицировал его деяние на п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2007 г. № 26-ФЗ — на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ «кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину») и ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Субъектом разбоя является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-летнего возраста.

Содержание таких квалифицирующих признаков разбоя, как его совершение группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 162 УК РФ), с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере (ч. 3 ст. 162 УК РФ), организованной группой, а также в целях

¹ Определение Верховного Суда РФ № 13-008-14 // БВС РФ. 2009. № 3.

завладения имуществом в особо крупном размере (ч. 4 ст. 162 УК РФ), такое же, что и при краже.

Специфическим признаком, отягчающим ответственность, является *совершение разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ)*.

В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Лишь демонстрация оружия, высказывание намерения причинить вред, не сопровождающиеся действиями, свидетельствующими о намерении виновного реально применить оружие, не могут считаться «применением» по смыслу ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Так, ошибочная квалификация действий А. по признаку совершения разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, послужила основанием для изменения приговора судебной коллегией по уголовным делам Кемеровского областного суда.

Как следует из показаний потерпевшего Ш., он видел на ладони А. нож, рукоятка которого находилась в рукаве. При этом А. сказал потерпевшему, чтобы он не двигался, иначе он его убьет. Другой потерпевший узнал о ноже только со слов Ш.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что при совершении преступления А. не применял нож, а лишь демонстрировал его, высказывая при этом потерпевшему угрозу применения к нему насилия¹.

Следует отметить, что оружие или предметы, используемые в качестве оружия, так же, как и насилие (угроза применения насилия), должны применяться с целью завладения имуществом либо с целью его удержания непосредственно сразу после завладения.

Так, Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда изменен приговор Крапивинского районного суда, которым В. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ. По мнению судебной коллегии, не нашел своего подтверждения квалифицирующий признак «применение предметов, используемых в качестве оружия». Из показаний потерпевшей Т. следует, что виновный, привязав ее к креслу, бил ее, требуя сказать, где хранятся деньги и ценные вещи. После того, как В. собрал вещи в сумку, он взял складной нож в серванте и, приставив его к горлу Т., потребовал не заявлять

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

на него, на что она пообещала никому ничего не рассказывать. При таких обстоятельствах угроза применения ножа использовалась В. не в целях совершения хищения, а в целях сокрытия совершенного им преступления, в силу чего квалифицирующий признак «применение предметов, используемых в качестве оружия», подлежит исключению, а действия В. — переквалификации на ч. 1 ст. 162 УК РФ¹.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оружии» под оружием применительно к ч. 2 ст. 162 УК РФ следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Является ли примененный при нападении предмет оружием, необходимо устанавливать на основании экспертного заключения. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия виновного должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

Понятие предметов, используемых в качестве оружия, детализировано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29. Под ними понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда лицо в процессе нападения угрожает заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие (макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т. п.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья. Его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, несмотря на то, что потерпевший воспринимал это «оружие» как реальное.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда изменила приговор Нижне-Сергинского районного суда Свердловской области в части квалификации содеянного Г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с применением оружия.

Г. нашел обрез спортивно-охотничьего ружья. Подойдя к киоску, он в окошко для выдачи товара наставил ствол обреза и потребовал от реализатора бу-

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

тылку коньяка. Женщина испугалась и спряталась в киоске. Г. обрезом разбил стекла витрины, на обратном пути обрез выбросил.

Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы обрез являлся огнестрельным оружием нарезного спортивно-охотничьего ружья модели ТОЗ-8М и был пригоден для стрельбы. Вместе с этим в стволе обреза не было патронов. Таким образом, виновным при нападении на киоск использовался незаряженный обрез. Судебная коллегия областного суда переквалифицировала действия Г. с ч. 2 ст. 162 на ч. 1 ст. 162 УК РФ¹.

Такой разбой не может быть признан квалифицированным, поскольку подобными предметами нельзя причинить вред. Если же потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, действия виновного содержат признаки насильственного грабежа.

Использование в процессе нападения с целью хищения чужого имущества собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо угроза применить подобное насилие, надлежит расценивать с учетом конкретных обстоятельств дела как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ).

Если для приведения потерпевшего в беспомощное состояние в организм потерпевшего против его воли или путем обмана вводится опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если указанное вещество не представляет опасность для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, должны при необходимости устанавливаться с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем (п. 23 указанного постановления).

Имеется некоторая специфика квалификации разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору. Для вменения обоим квалифицирующих признаков не является обязательным наличие оружия у каждого члена группы и применение его всеми участниками нападения. В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия (или предметов, используемых в качестве оружия), все участники совершенного преступления несут ответственность также по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-7287.

Еще одним отличительным квалифицирующим признаком состава преступления является совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). К тяжкому вреду здоровью относится вред, опасный для жизни человека или повлекший одно из последствий, указанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ¹.

Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений — по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если лицо в процессе разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им подлежит квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (п. 21 и 22 указанного постановления в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7).

Так, С., имея умысел на разбойное нападение на Б. в целях хищения ее имущества, по телефону договорился с ней о встрече в ее квартире. Когда Б. открыла дверь, С. проник в ее квартиру и нанес потерпевшей один удар ножом в живот. Затем виновный взял в спальне молоток и нанес им Б. не менее 18 ударов по голове, от чего она скончалась. Совершив убийство, С. похитил из квартиры различное имущество потерпевшей и деньги на общую сумму 28 300 руб. Президиум Верховного Суда Российской Федерации квалифицировал действия С. по совокупности указанных статей².

Если же смерть потерпевшего не наступила по не зависящим от виновного лица обстоятельствам, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство, сопряженное с разбоем (при наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни), а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Так, Р. и Д. договорились совершить убийство А. с целью хищения его сотового телефона. Они путем обмана завлекли его в лесной массив и нанесли более 50 ножевых ранений в жизненно важные органы: в живот, спину, лицо, голову, шею, область сонной артерии. После того, как лезвие ножа обломилось, они продолжали наносить удары А. ножом с обломанным лезвием, а затем, посчитав, что причиненных ими телесных повреждений достаточно для наступления смерти потерпевшего, оставили его, истекающего кровью, в ночное время в безлюдном месте, где он находился двое суток, пока ему не была оказана медицинская помощь.

¹ Признаки тяжкого вреда здоровью человека определяются в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 июля 2006 г. № 304-П06 // БВС РФ. 2007. № 2.

Суд обоснованно квалифицировал действия Р. и Д. по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Убийство, сопряженное с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), следует отличать от убийства из корыстных побуждений (предусмотренного тем же пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ), учитывая, что они являются взаимоисключающими. Убийство, сопряженное с разбоем, в отличие от корыстного убийства, имеет место лишь при наличии нападения с целью немедленного завладения чужим имуществом. К убийству из корыстных побуждений можно отнести, в частности, убийство с целью получения имущества в будущем (например, лишение жизни наследодателя) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)². Таким образом, при квалификации убийства по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как «сопряженного с разбоем» в словесной формулировке квалификации следует исключить дополнительную оценку действий виновного как совершенных «из корыстных побуждений».

Так, Приговором Верховного Суда Республики Хакасия действия К., направленные на убийство потерпевшей, суд квалифицировал по нескольким квалифицирующим признакам, в том числе «сопряженное с разбоем» и «из корыстных побуждений». Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала необоснованной квалификацию действий К. по признаку «из корыстных побуждений», указав следующее. Совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предусматривает корыстный мотив, и дополнительной квалификации по признаку «из корыстных побуждений» не требуется³.

Если убийство совершается после разбойного нападения, например, с целью скрыть его, виновному следует вменить (помимо соответствующей части ст. 162 УК РФ) п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающий ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление.

Так, постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации Я.Ю., Я. и П. были осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершенных при следующих обстоятельствах. Я.Ю. предложила Я. и П. завладеть шубой, в которую был одет ранее незнакомый им Б. Согласившись, они напали на Б. втроем. Я. нанес потерпевшему удары стеклянной банкой по голове, а затем они стали бить потерпевшего кулаками и ногами. В результате Б. был причи-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2009 г. № 85-О09-27 // БВС РФ. 2010. № 5.

² См.: Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.

³ Обзор решений Верховного Суда РФ по уголовным делам за I–III квартал 2009 г. // Материалы с официального сайта Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

нен тяжкий вред здоровью. Воспользовавшись тем, что он перестал двигаться и потерял сознание, Я.Ю. сняла с потерпевшего ботинки и шубу. Видя, что потерпевший находится без сознания, не может самостоятельно двигаться и совершать другие активные действия, все трое с целью скрыть разбой решили вынести его на улицу, где он, по их мнению, должен был замерзнуть и умереть. Смерть потерпевшего Б. наступила от общего переохлаждения организма¹.

В некоторых случаях суды допускают ошибки, квалифицируя разбой по совокупности с другими преступлениями против личности.

Так, Ж. и К. договорились о нападении в целях хищения чужого имущества. Под предлогом найма квартиры, используя поддельный паспорт, они обратились в фирму «Новый дом» и совместно с сотрудником фирмы И., не осведомленной об их преступных намерениях, проникли в квартиру, в которой проживала Г. В момент оформления договора найма Ж. напал на И., а К. совершил аналогичные действия в отношении Г. Затем К. надел И. на голову полиэтиленовый пакет и оттащил ее в ванную комнату, где оставил на длительное время. Ж., посчитав, что ценностей в квартире недостаточно, стал вымогать у Г. 10 тыс. долларов США, угрожая в случае отказа убийством.

Квалифицируя действия виновных в том числе по п. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное лишение человека свободы, суд в приговоре указал, что потерпевшие И. и Г. на протяжении примерно трех часов незаконно удерживались в квартире последней. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, исключая из приговора вменение ст. 127 УК РФ, указал, что ограничение свободы в данном случае являлось одной из форм насилия, применяемого к потерпевшим в ходе разбойного нападения и вымогательства для завладения имуществом, и не требует дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы².

В п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 изложены особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ при совершении группового разбоя: если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. № 521-П06 // БВС РФ. 2007. № 9.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 мая 2006 г. № 823-п05 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

убийство потерпевшего, квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно.

4.11. Вопросы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность

Основной непосредственный объект данного преступления — отношения собственности. Общественная опасность хищения предметов, имеющих особую ценность, определяется спецификой предмета посягательства.

Предметом преступления являются предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. При решении вопроса о принадлежности похищаемого предмета или документа к имеющим особую ценность следует руководствоваться Законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В соответствии со ст. 5 указанного Закона совокупность однородных либо подобранных по определенному признаку разнородных предметов, которые, независимо от культурной ценности каждого из них, собранные вместе имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, образуют коллекцию культурных ценностей. Таким образом, термин «культурная ценность» является собирательным понятием, включающим в себя понятия исторической, научной и художественной ценности. Однако в Уголовном законе Российской Федерации (ст. 164 УК РФ) предметы и документы, имеющие особую культурную ценность, выделяются в самостоятельную категорию предмета преступления.

Согласно ст. 7 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» к предметам или документам, имеющим историческую ценность, относятся, в частности, предметы или документы, связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства).

Предметами, имеющими художественную ценность, являются:

- картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов;
- оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы;
- оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов;
- художественно оформленные предметы культового назначения, в частности иконы;
- гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы;

– произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов;

– изделия традиционных народных художественных промыслов;

– составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства и др.

К предметам, имеющим научную ценность, можно отнести:

– редкие рукописи и документальные памятники;

– архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы;

– уникальные и редкие музыкальные инструменты;

– почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях;

– старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования;

– редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология.

Необходимо акцентировать внимание на том, что предметом анализируемого преступления могут быть не просто предметы или документы, имеющие историческую, научную, художественную или культурную ценность, а предметы или документы, имеющие *особую* историческую, научную, художественную или культурную ценность. В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов должна определяться на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

Так, Краснозерский районный суд Новосибирской области обоснованно исключил из обвинения подсудимого ст. 164 УК РФ, указав, что похищенная им икона, несомненно, имеет определенную историческую, научную, художественную и культурную ценность, но особой ценности не представляет¹.

Объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в хищении указанных предметов или документов независимо от способа. Таким образом, преступление может быть совершено путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя. Вымогательство предметов или документов, имеющих особую ценность (поскольку оно не является хищением), должно квалифицироваться по ст. 163 УК РФ.

¹ См.: Довгий Д. Хищение предметов, имеющих особую ценность // Законность. 2007. № 5. С. 43.

Момент окончания преступления зависит от способа хищения. При краже, мошенничестве и грабеже преступление следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенными лицу предметами или документами, имеющими особую ценность, стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанных предметов в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества).

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенных предметов или документов (их отчуждения).

Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения предметов или документов, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, характеризуется прямым умыслом именно на хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Таким образом, виновное лицо должно осознавать, что совершает хищение указанных предметов, иначе рассматриваемый состав преступления отсутствует.

Однако из материалов изученных уголовных дел следует, что следователи, принимая решение о квалификации деяния по ст. 164 УК РФ, зачастую руководствуются только заключением экспертизы и не принимают во внимание фактических обстоятельств преступления.

Так, Т. и К., совершив кражу чужого имущества, наряду с самоваром, ковшиками и прочим имуществом из металла похитили и медный крест с намерением сдать все похищенное в пункт приема металлолома, что они и сделали. На предварительном следствии действия обвиняемых были квалифицированы по ст. 164 УК РФ. Ревдинский городской суд Свердловской области эту статью из обвинения подсудимых исключил, указав, что осознание подсудимыми особой ценности похищенного креста побудило бы их иным путем распорядиться похищенным (продать ценителям, знатокам, коллекционерам и т. д.).

Однако можно привести пример противоположного характера, когда суд не принял во внимание все обстоятельства преступления и необоснованно исключил из обвинения ст. 164 УК РФ. Из материалов уголовного дела, возбужденного Островским РОВД Костромской области, следует, что Г., Л. и П. по предварительному сговору проникли в церковь, откуда тайно похитили 26 икон, 9 предметов церковной утвари, книгу «Евангелие» и навесной замок XIX века. Эти предметы (согласно заключению судебной экспертизы представляющие особую историческую, художественную и культурную ценность) похитители намеревались продать, но были задержаны. Принимая решение об исключении

из обвинения ст. 164 УК РФ, суд указал, что не представлены доказательства направленности умысла подсудимых на совершение хищения икон и предметов религиозного назначения, имеющих особую историческую, культурную и художественную ценность.

Между тем действия виновных, которые проникли в церковь, а не в квартиру или магазин, похищали не предметы хозяйственно-бытового назначения, а иконы и предметы религиозного назначения, внешний вид которых не мог не свидетельствовать об их особой ценности, и намеревались дорого продать похищенное, но сделать этого не смогли по не зависящим от них обстоятельствам, свидетельствуют о направленности умысла виновных именно на хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность¹.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В случае присвоения или растраты субъект — специальный: лицо, которому имущество вверено и которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении данного имущества.

В случае совершения хищения лицом в возрасте от 14 до 16 лет содеянное квалифицируется по общим нормам, предусматривающим ответственность за хищения (ст. 158–162 УК РФ).

Часть 2 ст. 164 УК РФ предусматривает ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»), а также повлекшее уничтожение, порчу или разрушение указанных предметов или документов (п. «в»).

Уничтожение, порча или разрушение предметов или документов, имеющих особую ценность, образуют квалифицирующий признак ст. 164 УК РФ, когда эти последствия наступают в результате хищения. Если же изъятие этих предметов или документов производится с целью их уничтожения, разрушения, то вменение ст. 164 УК РФ исключается. В последнем случае ответственность может наступить за умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167, 168 УК РФ) либо за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ).

4.12. Вопросы квалификации вымогательства

Состав вымогательства не относится к хищению ввиду отсутствия признака изъятия.

¹ См.: Довгий Д. Указ. соч. С. 44.

Основным непосредственным объектом являются отношения собственности, дополнительным — интересы личности: жизнь, здоровье, честь, достоинство.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» к предмету вымогательства относится, в частности:

- чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги;
- безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги;
- имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в ст. 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств. К таким действиям судебная практика также относит иные действия, которые приносят виновному выгоду материального характера (отказ от доли в общем имуществе, уничтожение долговой расписки и др.).

Потерпевшими при совершении вымогательства могут выступать собственники или владельцы имущества, лица, в ведении или под охраной которых это имущество находится, а также близкие указанных лиц.

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Объективная сторона вымогательства совершается только путем активных действий и состоит в требовании передать имущество, право на имущество или совершить действия имущественного характера, подкрепленном угрозами различного характера.

Под требованием следует понимать выраженное в любой форме (устно, письменно) предложение передать виновному имущество, право на имущество либо совершить действия имущественного характера.

При вымогательстве виновный предъявляет требование под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или

его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Угроза должна быть реальной, т. е. вызывать у потерпевшего серьезные опасения за свою жизнь, здоровье и другие права и интересы либо жизнь, здоровье, права и интересы своих близких. Причем при квалификации действий по ст. 163 УК РФ не имеет значения, намеревался ли виновный в действительности привести угрозу в исполнение.

Угроза насилием применительно к ч. 1 ст. 163 УК РФ включает угрозу нанесения побоев, совершения иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли или ограничением свободы, причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также убийства и совершения насильственных действий сексуального характера. При этом следует учитывать, что угроза применения насилия при вымогательстве (в отличие от насильственного грабежа или разбоя) служит не средством завладения имуществом немедленно, а средством принуждения потерпевшего к передаче имущества в будущем.

При угрозе уничтожением или повреждением имущества виновный угрожает таким воздействием на материальные предметы, в результате которого они либо прекратят свое физическое существование, либо будут приведены в непригодность для использования по целевому назначению.

В соответствии с п. 12 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну (например, сведения о состоянии здоровья и т. п.).

Распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 128¹, 137, 155 или 183 и ст. 163 УК РФ.

Угроза распространения иных сведений заключается в угрозе разгласить информацию, которая хотя и не является позорящей, но может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

В соответствии с приведенными выше разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации требование передачи чужого имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим *правонарушении*, следует квалифицировать как вымогательство. Однако изучение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что исключение составляют угрозы разглашения сведений о совершенном преступлении.

О., Б. и Р. совершили разбойное нападение на кассу общества с ограниченной ответственностью. Позже О. рассказал об этом преступлении С., и они решили шантажировать Б. и Р. С этой целью С. позвонил им и, требуя 6 тыс. долларов США, стал угрожать тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Б. и Р. отдали требуемую сумму С.

Прекращая уголовное дело в части, касающейся осуждения С. и О. по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал следующее. Диспозиция ст. 163 УК РФ определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. Угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Б. и Р. либо причиняющим вред их законным интересам¹.

По конструкции анализируемый состав — формальный. Вымогательство признается оконченным с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Фактическая передача потерпевшим виновному имущества, права на имущество, совершение действий имущественного характера не влияют на квалификацию, но могут иметь значение при определении вида и размера наказания.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Вымогательство следует считать совершенным группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ), если в нем участвовали два или более лица, заранее договорившихся о совместном совершении этого преступления. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

¹ БВС РФ. 2001. № 10.

Насилие применительно к п. «б» ч. 2 ст. 163 УК РФ включает как насилие, не опасное для жизни или здоровья (см. анализ к п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), так и насилие, опасное для жизни или здоровья (см. анализ к ч. 1 ст. 162 УК РФ). Однако необходимо учитывать, что фактическое причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Вымогательство, сопряженное с убийством, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 постановления № 56 указывает, что, решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или разбой.

Вымогательство, совершенное в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ), имеет место в том случае, когда виновный требует передачи ему имущества стоимостью, превышающей 250 тыс. руб., а в особо крупном (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ) — 1 млн руб. При этом фактическое причинение соответствующего ущерба не является обязательным для установления момента окончания рассматриваемого преступления.

При анализе вымогательства, совершенного организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ), следует руководствоваться разъяснениями, данными применительно к п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Вымогательство следует отграничивать от самоуправства (ст. 330 УК РФ). На практике требование передать имущество, которое незаконно удерживалось потерпевшим, иногда ошибочно квалифицируется как вымогательство. Однако в отличие от вымогательства при самоуправстве виновный не преследует цели завладения чужим имуществом, а изымает или требует передачи имущества, принадлежащего ему самому, и, по его мнению, незаконно удерживаемого потерпевшим. В качестве примера совершения самоуправных действий можно привести следующий.

К. совместно с С. и П. проникли в дом Кв., нанесли ему несколько ударов по различным частям тела, причинив тем самым средней тяжести вред здоровью, потребовали у него деньги, завладели облигациями на сумму 7000 руб., под угрозой применения оружия получили от потерпевшего расписку на выдачу К. 10000 руб. Действия указанных лиц первоначально были квалифицированы по ст. 162 и 163 УК РФ как разбой и вымогательство. В суде К. показала, что несколько месяцев назад умерла ее мать, которая проживала совместно с потерпевшим Кв. без регистрации брака. При жизни мать говорила ей, что у нее есть деньги около 10000 руб. и облигации на сумму 9000 руб., а также скот и птица. После смерти матери К. забрала часть имущества матери, однако деньги и облигации, принадлежащие матери, Кв. отказался отдать. С. и П. показали, что они по просьбе К. поехали к Кв. с целью помочь ей получить от Кв. деньги и облигации, принадлежащие ей как наследнице. Обстоятельства дела свидетельствовали об отсутствии намерения у С. и П. завладеть имуществом Кв.¹ В данном случае действия указанных лиц содержат признаки самоуправства и должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

4.13. Вопросы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения собственности.

Объективная сторона выражается в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенного в крупном размере. Указание в диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ на отсутствие признаков хищения означает, что в действиях виновного нет противоправного безвозмездного *изъятия и (или) обращения* чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Имущественный ущерб применительно к ст. 165 УК РФ может быть причинен как в результате действия, так и в результате бездействия (например, в случае несообщения сведений, которые являются основанием для каких-либо денежных удержаний с виновного). Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Обман или злоупотребление доверием являются способами совершения анализируемого преступления и имеют то же содержание, что и при мошенничестве. Однако в данном случае виновный использует иной механизм получения незаконной имущественной выгоды: она извлекается не за счет изъятия иму-

¹ См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. С. 1131–1133.

щества, находящегося в наличных фондах собственника или иного владельца (как при мошенничестве), а посредством непередачи имущества, которое по закону, иным нормативным актам или в соответствии с договором должно поступить в указанные фонды. Таким образом, при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т. е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Например, по ст. 165 УК РФ следует квалифицировать действия стоматолога, который, выполнив работу, обращает полученную от клиента плату в свою собственность. При этом необходимо иметь в виду, что использование при выполнении «левого» заказа материалов, принадлежащих собственнику или иному законному владельцу учреждения, организации, не охватывается составом указанного преступления и требует дополнительной квалификации как хищение чужого имущества в соответствующей форме (кража или растрата)¹.

А. А. Бакрадзе приводит некоторые формы причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которые в наше время получили наибольшее распространение.

1. Неуплата (либо неполная оплата) обязательных платежей и коммунальных услуг (пользование телефоном или услугами сети «Интернет», газом, электрической или тепловой энергией и другими коммунальными услугами, которые связаны с отключением счетчиков, искажением их показаний или несанкционированным подключением). При этой форме причинения имущественного ущерба виновное лицо путем обмана не передает собственнику, например Газпрому или РАО ЕЭС России, денежный эквивалент, который оно обязано передать, за пользование вышеуказанными услугами.

Так, К., проживая в с. Неприк Борского района Самарской области, в период с 6 сентября по 6 декабря 2007 г. с целью уклонения от уплаты за пользование электрической энергией, требуемой на обслуживание его дома, самовольно произвел электромонтаж проводов помимо электрического счетчика и пользовался неучтенной электрической энергией, причинив материальный ущерб Борскому отделению ОАО «Самараэнерго» в размере 5616 руб.²

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2015. С. 176.

² Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 165 УК РФ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>.

2. Неуплата пошлин (занижение их размера) (например, в результате занижения фактической стоимости земельного участка или недвижимого имущества при совершении сделки по их приобретению) либо иных обязательных платежей в федеральный или местный бюджет¹ (в частности, путем заключения договора безвозмездного пользования имуществом с целью прикрыть фактическую сделку купли-продажи).

3. Присвоение поступающей от граждан платы за услуги, предоставляемые предприятиями и организациями, которая вопреки установленному порядку была получена работниками этих предприятий и организаций, не уполномоченными на ее получение. Например, получение проводником вагона платы за безбилетный провоз пассажиров или грузов.

В указанных случаях виновные лица в силу своих функциональных обязанностей используют имущество собственника, предоставляемое в качестве услуг гражданам, и уполномочены получать платежи от клиентов с целью дальнейшей передачи таких платежей собственнику. В данном случае имущественный ущерб причиняется в виде упущенной выгоды и износа техники. В том случае, если бы услуги предоставлялись бесплатно, ущерб выражался бы в виде износа техники².

Самовольное использование транспортных средств, машин, механизмов, принадлежащих юридическим лицам или иным собственникам, без оплаты его использования является причинением имущественного ущерба путем злоупотребления доверием. Лицо использует оказанное ему доверие со стороны собственника по производственному использованию имущества во вред своему доверителю. Именно в результате злоупотребления доверием субъект и получает возможность использовать имущество в целях извлечения личной материальной выгоды.

Рассматриваемое преступление признается оконченным не с момента обмана или злоупотребления доверием, а с момента фактического причинения материального ущерба в крупном размере.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 165 УК РФ, по своему содержанию идентичны признакам, рассмотренным применительно к краже.

¹ Кроме платежей, уклонение от уплаты которых образует самостоятельные преступления (ст. 194, 198, 199 УК РФ).

² См.: Бакрадзе А. А. Отличие мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2009. № 1. С. 16.

4.14. Вопросы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают отношения собственности. Общественная опасность неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения заключается в том, что собственник или иной владелец транспортного средства лишается возможности (либо эта возможность ограничивается) владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. В качестве факультативного объекта следует выделить телесную неприкосновенность, свободу, а также здоровье и жизнь потерпевшего.

Предметом преступления является автомобиль или иное транспортное средство.

Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по ст. 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п.

Не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, суда воздушного и водного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав. Их угон или захват в целях угона квалифицируется по ст. 211 УК РФ.

Объективная сторона преступления выражается в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон).

В соответствии с п. 20 указанного постановления под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. При этом расстояние, на которое отъехало транспортное средство,

а также способ, при помощи которого оно было приведено в движение (за счет работы двигателя, при помощи буксировки, мускульной силы и т. д.), для момента окончания значения не имеют.

Соответственно, как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены, или по иным не зависящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25).

Так, С. обратил внимание на припаркованный возле дома автомобиль, принадлежащий З. Увидев, что двери данной автомашины не заперты на замок, он с целью неправомерного завладения автомобилем без цели хищения подошел к автомашине, открыл левую переднюю дверь, сел на водительское сидение. Продолжая преступные действия, С. стал осматривать корпус рулевой колонки с целью демонтажа замка зажигания и последующего запуска двигателя для начала движения без ключа зажигания. Однако завести двигатель автомобиля не смог по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками полиции. Судом первой инстанции действия С. были обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ¹.

Субъективная сторона угона транспортного средства характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что завладение чужим транспортным средством осуществлено неправомерно, при отсутствии каких-либо законных прав, и желает воспользоваться этим транспортным средством. Указание в диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РФ на отсутствие цели хищения означает, что лицо, совершая данное преступление, не стремится извлечь выгоду материального характера за счет присвоения транспортного средства целиком или по частям. Другими словами, виновный действует без намерения обратить транспортное средство в свою пользу (или в пользу другого лица) и получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им как своим собственным. Однако не исключается возможность извлечения материальной выгоды в результате неправомерного завладения и последующего временного использования автомобиля (например, в случае, когда лицо, не желая тратить деньги на проезд, угоняет транспортное средство с целью добраться до определенного места, после чего оставляет его).

Мотивы совершения преступления могут быть различными — хулиганские, демонстрация навыков вождения, намерение использовать угнанную машину для поездки, с целью облегчения совершения другого преступления (в последнем случае при наличии к тому оснований необходима дополнительная

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга. Дело № 1-609/2015.

квалификация содеянного по статье, предусматривающей ответственность за приготовление к другому преступлению). Однако важно, чтобы при этом отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, не имеющее ни реальных, ни предполагаемых прав на автомобиль или иное транспортное средство, достигшее на момент совершения преступления 14-летнего возраста.

Нельзя считать угон самовольное использование транспортного средства кем-либо из членов семьи собственника, а также близким знакомым, которому прежде разрешалось пользоваться автомобилем без предварительного согласия собственника. На практике не образует состава рассматриваемого преступления и самовольное использование транспортного средства лицом, которое воспользовалось им в силу своей должности (например, самовольная поездка водителя на закрепленном за ним автомобиле вне рабочей смены). Однако если шофер, отстраненный от работы, совершил угон транспортного средства в личных целях, он подлежит уголовной ответственности по ст. 166 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 22, 26 и 27 названного постановления приводит различные варианты квалификации неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения по совокупности с другими преступлениями, а также разграничения от смежных составов:

- совершение угона транспортного средства без цели хищения и похищение наряду с этим находящегося в нем имущества надлежит квалифицировать по ст. 166 и соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения;

- завладение транспортным средством в целях последующего разукомплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение;

- в тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение;

- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 166 УК РФ и, при наличии к тому оснований, ст. 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба (см. анализ ч. 3 ст. 166 УК РФ).

Акцентируем внимание на особенностях квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2–4 ст. 166 УК РФ.

В случае неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения *группой лиц по предварительному сговору* (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ) действия каждого следует рассматривать как соисполнительство, квалифицируя содеянное ими по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25).

Под насилием, *не опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия применительно к п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ* следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников и т. п.), а также угрозу совершения указанных действий (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25).

Соответственно, к *насилию, опасному для жизни или здоровья, либо угрозе применения такого насилия при уgone (ч. 4 ст. 166 УК РФ)* следует относить:

а) умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого, средней тяжести, а также легкого вреда здоровью потерпевшего и угрозу совершения перечисленных действий;

б) насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Насилие либо его угроза должны быть средством завладения автомобилем или удержания его.

При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья, не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 4 ст. 166 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с п. «в» ч. 2 либо ч. 4 ст. 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25).

При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по **ч. 3 ст. 166 УК РФ по признаку причинения особо крупного ущерба** следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона, и учитывать примечание 4 к ст. 158 УК РФ (в соответствии с которым таковым признается ущерб в сумме, превышающей 1 млн руб.). При этом вина по отношению к последствиям в виде ущерба может быть как умышленная, так и неосторожная.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять, исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления. Дополнительной квалификации действий лица по ст. 168 УК РФ не требуется (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25).

Как уже отмечалось, если неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения сопровождается его умышленным уничтожением или повреждением, однако ущерб при этом не превышает 1 млн руб., содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) и соответствующей части ст. 167 УК РФ (при наличии значительного ущерба).

4.15. Вопросы квалификации умышленных уничтожения или повреждения имущества

Основным непосредственным объектом умышленных уничтожения или повреждения имущества являются отношения собственности. В результате совершения указанных действий собственник или иной владелец имущества лишается возможности использовать его по своему хозяйственному назначению. В качестве факультативного объекта следует выделить жизнь и здоровье человека.

Предметом данного преступления выступает любое имущество, за исключением такого, ответственность за уничтожение или повреждение которого предусмотрена специальными нормами УК РФ (ст. 214, 243, 244, 260, ч. 2 ст. 261, 267 и др.). Оно может быть как движимым, так и недвижимым, как находящимся в обороте, так и изъятым из гражданского оборота. Однако имущество должно быть чужим для виновного. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Р. указала, что ст. 167 УК РФ предусматривает ответственность за умышленные уничтожение или повреждение только чужого имущества; те же действия в отношении собственного имущества состав преступления не содержат¹.

¹ БВС РФ. 2001. № 8.

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении или повреждении чужого имущества.

Уничтожение — это такое внешнее воздействие на материальные предметы, в результате которого они прекращают свое физическое существование либо приводятся в полную непригодность для использования по целевому назначению, т. е. полностью утрачивают свою качественную определенность и полезные свойства. Способ уничтожения может состоять в сожжении, растворении в кислоте, разрушении с помощью механизмов и т. п. В этом случае имущество не может быть восстановлено путем ремонта, реставрации, излечения (животного) и полностью выводится из хозяйственного оборота.

Под повреждением следует понимать приведение имущества в такое состояние, при котором исключается или существенно затрудняется его использование. В отличие от уничтожения, при повреждении имущества сохраняется возможность восстановить его прежние свойства и использовать по целевому назначению.

Уничтожение или повреждение чужого имущества могут быть совершены путем как действия, так и бездействия (например, лицо не отключает напряжение в поврежденной электросети, вследствие чего возникает пожар; не включает холодильник, и по этой причине продукция, находящаяся в нем, портится).

По конструкции объективной стороны анализируемый состав — материальный. Обязательным признаком является последствие в виде значительного ущерба. Данное последствие является оценочным. При этом минимальный размер значительного ущерба в соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ не должен составлять менее 5000 руб. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»¹, при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего (в частности, следует учитывать род его деятельности и материальное положение либо финансово-экономическое состояние юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества).

С субъективной стороны анализируемое преступление предполагает умышленную форму вины. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным.

Мотивы и цели поведения лица могут быть самыми разнообразными. Они могут выражаться, например, в стремлении скрыть следы совершенного ранее преступления. Возможно наличие в действиях виновного и корыстного моти-

¹ БВС РФ. 2002. № 8.

ва, не связанного с целью завладения поврежденным имуществом (например, уничтожение имущества за вознаграждение).

Субъектом умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, а в случае уничтожения имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ) — достигшее 14 лет.

В практике применения ст. 167 УК РФ нередко возникают вопросы, связанные с квалификацией противоправного изъятия чужого имущества с последующим его уничтожением. Поскольку обязательным признаком хищений (независимо от способа) является корыстная цель, т. е. стремление извлечь материальную выгоду, изъятие имущества с целью его последующего уничтожения следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ¹. Однако возможны и другие варианты. Содеянное необходимо квалифицировать по статье, предусматривающей ответственность за хищение, в следующих случаях:

- повреждение имущества является составной частью хищения (например, с целью уменьшения габаритов похищаемой вещи или в результате выбрасывания ее, допустим, из окна для того, чтобы затем подобрать);

- имущество уничтожается за ненадобностью или с целью скрыть следы ранее совершенного хищения. Подобные действия следует рассматривать в качестве способа *распоряжения* похищенным имуществом, при условии, если умысел на их уничтожение возник после совершенного хищения.

Так, А. и другие лица, действуя по предварительному сговору, проникли в гараж Ф. и совершили кражу его автомашины, запасных частей и инструментов. Впоследствии они разобрали автомобиль на запасные части, а оставшийся кузов автомашины сожгли.

Марксовским городским судом Саратовской области их действия были квалифицированы по совокупности преступлений как хищение (ст. 158 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ). Однако если Судебная коллегия области согласилась с квалификацией городского суда, то Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации заняла в части осуждения виновных по ст. 167 УК РФ иную позицию. Рассмотрев данное дело по протесту Генерального прокурора Российской Федерации, она указала, что все преступные действия А. и других лиц охватываются признаками кражи и дополнительной квалификации как умышленное уничтожение имущества не требуют.

¹ Существует иное мнение: уничтожение ранее похищенного имущества предлагается признавать способом распоряжения таким имуществом (независимо от того, когда возник умысел на уничтожение. — Авт.) и квалифицировать по признакам составов преступлений, предусматривающих ответственность за хищения (см., например: Соболев В. В., Шульга А. В. Квалификация противоправного изъятия чужого имущества с последующим уничтожением // Российская юстиция. 2007. № 5. С. 20–21).

Другой пример. У Е., К. и Ш., следовавших в автомобиле, принадлежащем О., возник умысел завладеть деньгами и имуществом водителя. Остановив автомобиль в пустынном месте, они совершили убийство О., завладели деньгами и имуществом потерпевшего и скрылись с места преступления на его автомашине. Спустя три дня Е. и К. автомашину сожгли, причинив ущерб на сумму 11 210 000 неденоминированных рублей.

Суд первой инстанции квалифицировал действия виновных, в том числе, и по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело в надзорном порядке, отменил состоявшиеся судебные решения в части осуждения виновных по ч. 2 ст. 167 УК РФ, указав, что, во-первых, стоимость автомобиля и находившегося в нем имущества включена в размер ущерба, причиненного в результате разбоя, а во-вторых, автомобиль и находившееся в нем имущество было уничтожено с целью скрыть следы преступления и не должно получать самостоятельную юридическую оценку по ч. 2 ст. 167 УК РФ¹.

В п. 20 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т. п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

Очевидно, что совокупность будет иметь место и в том случае, если в процессе совершения кражи, грабежа или разбоя было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи).

Часть 2 ст. 167 УК РФ предусматривает альтернативные признаки, отягчающие ответственность.

Как уничтожение или повреждение чужого имущества, **совершенные из хулиганских побуждений**, следует квалифицировать эти деяния, совершенные на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Применительно к ч. 2 ст. 167 УК РФ **общеопасным** считается такой способ совершения преступления, который заведомо для виновного представляет реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью хотя бы еще одного лица, а также чужому имуществу.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 57П11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

В диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ перечисляются виды общеопасных способов.

Поджог — это преднамеренный вызов пожара, определяемого как неконтролируемый процесс горения, сопровождающийся уничтожением предметов материального мира и создающий опасность для жизни или здоровья людей. Взрыв — процесс освобождения большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, в результате чего вещество, заполняющее указанный объем, превращается в сильно нагретый газ с очень высоким давлением, который с большой силой воздействует на окружающую среду, приводя к разрушению предметов материального мира, гибели и причинению вреда здоровью людей.

К иному общеопасному способу по смыслу ч. 2 ст. 167 УК РФ практика и доктрина относят уничтожение или повреждение чужого имущества путем затопления, обвала, загрязнения ядовитыми или радиоактивными веществами, отравления домашних животных и т. д.

Умышленные действия следует квалифицировать как совершенные общеопасным способом, независимо от того, причинен ли фактически вред жизни или здоровью другого человека либо чужому имуществу. В то же время необходимо учитывать, что в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» умышленные уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключаящих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ (если потерпевшему причинен значительный ущерб).

По приговору К. был осужден по ч. 2 ст. 167 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах. 1 сентября 2009 г. К. находился в 13 км от с. Дружба Алейского района, где у него возник умысел на умышленное уничтожение путем поджога угнанного в г. Алейске автомобиля ВАЗ-2103, принадлежащего Ш. Реализуя данный умысел, К. имеющейся у него зажигалкой поджег чехлы в салоне автомобиля и, убедившись, что огонь разгорелся, с места преступления скрылся. В результате его действий потерпевшей Ш. был причинен значительный материальный ущерб на сумму 60 800 рублей.

Судебная коллегия изменила приговор суда, переqualифицировав действия К. с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба. Как установил суд, К. на трассе не справился с управлением, съехал в кювет, машина днищем повисла на бугре земли. Чтобы скрыть отпечатки пальцев, он поджег автомобиль. Таким образом, осужденный уничтожил автомобиль в дорожном

кювете, что исключало возможность причинения вреда чужому имуществу и распространение огня на другие объекты¹.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ) (п. 6 указанного постановления).

Так, К. в состоянии алкогольного опьянения умышленно поджег навес над крыльцом дома, сундук с фуражной мукой, находящийся в сарае, и ворота, ведущие на дачный участок. Потерпевшие, почувствовав запах дыма, выбежали во двор, где им удалось погасить очаги возгорания. Причиненный ущерб составил 1500 руб. Действия К. следователем и судом были квалифицированы как покушение на умышленное уничтожение и повреждение имущества, совершенные путем поджога.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами.

В пункте 9 названного постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал, либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, — п. «е» ч. 2 ст. 105 или п. «в» ч. 2 ст. 111 либо ст. 112, 115 УК РФ.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 44у-9/2011 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Часть 2 рассматриваемой статьи также предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

К тяжким последствиям, причиненным по неосторожности в результате умышленных уничтожения или повреждения имущества, судебная практика относит, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительную приостановку или дезорганизацию работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения — электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т. п.

Смерть человека и иные тяжкие последствия должны находиться в причинной связи с действиями виновного.

4.16. Вопросы квалификации уничтожения или повреждения имущества по неосторожности

Объект, предмет, а также другие объективные признаки деяния, предусмотренного ст. 168 УК РФ, во многом совпадают с признаками умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности наступает лишь при наличии двух обязательных условий:

а) уничтожение или повреждение имущества совершается путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Согласно ст. 1079 ГК РФ, к источникам повышенной опасности относятся транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т. п.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 11 постановления от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» отмечает, что неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ст. 168 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустранимыми дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.);

б) деяния совершаются в отношении имущества в крупном размере, которым в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

В соответствии с п. 8 указанного постановления в том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). В данном случае стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами.

Если в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) (п. 11 указанного постановления).

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на предотвращение этих последствий (например, комбайнер, обнаружив утечку топлива, рассчитывает на то, что ему удастся доработать до конца дня, однако в результате возникшего пожара сгорает и комбайн, и значительное количество пшеницы). При небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (лицо закуривает около сенохранилища и в результате пожара, возникшего от оброненной при этом непотушенной спички, оно сгорает).

Субъектом уничтожения или повреждения имущества по неосторожности может быть любое вменяемое физическое лицо, не являющееся собственником имущества, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы особенности квалификации хищений по количественным и качественным признакам предмета преступления?

2. Можно ли квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ тайное хищение имущества из одежды, не находившейся при потерпевшем или находящейся на теле мертвого лица?

3. В чем отличие мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, от хищения имущества, вверенного виновному?

4. Проведите разграничение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

5. В чем заключаются особенности квалификации хищения вверенного имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору?

6. По каким признакам следует разграничивать насильственный грабеж, разбой и вымогательство? Каковы особенности момента окончания указанных преступлений?

7. Имеет ли юридическое значение цель применения насилия при совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 и ст. 162 УК РФ? Можно ли говорить о наличии разбоя, если насилие, опасное для жизни или здоровья, причиняется с целью избежать задержания?

8. Как следует квалифицировать хищение чужого имущества, если в его процессе:

- умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего;

- умышленно причиняется смерть потерпевшему;

- причиняется смерть по неосторожности?

9. Можно ли говорить о совокупности преступлений, если в процессе хищения изымаются как предметы, имеющие особую ценность, так и имущество, к ним не относящееся?

10. Проведите разграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) от преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ.

11. В чем отличие умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного общеопасным способом, от смежных составов преступлений: террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба (ст. 205 УК РФ), диверсии, повлекшей причинение значительного имущественного ущерба (ст. 281 УК РФ)?

Рекомендуемая литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

Дополнительная литература

1. Бакрадзе А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография / А. А. Бакрадзе. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 399 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/15473>. — ЭБС «IPRbooks».

2. Безверхов А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. — Самара: Изд-во СГУ, 2006. — 698 с.

3. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. — 824 с.

4. Векленко В. В. Квалификация хищений: монография / В. В. Векленко. — Омск: Омская академия МВД России, 2007. — 562 с.

5. Векленко В. В. Отягчающие обстоятельства хищений: монография / В. В. Векленко, К. Д. Николаев. — Омск: Омская академия МВД России, 2009. — 275 с.

6. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. — Москва: Юрайт, 2007. — 674 с.

7. *Елисеев С. А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С. А. Елисеев. — Москва: Юнити, 2009. — 598 с.

8. *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. — Москва: Волтерс Клувер, 2008. — 652 с.

9. *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н. А. Лопашенко. — Москва: Волтерс Клувер, 2008. — 422 с.

10. *Лопашенко Н. А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. — Москва: ЛексЭст, 2005. — 408 с.

11. *Лопашенко Н. А.* Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. — Москва: Норма: Инфра-М, 2012. — 528 с.

Глава 5. Вопросы квалификации преступлений против общественной безопасности

5.1. Понятие и виды преступлений против общественной безопасности и общественного порядка

Раздел IX УК РФ, который называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», включает в себя главу 24, предусматривающую ответственность за преступления против общественной безопасности. В связи с этим возникает необходимость в уяснении термина «общественная безопасность» применительно к рассматриваемой главе УК РФ.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ дается понятие «национальная безопасность» — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Концепция общественной безопасности², являющаяся основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, дает определение *общественной безопасности*, под которой понимается *состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Угроза общественной безопасности определяется как прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества.*

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³ выделяет безопасность государства, общественную безопасность, экологическую

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации (далее — безопасность, национальная безопасность).

В широком смысле общественная безопасность представляет собой совокупность нескольких групп общественных отношений, существующих в сфере обеспечения безопасных условий жизни всего общества; общественного порядка, экологической безопасности и экологического правопорядка; здоровья населения и общественной нравственности; безопасности личных, общественных и государственных интересов в процессе обращения с общеопасными предметами, использования транспортных средств и компьютерной информации¹.

Особенность таких преступлений состоит в причинении вреда неопределенно широкому кругу общественных отношений (личности, собственности, деятельности органов государственной власти, предприятиям, учреждениям, организациям) и неопределенно большому числу потерпевших (а не законным правам и интересам какого-либо одного члена общества).

Под общественным порядком понимается система общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работы предприятий, учреждений и организаций².

Таким образом, преступления против общественной безопасности и общественного порядка можно определить как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, причиняющие существенный вред общественным отношениям, обеспечивающим состояние защищенности личных, общественных, государственных интересов, общественное спокойствие, нормальное функционирование социальных институтов, безопасность при производстве различного рода работ или при обращении с общеопасными предметами либо создающие угрозу причинения такого вреда.

Перечисленные в гл. 24 УК РФ составы преступлений на основании объективных и субъективных признаков, по нашему мнению, следует классифицировать по соответствующим группам:

1) преступления против основ общественной безопасности (ст. 205–206, 208–212, 227): террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁴ УК РФ), организация деятельности террори-

¹ См.: Уголовное право России: Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. С. 534.

² Там же. С. 536.

стической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ);

2) преступления против общественного порядка (ст. 207, 212¹, 213, 214): заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212¹ УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ);

3) преступления против безопасности объектов и сфер деятельности (ст. 215–217, 219): нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹ УК РФ), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК РФ), самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ст. 215³ УК РФ), незаконное проникновение на охраняемый объект (ст. 215⁴ УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ), нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217¹ УК РФ), заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности (ст. 217² УК РФ), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ);

4) преступления в сфере оборота общепасных веществ, предметов, устройств (ст. 218, 220–226¹ УК РФ): нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222¹ УК РФ), незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ), незаконные изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. 223¹ УК РФ), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывча-

тых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226¹ УК РФ).

5.2. Вопросы квалификации террористического акта

Под террористический акт согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Основным непосредственным объектом указанного преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения основ общественной безопасности. Дополнительными непосредственными объектами, которым также наносится вред либо создается угроза причинения вреда при совершении теракта, могут быть: 1) отношения по охране жизни и здоровья личности; 2) отношения собственности; 3) отношения по охране окружающей среды; 4) отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти либо международных организаций; 5) отношения в сфере жизнедеятельности людей; 6) международные отношения.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями и включает в себя:

1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

2) угрозу совершения таких действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Преступление будет считаться оконченным с момента совершения указанных действий.

Для квалификации по ст. 205 УК РФ обязательно необходимо установить, что перечисленные действия носили устрашающий население характер и создавали опасность гибели хотя бы одного человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать у людей страх за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т. п.

Дискуссионным в уголовном праве является вопрос об отнесении устрашения к признаку объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ. Ранее одной из целей преступления, предусмотренного диспозицией ч. 1 ст. 205 УК РФ, выступало устрашение населения. Но после принятия Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ и последующих изменений указанной диспозиции законодатель посчитал, что при террористическом акте конечной целью выступает дестабилизация деятельности или воздействие на принятие решения органов власти или международных организаций, а устрашение в этом случае является специфическим средством воздействия. В любом случае при квалификации деяния необходимо устанавливать осознание виновным лицом того, что используемые им способы действия могут устроить население, что фактически подразумевает необходимость установления цели устрашения при террористическом акте.

Опасность перечисленных последствий должна быть реальной, «что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т. п.)».

Взрыв — это быстрое химическое превращение среды, сопровождающееся выделением энергии и образованием сжатых газов².

Так, А. и Э., находясь в месте массового скопления людей у аэродрома «Тушино», привели в действие самодельные взрывные устройства, в результате чего погибли 18 человек, пришедших на рок-фестиваль, и 76 лицам был при-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Статья 2 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

чинен вред здоровью различной степени тяжести, при этом от самоподрыва А. и Э. погибли на месте¹.

Следующий вид деяния объективной стороны — это поджог. Применительно к ст. 205 УК РФ под поджогом следует понимать возгорание в результате умышленных действий, после чего пожар распространяется самопроизвольно.

Пожар — это неконтролируемый процесс горения, сопровождающийся уничтожением материальных ценностей и создающий опасность для жизни людей.

Так, например, квартиру жительницы г. Кизляр Б. обстреляли боевики, в результате чего у нее на лоджии начался пожар, который уничтожил ее имущество².

21 июня 2004 г. члены банды с использованием бутылок с зажигательной смесью подожгли склад МВД Республики Ингушетия и здание Назрановского ГОВД³.

Под иными действиями в ч. 1 ст. 205 УК РФ, в соответствии с указанным постановлением Пленума, понимаются действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Примером совершения террористического акта с помощью иных действий служит следующий случай. 19 августа 2002 г. один из членов банды, наведя на военный вертолет Ми-26 ПЗРК «Игла», произвел пуск ракеты, в результате чего вертолет потерпел крушение⁴.

Угроза совершения террористического акта может быть выражена различными способами (устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).

Субъективная сторона террористического акта характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность совершения террористического акта, устрашающего население, и желает совершить

¹ Архив Московского городского суда. 2004. Дело № 2-73-16.

² Архив Верховного суда Республики Дагестан. 2001. Дело № 2-177-202.

³ Архив Верховного суда Республики Ингушетия. 2005. Дело № 1-3.

⁴ Архив Ростовского областного суда. 2004. Дело № 2-11.

его. При этом совершение деяния может быть квалифицировано как террористический акт только при наличии у лица цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Дестабилизация может выразиться в нарушении привычного режима функционирования, приостановке или прекращении деятельности соответствующих органов власти или международных организаций вообще или на определенной территории, введение специального правового режима на определенной территории или в стране. Обозначенное воздействие может проявиться в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения (требование вывести военный контингент с определенной территории, освободить осужденных участников террористической организации, не предпринимать силовых акций против террористов и т. д.).

По цели разграничиваются деяния, предусмотренные ст. 205 и ст. 281 УК РФ «Диверсия». Диверсия включает в себя действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Необходимо иметь в виду, что посягательство на жизнь и здоровье другого человека путем производства взрыва, поджога или иных действий подобного характера, совершенное по мотиву мести или личных неприязненных взаимоотношений и не преследующее цель воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями, не образует состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, например, по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205 УК РФ.

Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по ст. 277 УК РФ. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность должно квалифицироваться по ст. 295 УК РФ или ст. 317 УК РФ.

Террористический акт также следует разграничивать от хулиганства, совершенного с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 3 ст. 213 УК РФ), по субъективной стороне. При террористическом акте у лица наличествует цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а при совершении хулиганства лицо таким образом грубо нарушает общественный порядок, демонстрируя явное неуважение к обществу. При этом общественная безопасность в ч. 3 ст. 213 УК РФ будет выступать в качестве факультативного объекта, тогда как в террористическом акте она является основным непосредственным объектом.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

При квалификации террористического акта по *п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ* следует учитывать положения ст. 35 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Террористический акт признается совершенным организованной группой, когда он осуществлен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для его совершения.

В соответствии с п. 6 указанного постановления Пленума в случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В качестве примера можно привести следующий случай. В декабре 2009 г. члены организованной группы А., Г., Б. и К., реализуя совместный преступный умысел организованной группы, направленный на совершение террористических актов путем поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий в виде дезорганизации работы ОВД Российской Федерации, в целях воздействия на принятие решений органами власти Российской Федерации по ужесточению миграционной политики, так как члены организованной группы полагали, что вопросы внутренней национальной политики относятся в т. ч. к компетенции ОВД Российской Федерации, приняли решение совершить поджог здания отделения УВД по Щелковскому муниципальному району Московской области и совместно разработали план преступного посягательства, распределив роли.

29 декабря 2009 г., действуя в соответствии с распределенными ролями для реализации умысла организованной группы, К. и Г., взяв по две бутылки с зажигательной смесью каждый, зажгли фитили и бросили бутылки с зажигатель-

ной смесью в здание указанного выше отделения, создав угрозу возгорания помещения, опасность гибели находившихся в нем людей и уничтожения имущества. В это время Б. в соответствии с отведенной ему преступным планом ролью находился в непосредственной близости от соучастников, наблюдал за окружающей обстановкой в целях предупреждения их об опасности и пресечения возможных действий со стороны посторонних лиц, препятствующих осуществлению их преступного замысла, а также одновременно снимал преступные действия соучастников, чтобы в последующем передать запись А. для создания видеоролика и размещения его в сети «Интернет» в целях устрашения населения, а также пропаганды их противоправной деятельности и ее широкой огласки. Деяние А., Г., Б. и К. было квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹.

Пункт «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате террористического акта. Последствие в виде смерти человека полностью охватывается обозначенным квалифицирующим признаком, при этом необходимо установить неосторожную форму вины к наступлению указанного последствия при совершении террористического акта.

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

К иным тяжким последствиям применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т. д.

¹ Приговор Московского городского суда № 2-0010/2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/inf/inf/ui1/?year=UI1year2012&sf0=&sf1=&sf2=&sf3=&sf4=&sf5=%C0%F1%F2%E0%F8%E8%ED>(дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Деяния квалифицируются по **п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ**, если сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹ к объектам использования атомной энергии относятся ядерные установки, радиационные источники и пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 указанного закона ядерные установки — это сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в т. ч. атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов.

Ядерные материалы — это материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (уран-233, уран-235, плутоний-238 и др.).

Радиоактивные вещества — это не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение (полоний-210, радий-226, цезий-137 и т. д.).

Радиационные источники — это не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

В уголовном праве под посягательством принято понимать попытку причинить вред либо реальное причинение вреда общественным отношениям. Отсюда следует, что посягательство на объекты использования атомной энергии означает попытку или реальное выведение из строя этих объектов. Оно может быть выражено в следующих формах: захват, угон, разрушение, повреждение, влекущие остановку или нарушение деятельности ядерных объектов (путем вмешательства в информационную систему, технологический процесс работы, отключения жизнеобеспечения, подрыва, затопления, заражения объекта опасными веществами и т. д.).

¹ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Законодательство Российской Федерации не разграничивает ядовитые и токсичные вещества, используя данные термины как синонимы. Токсичные (ядовитые) вещества — вещества или отходы, которые при попадании внутрь организма через органы дыхания, пищеварения или через кожу способны вызвать смерть человека или оказать на него сильное отрицательное воздействие¹.

Отравляющими веществами называют химические соединения, обладающие определенными токсическими и физико-химическими свойствами, обеспечивающими при их боевом применении поражение живой силы (людей), а также заражение воздуха, одежды, техники и местности. К таковым относятся V-газы, зоман, иприт, би-зет (стойкие отравляющие вещества), синильная кислота, хлорциан, фосген (нестойкие отравляющие вещества)². Эти вещества являются основной составляющей химического оружия.

Если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 220, 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ.

Как правило, в ходе совершения террористического акта гибнут люди и умыслом субъекта охватывается последствие в виде причинения смерти человеку, поэтому в том случае, если террористический акт влечет за собой умышленное причинение смерти хотя бы одному человеку, содеянное должно квалифицироваться по **п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ**, при этом дополнительной квалификации по совокупности со ст. 105 УК РФ не требуется. При этом не имеет значения количество лиц, которым причинена смерть, исходя из толкования текста уголовного закона достаточно причинения смерти хотя бы одному человеку.

В том случае если участники незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации) совершают террористический акт, необходимо квалифицировать их действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209, 210 УК РФ.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2011 г. № 647-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Перу о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный) / под ред. А. Б. Бельянской, М. А. Беляева, Н. И. Воробьева, О. А. Кожевникова, О. В. Шашковой [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Принимая во внимание повышенную общественную опасность террористического акта, законодатель включил в уголовный закон и возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое участвует в его подготовке. В примечании к ст. 205 УК РФ говорится, что такое лицо освобождается от ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Указанное примечание устанавливает два условия освобождения от уголовной ответственности:

- 1) предупреждение органов власти;
- 2) иной способ предотвращения террористического акта.

Своевременность предполагает, что предупреждающие сведения сообщены заранее и у соответствующих органов власти есть возможность предотвратить террористический акт. Форма предупреждения может быть различной: анонимной, открытой, лично, через других лиц, устно, письменно, с применением коммуникативных средств и т. д. Иной способ предотвращения террористического акта, например, может быть реализован путем самостоятельного обезвреживания взрывного устройства либо помещения его в безлюдное место, не опасное для окружающих.

При этом остается дискуссионным вопрос о том, что следует понимать под своевременным предупреждением и каков критерий его определения. Особенно в том случае, когда после своевременного сообщения предотвратить террористический акт не удалось. По нашему мнению, если предотвратить террористический акт не удалось по не зависящим от лица объективным обстоятельствам, то следует применять норму об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в примечании к ст. 205 УК РФ.

5.3. Вопросы квалификации содействия террористической деятельности

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения основ общественной безопасности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 205¹ УК РФ**, характеризуется следующими альтернативными действиями:

- 1) склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 277, ст. 278, ст. 279, ст. 360 УК РФ;
- 2) вербовка лица для совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений;
- 3) иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из перечисленных преступлений;

4) вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений;

5) подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

6) финансирование терроризма.

Уголовный закон не раскрывает содержание действий в виде «склонения», «вербовки» и «иного вовлечения лица». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение преступлений террористического характера понимаются умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в т. ч. совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений¹.

Как можно отметить, Верховный Суд Российской Федерации не раскрывает содержание указанных действий по отдельности. По мнению В. Л. Кудрявцева, подобный подход представляется не вполне удачным, поскольку в законодательной формулировке диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ речь идет о трех альтернативных действиях, за каждое из которых наступает уголовная ответственность².

Склонение представляет собой деятельность, направленную на формирование у лица умысла на совершение перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ преступлений террористической направленности.

Вербовка, в свою очередь, состоит из системного информационно-психологического воздействия на лицо в целях добиться согласия на участие в совершении преступлений террористической направленности.

Иное вовлечение лица представляет собой деятельность по формированию у лица предрасположенности к совершению преступления террористической направленности путем воспитательных бесед, обмана, шантажа, злоупотребления доверием, собственным примером и т. д.

Так, например, К., отбывая наказание в исправительном учреждении, являясь приверженцем радикальных течений ислама, желая привлечь к совершению противоправных деяний наибольшее число лиц, исповедующих ислам,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Кудрявцев В. Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 21.

познакомился с лицом, осужденным приговором Вологодского областного суда И., зная о том, что И. принял ислам, решил использовать данное обстоятельство для последующей радикально направленной идеологической обработки последнего с целью вовлечения И. в совершение преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации. Для реализации своего преступного умысла К., находясь в исправительном учреждении, а также после отбытия наказания умышленно, незаконно, поэтапно осуществлял активные действия по реализации своего преступного умысла. С соблюдением мер конспирации, посредством личного вербального общения, используя мобильную телефонную связь, К. регулярно призывал И. к религиозному единству, национальной сплоченности и солидарности, пропагандируя при этом идеи терроризма, а именно ведения вооруженного джихада, т. е. войны с федеральными войсками, обосновывал и оправдывал их, ориентировал его на вступление в ряды незаконных вооруженных формирований и участие в боевых действиях, создавая при этом у И. негативную установку в отношении лиц, не исповедующих ислам, подменяя истинное значение и смысл ценностей указанной религии и побуждая И. к совершению преступлений террористической направленности. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, рассчитывая на укрепление у И. желания и решимости совершить преступления террористической направленности, после освобождения И. из мест лишения свободы К. направил в адрес И. оптические носители информации с проповедями идеолога террористической организации и лидера экстремистского бандподполья, а также пропагандистским аудио- и видеоматериалом, который содержит признаки негативного отношения к представителям других религий, позиционируя их как врагов мусульман; выражает негативную оценку колониальной политики в форме военных действий, жертвами которой становится мирное население мусульманских стран; содержит негативную оценку действий представителей спецслужб; призывает к осуществлению действий, сопряженных с насилием по отношению к лицам, не исповедующим ислам; вызывает враждебность к какой-либо социальной или религиозной группе. Также К. для обеспечения последующего совершения И. преступлений террористической направленности, используя зарегистрированную им учетную запись в социальной сети, самостоятельно, инициативно осуществил поиск и подбор кандидатуры в качестве жены для И., члены семьи которой являются активными приверженцами религиозного экстремизма и причастны к деятельности незаконных вооруженных формирований. Указанными действиями К. окончательно сформировал у И. желание и решимость совершить преступления террористической направленности¹.

¹ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-830/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-vologodskij-gorodskoj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-460265506/> (дата обращения: 7 февраля 2017 г.).

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности¹.

Такой признак объективной стороны, как вооружение, характеризуется снабжением лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т. п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в диспозиции.

При этом следует отметить, что вооружение может осуществляться как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т. п.²

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ**, характеризуется следующими альтернативными действиями:

1) склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ст. 205³, ст. 205⁴, ст. 205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ;

2) вербовка лица для совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений;

3) иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из перечисленных преступлений;

4) вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений;

5) подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;

6) финансирование терроризма.

Содержание признаков склонения, вербовки, иного вовлечения, вооружения и подготовки лица аналогичны ранее рассмотренным в **ч. 1 ст. 205¹ УК РФ**.

Раскрывая признак финансирования терроризма, следует отметить, что Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.³ закрепила эту важную составляющую террористической деятель-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-830/2013.

³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12, ст. 1059.

ности. Под финансированием терроризма в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Так, например, осенью 2011 г. А., отбывающий наказание в виде лишения свободы, в ходе общения с другим лицом узнал о том, что планируется создание вооруженного формирования, в задачи которого входит совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а именно — борьба с сотрудниками правоохранительных органов, представителями органов власти, совершение действий, направленных на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации в Карачаево-Черкесской Республике с целью дальнейшего создания на ее территории государства с шариатской формой правления. Разделяя задачи организации незаконного вооруженного формирования и цели его создания, А., осознавая противоправный характер своих действий, предложил другому лицу финансовую помощь путем безвозмездного предоставления денежных средств, предназначенных для приобретения последним огнестрельного оружия и боеприпасов, и вооружения набранных этим лицом участников формирования под его руководством, обеспечения в последующем совершения планируемых ими преступлений и получил его согласие. Осознавая, что предоставляемые им денежные средства предназначены для финансирования преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, А. посредством сотовой связи сообщил своей сожительнице (не осведомленной о преступных целях А.) о необходимости перечисления денежных средств

другим лицам. Она, выполняя указания А., не подозревая о его преступных намерениях, перечислила другому лицу денежные средства. На перечисленные А. денежные средства другое лицо приобрело оружие и боеприпасы, о чем поставило в известность последнего и подтвердило ему свое намерение использовать оружие и боеприпасы в намеченных целях, т. е. для совершения убийств сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, представителей органов власти, совершения действий, направленных на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации в Карачаево-Черкесской Республике с целью дальнейшего создания на ее территории государства с шариатской формой правления¹.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своего деяния по содействию террористической деятельности и желает его совершить.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 205¹ УК РФ предусматривает ответственность за деяния ч. 1 и ч. 1¹, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. Использование служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 205¹ УК РФ, выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности.

Часть 3 ст. 205¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, ч. 3 ст. 206 УК РФ, ч. 1 ст. 208 УК РФ. Под пособничеством следует понимать умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно

¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-karachaevno-cherkesskoj-respubliki-karachaevno-cherkesskaya-respublika-s/act-429933805/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

обещание приобрести или сбыть такие предметы. Указанное пособничество охватывается ч. 3 ст. 205¹ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205, ч. 3 ст. 206 или ч. 1 ст. 208 УК РФ. Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвате заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ¹.

Часть 4 ст. 205¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организацию финансирования терроризма. Организация совершения преступления может включать в себя определение объектов, на которых будет совершаться террористический акт, планирование хода преступления, подыскание соучастников и распределение между ними ролей, материально-ресурсное снабжение и т. д. Руководство совершением преступления – это деятельность, которая, как правило, реализуется в ходе совершения одного из перечисленных преступлений. При этом дополнительной квалификации по ст. 205, 205³, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, а равно по ч. 1 и 2 ст. 205¹ УК РФ в части финансирования терроризма не требуется. Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы².

В примечании 2 к ст. 205¹ УК РФ предусматривается поощрительная норма об освобождении лица от уголовной ответственности, если это лицо своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Своевременность сообщения о преступлении предполагает наличие возможности соответствующих органов предотвратить наступление его наиболее опасных последствий: взрыва, гибели людей, уничтожения имущества³.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ См.: Коровин Е. П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 205.1–205.5 УК РФ: метод. рекомендации. Ставрополь, 2015. С. 31.

Лицо может как сообщить о совершенном деянии органам власти, так и самостоятельно предпринять действия, которые предотвратят или пресекут совершение преступления.

5.4. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения основ общественной безопасности.

Объективная сторона преступления характеризуется публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичным оправданием терроризма либо пропагандой терроризма.

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, т. е. к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360, 361 УК РФ.

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.¹).

Примечание 2 к ст. 205² УК РФ разъясняет, что террористическая деятельность — это совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

В примечании 1 к ст. 205² УК РФ под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий¹.

Так, например, М., заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 г. К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 205, п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ, шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 УК РФ, семи преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 223 УК РФ, в т. ч. за совершение 21 августа 2006 г. террористического акта на территории торгово-ярмарочного комплекса в г. Москве, и, желая прославить К. за данные действия и, как следствие, оправдать терроризм, в нарушение Федерального закона «О противодействии терроризму», обращаясь к большому количеству граждан — участников митинга, т. е. публично, произнес лозунг: «Слава Николаю К., взорвавшему рынок!». Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, вышеуказанный лозунг, произнесенный М., является публичным оправданием терроризма, т. к. прославляет лицо, совершившее террористический акт. Высказывая фразу: «Слава Николаю К., взорвавшему рынок!», М. публично заявил о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании².

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания³.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (далее — Федеральный закон «О противодействии терроризму»).

² Приговор Ленинского районного суда г. Кирова. Дело № 1-586/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-100770808/> (дата обращения: 8 февраля 2017 г.).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Под пропагандой терроризма в примечании 1¹ к ст. 205² УК РФ понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма либо пропаганды терроризма и желает их совершить.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 205² УК РФ**, является совершение того же деяния с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

При определении такого признака объективной стороны, как использование средств массовой информации, необходимо учитывать нормы Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Так, исходя из содержания ч. 1 ст. 4 указанного Закона РФ, недопустимо использование средств массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов.

Лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети «Интернет», не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации¹.

Под средством массовой информации, согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Под сетевым изданием понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с законодательством.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Использование электронных и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления повышает степень его общественной опасности за счет упрощения совершения деяния, анонимности преступников, а также массовости, быстроты и глубины проникновения негативного информационного террористического воздействия на общество.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Сайт в сети «Интернет» представляет собой совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». Страница сайта в сети «Интернет» — это часть сайта в сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет».

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205² УК РФ, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию)² либо с момента размещения призывов к осуществлению террористической деятельности, оправдания терроризма, пропаганды терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет» (на сайте, личной странице в социальной сети, блоге, форуме и т. д.).

Так, Г. стала пользователем социальной сети «В», создав личную страницу и зарегистрировавшись под именем «Т», при этом получила возможность в соответствии с правилами данного интернет-ресурса указывать свои личные данные, личную и контактную информацию, размещать иные сведения, доступные иным пользователям социальной сети «В», и обновлять указанную информацию. 23 марта 2010 г. Г., имея религиозные убеждения, связанные с

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

пропагандой идеологии терроризма, при помощи ноутбука и модема осуществила выход в сеть «Интернет», где на неустановленном информационном ресурсе ознакомилась с текстом статьи, содержащей информацию, призывающую к осуществлению террористической деятельности, обосновывающую и оправдывающую необходимость осуществления террористической деятельности. Преследуя цель ознакомления с текстом статьи неопределенного круга лиц, желая распространить идеологию терроризма, имея умысел на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, Г. целенаправленно, сознавая противоправность своих действий, разместила путем копирования с неустановленного следствием ресурса текст статьи на своей личной странице социальной сети «В», представив его неопределенному кругу лиц из числа зарегистрированных пользователей социальной сети «В». Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы в тексте статьи содержатся публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, трансляция установки автора на осуществление такой деятельности, а также высказывания, оправдывающие террористическую деятельность¹.

В том случае, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205² УК РФ как совершенное с использованием средств массовой информации. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 2 ст. 205² УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»².

5.5. Вопросы квалификации прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Красноярск № 1-278/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-krasnoyarsk-krasnoyarskij-kraj-s/act-101379853/> (дата обращения: 3 февраля 2017 г.).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Объективная сторона преступления характеризуется прохождением лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, в т. ч. приобретением знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

В диспозиции *ст. 205³ УК РФ* говорится о специфических знаниях, практических умениях и навыках, способствующих террористической деятельности. Альтернативно перечисляются наиболее важные аспекты обучения, это:

- а) физическая и психологическая подготовка;
- б) изучение способов совершения преступлений;
- в) изучение правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

При этом обучение может проходить, как правило, в специально отведенных местах при непосредственном контакте обучающего с обучающимся (например, в созданных тренировочных лагерях, базах, центрах, специально укомплектованных или приспособленных территориях, зданиях, сооружениях), а также с помощью применения телекоммуникационных технологий путем дистанционного электронного обучения.

По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным и будет оконченным с момента начала выполнения действий, направленных на обучение. Для квалификации по *ст. 205³ УК РФ* не обязательно, чтобы виновный приобрел знания и у него были сформированы соответствующие практические умения и навыки.

При этом незаконные действия обучающегося лица с ядерными материалами и радиоактивными веществами, а также с огнестрельным оружием и его основными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами квалифицируются по совокупности *ст. 205³ УК РФ* и ст. 220, 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ.

Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или

особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению¹.

Действия лица, подготавливающего виновного к осуществлению террористической деятельности либо совершению одного из перечисленных преступлений террористического характера, квалифицируются по **ч. 1 или ч. 2 ст. 205² УК РФ**.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность обучения в целях осуществления террористической деятельности и желает обучаться. При этом виновный обучается в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Субъект преступления общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Примечание к **ст. 205³ УК РФ** содержит норму о том, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

5.6. Вопросы квалификации организации террористического сообщества и участия в нем

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ**, выражена в следующих деяниях:

- создание террористического сообщества;
- руководство таким сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Террористическое сообщество — это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Согласно примечанию 2 к **ст. 205⁴ УК РФ** под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Создание террористического сообщества заключается в действиях по объединению физических лиц в группу для подготовки или совершения преступлений террористического характера: сговоре, вербовке соучастников, определении направлений деятельности сообщества, финансировании и др.

Под руководством сообществом, его частью или входящими в подобное сообщество структурными подразделениями в ст. 205⁴ УК РФ следует понимать осуществление управленческих функций в отношении террористического сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества.

Такое руководство может выражаться в разработке общих планов деятельности сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений или иных действий, направленных на достижение целей, поставленных сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, организации материально-технического обеспечения, разработке способов совершения преступлений, принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества, поддержании внутригрупповой дисциплины)¹.

Согласно **ч. 5 ст. 35 УК РФ** лицо, создавшее либо руководившее террористическим сообществом, подлежит уголовной ответственности по **ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ**, а также за все совершенные сообществом преступления, если они охватывались его умыслом.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, окончено с момента фактического образования террористического сообщества, т. е. с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в указанных целях.

Часть 2 ст. 205⁴ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за участие в террористическом сообществе. Участие выражается в действиях, направленных на физическое, интеллектуальное, имущественное содействие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

группе и проводимым ею мероприятиям. Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества. Участники террористического сообщества помимо привлечения по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ подлежат уголовной ответственности и за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность создания, руководства либо участия в террористическом сообществе и желает совершить указанные действия.

Обязательным признаком субъективной стороны выступает наличие цели осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ). Уголовная ответственность за участие в террористическом сообществе по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ предусмотрена с 14-летнего возраста.

Примечание к статье содержит норму о том, что лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. При этом не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

5.7. Вопросы квалификации организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона преступления характеризуется организацией деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Под организацией деятельности террористической организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Также организация может быть выражена в определении целей и задач, порядка их исполнения и контроле реализации, распределении ролей между членами организации, привлечении новых участников, материальном снабжении и т. д.¹

Террористические организации перечислены согласно ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в соответствующем списке² (например, «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Движение Талибан», «Имарат Кавказ», «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы») и др.). В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 и 361 УК РФ.

Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹–282³, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы — ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205⁴ УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205⁵ УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации

¹ См.: *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // *Уголовное право.* 2014. № 2. С. 84.

² Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими. Официальным периодическим изданием, осуществляющим публикацию единого федерального списка указанных организаций, является «Российская газета».

террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда¹.

Часть 2 ст. 205⁵ УК РФ предусматривает уголовно-правовой запрет на участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на продолжение или возобновление деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, поиск и вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.).

Так, например, граждане Республики Таджикистан С., М., Д. по предложению активного члена организации «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), достоверно зная, что эта партия является террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации, вступили в нее в качестве рядовых членов и приняли на себя обязанность осуществлять склонение и вербовку других лиц к вступлению в указанную организацию путем распространения и демонстрации видеоматериалов о ведении боевых действий ее членами на территории Афганистана и Пакистана, видеоматериалов, содержащих пропаганду идей организации, призывы к вступлению в указанную организацию, к возрождению «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-азиатского региона, к ведению боевых действий на территории Афганистана и Пакистана против армий этих стран на стороне членов организации. С., М., Д. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ**².

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность организации деятельности или участия в деятельности организации, признанной террористической, и желает совершить указанные действия. При этом важно установить осведомленность виновного о вступившем в силу решении суда о признании организации террористической.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ). Уголовная ответственность за участие в деятельности террористической организации по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ предусмотрена с 14-летнего возраста.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Хабаровского краевого суда № 2-85/14 [Электронный ресурс]. URL: http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1567200&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=5932 (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ¹.

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В примечании к **ст. 205⁵ УК РФ** содержится норма об освобождении от уголовной ответственности лица, которое впервые совершило преступление, предусмотренное этой статьей, и добровольно прекратило участие в деятельности террористической организации, если в его действиях не содержится иного состава преступления. При этом не признается добровольным прекращение участия в деятельности указанной организации в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий. Также положение о добровольном прекращении не относится к организовавшему деятельность террористической организации лицу.

5.8. Вопросы квалификации несообщения о преступлении

Основной непосредственный объект — общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона состоит в несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Новый состав преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК РФ, имеет прямую отсылку к ранее действовавшим нормам о недонесении, содержащимся в ст. 19, 88¹, 190 УК РСФСР 1960 г.

При этом уголовная ответственность по ст. 205⁶ УК РФ наступает только за несообщение об ограниченном круге деяний, относящихся к преступлениям террористической направленности.

По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным и окончен с того момента, когда лицо, имеющее возможность и до-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

стоверно знающее о лице (лицах), которое готовит, совершает или совершило соответствующие преступления, не сообщило об этом органам власти.

Деяние характеризуется бездействием, которое реализуется путем несообщения лицом сведений о преступлении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении.

Так, например, Г., будучи предупрежденным об уголовной ответственности за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, в ходе допроса следователем в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Ф. не сообщил о достоверно известных ему обстоятельствах совершения последним преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 208 УК РФ. Суд квалифицировал вышеуказанные действия Г. по ст. 205⁶ УК РФ¹.

К таким органам относятся, например, территориальные органы МВД России, органы ФСБ России, следственные органы системы Следственного комитета Российской Федерации, органы прокуратуры Российской Федерации и иные органы, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность несообщения в органы власти о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности и желает совершить указанные действия. При этом важно установить достоверность известности для виновного сведений о преступной деятельности и лицах, ее совершающих.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Примечание к ст. 205⁶ УК РФ содержит положение о невозможности привлечения лица к уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Статья 5 УПК РФ раскрывает нам понятие близкого родственника. К таковым относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Не совсем понятно желание законодателя в тексте уголовного закона выделить супруга в отдельную категорию из понятия «близкий родственник», так как в ходе уголовно-правовой оценки содеянного в этой ситуации не имеет принципиального значения

¹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани № 1-112/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://kirovsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6203144&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

отдельное упоминание о супруге. Это нарушает законы формальной логики, когда часть становится равной целому. Но при этом несообщение о лице или совершенном преступлении в отношении лиц, действовавших, например, совместно с близким родственником виновного, не освобождает последнего от ответственности.

5.9. Вопросы квалификации захвата заложника

Под захватом заложника в ст. 206 УК РФ понимается захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности. Дополнительным объектом является личная свобода человека, захваченного в заложники.

Заложником является захваченное виновным физическое лицо, в освобождении которого заинтересованы государство, организация или физическое лицо. Заложником может быть как одно лицо, так и группа лиц.

Объективная сторона выражается в захвате или удержании лица в качестве заложника.

Захват заложника представляет собой действие, направленное на насильственное ограничение свободы передвижения человека. Захват может быть осуществлен тайно или открыто, в т. ч. и с применением различного оружия, а также путем обмана.

Удержание лица в качестве заложника есть насильственное воспрепятствование в оставлении лицом определенного местонахождения.

При этом заложник либо окружающие лица осознают истинное положение и вынуждены подчиняться воле виновного в результате применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (побои, иные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы) или угрозы его применения (угроза причинения любого по характеру насилия — убийства, причинения вреда здоровью) либо угрозы уничтожения или повреждения имущества, разглашения каких-либо сведений, огласки которых потерпевший не желает, и т. п. (по ч. 1 ст. 206 УК РФ). Угроза может выражаться устно, путем демонстрации предметов, которые могут быть использованы для реализации высказанного намерения. Во всех случаях угроза должна быть реальной и осуществимой. Именно поэтому она может выступать в качестве средства, парализующего возможное сопротивление заложника или иных лиц.

Захват заложников должен сопровождаться предъявлением конкретных требований, направленных в адрес государства, организации, гражданина.

Так, например, у Р. возник преступный умысел, направленный на захват и удержание Д. в качестве заложника, с применением ножа, используемого в ка-

честве оружия, в целях понуждения сотрудников полиции, т. е. государства в лице правоохранительного органа — полиции, выполнить его требования как условие освобождения заложника. Реализуя этот преступный умысел, Р. стал удерживать нож хозяйственно-бытового назначения у жизненно важного органа — у шеи Д., произведя ее захват и последующее удержание в качестве заложника, противоправно ограничив физическую свободу Д., препятствуя ее свободе передвижения и возможности выйти из комнаты. Одновременно Р. открыто и публично сообщил сотрудникам полиции о том, что он захватил Д. в качестве заложника и выдвинул им свои ультимативные требования как условие освобождения заложника:

– чтобы никто не подходил к дверям вышеуказанной комнаты... то есть воздержаться от совершения такого действия;

– чтобы была организована его встреча с начальником отделения В., то есть совершить такие действия.

При этом Р. сообщил сотрудникам полиции, что в случае неисполнения его требований он убьет Д. имеющимся при нем ножом¹.

Проиллюстрируем другим примером требования при захвате заложника. Ф., угрожая причинением смерти И. имевшимся при себе охотничьим гладкоствольным карабином, с целью принуждения представителей государства — сотрудников правоохранительных органов — предоставить ему возможность скрыться с места совершения преступления, захватил И. в качестве заложника и, удерживая его, по мобильному телефону выдвинул сотрудникам правоохранительных органов требования о предоставлении ему автомобиля с водителем и боевого огнестрельного оружия — пистолета, а также беспрепятственного выезда из города как условие освобождения заложника².

По конструкции объективной стороны состав формальный, преступление окончено с момента захвата или удержания лица и предъявления соответствующего требования. Продолжительность времени, в течение которого заложник был лишен возможности свободного передвижения или удерживался в определенном месте, значения не имеет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью: понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Таким образом, захват заложника обя-

¹ Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл № 2-2/14 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-458447576/> (дата обращения: 27 февраля 2017 г.).

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 2-20/13 [Электронный ресурс]. URL: https://vs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=238428&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=2778 (дата обращения: 27 февраля 2017 г.).

зательно должен сопровождаться предъявлением требований, адресованных государству, организации, гражданину. По своему характеру такие требования могут быть разнообразны (отказ от выполнения определенных обязательств, освобождение лица от должности, освобождение арестованного или осужденного, требование выезда за границу, предоставления оружия, транспорта, денег, наркотиков, вывода вооруженных сил и правоохранительных органов с определенной территории и т. п.). Выполнение предъявленного требования является условием освобождения заложника.

Мотивы преступления на квалификацию не влияют, но могут учитываться при назначении наказания.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Захват заложника отличается от похищения человека и незаконного лишения свободы, прежде всего, по объекту уголовно-правовой охраны. Так, объектом преступлений, предусмотренных ст. 126 и 127 УК РФ, является личная свобода человека, в то время как в ст. 206 УК РФ она выступает лишь дополнительным объектом. В захвате заложника при совершении деяния обязательно наличие специальной цели — понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения его как условия освобождения заложника. Похищение человека и незаконное лишение свободы могут преследовать различные цели, которые не влияют на квалификацию, также не обязательно выдвижение каких-либо требований и условий освобождения лица, а в случае озвучивания корыстных требований они направлены к самому потерпевшему или его близким втайне от иных лиц и правоохранительных органов.

Квалифицирующие признаки захвата заложника в **п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ** включают в себя деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, т. е. в преступлении должны участвовать лица, заранее договорившиеся о совместном совершении захвата заложника.

Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в **п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ** понимается причинение или создание реальной угрозы причинения тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью в ходе захвата заложника.

Как правило, для подкрепления своих требований, а также психического воздействия на заложника виновным лицом применяется оружие или предметы, используемые в качестве оружия; в этом случае преступление квалифицируется по **п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ**. Под оружием согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, к которым настоящий закон относит огнестрельное, холодное, метательное, газовое, пневматическое и сигнальное оружие, боеприпасы, патроны незави-

симо от того, промышленным или самодельным способом они изготовлены. К оружию приравниваются также предметы, используемые в качестве оружия, т. е. сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, но не предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (кухонный нож, топор, железный прут и т. д.).

При квалификации по **п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ** лицо заранее должно знать или предполагать, что захватывает или удерживает несовершеннолетнего, т. е. лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Пункт «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за захват заложника, если он совершается в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Общественная опасность данного квалифицирующего признака состоит в особом состоянии потерпевшей — беременности. Тем самым подвергается опасности здоровье женщины и ее будущего ребенка. Виновное лицо должно достоверно знать о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности (например, осведомленность может вытекать исходя из родственных отношений виновного с потерпевшей, по внешним признакам беременности, из соответствующих медицинских документов и т. д.).

В том случае если лицо считает, что на момент захвата женщина является беременной, а на самом деле названного состояния не было, определяющим для квалификации является направленность умысла на захват в заложники беременной женщины. Считаем, что в этой ситуации деяние следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. **«е» ч. 2 ст. 206 УК РФ**.

В случае, когда захватываются или удерживаются два или более лица, действия субъекта квалифицируются по **п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ**. Так, например, произошло в ходе захвата заложников террористами в театральном центре в г. Москве 23 октября 2002 г., а также при захвате школы в г. Беслане 1 сентября 2004 г.

Пункт «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за захват заложника из корыстных побуждений или по найму, что предполагает получение виновным материальной выгоды от факта освобождения заложника.

В случае, если в действиях лица содержится несколько квалифицирующих признаков, то ему инкриминируется вся их совокупность.

Например, С.В. совершил захват и удержание лица в качестве заложника в целях понуждения государства и гражданина совершить какое-либо действие как условие освобождения заложника с применением предметов, используемых в качестве оружия, в отношении трех лиц, из корыстных побуждений.

С.В., действуя из корыстных побуждений, чтобы избежать задержания, удерживая Я.Д., Я.Г. и С. в квартире в качестве заложников, потребовал от С.

собрать через своих знакомых для передачи ему денежные средства в сумме 50 000 долларов США, что по курсу ЦБ РФ на 11 апреля 2011 г. составляло 1 406 055 руб., из расчета 28,1211 руб. за 1 доллар США, т. е. в особо крупном размере, как условие освобождения ее, а также Я.Д. и Я.Г.

При этом С.В., угрожая С. ножом, потребовал, чтобы она по телефону сообщила своим знакомым о том, что денежные средства для передачи ему (С.В.) необходимо передать Ч.

Затем С.В. выдвинул в адрес представителей государственной власти в лице сотрудников органов внутренних дел посредством телефонных переговоров с прибывшим к месту преступления Ч. ультимативные публичные требования о том, что в случае невыполнения его (С.В.) требований по передаче ему указанных выше денежных средств в сумме 50 000 долларов США и возможности беспрепятственно покинуть указанную выше квартиру, он начнет убивать заложников — Я.Д., Я.Г. и С.

Таким образом, С.В., действуя из корыстных побуждений, в целях понуждения государства и граждан совершить передачу ему денежных средств в указанной выше сумме как условие освобождения заложников и возможности беспрепятственно покинуть квартиру, угрожая применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в противном случае – убийством заложников потребовал у представителей государственной власти в лице сотрудников органов внутренних дел передачи денежных средств, а также возможности беспрепятственно покинуть квартиру¹.

В случае, если захват заложника совершается организованной группой, то все участники данной группы отвечают как соисполнители по **ч. 3 ст. 206 УК РФ** без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Часть 3 ст. 206 УК РФ также предусматривает такие особо отягчающие обстоятельства, как захват заложника, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Последствие в виде смерти человека полностью охватывается обозначенным признаком и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется, при этом необходимо установить неосторожную форму вины к наступлению указанного последствия при совершении захвата заложника. Обращаясь к особо отягчающему обстоятельству в виде иных тяжких последствий, следует указать, что в законе его признаки не раскрываются. К иным тяжким последствиям применительно к ч. 3 ст. 206 УК РФ могут относиться причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью нескольким лицам, нанесение крупного имущественного ущерба, дезорганизация деятельности органов публичной власти, длительное нарушение работы предприятий и (или) учреждений независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы,

¹ Приговор Московского городского суда № 2-0043/2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 27 февраля 2017 г.).

самоубийство заложника, смерть родственников заложника и т. д. Необходимо отметить, что установление данного признака следует осуществлять, исходя из конкретных обстоятельств совершения преступления.

Умышленное причинение смерти как одному человеку, так и нескольким лицам при захвате заложника охватывается **ч. 4 ст. 206 УК РФ** и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует. При этом смерть может быть причинена как заложнику, так и иным лицам, например, очевидцам совершаемого преступления, лицу, ведущему переговоры с преступником, и т. д.

С учетом повышенной общественной опасности деяния в примечании к ст. 206 УК РФ содержится норма об освобождении от уголовной ответственности при соблюдении сформулированных условий. Лицо должно освободить заложника либо добровольно, т. е. свободным, волевым и безоговорочным решением, или же по требованию властей, которые предпринимают меры для освобождения заложника. Еще одним условием выступает то, что в действиях виновного не содержится иного состава преступления.

5.10. Вопросы квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма

Основным непосредственным объектом заведомо ложного сообщения об акте терроризма является общественный порядок.

Общественная опасность данного преступления выражается в том, что заведомо ложное сообщение нарушает нормальное функционирование предприятий, учреждений, организаций, ограничивает работу транспорта; порождает негативное психологическое воздействие на население и способно вызвать панику среди людей; создает ситуацию применения мер предупреждения и пресечения террористических актов; необоснованно отвлекает силы и средства государственных органов, обеспечивающих общественную безопасность; способно вызвать ограничение прав и свобод человека и гражданина; причиняет материальный ущерб.

С объективной стороны преступление выражается в заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, из хулиганских побуждений.

Основные термины, используемые в данной статье (взрыв, поджог, иные действия, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий), изучены нами при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Уголовная ответственность за рассматриваемое преступление возможна исходя из сути сообщаемой информации:

а) это должна быть информация о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий;

б) информация обязательно является заведомо ложной.

Заведомость ложности сообщения характеризуется тем, что субъект осознает несоответствие информации, изложенной в сообщении, реальности.

Если лицо добросовестно заблуждается, то его действия не могут рассматриваться как заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Способ сообщения об акте терроризма для квалификации по ст. 207 УК РФ не имеет значения. Сообщение может быть выражено различными способами: устно, письменно, с использованием современных технических средств связи (проводной телефон, факс, мобильная связь, радио, «Интернет», через СМИ). В открытой или анонимной форме угроза высказывается как отдельному лицу, так и в целом общественности или государственным органам.

Адресатом сведений могут быть как органы власти, правоохранительные органы, обязанные по роду службы реагировать на такие сообщения, так и организации, например, те, где якобы предстоит акт терроризма, либо даже отдельные граждане (пассажиры транспорта, работники организаций, жители дома, где предполагается соответствующий террористический акт).

Так, например, Т., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью нарушения общественного порядка, создания паники, парализации нормальной деятельности государственного учреждения, отвлечения сил правоохранительных органов и специальных служб, призванных оказывать помощь в экстремальных ситуациях, воспользовавшись находившимся в его пользовании сотовым телефоном с абонентским номером оператора сотовой связи набрал номер дежурной части отдела полиции и сообщил помощнику дежурного о том, что МБОУ «Основная общеобразовательная школа» заминирована, при этом осознавая, что данное сообщение будет воспринято как реальная опасность гибели большого количества людей, причинения значительного ущерба — повреждения здания школы и находящегося в нем имущества, кроме этого создавал, что сообщенная им информация повлечет парализацию нормальной деятельности учебного заведения, породит волнение и панику среди малолетних, несовершеннолетних учащихся и их родителей¹.

Еще одним примером преступления является следующий случай. С. совершила заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, создающем опас-

¹ Приговор Соликамского городского суда Пермского края № 1-151/12 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-solikamskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-104728488/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

ность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий, при следующих обстоятельствах: находясь возле здания развлекательного комплекса в Правобережном районе г. Магнитогорска, сознавая общественную опасность и рассчитывая на соответствующее реагирование государственных служб, имея умысел на дезорганизацию деятельности органов власти и охраны правопорядка, отвлечение сил и средств правоохранительных органов на проверку данного сообщения, осуществила со своего сотового телефона звонок на номер единой дежурной диспетчерской службы «Скорой медицинской помощи» г. Магнитогорска и сообщила диспетчеру станции скорой помощи заведомо ложные сведения о заложенном в развлекательном комплексе взрывном устройстве¹.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма является оконченным преступлением с момента, когда содержащиеся в нем сведения доведены до адресата.

Отличием от преступлений террористического характера является то, что сообщение является изначально заведомо ложным, т. е. лицо заранее знало, что сообщает сведения, которые не соответствуют действительности, и признает, что никаких реальных предпосылок к совершению деяния не существует.

С субъективной стороны заведомо ложное сообщение об акте терроризма совершается с умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Осознание общественной опасности виновного лица включает в себя тот факт, что путем заведомо ложного сообщения причиняется вред общественному порядку, нарушается привычный ход работы предприятий, учреждений, организаций, государственных органов. Лицо желает совершения действий, направленных на распространение заведомо ложных сведений о совершении террористического акта.

Также преступление не преследует цели устрашения населения и оказания воздействия на органы власти. Отличие от преступлений террористической направленности в том, что в ст. 207 не предусматривается такой цели, как дезорганизация деятельности и оказание воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Обязательным признаком субъективной стороны выступает мотив в виде хулиганского побуждения, подразумевающий явное неуважение общества и общепринятых норм морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

23 апреля 2014 г. у В., находящегося на железнодорожном вокзале станции Чебаркуль, расположенном в доме № 2а по улице 1 Мая в городе Чебаркуле

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1-433/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-107216251/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Челябинской области, возник умысел на ложное сообщение об акте терроризма, а именно о минировании здания указанного вокзала. Реализуя свой умысел и действуя из хулиганских побуждений, не имея информации о готовящемся террористическом акте, осознавая ложность своего сообщения, подсудимый, находясь на привокзальной площади железнодорожного вокзала станции Чебаркуль, со своего телефона с абонентским номером позвонил на экстренный номер 112 оперативному дежурному МУ ЧСС по Челябинской области в городе Чебаркуле и сообщил заведомо ложную информацию о заложенной бомбе в здании железнодорожного вокзала станции Чебаркуль, т. е. об акте терроризма, а именно о готовящемся взрыве. При этом В. осознавал, что оперативный дежурный МУ ЧСС по Челябинской области в городе Чебаркуле передаст данное сообщение в орган внутренних дел, который обязан выявлять, пресекать, раскрывать преступления, проводить по ним расследование. В ходе осмотра здания железнодорожного вокзала станции Чебаркуль и прилегающей территории взрывчатых веществ и взрывных устройств не обнаружено¹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, является физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицированный состав (**ч. 2 ст. 207 УК РФ**) предполагает совершение того же деяния в отношении объектов социальной инфраструктуры либо если оно повлекло причинение крупного ущерба.

В примечании к ст. 207 УК РФ сказано, что под объектами социальной инфраструктуры понимаются организации систем здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, предприятия и организации, связанные с отдыхом и досугом, сферы услуг, пассажирского транспорта, спортивно-оздоровительные учреждения, система учреждений, оказывающих услуги правового и финансово-кредитного характера, а также иные объекты социальной инфраструктуры.

Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает 1 млн руб.

В ч. 3 ст. 207 УК РФ предусмотрено совершение деяния в целях дестабилизации деятельности органов власти. Дестабилизация может выразиться в нарушении привычного режима функционирования, приостановке или прекращении деятельности соответствующих органов власти.

Часть 4 ст. 207 УК РФ содержит особо квалифицированные признаки заведомо ложного сообщения об акте терроризма, который повлек по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Последствие в виде смерти человека полностью охватывается обозначенным особо квалифицирующим признаком, при этом необходимо установить неосторожную форму

¹ Приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области. Дело № 1-155/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-chebarkulskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-455553313/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

вины в наступлении указанного последствия при совершении заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Иные тяжкие последствия могут выразиться в причинении вреда здоровью людей при эвакуации, совершении самоубийства, потере перевозимого ценного груза, уничтожении или повреждении культурных, научных и иных ценностей и т. д.

5.11. Вопросы квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона заключается в создании вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно в руководстве таким формированием или его финансировании.

В ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Согласно ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹ создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику, либо в которых предусматривается прохождение военной службы, положение которых не урегулировано федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону.

Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или территориальной целостности Российской Федерации)².

Таковыми формированиями могут быть военизированные отряды и дружины партий или иных общественных объединений, охранные службы коммерческих структур и отдельных граждан, различного рода террористические, экстремистские сообщества и т. п.

¹ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

В уголовном законе не определяется минимально необходимое количество членов такого формирования, однако понятие «группа» позволяет сделать вывод, что состав формирования не обязательно должен быть многочисленным.

Незаконность формирования означает, что его деятельность, цели, задачи функции не предусмотрены в федеральном законе. Поэтому незаконными будут формирования, которые либо вообще не имеют правовой базы для создания, либо создаются на основе решений полномочных органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных объединений и т. д.

Обязательным признаком незаконного формирования выступает вооруженность. Она предполагает наличие у участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в т. ч. кустарного производства, а также боевой техники. При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по ст. 220, 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ.

Под созданием незаконного вооруженного формирования следует понимать любые действия, результатом которых стала организация такой группы (принятие решения о создании формирования и издание соответствующих нормативных актов, разработка и утверждение штатного расписания, подбор кадров, подготовка материального обеспечения и т. д.). Как создание формирования следует рассматривать и случаи реорганизации законного формирования в незаконное.

Создание незаконного вооруженного формирования (*ч. 1 ст. 208 УК РФ*) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т. е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Руководство незаконным вооруженным формированием (*ч. 1 ст. 208 УК РФ*) заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, организации материально-технического обеспечения, принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования).

Под финансированием незаконного вооруженного формирования следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ как финансирование терроризма не требуется¹.

Так, например, А. незаконно создал вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, целью которого являлось оказание вооруженного сопротивления и активного противодействия законной деятельности правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Целью и задачами созданного А. вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, являлась дестабилизация общественно-политической обстановки на территории Кабардино-Балкарской Республики, которую они намеревались осуществить, прикрываясь религиозными идеями ведения священной войны — «джихада» в отношении лиц, проходящих службу в федеральных органах государственной власти. Перед незаконным вооруженным формированием также была поставлена цель создания на территории республики исламского государства с шариатской формой правления, что противоречит ст. 1 Конституции Российской Федерации, определяющей Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

При этом А. склонил к участию в созданном им незаконном вооруженном формировании К., Н., Ар., Т. и Б. Для эффективного управления и координации действий созданного незаконного вооруженного формирования А. разработал структуру, систему подчиненности и управления им, после чего принял на себя обязанности по руководству указанным формированием².

Участие в незаконном вооруженном формировании, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, квалифицируется по **ч. 2 ст. 208 УК РФ**.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда № 1-11/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://ovs.skav.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6155308&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т. п.). Уголовная ответственность за участие в незаконном вооруженном формировании наступает в случаях, когда участники этого формирования осознают его незаконность и свою принадлежность к нему и действуют для реализации его целей.

Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования.

Так, в 2013 г. А., заведомо зная о существовании незаконного вооруженного формирования, о наличии у участников незаконного вооруженного формирования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и взрывчатых веществ, предназначенных для применения против сотрудников правоохранительных органов, по предложению Г. и Д. добровольно вошел в состав незаконного вооруженного формирования под руководством Г. и обязался выполнять его различные поручения. Как на участника незаконного вооруженного формирования на А. были возложены обязанности, оставаясь на легальном положении, скрытно перевозить на принадлежащей ему автомашине ВАЗ-2106 участников незаконного вооруженного формирования, находящихся в розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, по территории республики и прилегающих районов. Таким образом, своими умышленными действиями, выразившимися в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, А. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ¹.

Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, квалифицируется по УК РФ на основании принципа гражданства (ч. 1 ст. 12 УК РФ), а также реального принципа (ч. 3 ст. 12 УК РФ) действия уголовного закона. В данном случае общественная опасность таких действий заключается в том, что нарушаются межгосударственные отношения России и дружественных стран, а также происходит криминализация лиц, получение ими военного, организационно-управленческого и тактического опыта, который виновные лица могут

¹ Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан № 1-44/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-kayakentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-457608592/> (дата обращения: 14 марта 2017 г.).

использовать в ущерб интересам российского государства по возвращении из-за рубежа.

Так, И., оказавшись на территории Турецкой Республики, при содействии неустановленных лиц совершил незаконный переход через турецко-сирийскую границу на территорию Сирии. После пересечения границы И., реализуя преступный умысел, в конце октября 2013 г. прибыл в лагерь боевиков «Кавказский», расположенный на территории под названием «Шейх Сулейман» неподалеку от населенного пункта Харитан Сирийской Арабской Республики¹, где прошел трехнедельный курс боевой подготовки, включающий в себя стрелковую, физическую, штурмовую и религиозную подготовку. Далее И. при содействии неустановленных лиц был доставлен в район под названием «Миллях», расположенный неподалеку от населенного пункта Харитан САР, где он вступил в одно из подразделений вооруженного формирования — организации «Исламское государство Ирака и Леванта». Руководство «Исламским государством Ирака и Леванта» осуществляло неустановленное лицо «амир» — Ибрагим Аввад Ибрагим аль-Бадри, он же – Абу Бакр аль-Хусейни аль-Курейши аль-Багдади, Абу Бакру аль-Багдади, Эмир аль-Муаминин. При этом в указанном вооруженном формировании действовала устойчивая структурная иерархия с имеющимися в подчинении командирами, с четким распределением обязанностей, объединенная общностью для ведения вооруженной борьбы против правительственных войск САР. Действуя в составе «Исламского государства Ирака и Леванта», И., наряду с другими участниками, был обеспечен огнестрельным автоматическим оружием системы «Калашников» и боеприпасами, которые использовал для выполнения целей функционирования вооруженного формирования, не предусмотренного законодательством САР².

С субъективной стороны организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем характеризуются виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем и желает совершить указанные действия.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 208 УК РФ). Уголовная ответственность за участие в незаконном вооруженном формировании по ч. 2 ст. 208 УК РФ предусмотрена с 14-летнего возраста.

При совершении участником незаконного вооруженного формирования конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей статьей УК РФ (например, ст. 205, 205¹, 205², 206 УК РФ).

¹ Далее – САР.

² Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-1374/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=255718224&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14 марта 2017 г.).

Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и 209 или 205⁴ УК РФ¹.

Учитывая повышенную общественную опасность существования незаконных вооруженных формирований, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в таком формировании. В примечании к ст. 208 УК РФ сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности по данной статье.

Во-первых, требуется, чтобы лицо впервые совершило преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Во-вторых, оно добровольно, т. е. по своему волевому внутреннему стремлению при наличии объективной возможности продолжать преступление прекращает участие в незаконном вооруженном формировании.

В-третьих, необходимо сдать оружие, имеющееся у лица, либо указать место его нахождения для последующего изъятия органами власти. Но в случае если по характеру выполняемой роли у участника формирования отсутствует оружие, то в этом случае он может быть освобожден от уголовной ответственности на основании добровольного прекращения участия в незаконном вооруженном формировании и сообщения об этом органам власти.

В-четвертых, в действиях лица отсутствует иной состав преступления.

Только при наличии всех указанных условий участник незаконного вооруженного формирования может быть освобожден от уголовной ответственности.

5.12. Вопросы квалификации бандитизма

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона **ч. 1 ст. 209 УК РФ** включает в себя следующие деяния:

- создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации;
- руководство такой группой (бандой).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Основные вопросы толкования и квалификации преступления даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹.

Банда — это организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Так, например, созданная Т. банда характеризовалась: а) организованностью участников, выразившейся в распределении ролей и функций каждого; дисциплине, проявившейся в четком выполнении каждым отведенной им в общем преступном плане роли; тщательном планировании преступной деятельности по конкретным преступлениям; в наличии технического обеспечения и большой мобильности банды, использовании автотранспорта для подхода и отхода с мест совершения хищений и мобильных телефонов для координации действий участников группы при совершении преступлений; в наличии конспирации в виде проведения разведывательных мероприятий объектов хищения под видом посетителей, использования перчаток, масок, подыскания мест временного хранения и сбыта похищенного; в наличии постоянных рынков сбыта похищенного имущества в других городах; б) устойчивостью, выразившейся в объединении и сплочении указанных лиц общим корыстным умыслом на совершение нападений с расчетом на совместную длительную преступную деятельность; стабильности состава ее участников, действующих совместно и согласованно в тесном взаимодействии друг с другом, согласно распределенным между собой ролям; постоянстве форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время; совместном проведении досуга, что способствовало их сплочению и стремлению к осуществлению единого корыстного умысла; в) вооруженностью, выразившейся в наличии у членов банды неустановленного пневматического пистолета, обреза самозарядного карабина модели «Сайга-12» 12 калибра, пригодного для производства выстрелов, осведомленности членов банды о наличии такого оружия и осознании необходимости применения этого оружия².

При этом банда может быть создана для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью, а также преступной целью — совершение нападений на граждан и организации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Кемеровского областного суда. Дело № 2-6/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-464383263/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Устойчивость вооруженной группы может характеризоваться, в частности, такими признаками, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Состав действовавшей с января 2008 г. по апрель 2010 г. на территории Свердловской области вооруженной группы (банды) на протяжении всей преступной деятельности оставался устойчивым. Деятельность банды характеризовалась стабильностью состава, тесной взаимосвязью между ее участниками, основанной на длительном знакомстве, совместном отбытии срока наказания в исправительном учреждении, совершении ранее преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору и совместном проведении досуга. Участники банды действовали согласованно между собой и на протяжении длительного времени, применяя одни и те же формы и методы преступной деятельности¹.

Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Следует уяснить, что использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападениях, следует руководствоваться положениями Федерального закона «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Например, Л. в период с середины 2004 г. по ноябрь 2006 г. за счет своих средств организовал без соответствующего разрешения приобретение для членов этой группы огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств: двух пистолетов Макарова (ПМ) калибра 9 мм; не менее 32 патронов калибра 9 мм; боевой гранаты РГД-5 с боевым взрывателем УЗРГМ; двух самодельных зажигательных устройств, представляющих собой бутылки с зажигательной смесью, состоящей из бензина, автомобильного масла и дизельного топлива, а также фитиля. Данные огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства в период с середины 2004 г. по ноябрь 2006 г. в г. Владивостоке по ука-

¹ Приговор Свердловского областного суда № 2-49/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-oblastnoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-106404956/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

занию Л. без соответствующего разрешения были переданы членам группы, которые по его требованию их незаконно хранили, носили и использовали при совершении противоправных действий. Участники группы были осведомлены о наличии для совершения нападений исправного и пригодного к производству выстрелов оружия, снаряженного боеприпасами¹.

Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Участие в нападениях вооруженной группы на учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, если оно и не сопровождалось насилием или угрозой насилия, квалифицируется по ст. 209 УК РФ.

Создание банды применительно к ч. 1 ст. 209 УК РФ характеризуется совершением любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападений на граждан или организации.

Эти действия могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п.

Факт создания вооруженной банды является, в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ, оконченным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды.

Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений.

Так, Л. руководил действиями группы, планировал их, давал указания членам группы, предоставлял машины, адреса граждан, их фотографии, ставил задачи, которые должны были быть исполнены, приискивал и приобретал необходимое огнестрельное оружие, ежемесячно выдавал денежные вознаграждения К. для передачи членам группы².

¹ Приговор Приморского краевого суда № 2-10/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-100596319/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

² Приговор Приморского краевого суда № 2-10/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-100596319/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

Приведем еще один пример руководства. Я. создал устойчивую вооруженную группу (банду) и руководил ею, принимал решения, касающиеся деятельности банды, приема и исключения новых участников, организации нападения, распределял роли при подготовке к преступлениям, давал указания об их совершении и сам непосредственно в них участвовал, обеспечивал вооруженность банды¹.

Создание устойчивой вооруженной группы характеризуется виной в виде прямого умысла.

Так, весной 2011 г. Г., имея опыт преступной деятельности, связанной с совершением ранее ряда хищений чужого имущества, в том числе совершение совместно со С. разбойного нападения на магазин, стремясь продолжить свою преступную деятельность для получения средств к существованию, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях нападения на граждан и организации – продовольственные магазины, расположенные на территории Краснодарского края, принял решение создать и возглавить в г. Краснодаре устойчивую вооруженную группу (банду). Подбирая участников группы, Г. стремился вовлечь в ее состав лиц, с которыми поддерживал тесные длительные доверительные отношения, основанные на общих интересах, дружбе, совместном времяпрепровождении, найме жилья, так же, как и он, испытывавших трудности имущественного характера с намерением разрешить их преступным путем, тем самым обеспечивая устойчивость и сплоченность создаваемой им группы².

Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападения. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т. д.

Часть 2 ст. 209 УК РФ предусматривает ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

Деяние представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых бандой нападениях, но и выполнение членами группы иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п.

Участники банды М., Ф., Ш. принимали активное участие в совершаемых бандой разбойных нападениях и грабежах в соответствии с отведенной им организатором банды ролью; под руководством организатора банды проводи-

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-80/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-418049507/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

² Приговор Краснодарского краевого суда № 2-27/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-457077139/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

ли разведывательные мероприятия; предоставляли транспортные средства и были водителями при совершении нападений и доставке похищенного к месту временного хранения и реализации; предоставляли гараж для временного хранения орудий преступлений и похищенного имущества; привлекали иных лиц, не являвшихся членами организованной устойчивой вооруженной группы (банды), для исполнения вспомогательных действий при совершении хищений; осуществляли наблюдение за обстановкой в момент совершения преступлений, чтобы в случае опасности предупредить других членов банды; использовали при совершении хищений гаечные ключи, чтобы разбивать витрины и иметь доступ к материальным ценностям; угрожали потерпевшим применением насилия, опасного для жизни и здоровья, использовали при этом обрез карабина модели «Сайга-12» 12 калибра, выданный им организатором банды; приобретали и использовали при совершении хищений перчатки, чтобы исключить оставление следов папиллярных линий, маски с прорезями для глаз в целях исключения возможности их опознания; похищали чужое имущество в крупном размере, выносили к месту погрузки и сопровождали его до места временного хранения и сбыта; получали от организатора банды долю от продажи похищенного имущества¹.

Вступление в устойчивую вооруженную группу образует состав рассматриваемого преступления даже в том случае, если виновный не успел принять участие в намеченных нападениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

Действия лиц, не состоявших в банде и не участвовавших в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

Следует отметить, что бандитизм предполагает наличие банды, т. е. вооруженной группы, специально организованной для преступных целей, указанных в статье УК РФ о бандитизме, поэтому единичный случай ограбления, хотя и совершенный группой, при отсутствии указанных условий не может квалифицироваться как бандитизм.

Также необходимо иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует

¹ Приговор Кемеровского областного суда. Дело № 2-6/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastnoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-464383263/> (дата обращения: 14 февраля 2017 г.).

руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

По **ч. 3 ст. 209 УК РФ** квалифицируется бандитизм, совершенный лицом с использованием своего служебного положения.

Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.

Проиллюстрируем данное разъяснение следующим примером судебной следственной практики. Руководство бандой осуществлялось В. и Х. При этом В., являясь оперуполномоченным по особо важным делам второго отдела (по пресечению деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, лидеров уголовно-преступной среды) Управления по борьбе с организованной преступностью при ГУВД Саратовской области, узнавал о ходе расследования уголовных дел, возбужденных по преступлениям, совершенным участниками группы, информировал об этом остальных членов группы, получал сводки преступлений, анализировал их совместно с Х., корректировал действия участников группы, принимал меры к сокрытию следов преступлений и решал вопросы по освобождению от уголовной ответственности участников группы в случае их задержания при совершении преступлений, предоставлял участникам группы для использования при совершении преступлений форму сотрудника правоохранительного органа. Суд квалифицировал действия В. по **ч. 3 ст. 209 УК РФ** как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а равно руководство такой группой (бандой) и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, совершенные лицом с использованием своего служебного положения¹.

С субъективной стороны бандитизм характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность совершения деяний, предусмотренных **ч. 1, 2, 3 ст. 209 УК РФ** и желает совершить указанные деяния.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат уголовной ответственности за те преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста.

¹ Приговор Саратовского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-100615801/> (дата обращения: 24 января 2017 г.).

Бандитизм отличается от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) по субъективной стороне преступления. Банда создается в целях нападения на граждан или организации, в то время как незаконное вооруженное формирование подобным признаком субъективной стороны не обладает. При этом следует отметить, что если в банде могут состоять минимум два человека, то незаконное вооруженное формирование подразумевает наличие в своем составе иерархических подразделений, обладающих большим численным составом. Также, определяя признак вооруженности, следует отметить, что для признания банды достаточно наличия оружия хотя бы у одного ее члена, чего явно недостаточно, исходя из понимания сути вооруженного формирования, которое предполагает наличие личного оружия у значительного числа членов формирования.

5.13. Вопросы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (в ней)

Основной непосредственный объект преступления — общественные отношения в сфере обеспечения основ общественной безопасности.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 210 УК РФ**, включает в себя такие деяния, как создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами.

Вопросы толкования и квалификации ст. 210 УК РФ содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация)² — это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Далее — преступное сообщество.

тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Российский уголовный закон не проводит разграничения между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» и использует их синонимично.

Преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы:

- более сложной внутренней структурой;
- наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;
- возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

При этом под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги, и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды следует понимать совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами. Например, убийство собственника в целях дальнейшего установления контроля над его финансовыми активами.

Преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность в следующих формах:

- а) структурированная организованная группа;
- б) объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Под структурированной организованной группой понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества.

Структурным подразделением преступного сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества, могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (проведение разведки, вооружение, материальное, информационное, транспортное обеспечение и др.).

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ за создание преступного сообщества или за участие в нем наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество, т. е. стала обладать признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Под руководством преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества, его структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, разработке общих планов деятельности преступного сообщества, подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, организации материально-технического обеспечения, разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, принятии мер безопасности в

отношении членов преступного сообщества, в конспирации и распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, вербовкой новых участников, внедрением членов преступного сообщества в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества, так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества, руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

Под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество, в целях совместного совершения запланированных преступлений.

Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами понимаются, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Исходя из смысла ч. 5 ст. 35 УК РФ, лицо, создавшее преступное сообщество, его руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом, несут уголовную ответственность по **ч. 1 ст. 210 УК РФ** за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям УК РФ за все совершенные другими участниками преступного сообщества преступления без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом.

Г. признан виновным в том, что создал преступное сообщество в целях совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений и руководил таким сообществом. Он, преследуя корыстный мотив, с целью наживы и получения постоянных преступных доходов, действуя с целью совершения особо тяжких преступлений, создал преступное сообщество, отличающееся иерархическим организационным построением, сплоченностью ее членов на конкретной преступной платформе (на основе единого преступного умысла на получение криминального дохода путем изготовления и сбыта поддельных денег), с разделением функций и обязанностей между членами, для которого были характерны «специализация» по совершению однородных преступлений (определенный вид криминальной деятельности), системность и неоднократность их совершения, регулярное тщательное планирование и

подготовка к совершению новых эпизодов преступной деятельности по изготовлению с целью сбыта и сбыт заведомо поддельных денежных знаков, подыскание новых средств и способов совершения преступлений, вуалирование преступной деятельности, разработка специфических методов по подготовке к совершению преступлений, наличие тесных связей между членами преступного сообщества, в том числе дружеских и родственных отношений, а также общность материально-финансовой базы, масштабность (совершение преступлений в различных субъектах Российской Федерации) и длительность преступной деятельности. Все члены преступного сообщества, осознавая, что изготовление с целью сбыта и сбыт заведомо поддельных денег представляют повышенную опасность в условиях становления рыночной экономики, подрывая устойчивость государственных денег и затрудняя регулирование денежного обращения, подчинялись требованиям внутренней иерархии, дисциплины и правилам взаимоотношений, сознавали цель функционирования такого сообщества (организации) и свою принадлежность к нему, совершая целый ряд запланированных, а порой и незапланированных, но отвечающих целям сообщества преступлений¹.

Уголовная ответственность по **ч. 1^й ст. 210 УК РФ** наступает в отношении лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции **ч. 1 ст. 210 УК РФ**.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 210 УК РФ**, включает в себя участие в преступном сообществе.

Под участием в преступном сообществе следует понимать вхождение в состав сообщества, а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т. п.).

Так, например, С., являясь участником преступного сообщества, осуществляя преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических

¹ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы. Дело № 1-216-2014-17 [Электронный ресурс]. URL: https://lublinsky--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=210080524&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24 января 2017 г.).

средств, находясь в г. Б., по указанию Л. через систему «Скайп» в сети «Интернет», используя анонимное имя пользователя, приняла заказ от Т. на незаконный сбыт последнему наркотического средства, получила от Т. подтверждение перевода на указанный ею счет в банке денежных средств в сумме 2000 руб. в качестве оплаты приобретаемых наркотических средств, после чего сообщила ему место нахождения «закладки» с наркотическим средством, приготовленной в тайнике у гаража¹.

Оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества, содействия деятельности такого сообщества подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи — сведений о переговорах клиентов, банковским служащим — данных о финансовых операциях клиентов и т. п., а также оказание членам преступного сообщества юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества).

Уголовная ответственность участника преступного сообщества за действия, предусмотренные **ч. 2 ст. 210 УК РФ**, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества, а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений.

Если участники преступного сообщества, наряду с участием в сообществе, создали банду, а равно руководили такой бандой, содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований — также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества, заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной банды, действовали не в связи с планами преступного сообщества, содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.

Часть 3 ст. 210 УК РФ устанавливает ответственность за вышеперечисленные в ч. 1, 1¹ или 2 деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов

¹ Приговор Норильского городского суда Красноярского края. Дело № 1-312/2010 [Электронный ресурс]. URL: https://norilsk--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name__op=doc&srv_num=1&number=155052356&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 24 января 2017 г.).

местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в ч. 1, 1¹ или 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества и (или) участие в нем.

Часть 4 ст. 210 УК РФ содержит ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 1¹ ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Решая вопрос о специальном субъекте преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе. О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных **ч. 1, 1¹, 2, 3, 4 ст. 210 УК РФ**, характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий и желает их совершить.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе преступного сообщества (преступной организации), подлежат уголовной ответственности за те преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста.

В целях минимизации общественной опасности существования преступного сообщества в примечании к рассматриваемой статье содержатся условия для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ:

1) добровольность прекращения участия в преступном сообществе или входящем в него структурном подразделении либо сообщение о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп;

2) активное способствование раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества или входящего в него структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом или входящим в него структурным подразделением;

3) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Для усиления борьбы с организованной преступностью Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ в УК РФ была включена ст. 210¹, предусматривающая уголовную ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии.

Организация преступного сообщества или участие в нем отличается от бандитизма (ст. 209 УК РФ) по признаку вооруженности, который обязателен только для банды. Зачастую преступное сообщество создается для совершения преступлений, не требующих наличия у его членов оружия (преступления экономической направленности, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и т. д.). Кроме того, преступное сообщество отличается более сложной внутренней структурой, которая характеризуется иерархичностью, внутренним распределением функций и системой соподчиненности, направленными на достижение цели совершения тяжких или особо тяжких преступлений, с помощью которых извлекается финансово-материальная выгода. В то время как банда – это разновидность организованной группы, создаваемой в целях нападений на граждан и организации.

5.14. Вопросы квалификации массовых беспорядков

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности.

Объективная сторона преступления состоит в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно в подготовке лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них.

Организация массовых беспорядков выражается, во-первых, в совершении действий, направленных на то, чтобы собрать толпу и возбудить ее на агрессивные действия. Во-вторых, как организацию массовых беспорядков следует расценивать непосредственное руководство преступными действиями участников беспорядков (отдача конкретных распоряжений, распределение людей на группы, направление движения толпы в определенное место и т. п.).

Насилие, о котором говорится в **ч. 1 ст. 212 УК РФ**, выражается в физическом или психическом воздействии на потерпевших. Причинение легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью без особо отягчающих обстоя-

тельств (ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ) охватывается диспозицией **ч. 1 ст. 212 УК РФ**, а умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, в ходе массовых беспорядков требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ или ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Психическое насилие заключается в угрозе применить любое физическое насилие вплоть до угрозы убийством.

Погромы — это массовые действия, совершаемые участниками беспорядков, приводящие к разорению, а также уничтожению или повреждению имущества.

Под поджогами понимается уничтожение или повреждение имущества путем применения открытого огня.

Уничтожение означает такие действия участников массовых беспорядков, вследствие которых имущество утрачивает свои потребительские свойства, и оно уже не представляет собой какой-либо экономической ценности, практически прекращает свое существование и не может быть восстановлено.

Применение оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств означает непосредственное использование их в процессе совершения преступления.

Под огнестрельным оружием согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению — взрыву. К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, дымный и бездымный порох, твердое ракетное топливо и т. п.

Взрывное устройство — механизм, предназначенный для взрыва (срабатывания) боеприпаса при определенных внешних воздействиях или в требуемый момент.

Отравляющие либо иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих, — это такие вещества, которые по своим свойствам могут вызвать поражение людей и причинить вред их жизни и здоровью (химические, биологические, радиоактивные вещества).

Под оказанием вооруженного сопротивления представителю власти понимается воспрепятствование выполнению представителем власти возложенных на него законом обязанностей путем применения или угрозы применения оружия (огнестрельного или холодного).

Представители власти — лица, в обязанности которых входит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, наделенные правом отдавать обязательные для исполнения указания (сотрудники правоохранительных органов, депутаты, руководители органов местного самоуправления).

Подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них заключается в доведении до лиц знаний, отработке практических умений

и навыков в процессе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Часть 1^а ст. 212 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных **ч. 1 ст. 212 УК РФ**. Содержание признаков склонения, вербовки или иного вовлечения лица аналогичны ранее рассмотренным в **ст. 205¹ УК РФ**.

По **ч. 2 ст. 212 УК РФ** наступает уголовная ответственность за участие в массовых беспорядках.

Участие в массовых беспорядках предполагает непосредственное совершение насилия, погромов, поджогов и других действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ. Лица (участники толпы), находившиеся в месте совершения массовых беспорядков, но не совершавшие указанные действия, не могут привлекаться к ответственности по указанной статье.

Так, Б. принял участие в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, погромами при следующих обстоятельствах. Б. совместно с группой лиц, численностью примерно 300 человек, среди которых присутствовали Б1, Б2 и лицо, установленное следствием, находящиеся в розыске, совершили массовые беспорядки. В процессе движения группы по улице у Б. на почве мести за убийство Б3, имевшее место в 2005 г., возник умысел на нарушение общественной безопасности, а именно на участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества жителей чеченской национальности. С этой целью Б. взял с собой фрагмент кирпича для использования его в качестве орудия совершения преступления. Подойдя к дому, Б., реализуя свой преступный умысел, направленный на участие в массовых беспорядках, подстрекаемый неустановленными лицами на участие в массовых беспорядках, на почве мести, будучи убежденным в том, что Б3 убит лицами чеченской национальности в ходе массовой драки в 2005 г., осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, совместно с Б1 и многочисленной группой неустановленных лиц подбежал к находящемуся рядом с домом Х. и имеющимся в руке фрагментом кирпича нанес Х. удар по голове, после чего Б. совместно с Б1 и неустановленными лицами стал наносить Х. удары ногами и руками по голове и другим частям тела, таким образом, применяя насилие, причинил последнему телесные повреждения, что соответствует легкому вреду здоровью. После чего Б., продолжая реализовывать свой преступный умысел на участие в массовых беспорядках, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, совместно с Б1 и неустановленными лицами стал наносить удары руками и ногами У., в результате чего последнему причинен вред здоровью средней тяжести.

Далее, Б., продолжая реализовывать свой преступный умысел на участие в массовых беспорядках, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, совместно с неустановленными лицами, используя камни и фрагменты кирпичей в качестве орудий преступления, нанесли механические повреждения находящимся в непосредственной близости от дома автомашинам: принадлежащей Х., причинив последнему значительный материальный ущерб на сумму 28416 руб., и принадлежащей М., причинив последнему значительный материальный ущерб на сумму 81 560 руб.¹

Совершение в ходе массовых беспорядков преступных действий, не предусмотренных ст. 212 УК РФ (убийства, хищения чужого имущества, изнасилования и т. п.), составом массовых беспорядков не охватывается и требует самостоятельной квалификации.

Так, во время массовых беспорядков в колонии было совершено два убийства. П., находясь в здании промышленной вахты, из мести за оказываемое содействие администрации учреждения, с целью убийства нанес потерпевшему Ж. не менее двух ударов металлической монтировкой по голове, шее и другим частям тела, причинив телесные повреждения, повлекшие его смерть на месте происшествия. Затем П. совместно и согласованно с К., также имевшим умысел на убийство осужденного, из мести за оказание содействия администрации учреждения, при помощи подручных средств заблокировали входную дверь, ведущую в помещение промышленной вахты, где скрывался осужденный Е. С целью убийства они подожгли здание промышленной вахты. В результате потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища и конечностей 3–4 степени, общей ожоговой площадью около 98 % поверхности тела, повлекшие его смерть в больнице. Действия П. в отношении Ж. и Е. суд дополнительно квалифицирует по п. «а», «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью, группой лиц. Действия К. в отношении Е. суд дополнительно квалифицирует по п. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, группой лиц. К. осужден по ч. 1 ст. 212, п. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 321 УК РФ; П. — по ч. 2 ст. 212, п. «а», «д», «ж» ч. 2 ст. 105² УК РФ.

По **ч. 3 ст. 212 УК РФ** наступает уголовная ответственность за призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами.

Призывы должны адресоваться неопределенному кругу лиц. При этом под призывами следует понимать публичное обращение к гражданам с помощью

¹ Приговор Лиманского районного суда Астраханской области № 1-181/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-limanskij-rajonnyj-sud-astrahanskaya-oblast-s/act-104027841/> (дата обращения: 24 января 2017 г.).

² Приговор Самарского областного суда 2-41/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-455174684/> (дата обращения: 24 января 2017 г.).

средств массовой информации, а также непосредственно через микрофоны на собраниях, митингах и т. п. с целью возбуждения желания совершения указанных в ст. 212 УК РФ действий у части населения. Призывы к совершению иных действий образуют подстрекательство к другим преступлениям (хищениям, террористическим актам, убийствам и т. д.).

Данное преступление окончено с момента оглашения призывов.

В ч. 4 ст. 212 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Содержание признаков прохождения лицом обучения аналогично ранее рассмотренным в ст. 205³ УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (ч. 1–1¹, 3, 4 ст. 212 УК РФ). Уголовная ответственность за участие в массовых беспорядках по ч. 2 ст. 212 УК РФ предусмотрена с 14-летнего возраста.

Условиями освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 212 УК РФ, являются:

1) сообщение органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них;

2) способствование раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения;

3) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

5.15. Вопросы квалификации и ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Вопросы квалификации незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Статья 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1, 2, 3 ст. 222 УК РФ, является огнестрельное оружие (за исключением гладкоствольного), его основные части, боеприпасы.

Под огнестрельным оружием (применительно к ст. 222–226 УК РФ) следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Под основными частями огнестрельного оружия понимаются: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка¹.

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и искровые разрядники, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена ст. 222, 223, 224–226.1 УК РФ².

К категории боеприпасов относятся все виды патронов к огнестрельному оружию независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом, а также иные предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Патроны светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охолощенные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т. п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам³.

Лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ за незаконные ношение, хранение, приобретение, изготовление, сбыт или хищение таких образцов гладкоствольного охотничьего оружия, которые не изъяты из гражданского оборота. Не может быть квалифицировано по ст. 222 УК РФ но-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

³ Там же.

шение, хранение, приобретение, передача или сбыт боевых припасов к гладкоствольному охотничьему ружью.

Изготовление обрезов из охотничьих ружей, в т. ч. и гладкоствольных, а также их ношение, хранение, приобретение, сбыт или хищение образуют состав преступления, предусмотренного ст. 222, 226 УК РФ, т. к. охотничьи ружья при этом утрачивают свои характерные признаки и превращаются в оружие типа револьверов, пистолетов и т. п.

Уголовная ответственность за хранение оружия без разрешения относится только к оружию, годному к употреблению, или если оно может быть приведено в пригодное для употребления состояние.

Объективная сторона заключается в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении оружия, его основных частей, боеприпасов.

Незаконность оборота означает обращение с соответствующими предметами в нарушение определенных нормативных актов (предметы, полностью изъятые из гражданского оборота; оборот совершается лицом, которое не имеет лицензии на обращение с соответствующими предметами или лицензия которому выдана на другое оружие).

Под незаконным приобретением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., а также незаконное временное завладение ими в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения.

Под незаконным сбытом указанных предметов следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение другому лицу (приобретателю) в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п.

Под незаконной передачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов следует понимать их незаконное предоставление лицом, у которого они находятся, другому лицу для временного использования или хранения.

Под незаконным хранением понимается сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле виновного, а равно переноску в сумке, портфеле и т. п. предметах.

Под незаконной перевозкой этих же предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

По конструкции состав формальный, преступление окончено с момента совершения одного из перечисленных в диспозиции действий.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Цели, которые преследует виновный, совершая данное преступление, могут быть как преступными, так и неприступными (на память, для обороны, коллекционирование, с целью совершить преступление и т. д.).

Субъект — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 222 УК РФ предусматривает ответственность за те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Незаконные деяния признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в них участвовали несколько лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

По **ч. 3 ст. 222 УК РФ** наступает уголовная ответственность за те же деяния, совершенные организованной группой.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Часть 4 ст. 222 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия.

Под холодным оружием понимаются изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и т. п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т. п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т. п.).

Под метательным оружием понимаются предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и т. п.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т. п.)¹.

Ответственность по ч. 4 настоящей статьи наступает лишь за сбыт указанных предметов.

Статья 222¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

взрывчатых веществ и взрывных устройств. Отличие от ст. 222 УК РФ заключается в предмете преступления, обладающем общепасными свойствами, связанными с процессом взрыва.

Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох и т. п.

Под взрывными устройствами понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву.

Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

К взрывным устройствам, ответственность за незаконные действия с которыми предусмотрена ст. 222.1, 223.1, 225–226.1 УК РФ, относятся и приспособления для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. п.), находящиеся отдельно от самого изделия¹.

Остальные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 222¹ УК РФ, аналогичны содержащимся в рассмотренной ранее ст. 222 УК РФ.

Проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222¹ УК РФ, связаны как с характеристикой предметов, так и с характеристикой деяний, входящих в объективную сторону преступления.

Так, в некоторых случаях возникает вопрос о том, подпадает ли под действие ст. 222 УК РФ неисправное либо учебное оружие. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъясняет, что в том случае, если оружие «содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения», то это должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние².

Так, при задержании сотрудниками полиции у Г. был обнаружен пистолет Парабеллум П-08. Проведенная экспертиза показала, что пистолет неисправен и не пригоден для производства выстрелов по причине внесения в его конструкцию необратимых изменений самодельным способом с использованием специального станочного, инструментального, сварочного оборудования и абразивного инструмента. Однако технические изменения основной части —

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

рамки позволяют использовать ее по своему целевому назначению: как для сборки на ней механизмов и деталей от представленного на экспертизу пистолета, так и от другого огнестрельного оружия аналогичной конструкции, так и для производства отдельных выстрелов в составе другого огнестрельного оружия. На основании этого Г. был признан виновным в хранении и ношении основных частей огнестрельного оружия¹.

Однако нужно обратить внимание, что в приведенном примере Г. был признан виновным в незаконном хранении и ношении не оружия, а в совершении этих действий в отношении основных частей, так как именно основная часть в виде рамки сохраняла возможность использования по своему целевому назначению.

Вместе с тем не признается уголовно наказуемым хранение непригодных боеприпасов.

Так, К. был оправдан по обвинению в хранении патронов калибра 12,7 мм от антинайперской винтовки 23 мм по следующим причинам. К. привез данные патроны как сувениры в память о командировках в Северо-Кавказский регион, в Чеченскую Республику в период с 2000–2002 гг. Он считал, что порох в патронах отсырел, и они не пригодны к производству выстрелов и планировал передать патроны в музей воинской славы. Учитывая показания К., подтвержденные тем, что указанные предметы хранились на стеклянной полке в комнате, что отражено в протоколе обыска, копии приказов о нахождении К. в командировках в Северо-Кавказский регион в 2000–2002 гг., а также, что заключением криминалистической экспертизы не разрешен вопрос о пригодности указанных боеприпасов к выстрелам и такой вопрос следователем перед экспертом не ставился, суд обоснованно истолковал все сомнения в этой части в пользу подсудимого².

Так как в ч. 1 ст. 222 УК РФ деяния перечислены в качестве альтернативных, то для наличия состава преступления достаточно совершения любого из них. При этом совершение нескольких деяний, указанных в диспозиции, не образует совокупности, а квалифицируется как одно преступление.

Так, например, сотрудник частного охранного предприятия Н. приобрел у неустановленных лиц пистолет Макарова и две обоймы к нему, хранил их в доме у родственников, иногда для «самообороны» носил на работу, а затем подарил знакомому. В действиях Н. суд усмотрел незаконное приобретение, хранение, ношение и сбыт огнестрельного оружия и боеприпасов и признал

¹ Приговор Хамовнического районного суда г. Москва от 11 февраля 2015 г. по делу № 1-4/15 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17 марта 2017 г.).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 11 марта 2015 г. по делу № 22-716/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17 марта 2017 г.).

его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ¹.

При квалификации действий виновного по признаку «приобретение» необходимо разграничивать его с хищением. Если запрещенные к обороту предметы получены в результате кражи, грабежа, разбойного нападения, мошенничества, присвоения или растраты, то составы ст. 222 и 222¹ УК РФ отсутствуют и необходима квалификация по ст. 226 УК РФ.

Проблемы возникают при разграничении деяний в виде хранения и ношения. Как отмечалось выше, хранение — фактическое владение оружием, которое не находится непосредственно при виновном, а спрятано или содержится в каком-либо специально выбранном месте. Ношение же предполагает нахождение оружия в одежде или непосредственно на теле обвиняемого (в кобуре на поясе, в карманах одежды, за голенищем сапога), а равно переноску в сумке, портфеле и подобных предметах, которые могут быть как в руках преступника, так и лежать недалеко от него (полка вагона, багажник).

Так, П. нашел в лесном массиве исправную и пригодную для стрельбы винтовку модели ТОЗ-8М, 1958 г., относящуюся к категории нарезного длинноствольного огнестрельного оружия. Найденную винтовку П. перенес в сарай, где незаконно хранил несколько дней, а затем сбыл Я. Суд в действиях П. не усмотрел признак незаконного ношения огнестрельного оружия, поскольку он перенес винтовку из лесного массива в сарай дома, где проживал, с целью ее дальнейшего хранения, а затем перенес в дом Я. с целью ее сбыта².

Кроме того, необходимо четко разграничивать деяние в виде сбыта и деяние в виде передачи.

Так, Алексеевский районный суд Волгоградской области признал Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Л. возле вагончика, предназначенного для отдыха пастухов, обнаружил матерчатую сумку, в которой находился пистолет и патроны. После этого Л., не имея официального разрешения (лицензии) на право ношения и хранения огнестрельного оружия, перенес, а затем хранил пистолет и патроны в сарае, расположенном на территории его домовладения. При смене места жительства Л. передал пистолет на хранение Т. Суд ошибочно оценил действия Л. по передаче пистолета как незаконный сбыт оружия³.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 марта 1997 г. по делу № 2-096-97 [Электронный ресурс] // ИС «Гарант».

² Приговор Черлакского районного суда Омской области от 22 июня 2010 г. по делу № 1-75/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 17 марта 2017 г.).

³ Приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 17 февраля 2011 г. по делу №1-12/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17 марта 2017 г.).

При рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо отграничивать виды ответственности владельцев оружия. При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т. п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Необходимо напомнить, что уголовная ответственность по ч. 4 ст. 222 УК РФ наступает лишь за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного, в том числе метательного оружия. Поэтому совершение в отношении названных предметов приобретения, передачи, перевозки или ношения не влечет уголовной ответственности.

Так, по приговору мирового судьи судебного участка № 8 г. Балаково Саратовской области от 8 июня 2004 г. Л. был осужден по ч. 4 ст. 222 УК РФ. В январе — феврале 2003 г. Л. у неустановленного лица приобрел за 500 руб. пригодный к стрельбе газовый пистолет модели «ИЖ-79-8» калибра 8 мм, который хранил у себя. В феврале 2003 г. в вечернее время, не имея соответствующего разрешения, он отдал этот пистолет С. 23 октября 2003 г. при осмотре квартиры С. этот пистолет был обнаружен и изъят.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу в связи с неправильным применением уголовного закона. По мнению прокурора, из показаний Л. в ходе предварительного следствия видно, что газовый пистолет он оставил своему знакомому С. на хранение. Позже он несколько раз приходил к С. домой за пистолетом, но того не было дома. Таким образом, Л., передавая газовый пистолет С. на временное хранение, безвозвратно его в собственность последнему не отчуждал. Пояснение Л. о том, что, передавая С. газовый пистолет на хранение, он разрешил ему пользоваться им, свидетельствует лишь о незаконной передаче газового оружия, уголовная ответственность за которую не предусмотрена. Следовательно, действия, которые вменялись в вину Л. органами предварительного следствия и за которые он осужден, состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ (сбыт газового оружия), не образуют.

При таких обстоятельствах президиум Саратовского областного суда приговор мирового судьи в отношении Л. отменил, производство по уголовному

делу прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Так как состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, не является квалифицированным по отношению к ч. 1–3 ст. 222 УК РФ, а представляет собой самостоятельный основной состав, то в случаях, когда лицо одновременно сбывает предметы, включенные в ч. 1 и в ч. 4, его действия необходимо квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 4 ст. 222 УК РФ.

В примечании к ст. 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ содержится поощрительная норма, представляющая собой специальный вид деятельного раскаяния. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данных статьях, освобождается от уголовной ответственности за совершение этих преступлений, независимо от привлечения к ответственности за совершение иных общественно опасных деяний. Под добровольной сдачей следует понимать выдачу лицом ограниченных в обороте предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов. Не может признаваться добровольной сдачей их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем выдача лицом по своей воле не изъятых при задержании или при производстве следственных действий других предметов, указанных в ст. 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ, а равно сообщение органам власти о месте их нахождения, если им об этом известно не было, в отношении этих предметов должна признаваться добровольной. Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Неправильное понимание содержания признака добровольности, указанного в примечании к ст. 222–223¹ УК РФ, приводит к отказу в судах от признания наличия добровольного отказа как основания для освобождения от уголовной ответственности по названным статьям. Выдача указанных в статьях предметов непосредственно перед проведением следственных действий по его обнаружению не является добровольной по смыслу примечания к ст. 222–223¹ УК РФ, поскольку такая выдача уже является вынужденной мерой. Виновный осознает, что у него нет возможности продолжать незаконно хранить оружие в будущем. В таком случае в суде добровольность как признак не получает своего подтверждения и виновные подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

¹ Постановление президиума Саратовского областного суда от 14 марта 2005 г. по делу № 5-12/2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 17 марта 2017 г.).

Примером может служить определение Костромского областного суда по делу Г., признанного виновным в совершении разбойного нападения на В. и хищении огнестрельного оружия и боеприпасов. Согласно материалам дела, перед проведением обыска Г. выдал сотрудникам полиции нарезной самозарядный карабин с 2 магазинами, снаряженными 10 полуоболочными и экспансивными патронами, оптический прицел, обрез охотничьего ружья и являющиеся боеприпасами 3 военных патрона. Однако суд в процессе разбирательства указал, что «подтверждения добровольной сдачи Г. незаконно хранившихся им огнестрельного оружия и боеприпасов в деле нет, а потому не имеется и оснований для применения к нему примечания к ст. 222 УК РФ. В данном случае все оружие и боеприпасы были изъяты сотрудниками полиции в ходе обыска, проведенного в жилище Г. после его задержания по подозрению в совершении преступлений. То обстоятельство, что в ходе этого следственного действия Г. по предложению сотрудников полиции сам выдал находившиеся у него в доме оружие и боеприпасы, само по себе не может свидетельствовать о том, что он их добровольно сдал. Выдавая при указанных обстоятельствах оружие и боеприпасы, Г. действовал явно не по своей воле, а лишь опасаясь, что в противном случае они будут обнаружены и изъяты при проведении обыска сотрудниками полиции. Таким образом, в сложившейся ситуации возможности дальнейшего хранения оружия и боеприпасов у Г. не было, а все его доводы о том, что самостоятельно сотрудники полиции не отыскиали бы спрятанные в доме оружие и боеприпасы, являются лишь его необоснованным предположением и правильно отвергнуты судом»¹.

В качестве примера добровольной сдачи можно привести дело, рассмотренное Приволжским окружным военным судом, по которому А. осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Военная коллегия отменила приговор в части осуждения по ст. 222 УК РФ и указала, что «А. после его задержания по подозрению в совершении убийства в своем заявлении, написанном собственноручно, сообщил правоохранительным органам о том, что в доме его родителей хранится обрез охотничьего ружья, переданный ему И., где данное оружие было обнаружено и изъято. Таким образом, А. добровольно сообщил органам следствия о месте нахождения огнестрельного оружия при реальной возможности его дальнейшего хранения, в связи с чем на основании примечания к ст. 222 УК РФ он подлежит освобождению от уголовной ответственности с прекращением в отношении него в этой части уголовного дела и со снижением наказания по совокупности преступлений»².

¹ Определение Костромского областного суда от 3 сентября 2015 г. по делу № 22/898 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

² Определение Верховного Суда РФ от 15 января 2009 г. по делу № 3-57/03 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

***Вопросы квалификации незаконного изготовления оружия,
взрывчатых веществ, незаконных изготовления, переделки
или ремонта взрывных устройств***

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Предметами преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 223 УК РФ**, являются огнестрельное оружие, его основные части (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), боеприпасы (данные понятия были рассмотрены при анализе ст. 222 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1, выражается:

- в незаконном изготовлении, переделке или ремонте огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения);
- незаконном изготовлении боеприпасов.

Изготовление, переделка или ремонт оружия будут считаться незаконными, если они совершены в нарушение установленного порядка. В частности, незаконным является производство боевого оружия на негосударственных предприятиях, отдельными гражданами либо на государственных предприятиях, но без соответствующей лицензии. Производство служебного и гражданского оружия, боеприпасов к нему будет незаконным тогда, когда оно осуществляется без соответствующего разрешения (лицензии).

Под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного оружия, боеприпасов.

Под незаконной переделкой указанных предметов понимается изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т. д.).

При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) оружием (боеприпасами) необходимо исходить из тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать изготовленное (переделанное) виновным оружие (боеприпасы), а не тех, которыми обладали предметы, подвергшиеся переделке¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Под ремонтом оружия следует понимать восстановление поражающих свойств или комплектующих деталей к нему.

По конструкции объективной стороны состав преступления — формальный. Преступление будет считаться оконченным с момента совершения указанных в диспозиции действий.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные **ч. 2 и 3 ст. 223 УК РФ**, идентичны признакам, рассматриваемым при анализе ст. 222 УК РФ (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору — ч. 2; организованной группой — ч. 3).

Часть 4 ст. 223 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные изготовление, переделку или ремонт огнестрельного оружия ограниченного поражения либо незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, метательного оружия, а равно незаконные изготовление, переделку или снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию.

Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье (примечание к ст. 223 УК РФ).

Добровольной признается такая сдача указанных предметов и веществ, когда у лица имелась возможность и в дальнейшем хранить такие предметы, владеть ими, однако по своей воле оно решает сдать указанные предметы властям.

Применительно к **ст. 223 УК РФ** на практике часто возникает вопрос о юридической оценке действий по переделке охотничьего ружья в обрез.

Для признания обреза огнестрельным оружием необходимо проведение экспертизы. То, что обрез является огнестрельным оружием, вполне очевидно, так как он обладает всеми необходимыми признаками огнестрельного оружия. Однако Судебная Коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая кассационные жалобы осужденного П. и его адвоката на приговор Красноярского краевого суда от 1 апреля 2002 г., указала следующее. Осуждение его по ч. 1 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление из этого же ружья обреза является ошибочным. Двустольное охотничье ружье уже до изготовления из него обреза являлось огнестрельным оружием. Изготовление из огнестрельного оружия его обреза не образует состава преступления, поскольку в данном случае в результате таких действий это оружие в силу того, что уже имело свойства огнестрельного оружия, не приобретает вновь таких свойств. Под изготовлением огнестрельного оружия следует понимать их создание в готовом виде, а также переделку каких-либо предметов (ракетниц, газовых, стартовых или строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового на-

значения или спортивного инвентаря), в результате которых эти предметы приобретают свойства огнестрельного оружия. Укорочение ствола охотничьего ружья по данному делу не меняло свойств огнестрельного оружия. При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым приговор в этой части отменить с прекращением производства по делу за отсутствием в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ¹.

Сборка оружия из готовых деталей, в отличие от его изготовления, не образует анализируемого состава преступления.

Изготовление и ношение в последующем оружия должно расцениваться как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК РФ.

Хищение отдельных неисправных комплектующих деталей и их последующий ремонт, доукомплектование и последующая сборка, т. е. доведение до возможности функционального его использования как оружия должно рассматриваться как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 223 и 226 УК РФ.

Если хищение отдельных неисправных комплектующих деталей совершено одним лицом, а ремонт и сборка — другим, то действия каждого из этих лиц не образуют действия в составе группы и должны квалифицироваться отдельно: действия одного — по ст. 226 УК РФ, а другого — по ст. 223 УК РФ. Однако это не исключает возможность соучастия (ст. 33 УК РФ) в качестве подстрекателя, организатора или пособника.

Приобретение, хранение и другие действия в отношении неисправных основных частей (комплектующих) без цели их ремонта не образуют состава преступления.

Статья 223¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные изготовление взрывчатых веществ, а равно незаконные изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств. Отличие от ст. 223 УК РФ заключается в предмете преступления, обладающем общепасными свойствами, связанными с процессом взрыва.

Остальные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 223¹ УК РФ, аналогичны содержащимся в рассмотренной ранее ст. 223 УК РФ.

Вопросы квалификации хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Предметом преступления выступает огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. по делу № 53-о02-72 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=100900 (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

В отличие от преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 222 УК РФ, к предмету хищения либо вымогательства следует относить в том числе и гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения.

Объективная сторона выражается в хищении либо вымогательстве указанных предметов.

Под хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом¹.

Под вымогательством понимается требование передачи тех же предметов под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно или незаконно.

Момент окончания преступления и размер наказания зависит от формы хищения (кража, грабеж, мошенничество, присвоение, растрата, разбой).

К., находясь в квартире, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, путем свободного доступа, воспользовавшись тем, что жильцы квартиры спят и не наблюдают его действий, тайно похитил принадлежащие Н. деньги в сумме 118 000 руб. Находясь при совершении вышеуказанной кражи в квартире, К., имея умысел на хищение огнестрельного оружия, осознавая, что похищаемый им предмет является огнестрельным оружием, из корыстных побуждений, в целях дальнейшей продажи, тайно похитил принадлежащее А. гладкоствольное охотничье двуствольное ружье стоимостью 1500 руб., которое в соответствии с заключением эксперта является гражданским гладкоствольным огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов².

Ответственность по ст. 226 УК РФ наступает за хищение не только годного к функциональному использованию оружия, но и неисправного либо учебного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Беломорского районного суда Республики Карелия № 1-51/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-belomorskij-rajonnyj-sud-respublika-kareliya-s/act-100225813/> (дата обращения: 3 февраля 2017 г.).

оружия, если виновный имел намерение и реальную возможность привести его в пригодное состояние.

Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Исключение в этом случае составляет хищение путем разбойного нападения — с момента начала применения насилия, опасного для жизни или здоровья, или высказывания угрозы применения такого насилия преступление будет оконченным.

В тех случаях, когда в целях завладения огнестрельным оружием или боеприпасами похищены их составные части либо детали в комплекте, достаточном для сборки пригодных к использованию оружия или боеприпасов, содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление по ст. 226 УК РФ. При этом под достаточным комплектом деталей оружия следует понимать такую их совокупность, которая позволяет без дополнительных приспособлений и доработки произвести выстрел (например, ствол винтовки с ударно-спусковым механизмом), а достаточным комплектом составных частей боеприпасов — такой набор, который позволяет использовать их по назначению.

Хищение отдельных деталей при отсутствии данных, свидетельствующих об умысле виновного использовать их для изготовления оружия, не образует состава рассматриваемого преступления.

Хищение отдельных частей и деталей огнестрельного оружия при установлении умысла на использование их вместе с дополнительно изготовленными недостающими деталями для сборки годного к стрельбе оружия следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия (ст. 30, 226 УК РФ), а в отношении сборщика оружия и по ст. 223 УК РФ — как незаконное изготовление оружия.

Хищение составных частей и деталей боеприпасов, содержащих взрывчатые вещества или взрывные устройства (запалы, детонаторы, взрыватели и т. д.), следует квалифицировать по ст. 226 УК РФ как оконченное хищение взрывчатых веществ или взрывных устройств¹.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Мотивы и цели преступления, которыми руководствуется лицо, совершающее это преступление, могут быть самыми разнообразными: подготовка к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

совершению умышленного преступления, месть лицу, ответственному за хранение оружия, и т. п.

Совершение хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств с целью подготовки иных преступлений образует совокупность хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и приготовления к соответствующим преступлениям.

Субъект — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 226 УК РФ предусматривает ответственность за хищение либо вымогательство ядерного, химического и других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (специфика предмета преступления).

Часть 3 предусматривает квалифицированный вид данного преступления, т. е. совершение хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также оружия массового поражения:

- группой лиц по предварительному сговору;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Преступление признается совершенным *группой лиц по предварительному сговору*, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

П. и Г. группой лиц по предварительному сговору по предложению Г., распределив роли и действуя согласно ранее достигнутой договоренности, из корыстных побуждений, реализуя совместный преступный умысел, направленный на тайное хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, похитили из сейфа огнестрельное оружие и боеприпасы, которые принадлежали Ф.: гладкоствольное охотничье ружье 12 калибра, карабин, который является нарезным калибра 5,6 мм огнестрельным оружием отечественного производства, патроны различного калибра в количестве 226 штук, чехлы к оружию в количестве 4 штук, патронташи в количестве 2 штук. Квалифицирующий признак — группой лиц по предварительному сговору — установлен судом исходя из того, что подсудимые договорились о совершении хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, распределили заранее роли и действовали согласно ранее достигнутой договоренности¹.

Хищение или вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное *лицом с использованием своего служеб-*

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области № 1-500/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-keмеровo-keмеровskaya-oblast-s/act-100112300/> (дата обращения: 3 февраля 2017 г.).

ного положения, показывает особое отношение виновного к похищенному имуществу: это имущество либо непосредственно вверено виновному и находится в его правомерном владении, либо виновный в силу должностного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, которые, таким образом, находятся в его ведении. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», таковым следует считать хищение их лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения определенных обязанностей (часовым, полицейским, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.). Этот квалифицирующий признак также подразумевает хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, вверенных под охрану, — хищение их со склада или из другого места хранения не только лицом, выполняющим охранно-сторожевые функции, но также должностным и материально ответственным лицом, в ведении которого они находились в силу служебного положения.

Под *насилием, не опасным для жизни и здоровья, либо угрозой применения такого насилия* следует понимать побои, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы.

Часть 4 ст. 226 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за те же действия, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Под *насилием, опасным для жизни или здоровья*, следует понимать причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью. Здесь надо учитывать не только последствия примененного насилия, но и его интенсивность и способ применения.

Как отмечалось ранее, хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ путем разбойного нападения следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения виновным этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Учитывая, что незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельны-

ми преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующие ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 226 и 222 УК РФ.

В случаях хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также их ношения, хранения, приобретения и изготовления с целью совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность оконченного хищения либо вымогательства оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, незаконного их ношения, хранения, приобретения или изготовления и приготовления к совершению иного преступления, если ответственность за это предусмотрена законом.

Завладение оружием, принадлежность которого не установлена, не является хищением. Так, ошибочно были квалифицированы военным судом Санкт-Петербургского гарнизона как хищение оружия и боеприпасов действия Т. и П., совершивших преступления при следующих обстоятельствах. Т. на территории автомобильной стоянки войсковой части в одном из автомобилей, прибывших из района боевых действий в Чеченской Республике, нашел 1080 боевых патронов калибра 5,45 мм и боевую реактивную кумулятивную противотанковую гранату РГД-26. Позже П. там же обнаружил гранатомет ГП-25. Найденное оружие и боеприпасы они отвезли к себе домой. Впоследствии, при попытке продать это оружие Т. и П. были задержаны.

Суд первой инстанции квалифицировал их действия как хищение и приобретение. Военный суд Ленинградского военного округа по протесту председателя изменил приговор и переквалифицировал действия на ч. 1 ст. 222 УК РФ как приобретение названных выше предметов¹.

Составы преступлений, предусмотренные ст. 226 УК РФ, являются специальными по отношению к составам, предусмотренным ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163 УК РФ. Поэтому в случае совершения, например, вымогательства оружия, достаточно квалификации по ст. 226 УК РФ, и вменение ст. 163 УК РФ не требуется.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия или других предметов, сопряженное с убийством, помимо ч. 4 ст. 226 УК РФ должно быть квалифицировано по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 226 УК РФ необходимо разграничивать со смежным преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УК РФ (дезертирство с оружием, вверенным по службе).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что дезертирство с оружием, вверенным по службе, не занимает доминирующего по-

¹ Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений за 1 полугодие 1997 г. // ИС «Гарант».

ложения в структуре преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, однако в настоящее время весьма распространено.

Только по ч. 2 ст. 338 УК РФ подлежат квалификации ограниченные случаи дезертирства с оружием, вверенным по службе, не образующие состава хищения оружия и не создающие угрозы общественной безопасности, определяемые в теории как «временное заимствование» оружия, когда объективные и субъективные обстоятельства побуждают дезертира забрать с собой вверенное оружие без намерения присвоить его себе, передать другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом¹. При наличии в содеянном признаков хищения оружия действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ².

Совершение дезертиром иных противоправных действий в отношении оружия, вверенного по службе (передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение; умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение; утрата; нарушение правил обращения; применение для совершения преступлений и т. д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ (ст. 222, 346–349 УК РФ и др.)³.

Если оружие изымается в целях его уничтожения, чтобы лицо, отвечающее за его сохранность, например, понесло ответственность, то содеянное квалифицируется как умышленное уничтожение имущества.

При квалификации действий виновного по ст. 226 УК РФ необходимо иметь в виду, что последующая добровольная сдача оружия не является основанием для освобождения от уголовной ответственности за его хищение⁴. По этому поводу четкую позицию занял Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указав, что уничтожение, оставление на месте преступления или возвращение назад похищенного оружия после его использования для совершения других противоправных действий либо в иных целях не

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // ИС «Гарант».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Степанов С. А. Современные проблемы военно-уголовного права и применение уголовного законодательства об ответственности военнослужащих // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 125.

⁴ Постановление Президиума Московского областного суда от 1 сентября 2011 г. по делу № 382 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

является основанием для освобождения лица от ответственности за хищение¹.

5.16. Вопросы квалификации хулиганства

Статья 213 УК РФ понимает под хулиганством грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Хулиганство относится к числу наиболее опасных и распространенных посягательств на общественный порядок.

Основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок, т. е. система общественных отношений, регулирующих нормальные условия труда, быта, отдыха, спокойствия, социального общения граждан. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать здоровье человека, отношения собственности, нормальное функционирование транспорта, предприятий, учреждений, организаций и органов власти.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, выражается в действиях, образующих грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

Грубое нарушение общественного порядка — оценочный признак, который означает причинение общественным институтам, правам и законным интересам граждан, организаций существенного вреда. При решении вопроса о наличии в действиях лица грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, необходимо учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных

Общественный порядок — это сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов. С точки зрения рассматриваемой статьи неважно, установлены ли нормы соблюдения общественного порядка государством либо требованиями морали.

Явное неуважение к обществу означает умышленное нарушение установленных в нем правил поведения, которое носит демонстративный характер. Оно может проявляться, например, в бесчинстве, унижительном обращении с гражданами, длительном характере посягательств, упорном, несмотря на замечания, совершении общественно опасных действий. Причем в отличие от мелкого хулиганства (оскорбительного пристаивания к гражданам, нецензурной брани в общественных местах и других подобных действий) состав уголовно наказуемого хулиганства имеет место, если грубое нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершалось с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применительно к п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Так, 23 ноября 2010 г. около 22 часов С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, преследуя цель на нарушение общественного порядка, произвел не менее девяти выстрелов из пневматического пистолета по двери и окнам жилых и нежилых помещений здания интерната МОУ, в котором находились несовершеннолетние учащиеся П.И.С., Л.В.В., Л.А.С., К.А.Д., Л.С.В., а также помощник воспитателя К.М.В. Своими преступными действиями С. грубо нарушил общественный порядок, проявил явное неуважение к обществу, в результате чего возникла реальная угроза жизни и здоровью указанных потерпевших и других граждан, а также причинил потерпевшему юридическому лицу — МОУ материальный ущерб на сумму 1 166 руб. 10 коп.¹

При квалификации действий лица по указанному пункту следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица,

из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹ Приговор Вытегорского районного суда Вологодской области 1-21/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-vytegorskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-101412546/> (дата обращения: 3 февраля 2017 г.).

применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

19 мая 2011 г., примерно в 20 часов 00 минут, П. будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в общественном месте — возле магазина, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, публично демонстрируя пренебрежение принятыми обществом правовыми и нравственными нормами, взял в руку имеющийся при нем раскладной нож и, размахивая данным ножом, побегал за проходящей мимо него неустановленной женщиной. Указанные действия были замечены Х., который подошел к П. с целью прекратить эти его действия, на что П. имеющимся при нем ножом, применяя его в качестве предмета, используемого в качестве оружия, нанес Х. удар в область подреберья с левой стороны, причинив последнему физическую боль и непроникающее колото-резаное ранение. Таким образом, он совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, повлекшего кратковременное расстройство здоровья на срок не более трех недель, из хулиганских побуждений¹.

В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т. п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ².

Обязательным признаком объективной стороны хулиганства является также публичная обстановка совершения преступления: хулиганские действия совершаются либо в присутствии множества лиц, либо тайно, но с результатами, которые неизбежно отразятся в сознании многих лиц.

Относительно места совершения преступления можно отметить следующее: действующее уголовное законодательство об ответственности за хулиганство «не ограничивает место совершения данного преступления только общественными местами». Поэтому и содеянное тайно можно считать хулиганством при

¹ Приговор Бутырского районного суда г. Москвы, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-butyrskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100649776/> (дата обращения: 3 февраля 2017 г.).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

наличии у виновного особой субъективной направленности, свидетельствующей о публичном характере подобных действий.

Преступление является оконченным с момента совершения хулиганских действий.

С субъективной стороны хулиганство совершается с прямым умыслом. Виновный сознает, что грубо нарушает общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, и желает поступить таким образом. Обязательным признаком субъективной стороны является также хулиганский мотив, т. е. данное преступление совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Также в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривается совершение хулиганства по экстремистским мотивам.

К. совершил хулиганство, т. е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти. 5 июня 2010 г., около 21 часа, К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, совместно с Б. пришел в магазин со своей собакой породы питбультерьер, не имеющей поводка и намордника, и, находясь в общественном месте, игнорируя просьбы присутствующих в помещении магазина лиц, а именно: И., продавца магазина О., а также не установленной в ходе дознания женщины-покупателя с малолетним ребенком, вывести из торгового зала принадлежащую ему собаку, увидев в магазине ранее ему незнакомого Ф., являющегося гражданином иной национальности, следуя внезапно возникшему умыслу, направленному на нарушение общественного порядка, причинение вреда здоровью и имуществу граждан, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, грубо нарушая общественный порядок, вызывая у граждан тревогу и опасение за неприкосновенность своих прав и интересов, выражая явное неуважение к обществу, дезорганизуя нормальную деятельность магазина, пренебрежительно относясь к важнейшим правилам поведения, нравственным устоям и интересам общества, при отсутствии какого-либо повода к выяснению межличностных отношений с Ф., стремясь возвысить себя над окружающими и выразить свое пренебрежение к гражданину другой национальности, демонстрируя свое мнимое превосходство над ним, сообщил вышеуказанным лицам, что его собака набрасывается только на «нерусских», показав при этом на Ф., который, чтобы не провоцировать конфликт, сразу направился в сторону выхода из магазина мимо К. и Б. К., действуя совместно с Б., беспричинно, из хулиганских побуждений, стал наносить последнему множественные удары руками и ногами по лицу и телу. Когда Ф. удалось вырваться от К. и Б. и выбежать из помещения магазина на улицу с целью убежать от нападавших, К. совместно с Б. догнал убежавшего от них Ф. и продолжил наносить

последнему удары руками и ногами по различным частям тела. Когда Ф. вновь удалось вырваться от нападавших, К., используя в качестве оружия принадлежащую ему собаку породы питбультерьер, натравил ее на Ф., подав собаке команду «фас», после которой собака, выполняя команду хозяина, догнала Ф., схватив последнего за одежду на ногах. После чего К. в продолжение своего преступного умысла подбежал к последнему и продолжил наносить Ф. удары руками и ногами по лицу и телу. После того как Ф. вырвался от К. и забежал в помещение магазина, К., действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на совершение хулиганства, поднял с земли найденный им металлический прут, забежал через открытую дверь в помещение магазина и, используя его в качестве оружия, нанес им несколько ударов по голове Ф., высказывая в адрес последнего оскорбления и угрозы, связанные с его национальной принадлежностью. К К. присоединился Б., находившийся в помещении магазина, который стал наносить Ф. удары руками по лицу. От совместных действий К. и Б. Ф. упал на пол, после чего К. совместно с Б., не реагируя на неоднократные требования присутствующих в помещении граждан И. и О. прекратить избиение Ф., продолжил наносить Ф. удары руками и ногами по различным частям тела. Когда Ф. попытался скрыться от нападавших через запасной выход, К., бросив на пол металлический прут, взял с витрины две бутылки водки марки «Путинка» емкостью 0,5 литра и «На березовых бруньках» емкостью 0,7 литра и побежал за Ф. Догнав последнего на улице, действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на совершение хулиганских действий по мотивам национальной ненависти, используя в качестве оружия бутылку с водкой «На березовых бруньках», нанес Ф. один удар в область головы, отчего бутылка разбилась. Своими совместными умышленными действиями К. и Б. причинили Ф. телесные повреждения. После этого К., вернувшись в магазин, действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на совершение хулиганских действий, используя в качестве оружия оставленный им же металлический прут, беспричинно, выражая явное неуважение к обществу, противопоставляя себя окружающим, разбил им стекло в витрине с продуктами, причинив тем самым незначительный материальный ущерб в размере 700 руб., а затем, выбросив металлический прут в сторону, взял в помещении магазина деревянную палку от швабры, выбежал с ней на прилегающую к магазину территорию, где, увидев И., со словами: «Убью, я сожгу твой магазин!», стал ее преследовать и, догнав И. на расстоянии 50 метров от магазина, стал наносить последней удары деревянной палкой в область головы, отчего палка сломалась, И. упала на землю, а К. продолжил наносить последней удары ногами по телу, после чего с места совершения преступления скрылся, причинив своими умышленными действиями И. телесные повреждения¹.

¹ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области 1-294/2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-solnechnogorskiy-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-100960725/> (дата обращения: 13 февраля 2017 г.).

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по пункту «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Пункт «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хулиганские действия, совершенные на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Общественная опасность такого хулиганства определяется тем, что современный транспорт обладает значительным разрушительным потенциалом за счет возрастания скоростей передвижения, а также ограниченностью пространства, в котором находятся люди, передвигающиеся с помощью транспортных средств, что, несомненно, создает опасность нарушения общественного порядка в замкнутой транспортной инфраструктуре. При квалификации необходимо установить факт грубого нарушения общественного порядка на любом из перечисленных видов транспорта, т. е. определенное место совершения преступления, которое в данном пункте является обязательным для правильной квалификации.

Действия, внешне подпадающие под объективные признаки хулиганства, однако совершенные на почве личных неприязненных отношений, сложившихся между виновным и потерпевшим, квалифицироваться как хулиганство не могут и должны квалифицироваться по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, — общий, с 16 лет.

Часть 2 ст. 213 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

При квалификации действий виновного как хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

В случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту ч. 1 ст. 213 УК РФ (ст. 36 УК РФ).

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ).

Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление (например, по ст. 317 или ст. 318 УК РФ).

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и

здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

Если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответственно п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ или п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Представителем власти согласно примечанию к ст. 318 УК РФ является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», к лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка.

Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе.

Ввиду того, что состав преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

В ч. 3 ст. 213 УК РФ предусматривается такой особо квалифицирующий признак, как совершение хулиганства с применением взрывчатых веществ

или взрывных устройств. Повышенная общественная опасность подобного хулиганства определяется общеопасным свойством применяемых веществ и устройств для неопределенного числа членов общества (их жизни, здоровья, имущества), а также значительным потенциалом нарушения общественного порядка.

Под применением взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных веществ и устройств как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этих веществ и устройств.

При квалификации действий лица по ч. 3 ст. 213 УК РФ следует на основании заключения эксперта устанавливать, являются ли примененные при хулиганстве предметы взрывчатыми веществами или взрывными устройствами.

В случае совершения подобного преступления действия лица следует квалифицировать по ч. 3 ст. 213 УК РФ и при наличии оснований – по ст. 222¹ и (или) 223¹ УК РФ.

Субъектом квалифицированных составов хулиганства (ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ) является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

5.17. Вопросы квалификации вандализма

Объектом преступления является общественный порядок в той его части, которая складывается в сфере соблюдения норм общественной нравственности и правил поведения в общественных местах.

Предметом преступления может быть кроме зданий, сооружений любое имущество в общественном транспорте или в общественных местах (сиденья, стекла вагонов; двери, окна, стены, оборудование кинотеатра, парка и т. п.).

Объективная сторона преступления выражается в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Под осквернением зданий или иных сооружений понимается нанесение непристойных (оскорбительных и циничных) надписей (рисунков, символов), ухудшающих эстетические качества и нарушающих общий вид строений.

Осквернение означает приведение внешнего вида здания (жилого дома, учебного, административного строения, объекта торгового, производственного назначения и др.) или иного сооружения (например, моста, забора, трибуны стадиона) в оскорбительное, непристойное с точки зрения общественной нравственности состояние. К таким действиям могут относиться: нанесение непристойных изображений и надписей; наклеивание плакатов, репродукций, фотографий аморального содержания; пачкание красками, нефтепродуктами, нечистотами общественно значимых зданий и сооружений; глумление над

общепринятыми духовными и историческими ценностями (размещение фашистской символики или нацистских лозунгов в местах, связанных с борьбой против фашизма; нанесение изображений и надписей, оскорбляющих чувства верующих, на культовых зданиях и сооружениях и т. д.).

Не образуют состава преступления действия по нанесению надписей, рисунков и других изображений, не оскорбляющих общественной нравственности (коммерческая реклама, информационные сообщения, политическая или религиозная пропаганда, рисунки и надписи, не имеющие аморального содержания, и т. д.). Также не образует состава преступления нанесение надписей и изображений, хотя и нарушающее нормы морали, но не рассчитанное на значительную общественную реакцию (написание легкоустраимых отдельных нецензурных слов, размещение безнравственных изображений в малодоступных или безлюдных местах). В этих случаях в зависимости от характера содеянного может наступать гражданско-правовая или административная ответственность.

Под порчей имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (лифтах, туалетах, парках, на автобусных остановках и т. п.) понимается приведение его в полную или частичную негодность. К таким действиям можно отнести, в частности, нанесение механических повреждений на сиденьях в вагонах электричек, битье в них стекол, разрушение павильонов на остановочных комплексах, поломку таксофонов, приборов освещения и т. д.

Например, Ш., находясь на станции Моховая Орловско-Курского отделения Московской железной дороги, расположенной в Залегощенском районе Орловской области, имея умысел на порчу имущества на общественном транспорте, находясь в общественном месте, во время стоянки пригородного поезда назначением «Орел — Верховье — Елец», проходя вдоль головной секции «Б» тепловоза 2М62У0019 в составе пригородного поезда назначением «Орел — Верховье — Елец», из хулиганских побуждений, в присутствии знакомых С., К., Щ., Т., а также иных посторонних, не установленных дознанием лиц, нанес один удар по стеклу находящейся у него в руках бейсбольной деревянной битой черного цвета, разбив боковое стекло головной секции «Б» тепловоза 2М62У0019 в составе пригородного поезда назначением «Орел — Верховье — Елец» размерами 78 см на 51 см стоимостью 1000 (одна тысяча) руб., после чего, продолжая свой преступный умысел, нанес еще один удар, разбив боковое стекло размерами 48 см на 42 см стоимостью 800 (восемьсот) руб., после чего скрылся с места преступления. Изложенные действия Ш. квалифицированы дознанием по ч. 1 ст. 214 УК РФ — как вандализм, т. е. порча имущества на общественном транспорте в общественных местах¹.

¹ Приговор Залегощенского районного суда Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-zalegoshhenskij-rajonnyj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-102395470/> (дата обращения: 13 февраля 2017 г.).

Под зданиями понимаются наиболее значительные капитальные архитектурно-строительные объекты, назначением которых является создание условий для основных целей человеческой жизнедеятельности: труда, жилья, социально-культурного обслуживания населения, хранения материальных ценностей (жилые дома, школы, больницы, магазины, дворцы культуры).

Действия по осквернению уголовно наказуемы в том случае, если здание находится в месте, доступном всеобщему обозрению. Предметом осквернения может быть и частный дом, если он расположен в общественном месте, поскольку в этом случае окружающие смогут увидеть оскверняющие надписи.

Иные сооружения не обладают признаками зданий. К ним относятся: небольшие служебные постройки, капитальные заборы, мосты, эстакады, путепроводы, стационарные рекламные стенды и т. п.

Иными сооружениями следует считать также предметы особого почитания и уважения — памятники, обелиски, стелы, памятные доски, мемориальные комплексы (данные объекты служат для увековечения памяти какого-либо события, людей), скульптурные сооружения (если они не являются памятниками истории и культуры).

Так, например, 4 ноября 2010 г., около 2 часов ночи, Х., будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел, направленный на осквернение памятника Л.В.И., прибыл на площадь им. Л.В.И., где из хулиганских побуждений, проявляя неуважение к общественной морали и нравственности, а также недовольство тем, что памятник Л.В.И. стоит на центральной площади, при помощи принесенной с собой деревянной калитки влез на постамент и гаечным ключом, принесенным с собой, открутил 2 гайки крепления памятника Л.В.И. к постаменту, после чего раскачал его и повалил на землю. После этого Х., продолжая свои преступные действия, принесенным с собой топором стал наносить множественные удары по памятнику, таким образом, совершил акт вандализма, который выразился в осквернении памятника Л.В.И., а именно в деформировании и обезображивании головы и шеи памятника. Своими преступными действиями Х. выразил свое недовольство к памятнику Л.В.И. и его личности¹.

Порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах — приведение в полную или частичную негодность оборудования транспортных средств (сидений, окон), а также имущества в иных общественных местах (повреждение и выведение из строя лифтов в жилых домах и учреждениях, таксофонов, аттракционов, скамеек в парках).

Осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий необходимо квалифицировать по ст. 244 УК РФ.

¹ Приговор Новодеревеньковского районного суда Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-novoderevenkovskij-rajonnyj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-100548127/> (дата обращения: 13 февраля 2017 г.).

Порча личного имущества (например, автомобиля, коммерческой палатки, товара), даже находящегося в общественном месте, не образует состава вандализма. При определенных условиях, указанных в уголовном законе, подобные действия квалифицируются по ст. 167 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение имущества».

Использование зданий и сооружений для нанесения грубых, оскорбительных, унижающих честь и достоинство представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей рисунков, надписей, иных изображений квалифицируется как оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) и вандализм, предусмотренный ч. 1 или 2 ст. 214 УК РФ.

Преступление окончено с момента совершения указанных действий.

Субъективная сторона вандализма характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что оскверняет здания или иные сооружения либо портит имущество в общественном транспорте или в иных общественных местах и желает совершить эти действия.

Мотивы могут быть различными: пренебрежение нормами общественной морали, нравственности; месть; распушенность; стремление заработать авторитет в глазах сверстников; показать свою удал, смелость.

Субъект преступления — физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 ст. 214 УК РФ предусматривает ответственность за вандализм, совершенный группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Вандализм, совершенный группой лиц, следует квалифицировать в том случае, когда подобные действия осуществляли два или более исполнителя без предварительного сговора.

Так, например, П., К., С. и К. в период времени с 23 часов 55 минут 13 сентября 2010 г. до 00 часов 09 минут 14 сентября 2010 г., следуя в вагоне электропоезда Арбатско-Покровской линии Московского метрополитена, находясь в состоянии алкогольного опьянения, переходя из вагона в вагон и имея умысел на совершение порчи имущества на общественном транспорте, разбили 36 ламп светильников в салонах вагонов электропоезда, причинив тем самым ГУП «Московский метрополитен» материальный ущерб. Суд квалифицировал содеянное как вандализм, т. е. порчу имущества на общественном транспорте, группой лиц¹.

Вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, требует

¹ Приговор Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-basmannyj-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100509919/> (дата обращения: 13 февраля 2017 г.).

в качестве обязательного признака субъективной стороны установление соответствующего мотива.

Ненависть — это чувство сильной вражды, злобы, отвращения.

Вражда представляет собой отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью.

Таким образом, чувство ненависти составляет содержание вражды, оно может быть как взаимным, так и односторонним. Вражда, в свою очередь, предполагает взаимные действия и отношения между людьми, проникнутые ненавистью.

Основой ненависти и вражды выступают политические, идеологические противоречия, расовые, национальные, религиозные и иные различия.

Мотивы ненависти или вражды от хулиганских побуждений отличаются тем, что они обуславливают определенную избирательность поведения виновного. Если хулиган проявляет неуважение и бросает вызов обществу в целом, то экстремист направляет свои действия на его сегмент — определенную группу лиц, обладающую расовыми, национальными, религиозными, политическими и иными социальными признаками¹.

Мотив преступления может быть установлен, исходя из информации, полученной от виновного лица, который заявляет о своей ненависти или вражде к определенной группе людей, из показаний соучастников, потерпевшего, свидетелей, заключений экспертиз, иных данных, характеризующих действия виновного, например, материалов фотосъемки, аудио- и видеозаписей совершения преступления, комментариев, записей, высказываний субъекта в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), содержания его электронных сообщений и переписки, наличия у лица различных материальных носителей, характеризующих его приверженность экстремистским взглядам (одежда, значки, наклейки, листовки, экстремистские материалы, татуировки и т. п.) и др.

Вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ².

¹ См.: Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 24.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Вопросы для самоконтроля

1. Как следует квалифицировать действия лица, совершившего террористический акт, в результате которого погибли одиннадцать человек?
2. По каким признакам ограничивается террористический акт от убийства общеопасным способом, диверсии, умышленного уничтожения и повреждения имущества?
3. Каким способом могут быть осуществлены публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма?
4. Как надлежит квалифицировать захват заложника, если в результате него погиб один человек, а трем причинен тяжкий вред здоровью?
5. Как квалифицируются действия гражданина Российской Федерации, вступившего в незаконное вооруженное формирование на территории иностранного государства?
6. Относится ли к признаку вооруженности банды наличие одного газового пистолета у одного из членов группы при осведомленности других участников об этом?
7. Проведите разграничение бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества (преступной организации).
8. Как следует оценить совершение нескольких деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 222 УК РФ?
9. Как надлежит оценить действия лица, перекрасившего памятник по мотиву политической ненависти, расположенный на центральной площади столицы субъекта Российской Федерации?

Рекомендуемая литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 5 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

Дополнительная литература

1. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / П. В. Агапов; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — Санкт-Петербург, 2011. — 328 с.

2. Квалификация и методы расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие / сост. В. В. Намнясев, В. В. Намнясева. — Волгоград: Волгоградский институт бизнеса: Вузовское образование, 2009. — 98 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/11326>. — ЭБС «IPRbooks».

3. Коровин Е. П. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: учебное пособие / Е. П. Коровин. — Москва: Илекса, 2014. — 116 с.

4. Косарев М. Н. Вопросы противодействия терроризму: преступления против основ общественной безопасности: учебное пособие / М. Н. Косарев. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. — 48 с.

5. Павлик М. Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм. Вопросы теории и практики: монография / М. Ю. Павлик. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2011. — 372 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/9263>. — ЭБС «IPRbooks».

Заключение

В завершение следует отметить, что одной из целей современной российской уголовно-правовой политики является обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства.

В рамках правового противодействия преступным посягательствам наиболее строгой частью государственных мер, реализующих задачи по охране значимых общественных отношений, является создание, применение и совершенствование уголовно-правовых норм.

В настоящем учебнике раскрываются особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, собственности и общественной безопасности, особенности их квалификации и проблемные аспекты применения норм с учетом сложившейся практики, теоретических положений уголовного права и последних изменений действующего уголовного законодательства.

Квалифицируя преступления, сотрудник правоохранительных органов в каждом своем решении должен стремиться законно, справедливо, грамотно и профессионально давать юридическую оценку фактам и событиям, тем самым обеспечивая реализацию государственной уголовно-правовой политики.

Таким образом, представленный учебник «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений» в рамках изучения теоретических основ квалификации, а также преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, собственности и общественной безопасности призван оказать содействие формированию профессиональных компетенций у обучающихся образовательных организаций системы МВД России, способствовать уяснению смысла уголовно-правовых норм, грамотному толкованию признаков составов преступлений, а также овладению навыками и опытом квалификации преступлений с учетом изменений в российском уголовном законодательстве, разъяснений высшего судебного органа Российской Федерации по вопросам правоприменительной практики, что позволит повысить эффективность правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Косарев Максим Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Сабанин Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор;
Изотова Маргарита Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент;
Щетинина Наталья Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Кокорин Дмитрий Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент;
Пашнин Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Харламова Алена Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент
(Уральский юридический институт МВД России)

ПРАКТИКУМ ПО ОСОБЕННОСТЯМ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебник

Редактор *О. Б. Сысоева*

Оригинал-макет Уральского юридического института МВД России

Подписано в печать 22.07.2019.
Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 32,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 3481.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.